

Московский государственный технический университет
имени Н.Э.Баумана

ПОЛИТОЛОГИЯ

Московский Государственный технический университет
имени Н.Э.Баумана

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие

Под редакцией доктора философских наук,
профессора ПУСЬКО В.С.

МОСКВА 2008

Рекомендовано научно-методическим советом по политологии для
использования в учебном процессе.

Авторский коллектив: Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор (руководитель); Богомолова Т.В. – кандидат философских наук, доцент; Волкова И.В. – кандидат философских наук, доцент; Волкова Н.К. – кандидат философских наук, доцент; Демин А.Л. – кандидат философских наук; Галаганова С.Г. – кандидат философских наук, доцент; Гришнова Е.Е. – кандидат политических наук, доцент; Кочергин В.А. – кандидат исторических наук, доцент; Ламинина О.Г. – кандидат философских наук, доцент; Левченков А.И. – кандидат философских наук, доцент; Легчилин В.В. – кандидат философских наук, доцент; Ореховский А.В. – кандидат философских наук, доцент; Ореховская Н.А. – кандидат философских наук; Позднякова С.А. – кандидат философских наук; Ремарчук В.Н. – доктор философских наук, профессор; Сергеева Л.И. – кандидат исторических наук, доцент; Щеглов И.А. – кандидат философских наук.

Рецензенты: доктор философских наук, профессор Власова В.М.;
кандидат философских наук, профессор А.М.Кондаков.

Политология: Учебное пособие (Богомолова Т.В.; Волкова И.В. и др./ под ред. проф. Пусько В.С.) 3-е изд.; переработ. и доп. - М.: МГТУ имени Н.Э.Баумана, 2008. – 363 с.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с новыми государственными стандартами, тематическим планом и программой изучения политологии в МГТУ. В нем рассмотрены важнейшие проблемы современной политической науки. Учебное пособие предназначено для студентов и аспирантов университета. Оно рассчитано на самостоятельное творческое осмысление курса политологии, подготовку к семинарским занятиям и зачетам.

М.:МГТУ - 2008

ВВЕДЕНИЕ

Анализ политических процессов, объективная оценка расстановки сил, четкая ориентация в конкретных политических ситуациях возможны на базе глубокого знания истории развития политической мысли, закономерностей и принципов функционирования политической сферы общественной жизни, формирования политической культуры каждой личности. Низкий уровень политического образования значительной части людей является серьезной социальной проблемой сегодняшнего дня. Актуальность ее стала еще более острой в результате политизации современного общества.

Восполнить пробел в политическом образовании будущих специалистов призвано введение в вузах страны изучение курса политологии. Преподавание политологии ведется методом комплексного и системно-проблемного изучения политических явлений и процессов с выявлением их причинно-следственных связей, объективных противоречий и тенденций, а также анализом их последствий применительно к современной практике.

Логика программы и тематического плана политологии ориентирует на всестороннее изучение основных политологических проблем, принципов функционирования и развития политической сферы общества, на овладение методологией и методикой анализа политической ситуации в мире, государстве и регионе, прогнозирование ее вероятных изменений, выработки возможного варианта политического решения той или иной проблемы.

В современных условиях крайне важно знакомство с основными направлениями прикладной политологии. Это расширит возможности формирования высокой политической культуры, компетентности и профессионализма выпускников высших учебных заведений.

Глава 1. Политология как наука и учебная дисциплина

1.1. Формирование и институционализация политологии

Термин «политология» происходит от греч. *politike* (т.е. государственный, общественный) и *logos* (т.е. знание, учение); отсюда в непосредственном понимании политология – это наука о политике. В отношении политологии как научного знания сама политика – скорее искусство, чем наука. В принятии политических решений конкретным государственным лицом в конкретной ситуации интуиция, личный опыт, предвидение превосходят по значимости системы расчетов, научных данных. Процесс формирования политологии приходится на кон. XIX–нач. XX вв., ее выделение в качестве самостоятельной научной и учебной дисциплины – на 40–60-е гг. XX столетия. Именно в этот период вводится преподавание политологии как самостоятельной учебной дисциплины в вузах.

Сложности процесса оформления политической науки в самостоятельное звено научного знания первоначально были связаны с невыраженностью ее принадлежности в альтернативе – естествознание и обществознание. В конце XIX века выделенные отличия между естествознанием и обществознанием сводились к разграничению того, что в естественных науках господствует критерий действия закономерностей, строгих причинно-следственных связей, а в обществоведческих науках – дух индивидуальности, неповторимости, обращенный к гуманизации познавательных-исследовательских процедур. Условность такого деления поставляет собой больше проблематизаций, нежели ответов на конкретные вопросы. Современная научная мысль проводит различие между обществознанием и гуманитарным знанием, объединяя их в единый – социально-гуманитарный блок научного знания.

Вопрос о различении обществознания и гуманитарного знания сводится к вопросу о специфике гуманитаристики, предметом которой выступает внутренний мир человека, неповторимость, избыточность, а также понятия, связанные с категорией «личность». Подавляющую часть гуманитаристики составляет гуманистическая (морально-этическая, нравственная) философия.

Социальные науки, объединенные в обществознание, специализируются на выявлении закономерностей общественной жизни, изучении структурных, функциональных элементов бытия. Строгих границ между тем, какие именно дисциплины отнести к обществознанию, а какие к гуманитарному знанию, нет. Такое разделение возможно, но оно условно. Политология, наряду с правом, историей, входит в число общественных наук, хотя в них и присутствует дух гуманитаристики. Классическим примером гуманитарного типа научного знания выступают герменевтика и лингвистика, несмотря на то, что они отчасти включают в себя модели исследования, почерпнутые из точных (естественных) наук. Философию, психологию с очевидностью нельзя отнести ни к какому из типов научного знания; особые споры сегодня ведутся по поводу культурологии.

В развитии политологии XX века наблюдается фактическое столкновение двух традиций – позитивистской, наиболее ярко отраженной в американской научной мысли, и континентально-европейской, стремящейся к учету не только эмпирического факта, но также культурного, духовного и так называемого ценностного измерения политики. Со времен О. Конта позитивизм – это направление в науке, которое исходит из непосредственно данного, фактического, несомненного. Факт – понятие, лежащее в основе позитивизма, утвердившего свое господство в политологии англосаксонских стран, особенно в США. Социологический позитивизм – ведущее направление в социологии XIX века. В современной социологии представлен как неопозитивизм. Методологическая установка – на использование в процессе научного исследования строгих, точных методов научного анализа, сближающихся с методами, применяемыми в естественнонаучных дисциплинах, использование количественных, статистических методов, ориентация на проверку истинности научных данных, освобождение от ценностей.

Развиваясь в рамках позитивизма и претендуя на статус точной науки, политология англосаксонских стран стремилась утвердить себя в одном ряду с

естественными науками; факт, опыт, эксперимент становились ключевыми понятиями в исследовании политических феноменов. Использование математических методов, ориентация на количественные и статистические методы научного исследования, построение отвлеченных от живой реальности моделей, отказ от ценностного, субъективно окрашенного подхода определяли методологический климат в политической науке.

С 30-х гг. XX в. успех в политической науке обретает бихевиористский подход, предмет изучения которого - поведенческие механизмы, наблюдаемое поведение человека в сфере политики, различные формы политического участия. Популярность в политической науке обретает и теория рационального действия, организуемая вокруг способов и методов математического моделирования.

Теории игр, рационалистические концепции, а также бихевиористское направление в политической науке были востребованы временем, внутри которого разворачивалась борьба институциональных структур, в частности, политических партий, общественно-политических организаций, за собственное сохранение и укрепление в системе власти. Острая потребность в наличии собственного стабильного электората со стороны политических институтов требовала учета общественного мнения, общего социально-психологического климата в обществе, настроения масс, их позиции по ключевым вопросам общественной жизни. Такая информация обеспечивалась бихевиоризмом, рационалистическими теориями личности.

Использование в политической науке методов естественных наук обнаружило свою несостоятельность, главным образом, в том, что открытые (т.е. человеческие) системы рассматривались как системы завершённые, замкнутые, а не открытые – т.е. постоянно развивающиеся. Человеческие, социальные системы искусственно помещались в счетно-учетную модель, к которой широко применялись понятия закона, закономерностей, исключаящие динамику свободного творчества, инаковости, обстоятельственной модели развития. Также множество категорий политической науки объективно не

измеряемы системой формализованных, математических показателей, не могут быть выражены количественно.

Центр изучения и перспективы гуманитаристики – человек, который в качестве субъекта политических отношений, политических процессов не может не быть включен в область политической науки. Живая, очеловеченная реальность, адекватно не поддающаяся условиям схематизации, математизации, грубой теоретизации, не поддается измерению строго научным (каковым считается естественнонаучный) анализом.

Понимание этого привело к распространению в политической науке культурологических методов научного анализа, появлению в ней культурно-антропологического направления. Политико-культурный подход раскрывает национальную, системно-структурную, культурную специфику страны, дает понимание сообразности (несообразности) заимствования, перенесения, применения культурных образцов, политических моделей одной страны к другой.

Разработанный в 30-х гг. XX века системный анализ, первоначально использовавшийся в естественных науках (биология, физиология), стал использоваться и в социально-гуманитарных дисциплинах: работы социологов Т. Парсонса, Р. Мертона, политологов Д. Истона, Г. Алмонда. С 50-х годов структурный функционализм становится в политической науке ведущим методологическим направлением, разрабатывавшимся в рамках системного анализа политики. Общество, система рассматриваются как социальные образования, состоящие из комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, каждый из которых имеет свое строго определенное место и назначение. Вводится и объясняется такое понятие, как равновесие системы, решаются актуальные задачи сохранения и поддержания стабильности политической системы. В 60-е годы структурно-системные разработки стали доминирующими в политологических исследованиях. Успех структурного функционализма объяснялся теоретико-методологическим дефицитом в политической науке, порожденным неосновательностью позитивизма,

использования методов естественных наук. Именно системный анализ политики способствовал созданию общей теории политики. Переход от эмпирических показателей к теоретическим обобщениям, который был предпринят представителями структурно-системного подхода, стал основой построения так называемых теорий «среднего уровня», обладающих высокой степенью абстракции.

Системный подход фундаментализировал в политической науке само понятие *политическая система*, более того, заложил основы в изучении таких тематических направлений в политологии, как политическая коммуникация, политический процесс, политическая социализация, политическое поведение, политическое участие.

Из столкновения позитивистской и континентально-европейской традиций в политической науке, по сути, образуются две модели развития – сциентистская (полагает имеющий смысл проблемы как научно разрешимые) с применением инструментальных научных подходов и гуманитарная, отстаивающая значение антропологического, культурологического научных подходов. Сциентизм и позитивизм стали ведущими тенденциями в американской политической науке, которая, в свою очередь, определяла – до 40-х годов – общий климат развития мировой политической науки.

Утверждение о том, что политическая наука относительно молодая дисциплина в строгом смысле справедливо; современная политическая наука обнаруживает свои корни в истории политических учений – в трудах Аристотеля, Платона, но политическая наука и история политических учений прямо не тождественны. Политическая наука имеет дело с политикой как выделенной, самостоятельной политической подсистемой общества, в то время как история политических учений складывается с формированием государства.

Вопрос о формировании политологии как научной дисциплины относится к вопросу о наличии в ней собственной методологической базы, выделении в ней четкого предмета и объекта исследования. Как сфера бытия научного знания, или познания, политическая наука может характеризоваться более

широко, в контексте политического мышления. Как понятие *наука* включает в себя и научное знание, и научную дисциплину. По своим характеристикам *знание* – понятие более широкое, чем понятие наука.

Вплоть до XVIII столетия ученый рассматривал себя не столько как специалиста в конкретной, узко сориентированной области знания, сколько как приверженца процесса поиска знания, истины, мудрости. Сегодня ученый – это, прежде всего, представитель специализированного знания, который призван обладать необходимыми личностно-профессиональными навыками. Политолог – человек, профессионально занимающийся вопросами политической жизни общества. Выделяясь в кон. XIX–нач. XX вв. в самостоятельную область обществензнания, политология была еще дисциплинарно слабо выражена; шли споры по поводу ее целесообразности как самостоятельного звена научного знания вообще, теоретико-методологическая база была крайне размыта. До начала XX столетия наблюдались первоначальные возражения по поводу выделения политологии как специальной науки о политике. Сторонники такого мнения утверждали, что все общественные науки, в большей или в меньшей степени, имеют политический контекст. Политическая наука завоевывала признание себя как таковой на мировой арене. Середина XX века была ознаменована качественным прогрессом в развитии политической науки, связанным с фундаментализацией дисциплинарной структуры политологии и изменением ее статуса в мировом научном сообществе.

Собственной методологии в политической науке еще не сложилось, причины чего лежат в специфике ее становления и развития. Основные проблемы, встающие на пути политологии как науки, связаны с вопросами построения теоретико-методологического базиса. Современная политология включает в себя методы эмпирического (описание, констатация фактов, регистрация данных) и теоретического (объяснение, теоретизация, концептуализация) уровней; в предметном приложении – математические, социологические, культурологические и близкие к ним методы.

Проблемы и особенности развития современной российской политологии лежат, во-первых, в скачкообразном развитии отечественной политической науки, связанном с радикализацией смены базисно-нормативных стандартов, национально-ценностных ориентиров, отказом от богатого прожитого в пользу не укладывающегося в рамки традиции нового. Как показывает история, доказывает наука опыт механического переноса одной цивилизационной специфики на другую не может быть эффективен. Не вполне успешный опыт перенесения цивилизационной специфики западного мира на почву отечества сказался и на развитии политической науки, связавшей себя с трудностями адаптации к себе западных моделей, образцов. Во-вторых, в произошедших в 90-х гг. в жизни страны изменениях, которые потребовали от научной мысли принципиального обновления имевшегося интеллектуального капитала. В-третьих, в ставшем уже традиционным недостатке финансирования со стороны государства научно-исследовательских разработок, слабости системных связей между научными центрами, в слабой заинтересованности и разработанности ряда предметно-тематических отраслей политологического знания.

Научное осмысление вопросов политики, политической жизни общества относится к временам Античности (Платон, Аристотель, Цицерон). Основное внимание уделялось проблеме власти, властных отношений. В рамках античной мысли мир политического, однако, еще не выделился в самостоятельную реальность, в особый предмет познания. В Античную эпоху понимание человека как животного политического было равнозначно его пониманию как животного общественного, который обязан был подчиняться нормам полиса; специального «политического измерения» выработано еще не было.

В эпоху Нового времени выделяется проблема политического как специфической сферы жизни людей. Шло стремление свести политику к науке, разрешать возникающие в политике проблемы научными способами. Исходя из этой базовой установки, развивалась тенденция к рационализации звена научности; наука о политике стала рассматриваться в терминах

причинно-следственных связей, закономерностей, что было обусловлено поиском в живой реальности действия законов и закономерностей, не уступающих по степени точности естественным наукам.

В период второй половины ХУШ–начала Х1Х вв. были обозначены подходы и направления, послужившие базисом для создания политических концепций современности. Благодаря усилиям классиков западной политической мысли (В. Парето, Г. Моска, М. Вебер, Р. Михельс), отечественных исследователей (И. Ильин, П. Новгородцев, М. Острогорский, Б. Вышеславцев) политическая наука обрела свое самостоятельное звучание. В их работах были заложены и раскрыты проблемы государства и права, государственной и политической власти, активизировалось понятие *человек политический*.

Период рубежа Х1Х – ХХ вв. – период оформления в большинстве развитых стран мира политических и государственных институтов (институтов власти, политических партий, партийной и избирательной систем), послуживших эволюции политической науки. Выделяется политическая подсистема как относительно самостоятельная наряду с социальной, экономической. Само понятие *политическая наука* становится более понятным, очерченным, в то время как до начала ХХ столетия ее значение было крайне неопределенным, разделялось с философией, историей, правом; шли дискуссии по поводу возможности существования политической науки как таковой. Политология рассматривалась как дочерняя дисциплина таких фундаментальных наук, как философия, история, юриспруденция. По мере оформления в духе ХХ столетия сферы политического бытия, связанного с четким разделением властей, утверждением парламентаризма, института политических партий, системы выборов политическая наука обретает самостоятельность, укрепляет свое положение среди обществоведческих дисциплин.

Развитие политической науки после второй мировой войны ознаменовано новым этапом своего развития, связанным, прежде всего, с процессом *институционализации* политологии как науки и учебной дисциплины. Процесс институционализации политологии в качестве специальной дисциплины и

формирование профессиональной группы ученых – политологов – на международном уровне относится к периоду 1948-1949 годов.

В 1948 году на созданном под эгидой ЮНЕСКО в Париже международном коллоквиуме по вопросам политической науки был принят соответствующий документ, который послужил попыткой выделить и систематизировать составные элементы политологии по следующим направлениям: политическая теория; политические институты; партии, группы и общественное мнение; международные отношения.

В 1949 году в рамках ЮНЕСКО была создана Международная ассоциация политических наук, призванная осуществлять координацию политологических исследований во всем мире. Общий климат в политической науке, особенно с начала 50-х годов, продолжали задавать американские ученые, которые положили начало и внесли большой вклад в разработку бихевиористского направления в политической науке, структурно-функционального, политико-культурного, психо-культурного, культурно-антропологического подходов. Свидетельством расцвета политической науки в США служили создание научных и учебных Центров, появление специализированных журналов по вопросам политической науки.

Советская ассоциация политических наук была создана в 1962 году. С 1989 года в нашей стране начинают присваивать ученые степени по политическим наукам. С 1991 года в вузах России введено преподавание политологии.

Институционализация политической науки – процесс, выходящий за рамки официальных регистраций; политическая наука огосударствлена, входит в систему власти, властных отношений. Отношения, складывающиеся между ученым и властью, носят важный идеологический, политический характер. В отличие от политики как сферы практической деятельности политическая наука сильна своей теоретической надстройкой над реальностью, теоретико-методологическим базисом, способным не только давать научные объяснения происходящим событиям, но также обладающим необходимым авторитетом. Именно авторитет является одним из важнейших источников сохранения

стабильности, укрепления власти, которая обращается за поддержкой к научному, в частности – гуманитарному знанию. Теория способна выполнять множество функций в отношении реальности, в которых сама реальность (власть, государство) нуждается, обращаясь к теории системами запросов и ожиданий. Наиболее эффективно теория политической науки помещается в догматизированные сферы бытия мысли, системы отношений – в политическую идеологию, в политическую пропаганду. Именно заинтересованность власти в знании научного типа объясняет феномен социальных «заказов», нередко значительные финансовые капиталовложения в разработку научных проектов, программ.

В современном мире популярность обретает сфера прикладной политологии, занимающейся, в частности, вопросами предвыборных кампаний. Власть, по существу, подчиняет себе политическую науку, манипулируя проблемами, одни из которых специально оглашаются, другие, напротив, умалчиваются. Власть инициирует круг проблем, актуально требующих своего научного дискурса, направляет решение проблем в нужное ей русло. В современном мире политическая наука – это нечто большее, чем научное знание как таковое; она имеет реальное влияние, осуществляемое посредством власти, на умы людей, на сферу общественного, массового, научного сознания.

1.2. Предмет и объект политологии

В политологии как науке и учебной дисциплине сосредоточен мощный комплекс идеологической экспансии, при этом связанный не столько и не обязательно с идейной позицией – заниматься политологией и заниматься политикой – это разные вещи, сколько с атмосферой бытующей реальности, господствующим в ней духом преобразований и направленностью движения интеллектуальной мысли. Власть способна использовать политическую науку в качестве рычага и инструмента реализации частных интересов и целей. Часто встречающийся призыв к деидеологизации политической науки – больше миф,

нежели осуществимая реальность; нельзя быть свободным от идеологизации атмосферы того времени, в рамках которого человек живет и работает. Если речь идет о деидеологизации политологии в плане отказа от идеологических пристрастий, то политическая наука как таковая не тождественна политическим идеологиям, хотя, как и любая научная, особенно, социально-гуманитарная дисциплина, находится во власти и под впечатлением субъективности и условности.

Существует ряд определений *предмета* политологии, распространенными среди которых выступают следующие: политология рассматривается как наука о государстве, о политической власти; предметом политологии служит политика и политическая система; политология понимается как учение о закономерностях политического процесса; политология рассматривается как наука о политической культуре.

Круг проблем, составляющих предмет политологии, условно делится на: социально-философские обоснования мира политического; социокультурные измерения политического (политическая культура, сравнительный анализ политических культур, политическая идеология и политическое сознание); системный анализ (политическая система и ее институты, политический процесс, власть и властные отношения). В западной политологии выделяются два основных подхода. Первый рассматривает политическую жизнь с точки зрения деятельности государства и его институтов; поэтому к предмету политологии относят изучение политических институтов и государства. Второй рассматривает политическую науку с точки зрения деятельности людей; поэтому предметом изучения политологии выступает власть. Специфика политологии состоит в том, что она рассматривает явления и процессы политической реальности через призму политической власти, которая наиболее полно выражает сущность политики. Поэтому, если политология понимается как наука о политике, то политика – наука о власти.

Споры относительно того, что именно относить к предмету и объекту политологии ведутся в научном сообществе и по сегодняшний день. Исходя из

современных определений, *объектом* политологии считается политика, все, что определяет политическую жизнь общества; в качестве объекта политологии признается власть и властные отношения. В целом, можно признать, что объектом политической науки выступает политическая реальность. За предметом политологии признается изучение закономерностей формирования, развития и эволюции политических теорий, идей, функционирования и изменения политической власти, политического процесса, политических отношений.

Политическая наука включает в себя широкую сферу политологического знания. Его составляют: политическая социология, политическая философия, политическая герменевтика, политическая психология, политическая история, политическая антропология, политическая география, политическая экология, чем и определяется предметный объем политологии как науки и учебной дисциплины, а также междисциплинарный статус политологического знания. Внутреннее деление между этими отраслями политологического знания осуществляется по принципу спецификации – по методам изучения политических явлений, по методологии, по критериям проблематизации исследуемых проблем политической жизни общества, по непосредственному объекту изучения. Каждая из отраслей политологического знания акцентирует внимание на разных проблемах политологического дискурса.

Политология как таковая первоначально понималась и складывалась как дисциплина, относящаяся к государствоведению: изучалась структура, функции государственных и политических институтов, функциональные механизмы политических процессов. Сегодня политическая наука становится объектом междисциплинарного значения. Отличительная характеристика политической науки в том, что основой ее выступает политическая теория, в рамках которой выдвигаются научные концепции, теоретические подходы.

Политическая наука стремится к фундаментализации себя через теорию. В настоящее время теория противопоставляется чистой эмпирии; под теорией понимается научное знание, в рамках которого данности, факты подводятся

под общий закон. Наиболее разработанными сегодня считаются математические теории. Основная проблема политической науки как области социально-гуманитарного знания – проблема теоретизации гуманитарного материала. Концепции «идеальных» типов достаточно распространены в политологии, вызывают критику в свой адрес, имеют целый ряд недостатков, среди которых дистанцирование от живой реальности, искусственность создаваемых моделей, условность классификаций, типизаций. Сама по себе стратегичность теории изымает из социально-гуманитарного знания гуманитарные аспекты. Теория ориентирована на категории инструментально-стратегические, включающие в себя рационализированные научной мыслью проблемы соотношения теории и практики, применимости, полезности теории в отношении реальности. Между тем реальность невозможно подчинить теории, и сама теория адекватно не помещает в себе реальность. Кроме того, модели, выработанные на базе одной культуры, исторической эпохи, не всегда пригодны в изменяющихся или изменившихся условиях.

Как специализированная отрасль политологического знания *политическая социология* утверждается в 30-50-х годах XX столетия. Это направление фундаментализировано в трудах М. Вебера, представителями итальянской школы политической социологии – В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс. Сегодня в политической социологии доминирует эмпирический подход, основанный на методологии позитивизма, – делает ставку на изучение реальных фактов. Период 50-60-х годов характеризуется интенсивной социологизацией политической науки с использованием методов эмпирического исследования. В качестве учебной дисциплины в вузах политическая социология преподается, в частности, в США, где политология изучается в рамках трех направлений: политическая наука, политическая философия и политическая социология.

Политическая социология использует социологические методы научного исследования, занимает центральное место в политологических исследованиях. Успех политической социологии в системе политологического

знания обусловлен относительной эффективностью применения количественных методов исследования, в основном, при анализе политических процессов. Статистические показатели необходимы в изучении электоральных кампаний. Социологическое измерение политического занимает ведущее место в изучении стратификационных моделей, систем властных отношений, теорий элит. Политическая социология сосредоточивает внимание на социальном контексте, социальной природе политического. Строгого разделения между политологией и политической социологией не существует; условное разделение выступает следствием специализации научных работников на тех или иных аспектах политологического знания.

На микросоциальном уровне политическая социология обращается к изучению социальных основ власти, конфликтов, социального и политического поведения людей, отношений индивида с государственно-политическими образованиями. На макросоциальном уровне внимание сосредоточивается на изучении социальной природы общественных институтов, на механизмах принятия решений, на способах разрешения возникающих в обществе противоречий.

Лежащий в основе эмпирии факт упраздняет исследовательскую значимость до уровня регистрации реальности, фактофиксаторства, затрудняет выход на открытую перспективу. Вместе с тем политическая социология занимает достойное место в сфере прикладных исследований.

Социально-философское осмысление политических феноменов получило развитие в рамках *политической философии*, объектом которой выступает философское основание мира политического. Содержание политической философии составляет эпистемология (теория познания), онтология (учение о бытии как таковом), аксиология (учение о ценностях). Основное внимание уделяется морально-этическим, ценностным, мировоззренческим основаниям политического. То, что не может быть решено на основе чисто рациональных соображений, составляет основное проблемное поле политической философии. Она встает на защиту ценностного подхода. Исследователь, работающий в

рамках политической философии, оперирует категориями социальной справедливости, свободы, равенства, идеализациями, высокими абстракциями, универсалиями. В сферу познания политической философии входят такие аксиологические понятия, как Добро, Зло, Красота. В философское измерение категории политического органически включаются положения, почерпнутые не из эксперимента, а из напряженности работы научной мысли, которая ставит и пытается решить вопросы, выходящие за рамки стратегических программ; интерес вызывает глобальная проблема. Значимость философии политики в системе политологического знания состоит в том, что фактически любая возникающая в социально-гуманитарном знании, и даже в естествознании, проблема требует своего философского осмысления. Вопросы, занимающие центральное место в философии политики – вопросы власти и властных отношений, государства и права, общественного устройства.

Трактуя те или иные феномены в понятиях ценности, политическая философия склонна к субъективизации, к пристрастности и впечатлительности. В отличие от позитивистской традиции, указывающей на несводимость факта и ценности, политическая философия наделяет факт определенным ценностным значением. Стремление сциентистско-позитивистской традиции к теоретизации политического бытия оплачивается ущербностью исключением понятий и категорий общефилософского значения.

В 80-е годы получает свое распространение герменевтическая традиция в политической науке. К настоящему времени работы в герменевтическом направлении в англо-американской политологии представлены настолько широко, что правомерно говорить о *политической герменевтике* как о самостоятельной политологической парадигме. Герменевтическая политология заявляет о своей приверженности гуманитарной ориентации, полагая, что именно гуманитарный компонент призван составлять основное содержание политологического знания. В качестве основной функции политики сторонники герменевтической политологии считают коммуникативную, устанавливающую диалог (между поколениями, народами), способствующую

взаимопониманию между людьми, взаимопитанию культурных ценностей и традиций. Сама политика рассматривается как форма коммуникации. В целом, наблюдается отход сторонников данного направления от привычного понимания политики, функцией которой считается осуществление политической власти. Основное убеждение представителей политической герменевтики состоит в том, что политические отношения носят лингвистический характер и осуществляют себя в рамках определенных языков, понятий.

В рамках герменевтической парадигмы политика рассматривается и как наука, и как искусство (например, ораторское, необходимое политическим лидерам). Центральное место в герменевтической парадигме занимает понятие символа как ведущей единицы анализа политической культуры, выступающей, по мнению ученых, главным фактором политических отношений. В работах по политической герменевтике символ используется как важнейшее орудие коммуникации.

Психологические факторы политического бытия (психология социальных групп, политического сознания и поведения) входят в сферу *политической психологии*. Как научное направление в политической науке она возникает в 30-е годы XX столетия, окончательно оформляется в послевоенные годы. В 1968 году в рамках Американской ассоциации политических наук создается отделение политической психологии. В 1970 г. в США образуется Институт психиатрии и внешней политики. В 1978 г. создается Международное общество политических психологов. Предмет исследований политической психологии – внешняя политика (психология войн, терроризм, психология переговоров), внутренняя политика (мотивация политического участия, политической деятельности, психология идентификации).

В современном мире ведущее направление в политической психологии – политический бихевиоризм, получивший развитие в области политического участия, конфликтологии, политической социализации. Когнитивные процессы – область гуманистической психологии. Важное направление в

политической психологии - политический психоанализ, предмет которого – изучение бессознательной сферы политического поведения. В политической психологии широко применяются эмпирические, общенаучные, психологические (тесты), дистанционные, психотерапевтические методы.

Политическая история оказала значительное влияние на развитие светской историографии. Обычно политическая история определялась как изучение прошлого, связанного с проблемами власти, государства. Несмотря на то, что термин *политика* стал широко употребляться в ХУП веке, утверждается язык политических терминов; лишь во второй половине XIX столетия политическая история стала занимать ведущее место в историографии. Она рассматривается в контексте политики и государства, обнаруживает свои корни в отечественной историографии – в трудах Б.Н. Чичерина, С.М. Соловьева, Н.М. Карамзина, К.Д. Кавелина, В.Н. Татищева. С 30-х гг. в нашей стране начинается процесс догматизации политической истории, преподавание истории КПСС в вузах приобретает догматический характер. Особенность положения политической истории связано с уязвимой зависимостью от текущей политической ситуации в стране, от расстановки политических сил.

С успехом входят в политологическое знание и юридические дисциплины, оформившиеся в Историю государства и права и Историю политических и правовых учений.

Политическая антропология исследует типы культур властных отношений, использует культурологические методы, стоит на защите ценностного подхода, унаследовала традиции культурной антропологии (этнологии), социальной феноменологии.

Политическая география представлена в Международном географическом союзе, а также в Международной ассоциации политических наук. Отличается прикладной направленностью исследований, предметом выступают политико-географические и геополитические разработки.

Политическая экология входит в область исследования взаимоотношений политической сферы и окружающей социальной среды. Экополитология

выступает центральным звеном политической глобалистики, формулирует основные принципы природоохранной политики.

1.3. Система категорий, методы и функции политологии

Отличительная характеристика любой научной дисциплины – применяемые в ней фундаментальные понятия, система научных *категорий*, которая образует понятийный аппарат научного знания. Особенности развития, формирования политической науки как самостоятельной научной дисциплины послужили тому, что при анализе феноменов политической жизни используются категории различных дисциплин социально-гуманитарного блока. Из социологии в политическую науку пришли понятия институционализации, стратификации, роли. Эпоха Нового времени, в рамках которого главенствующее значение имели механистические, рационалистические представления о мире, жестко детерминированная законами и закономерностями картина мира, оказала в дальнейшем свое влияние на процесс выделения из научного знания собственно политической науки. Возрастал интерес к методам логического анализа, конкретным методам эмпирического анализа, формально-правового анализа и др. Сегодня в политологии широко применяется метод математического моделирования – моделирование механизма власти, политического поведения; позитивистская методология; активно используются общенаучные методы - сравнения, обобщения, идеализации, индукции, дедукции.

Научные понятия, выработанные в естественных и позднее в смежных с политологией дисциплинах социально-гуманитарного блока, стали достоянием политической науки. Из естествознания политическая наука заимствовала такие понятия, как организм, механизм, прогресс, эволюция, бифуркация и многие другие, которые стали использоваться и в философии, истории, социологии.

Политическая наука включает в себя следующие *методы* научного анализа.

Институциональный. Предметом его исследования выступает анализ функционирования и взаимодействия институциональных образований различного уровня: политические партии, государство, общественно-политические организации и объединения, социально-политические движения; изучаются и не собственно политические институты: семья, школа. Сфера политического рассматривается посредством анализа официальных структур, формальных правил принятия решений и их реализации.

Исторический. Предметом исследования выступает изучение социально-политических явлений, процессов в пространственно-временном аспекте. Политическое бытие рассматривается посредством анализа происходящих в системе общественно-политических норм и отношений изменений, а также изменений, происходящих как внутри политических институтов, так и самих политических институтов в контексте взаимосвязи прошлого и настоящего.

Социологический. Акцентирует внимание на зависимости политики от социальных, социально-экономических, социокультурных факторов. Сфера политического изучается в контексте теории социального взаимодействия, посредством анализа политики как сферы целенаправленных взаимодействий социальных групп, преследующих свои интересы и цели.

Бихевиористский. Делает ставку на личностном измерении политики, на наблюдаемом поведении человека в сфере политики. Изучение политики осуществляется посредством анализа систематически наблюдаемого поведения человека, возможности установления контроля над человеческим поведением в духе «стимул-реакция».

Психологический. Специализируется на изучении субъективных механизмов политического поведения, политического действия в целом: мотивационного блока личности, систем убеждений, взглядов, политических ориентаций. Область политического изучается посредством анализа индивидуальных качеств и характеристик, осознанных и бессознательных психических процессов, которые оказывают воздействие и определяют политическое поведение индивида.

Системный. Встает на защиту целостности политической системы, изучает ее взаимоотношения с окружающей социальной средой. Сфера политического бытия исследуется в рамках анализа характера внутренних связей между различными элементами, составляющими политику и политическую систему.

Политическая наука призвана выполнять ряд *функций*, которые указывают на социальную значимость и влияние политологии на развитие общественно-политической жизни.

Гносеологическая (или теоретико-познавательная) функция. Она призвана устанавливать причинно-следственные связи в развитии политических явлений, определять содержание, тенденции и направленность развития политических процессов, призвана оснащать людей знаниями о политике.

Методологическая функция призвана раскрывать закономерности развития политических явлений, разрабатывать теорию и методологию исследования политических явлений, процессов, институтов.

Управленческая функция раскрывает тенденции политического развития, поставляет субъектам власти информацию, которая способствует процессам эффективного принятия решений, руководства и управления, своевременной и адекватной оценки сложившейся ситуации.

Прогностическая функция. Осуществляет прогноз посредством определения тенденций и направленности общественно-политического развития, перспектив социально-политических изменений. Необходима в качестве предупреждения, а также своевременного и эффективного разрешения возникающих конфликтов, противоречий.

Идеологическая функция. Выражается в обосновании политических идеалов, ценностей. Удачно используется и эксплуатируется субъектами власти во благо властных интересов, классами и прочими социальными группами.

Воспитательная функция. Служит задаче воспитания личности гражданина; включает в себя гражданское или гражданско-патриотическое, политическое, политико-идеологическое, духовное воспитание.

Политическая наука в качестве научной и учебной дисциплины составляет необходимый компонент в системе социально-гуманитарного знания, в сфере практических мероприятий, в системе подготовки квалифицированных кадров управленческого звена, в области гуманитаризации учебно-воспитательного процесса.

План семинарского занятия

1. Формирование и институционализация политологии.
2. Объект и предмет политологии. Взаимосвязь политологии с другими науками.
3. Система категорий, методы и функции политологии.

Темы для выступлений

1. Проблема гуманитаризации учебного процесса в технических вузах.
2. Роль и значимость политической науки в системе социально-гуманитарного знания и естествознания.
3. Роль гуманитаристики в учебно-образовательном процессе.
4. Гуманистика и гуманитаристика: соотношение и взаимовлияние.
5. Гуманитарная компонента в профессионально-инженерной деятельности.

Темы для докладов и рефератов

1. Политическая наука: вопросы теории и практики в современной России.
2. Особенности развития политической науки в постсоветской России.
3. Идеологизация политической жизни: проблемы дискурса.
4. Тенденции и направленность развития политической науки в современном мире.
5. Отличительные черты развития мировой политической науки в конце XIX-начале XX вв.
6. Проблема метода и методологии в политической науке.
7. Теоретизация как методологическая проблема гуманитарного знания.
8. Эволюция развития представлений о предмете и объекте политической науки.

9. Междисциплинарный подход в системе политологического знания.
10. Опыт развития политической науки как учебной дисциплины в вузах.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Политология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Логос, 2005. – 488 с.
2. Обществознание: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Велби, Проспект, 2006. – 432 с.
3. Мухаев Р.Т. Политология: Учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Приориздат, 2005. – 432 с.
4. Политология: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. – М.: Норма, 2005. – 384 с.
5. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов. - 4-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 477 с.
6. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 559 с.

Контрольные тесты по теме

1. Позитивизм – основное методологическое направление, лежащее в основе:
а) политической психологии; б) политической философии; в) политической социологии; г) политической антропологии.
2. «Нет более опасных для Государства людей, чем те, кто желает управлять королевством в соответствии с принципами, почерпнутыми из книг. Таким путем они часто полностью его разрушают...» (Ришелье). Прокомментируйте данное высказывание с точки зрения различения понятий политическая наука и политика.
3. Политическая наука включает в себя следующие научные направления: бихевиористское, социологическое, антропологическое, психоаналитическое, культурологическое, функционалистское. Какие из них относятся к сфере политической психологии?

4. Политическая философия, политическая социология, политическая психология, политическая антропология, политическая герменевтика, политическая история – отраслевые направления, составляющие область бытия политической науки. Какие из них выступают в защиту ценностного подхода в политологии?

Глава 2. Идейные истоки политической науки

2.1. Политическая мысль Древнего Мира и Античности

Политическая жизнь общества своими корнями уходит в глубокую древность. Менялись формы правления, к штурвалу управления обществом, государством приходили различные социальные слои, сословия, классы. Человечество от столетия к столетию накапливало опыт политической жизни. Многие из того, что присуще формам власти, правления, пройдя через столетия, дошло и до наших дней. Анализу наиболее существенных политических взглядов в различные периоды времени и посвящена глава.

Заметный след в развитии политической мысли и практики политического устройства общества оставили мыслители, политические и государственные деятели стран Древнего Востока, Древней Греции и Рима.

Уже в древнем мире образование социальных групп, сословий потребовало формирования таких общественно-политических структур, которые обеспечивали бы относительно стабильные взаимоотношения между людьми, позволяли удовлетворять их потребности, интересы. Общественно-политическое устройство было в поле зрения мыслителей древности еще и потому, что оно образует самую ткань общества, его остов, его материю. Осмысливая это устройство, люди искали ответы на вопросы о своей роли в природе, связи с богами, космосом, природе традиций, культов и т.д.

На самой ранней стадии развития политические идеи древних мыслителей восходят к мифологическим представлениям о месте и роли человека в мире. Законодательство рассматривалось как веление Бога, исходящее из уст «богочеловека» или «ставленника богов» (царя, фараона, императора).

Божественный, космический первоисточник существовавших политических порядков – основная тема и идея древних мифов. В Древнем Китае, Индии, Вавилоне, Египте боги наделяли властью правителя и, вместе с тем, оставались вершителями земных дел и людских судеб. Мифологические версии о божественном характере политической власти лежат в основе более конкретных воззрений на ее содержание, на процессы управления, на законы и порядок в обществе. Вопросы политики рассматривались в плане конкретной деятельности правителей, в виде советов и рекомендаций, как надлежит действовать, чтобы укрепить власть и обеспечить процветание страны.

В I тысячелетии до н.э. на Востоке появились учения, которые уже в значительной мере строились на рационалистической аргументации и были связаны с принятием писанных юридических законов, правил проведения граждан. В Персии следует отметить взгляды Заратусты (VII в. до н.э.), в которых отражены идеи борьбы двух начал – добра и зла. К этому же периоду относится принятие законов Хаммурапи. В Индии возникает идеология брахманизма, обосновывающая существование кастового строя. Законы Ману обосновывали деление общества на четыре варны (касты, сословия) и их неравенство. Две варны: брахманы (жрецы) и кшатрии (воины) являлись господствующими, а две другие: вайшии (крестьяне, ремесленники) и шудры (прочие свободные люди) – подчиненными.

Анализируя политические идеи древности, нельзя пройти мимо **конфуцианства** - наиболее распространенного направления общественной мысли Древнего Китая, оказавшего значительное влияние на последующее развитие китайской философской и социально-политической мысли. Основоположником этого направления явился китайский мыслитель, политический деятель и педагог Конфуций (551-479 гг. до н.э.). В основе его этико-политического учения лежит положение Жень (гуманность). Жень выступает как закон общественного развития, как совокупность социально-нравственных отношений между людьми. Суть этого положения можно

выразить следующей формулой: «чего не желаешь себе, того не делай и другим».

Реализация гуманности идет через понятие Ли, которое представляет собой совокупность норм общежития, социальный регламент. Сфера действия Ли начинается с семьи и заканчивается государством. «Начинают образование человека, - говорил Конфуций, - от поэзии, закрепляют его изучением правил Ли».

Общество Конфуций разделял на четыре слоя. К первому социальному слою, по его мнению, относятся те, кто обладает знаниями от рождения; ко второму - те, кто приобретает знания в учении; к третьему - те, кто учится, испытывая трудности; к четвертому - те, которые испытывают трудности и не учатся. Характеризуя эти сословия в целом, Конфуций говорил: «По природе все люди сходны между собой, привычки и воспитание делают людей отличными друг от друга... Лишь высшая мудрость и крайняя глупость неизменны».

Конфуций, характеризуя содержание государственной власти, считает, что она должна пользоваться доверием народа, ибо без этого она не может существовать. Правители должны наставлять народ личным примером, так как порядок и приемы государственного управления, которыми пользуются верхи, очень влияют на народные массы - низы. Управлять - это значит ставить всех на свои места. По мнению Конфуция, государь должен быть государем, подданный - подданным, отец - отцом, сын - сыном. Мы видим, что сословная этика Конфуция закрепляла место каждого человека в обществе.

Высшим достижением древнегреческой политической мысли являются взгляды Платона (настоящее имя Аристокл) и его ученика Аристотеля.

Платон Афинский (427 - 347 гг. до н.э.) - древнегреческий философ, идеолог рабовладельческой аристократии, основатель европейского идеализма и теологии рабовладельческого классического государства периода его упадка.

Платон является первым из известных нам европейских философов, задавшихся вопросом о том, каким должно быть наилучшее государственное

устройство. Свои взгляды на идеальное государство он изложил в диалогах «Государство», «Законы», «Политик» и др.

Платон создал модель идеального государства как сообщества людей, строящих свои отношения на основе справедливости. Данное сообщество представляет собой взаимодействие трех основных сословий: мудрецов-философов, управляющих делами государства; воинов или стражей, защищающих государство от внешних и внутренних врагов; земледельцев и ремесленников, производящих различные предметы для удовлетворения потребностей граждан данного государства. Названные сословия имеют «свою долю в общем процветании соответственно их природным данным».

Платон указывает на основные добродетели идеального государства: мудрость, мужественность, рассудительность и справедливость.

Мудрость государства проявляется в том, что в нем принимаются здравые решения, посредством которых осуществляется руководство «внутренними и внешними отношениями». Подобные решения принимают мудрые люди — философы, которые, по словам Платона, наделены способностью мыслить широко и понимать суть вещей, осознавать справедливость и созерцать прекрасное. Им присущи «правдивость, решительное непринятие какой-либо лжи, ненависть к ней и любовь к истине. Они руководят государством в соответствии с их пониманием общего блага.

Мужественность относится прежде всего к воинам или стражам государства. Платон много говорит об их воспитании — физическом и духовном. Это люди, которые «целью своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей».

Рассудительность, или благоразумие, по Платону, более всего должны обнаруживать представители третьего сословия — земледельцы и ремесленники. Их благоразумие должно проявляться прежде всего в том, что, производя необходимые предметы для жизни всех людей

государства, сами должны отличаться некоторой умеренностью своих желаний, проявлять «власть над определенными удовольствиями и вожделениями». В конечном счете рассудительность проявляется в подчинении чувств, страстей, желаний человека его разуму и в его целеустремленной деятельности в интересах общества и государства.

Справедливость же выступает как *общая для всех людей добродетель*, когда каждый на своем месте делает для общества и государства максимум полезного.

Государство мы признали справедливым, когда имеющиеся в нем три различных по своей природе сословия делают свое дело.

Таков один из главных признаков идеального государства Платона. По его мнению, к такому государству ближе всего находится аристократическая республика с мудрыми правителями во главе. В то же время Платон называл «четыре вида извращенного государственного устройства», каковыми, по его мнению, являются так называемая тимократия, олигархия, демократия и тирания. Именно в таком порядке они отдаляются от идеального государства.

По мнению Платона, «из аристократического правления может получиться тимократическое», если мудрость и благоразумие уступают место честолюбию и соперничеству. Он характеризовал *тимократию*, при которой власть получают представители военного сословия, как «государство честолюбцев», в котором «зло смешивалось с добром» и «господствует яростный дух».

В результате разложения тимократии, происходящего, прежде всего, под влиянием страсти к обогащению и всевозможным наслаждениям, формируется такой тип государства, как *олигархия*. При ней власть переходит в руки небольшого слоя богатых людей. Платон характеризует олигархию, как «строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в управлении».

Расслоение общества на богатых и бедных, продолжает Платон, неизбежно приводит к обострению противоречий между ними. К тому же роскошь и праздный образ жизни меньшинства богатых людей значительно ослабляют их способность удерживать свою власть. В этих условиях на смену олигархии приходит *демократическая форма правления*, при которой государственная власть переходит к народу (демократия — от греч. *demos* - народ и *kratos* — власть).

Основная ценность демократии — свобода. Однако народ, по Платону, не может разумно пользоваться этой ценностью и «сверх должного опьяняется свободой». В результате наступают хаос и анархия. Многие вообще уклоняются от полезной для общества деятельности. Платон называет их трутями. Некоторые из них занимаются демагогией, произносят речи и рвутся к власти, хотя способностей разумно управлять государством не имеют. Ослабевают управление делами общества, усиливаются беспорядки. В подобной демократии продолжает Платон, лошади и ослы привыкли выступать важно и с полной свободой, напирая на встречных, если те не уступают им дороги.

Платон перечисляет типичные черты человека рабовладельческой демократии: он нагл, разнуздан, распутен и бесстыден, в то же время наглость именуется просвещенностью, разнузданность — свободой, распутство — великолепием, бесстыдство — мужеством.

Все это ведет к замене демократии *тиранией* — «властью одного над всеми». Платон подробно рассматривает свойства «тиранического человека», его цели и вожделения, которые не редко проявляются, «откинув всякий стыд и разум». Осуществление тиранических наклонностей правителя выступает для общества как «худшее зло». При тирании свобода личности максимально ограничивается.

Основной пафос учения Платона о государстве заключается в том, чтобы внушить людям понимание необходимости формировать такое государство,

которое в той или иной степени соответствовало бы его модели идеального государства.

Другим крупным философом античности, систематизировавшим учение об обществе и видах государственной власти, был **Аристотель (384-322 до н.э.)**, ученик платоновской академии, идеолог рабовладельческой демократии в Афинах периода ее заката.

Аристотель пробыл в «Академии» Платона двадцать лет и оценивался им как талантливый ученик. Платон называл его «умом». Разобравшись во взглядах своего учителя, Аристотель нашел в них уязвимые места и подверг критике. Впоследствии он скажет: «Платон мне друг, но истина дороже». Политические взгляды Аристотеля наиболее обстоятельно изложены в его работах «Политика», «Этика» и др. Он один из первых, кто предпринял попытку всестороннего анализа политики как явления и разработки науки о политике. Изучая общественно-политическое устройство городов-полисов, Аристотель и его ученики описали 158 государственных устройств.

Аристотель исходит из того, что высшей целью государственного устройства является достижение добродетели. На этом основании он утверждает: "...Государство возникает ради потребностей жизни, но существует оно ради достижения благой жизни».

На основе добродетели, как критерия классификации политических режимов, Аристотель выделяет три правильных, т.е. соответствующих добродетели, и три неправильных вида политического режима. Положительные виды: монархия, аристократия, «полития». Каждому из них соотнесен один из трех отрицательных видов: тирания, олигархия, демократия или охлократия (власть толпы).

Наилучшим политическим устройством является «полития». Она соединяет в себе все лучшее, что есть в олигархии и демократии, и свободна от их недостатков. Стабильность этой формы государства обеспечивается за счет того, что в обществе граждане, умеренно

владеющие собственностью, составляют большинство. Это «средний» слой граждан, которые во всем стремятся проявить умеренность и устанавливают «среднюю» форму государства.

Взгляды Аристотеля по проблемам общественно-политического устройства, в сущности, отличаются от позиции Платона. Если Платон исходит из того, что благо целого (государства) не предполагает блага его частей (граждан), то Аристотель исходит из обратного. Платон, как идеолог рабовладельческого «коммунизма», строит свою общественно-политическую конструкцию на основе отрицания частной собственности. Аристотель же - ее защитник, провозглашающий, что «одна мысль о собственности доставляет несказанное удовольствие». Отсюда и его вывод о том, что «все мысли Платона хотя и чрезвычайно изысканны, остроумны, оригинальны и глубоки, но при всем том трудно сказать, чтобы были верны».

Наилучшим государственным строем Аристотель считал такой, при котором каждый человек мог бы «поступать в своей деятельности наилучшим образом и жить счастливо». Он даже употребляет термин «счастливое государство».

К крупным мыслителям в области политической проблематики античного общества следует отнести выдающегося государственного деятеля Древнего Рима *Марка Туллия Цицерона* (106—43 до н. э.). Соединение в одном лице мыслителя и политического деятеля наложило отпечаток на политические воззрения Цицерона. Свои политические взгляды он изложил в работах «Республика», «О государстве», «О законах» и др.

Как Платон и Аристотель, Цицерон исходил из того, что государство создается для блага людей. Оно есть «достояние народа», объединенного общими интересами, и возникает из потребности людей жить вместе. Это, по его мнению, глубоко отвечает природе человека как существа общественного («animal sociale»). Цицерон считал, что основное назначение государства заключается в гармонизации отношений между отдельными

людьми, а также между различными слоями общества. В этих условиях будут более полно удовлетворены различные потребности людей, что само по себе есть большое благо.

Цицерон не отдает предпочтения ни одной из известных ему форм государства, в том числе монархии, аристократии и демократии. Каждая из них имеет свои положительные стороны, позволяющие выполнять то или иное назначение государства. Так, монархия, или царская власть, привлекает к себе благоволением (царь заботится о своих подданных, как о своих детях), аристократическая власть – мудростью, а демократия – свободой. Одновременно Цицерон обращается к религии как к некоему духовному основанию осуществления государственной власти.

Цицерон ставит и по-своему решает проблему справедливых законов, указывая, что справедливость должна выступать в качестве социально-нравственного основания всякого законотворчества. Он всесторонне раскрывает социальное значение справедливых законов, которые могут и должны «исправлять пороки», а также «наставлять в доблестях, побуждать к ним». Более того, из справедливых законов «следует выводить правила жизни». Это звучит актуально и в наше время.

Как бы подводя итог своим размышлениям, Цицерон утверждает, что законы создаются государственными деятелями «ради блага граждан, целостности государств, спокойной и счастливой жизни людей».

Значение политических взглядов Платона, Аристотеля, Цицерона огромно. Они не только формировали политическое сознание своих современников, но и оказали существенное влияние на последующее развитие политической мысли.

2.2. Политические теории Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени

В средние века политические взгляды европейских мыслителей чаще всего облекались в религиозную форму и имели религиозное содержание,

соответствующее духу божественного откровения. Основным источником религиозного толкования проблем общественной жизни, в том числе политической власти, государства, свободы человека, выступала «вечная книга» - Библия. Наиболее яркими представителями религиозной и политической мысли средневековой Европы были *Августин Аврелий (354-430)* и *Фома Аквинский (1225-1274)*.

Государство выступает в сочинении Августина в виде «Града земного», противостоящего «Граду Божиему». «Один из градов желает жить по плоти, а другой по духу». Этим определяется глубокое различие принципов жизни в том и другом граде. «У земного любовь к самому себе, доходящая до забвения Бога, а у небесного — любовь к Богу, простирающаяся до забвения себя». Отсюда вытекают многие следствия, касающиеся побудительных сил деятельности людей и их взаимоотношений, в том числе *взаимоотношении властвующих и подчиненных*. В граде земном постоянно проявляется «похоть господствования»; властолюбия, «управляющая и правителями, т.е. присущая тем и другим. В граде же Божием «по любви служат взаимно друг другу и предстоятели, руководя, и подчиненные, повинясь».

Соответственно решается и проблема свободы. Согласно своим христианским воззрениям на то, что человек рождается свободным. Для него является естественным вечное стремление к Богу, в этом заключается высшее проявление его свободы. Однако на пути данного стремления имеются многие ограничения, с которыми сталкивается человек в граде земном, т.е. в государстве. Чтобы преодолеть их, необходимо *проявить твердую волю, в том числе политическую*, поскольку речь идет об ограничениях, устанавливаемых государством. Решение проблемы человеческой воли занимает важное место в учении Августина. Он подчеркивал, что сильная воля необходима человеку, чтобы бороться со злом и творить добро, в том числе в государстве.

Обосновывая разделение власти на церковную и светскую, государственную, Августин говорил о безусловном приоритете церковной власти, идущем от Бога. Власть государственная, объяснял он, регулирует поведение и деятельность людей в их временном земном существовании и сама является временной. Уже поэтому она должна подчиняться божественной власти, направляющей жизнь вечную. Земным олицетворением божественной власти выступает Христианская Церковь.

Политические взгляды Фомы Аквинского излагаются главным образом в его работах «О правлении властителей», «Спорные вопросы», «Сумматеологий». Он заявляет, что государство берет свое начало от Бога и направляет развитие общества, как рулевой направляет корабль. Находясь под сильным влиянием учения Аристотеля, Ф. Аквинский большое внимание уделяет проблеме формы существования различных явлений. В данном случае речь идет о формах власти, государственного устройства и правления.

Ф. Аквинский пытается осмыслить роль и значение в жизни людей таких форм государства, как монархия, аристократия, олигархия, демократия, тирания. При каждой из них реализуется определенная форма власти, и реализуется она, прежде всего посредством соответствующей формы государственного правления.

По мнению Аквинского, ни одна из названных выше форм государства не является совершенной, ибо не может создать всех необходимых условий для счастья и блага людей, хотя из них он предпочитал монархию. В то же время он утверждал, что «наилучшую форму власти представляет государство, в котором сочетаются элементы монархические, аристократические и демократические». Обосновывая «превосходство церковной власти над светской», он доказывал, что вмешательство Церкви в политические дела государства, даже ее участие в свержении монарха, может быть вполне оправданным.

Нетрудно видеть, что подобная концепция выражает интересы Церкви, ее стремление подчинить светскую власть своему влиянию.

Ф.Аквинский выступал против идеи социального равенства. Социальное неравенство толкуется им как отражение определяемой свыше «иерархии форм в вещах» и тем самым оправдывается.

По утверждению Аквинского, жизнь и деятельность всех людей регулируется в конечном счете «божественными принципами управления миром». Они образуют так называемое *вечное право*, от которого происходят все другие формы права, в том числе те правовые принципы и нормы, которыми должны руководствоваться люди в их повседневной жизни. Идеи Ф. Аквинского получили высокую оценку католической церкви, за что был причислен к лику святых.

Политические воззрения Августина Аврелия и Фомы Аквинского оказали существенное влияние на дальнейшее развитие христианской политической мысли.

Как известно, **эпоха Возрождения** ознаменовалась значительной активизацией человеческой деятельности во всех сферах жизни западноевропейских стран. Наряду с выдающимися достижениями в науке и искусстве, великими географическими открытиями активно развивалась политическая жизнь.

Важное место в истории политической мысли занимает учение итальянского политика, историка и писателя **Николо Макиавелли (1469 – 1527 гг.)**.

Его суждения выстраиваются в определенную концепцию, в которой дается объяснение природы государства, его сущности, форм государственного устройства, а также способов осуществления государственной власти и других политических проблем. Это было первое в указанную эпоху четкое, систематическое и сравнительно глубокое их толкование. Поэтому Макиавелли называют *основоположником политической науки Нового времени*.

Политика, по Макиавелли, есть взаимоотношения различных социальных сил (слоев общества, групп людей, отдельных личностей) по поводу осуществления власти в обществе.

Макиавелли четко сформулировал положение, которое в наше время стало хрестоматийным, а именно – *основной вопрос политики есть вопрос о власти*. Понятно, что речь идет главным образом о государственной власти.

Но прежде надо разобраться в том, что такое государство, какова его природа. Макиавелли объясняет происхождение государства исходя из природы человека, притом не только из естественной, но и общественной природы. Ведь многие положительные и отрицательные качества человека формируются в процессе его жизни и деятельности в обществе. «Люди вообще по природе честолюбивы и подозрительны и никогда не довольствуются своей долей», - считает Макиавелли. Они «ненавидят друг друга из страха или зависти». Ясно, что такие негативные качества людей, как честолюбие, властолюбие, стяжательство, зависть, лицемерие, лживость и подобные им, не просто даны от природы, а проявляются в процессе жизни и деятельности в обществе. И эти качества постоянно порождают вражду между людьми.

Необходимость обуздания этих негативных качеств людей обусловила, по мнению Макиавелли, возникновение государства как особого аппарата или механизма, с помощью которого можно было бы установить порядок и мир в обществе. Ради этого государство может применять насилие в отношении отдельных личностей или групп людей. Ради укрепления государства Макиавелли считал возможным применять любые способы и призывал действовать по принципу: «Цель оправдывает средства».

Такой подход создает видимость отделения власти от морали, религии и философии. В системе ценностей государство выступает как бы на первый план и ему определяется автономная специфическая ценностная система. Власть, считает Макиавелли, выше всех социальных ценностей. Поэтому для моралиста выше этика, для священника – религия, для государственного деятеля - интересы государства.

Макиавелли выделяет три основные формы государственного устройства и соответственно «три рода правительства»: «монархия, аристократия и народное правление». Он называет их еще «видами правления».

Большое значение Макиавелли придавал республиканской форме государственного устройства. Его учение о республике почти целиком основано на осмыслении опыта существования Римской республики и частично – греческой Афинской республики. Макиавелли показывает преимущества республиканской формы правления. При этом он говорит о «самостоятельных республиках» и «федерации республик». В своей теории федерации Макиавелли рассматривает принципы и механизмы взаимоотношений объединившихся государств. Речь шла об их политических, экономических и культурных взаимоотношениях. Макиавелли считал, что федеративные государства могут управляться «Совещательным собранием» и решать в нем проблемы взаимоотношений вошедших в федерацию государств.

Макиавелли утверждал, что правитель должен действовать сообразно с потребностями времени, действовать то грубой силой, как лев, то с хитростью и лестью, как лисица, добиваясь изменением тактических приемов своей главной цели.

В учении Макиавелли нашло отражение такое явление, как разделение политики и морали на две самостоятельные сферы человеческой деятельности. Политика рассматривается им автономно, как самостоятельная область человеческой деятельности, имеющая свои собственные цели и свои законы, независимо не только от религии, но и от морали. Было бы, однако, неверно рассматривать политическое учение Макиавелли как проповедь безнравственности.

Взгляды Макиавелли оказали сильное влияние на развитие политической мысли. На них опирались защитники абсолютизма в борьбе против сторонников идеи национального суверенитета. Реакционные историки и фашистские теоретики, используя макиавеллизм, выдвигали на передний план

защиту им единоличной власти и полностью замалчивали его республиканский идеал. При этом никто не учитывал конкретно-исторической и политической обстановки, в которой родились идеи Макиавелли.

Первым крупным английским ученым, философом, государственным деятелем, внесшим большой вклад в развитие политической мысли, был **Френсис Бэкон (1561-1626)**. Его симпатии были на стороне нового дворянства, имевшие буржуазные устремления. По собственному признанию Бэкона, его истинной стихией была политика. Взгляды Бэкона на общественную жизнь можно выразить в нескольких концепциях. Во-первых, Бэкон верил в возможность широкого распространения науки в рамках существующего монархического строя, в перспективы беспрепятственного развития капиталистической экономики. Во-вторых, он признавал необходимость дворянского сословия, так как оно якобы ограничивает абсолютизм королевской власти, мешает правителю превратиться в деспота, а с другой стороны, защищает от движений черни. Королю надлежит ограничивать притязания знати и не приближать ее к себе чрезмерно. В-третьих, Бэкон большое значение придавал внешней политике государства и ратовал за усиление государства. Он советует разработать специальную науку о расширении границ государства и в качестве первого рецепта предлагает все время поддерживать воинский дух нации. Бэкон утверждал, что «для величия державы готовность к войне есть бесспорное преимущество. Именно мощь постоянной армии (хотя это и немалый расход) заставляет всех соседей слушаться или по крайней мере прислушиваться...». В-четвертых, Бэкон утверждал, что «для величия государства необходим прежде всего воинский народ». Мужество он противопоставлял численности и обеспеченности армии. «Укрепление города, большие запасы вооружения в арсеналах, хорошие породы коней, боевые колесницы, слоны, пушки и тому подобное, - утверждает Бэкон, - все это может оказаться лишь овцой в лвиной шкуре, если нет при этом мужественного и воинственного народа. Сама численность

армий не много значит там, где народу не достает мужества...». В-пятых, Бэкон явился основоположником идеала индустриального общества. Современные теоретики индустриальных и постиндустриальных цивилизаций так или иначе опирались на идеи Бэкона при создании своих концепций.

Становление либерально-демократического направления политической мысли XVII-XVIII веков связано с именами **Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л.Монтескье и Ж. Ж. Руссо**, которые отстаивали гражданскую концепцию политики и государства. Это перенесение совершается посредством договора, который означает возникновение уже гражданского состояния общества. В обществе необходимо наличие единой воли, которая удерживала бы людей от действий, нарушающих мир, и вела бы их к общей цели. Для этого люди должны подчинить свою волю одному лицу или группе лиц. Сам Гоббс считал наиболее совершенной формой государственной власти абсолютную монархию.

По определению Гоббса, "государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства «всех и так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты». Цель государства - социальный порядок, обеспечение безопасности.

Гоббс выступал против разделения властей (законодательной и исполнительной.), так как это ведет к нарушению мира и социального порядка. Он указывает на три вида государства: 1) монархия (верховная власть принадлежит одному лицу); 2) демократия (верховная власть принадлежит собранию людей, где каждый обладает правом голоса); 3) аристократия (верховная власть у собрания граждан, но только некоторые из них имеют право голоса). .

У государства есть и обязанности, предопределенные законами, а именно: защита от внешних врагов; обеспечение мира в обществе; рост

народного благосостояния; возможности для гражданина пользоваться свободой без ущемления интересов других людей.

Таким образом, Гоббс считал, что только в обществе, в гражданском состоянии возможны: мораль, прежде всего как соблюдение общественного договора; сознательное следование законам, являющимся регулятором межличностных отношений; социальный порядок, мир как высшее благо, главным условием которого считается абсолютная власть государства и безусловное подчинение подданных.

Джон Локк (1632-1704) – основоположник идей буржуазного либерализма в своих взглядах на общество и государство пошел дальше Гоббса. В политическом учении Локка интерпретированы проблемы естественного состояния людей, формирования общества и возникновения государства. По его мнению, кроме свободы человеку принадлежит также собственность, приобретенная посредством труда. Государство возникает в целях сохранения свободы человека и его собственности, для чего оно создает законы, защищающие права человека от внутренних и внешних посягательств.

Во взглядах Локка на государство проявилась позиция здравого смысла. Она стала теоретическим обоснованием политической формы правления, которая установилась в Англии, а также программой партии либералов - вигов.

По взглядам Локка, верховная власть в государстве состоит из трех взаимосвязанных независимых институтов: законодательная власть принадлежит парламенту; исполнительная - в основном суду и армии; федеративная (отношения с другими государствами) - королю и министрам. Король - глава исполнительной и федеративной власти. Полномочия правительства определяются законом, и ни король, ни министры не вправе его переступить. Законодательная власть является верховной в сравнении с другими, но не безграничной: ей неподвластны жизнь и имущество

граждан; законодатель управляет на основании одинаковых для всех законов: право передачи власти в другие руки принадлежит только народу.

Шарль Луи Монтескье (1689-1755) - философ, историк, правовед, писатель. В 1748 году он написал свой основной труд «О духе законов» (в другом переводе – «Дух законов»), над которым работал свыше двадцати лет. В нем мыслитель выделял три образа правления: республиканский, монархический и деспотический. Характеризуя их, он написал: «Республиканское правление - это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа, или части его; монархическое - при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов; между тем в деспотическом все вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица».

Далее Монтескье дает характеристику наиболее совершенного политического строя. Он считал, что каждый гражданин должен быть независимым и обладать собственной волей, но «политическая свобода состоит совсем не в том, чтобы делать то, что хочется». Люди должны получить свободу совести. Церковь, отделенная от государства, будет действовать убеждением. Люди ценятся за их действительные качества: за личное достоинство и богатство.

В своих политических воззрениях Монтескье подошел к идее объективности человеческого общества и его независимости от бога. История человечества - процесс, не зависящий от бога. Законы, в первую очередь, определяются типом государственного строя. От государства зависят не только юридические нормы, но и нормы общежития. Тип государственного правления, по мнению Монтескье, определяется социально-экономическими, другими факторами, налагающими отпечаток на образ жизни народа, его занятия, степень благосостояния.

Особое место во французском Просвещении принадлежит **Жан Жаку Руссо (1712-1778)** - одному из самых влиятельных деятелей того времени. Выходец из народа, он познал всю унижительную тяжесть феодальной кабалы,

сословного неравенства, деспотическо й формы правления. В поисках куска хлеба скитался по городам и селам Швейцарии и Франции, был слугой, музыкантом, переписчиком нот... Он знал, как буйно веселятся во дворцах и как бедствуют простые люди в хижинах.

Социально-политические взгляды Руссо наиболее полно изложены в работах «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755) и «Об общественном договоре...» (1762).

Руссо различает три формы правления: монархию, аристократию, демократию. Монархия возникает в обществе, где один человек наиболее богат и влиятелен; аристократия – где несколько человек выделяются достатком и влиянием; демократия – где и то, и другое распределено достаточно равномерно. Руссо отмечает, что вначале власть является выборной, но со временем правители стремятся сохранить за собой должности, и она становится наследственной. Неравенство, таким образом, начинается с установлением законов и права собственности, укрепляется с созданием органов власти, обладающих всей полнотой власти и завершается абсолютной властью правителей, т.е. произволом.

В трактате «Об общественном договоре ...» Руссо исследует принципы политики, политическое права, размышляет над тем, каким должно быть законное и надежное правление. С этой позиции общественный договор представляется Руссо как соглашение, обеспечивающее человечеству дальнейшую жизнь, потому что индивидуальных усилий в естественном состоянии не хватает, чтобы превозмочь трудности, усложняющие существование.

В результате заключения общественного договора образуется гражданская община или республика, где эта община, являясь активным социальным и политическим образованием, есть верховная власть. Верховный властитель – народ, поэтому Руссо отрицает идею народного представительства. Участие в управлении - гражданский долг каждого, Общая

воля выражается решением всех граждан. Решение принимается большинством.

Руссо не согласен с принципом разделения властей. Верховная власть неделима, решения, т.е. законы, принятые ею, имеют всеобщее значение, но исполнительная власть не отрицается, а представляется Руссо как деятельность одного из нескольких чиновников, которых народ может по необходимости назначать и сменять. Формы правления - это те или иные формы исполнительной власти. Форма правления определяется климатом, плотностью населения, размерами страны. Например, монархия целесообразна для больших государств, аристократия - для средних, демократия - для небольших. Лучшую форму правления Руссо называет выборной аристократией, когда народом избираются наиболее уважаемые, просвещенные, честные люди.

Таким образом, в истории политической мысли Руссо выделяется критикой социального неравенства, революционным демократизмом, пониманием противоречивости общественного прогресса. Идеи Руссо оказали исключительное воздействие на деятелей Великой французской революции и получили продолжение в самых различных течениях социалистической мысли XVIII и начало XIX веков.

2.3. Политическая мысль в России (X-XX вв.)

Русская философия как оригинальное образование мировой философской мысли возникла в Киевской Руси в процессе ее христианизации и развивалась во взаимосвязи с русской культурой. Основные исторические формы русской философии могут быть соотнесены с тремя крупными и относительно самостоятельными эпохами развития русской культуры с XI по XIX век включительно.

Первой эпохой является период XI-XVIII веков, типологически соответствующий эпохе средневековья и западноевропейской культуре. Он делится на древнерусский (культура Киевской Руси) и средневеково-русский (культура государства Московского).

Второй эпохой в историческом становлении русской культуры явился период конца XVII - первой четверти XIX века, начавшийся реформаторской деятельностью Петра I в целях европеизации России. Идеал православной святой Руси завершается идеалом сильного светского государства.

Третья эпоха русской культуры берет начало со второй четверти XIX века, с восстания декабристов, в философии которых продолжалась секулярная тенденция XVIII века. Рождается русская культура, а вместе с ней национальное самосознание, ставящее основную тему - тему специфичности, особой миссии и судьбы русского начала в мировой истории. В этом контексте возникает третья историческая форма русской политической философии, отличающаяся высокой оригинальностью и тесной связью с западноевропейской философией XVII-XIX веков.

Важной вехой в истории освободительного движения, общественно-политической мысли России первой четверти XIX века была деятельность дворянских революционеров-демократов. Их воззрения на общественно-исторический процесс носили просветительский характер. Свободомыслие в религии и в политике, республиканская форма правления, основанная на общественном договоре, подготовляются, по К.Ф. Рылееву, просвещением, борьбой с невежеством и суевериями.

Сторонниками теории естественного права и «общественного договора» были декабристы. Согласно их учению, люди от природы равны и свободны; в древности народы не знали рабства и угнетения, и там процветала стихия демократическая - общинная. Источником власти был народ, который все важные вопросы решал на вече. Движение декабристов - важное звено в общеевропейском революционном процессе начала XIX века. Центральным вопросом политической жизни России 40-60-х годов XIX века был вопрос об отношении к крепостному праву и его порождениям.

Идеологами самодержавия были С.С.Уваров, И.П.Погодин, С.П.Швырев и др. В начале 30-х годов министром просвещения Уваровым были выдвинуты принципы православия, самодержавия, народности, доказывающие, что

русский народ по природе своей религиозно-мистичен, покорен, предан царю, православной церкви и помещикам. Идеологи крепостнического лагеря объявили самодержавие наилучшей формой государственной власти России, выдвинули концепцию самобытности исторического пути русского народа, согласно которой России чужды классовые противоречия и революционные преобразования, а русскому народу присуще смирение и преданность самодержавию.

Наряду с официальной идеологией крепостнического лагеря с 40-х годов XIX века в русской общественной мысли существовало славянофильское течение. Его виднейшие представители: А.С.Хомяков (1804-1860), К.С. Аксаков (1817-1860), И.К. Киреевский (1806-1856), Ю.Ф. Самарин (1819-1876) и др.

У истоков оригинальной русской политической философии XIX веков стоит П.Я. Чаадаев (1794-1856). До конца 1825 года Чаадаев был связан с декабристами, разделял их антикрепостнические идеи, что нашло отражение в его «философских письмах».

В полемике со славянофильством складывалась русская философия индивидуальности, тяготевшая к основным течениям западноевропейской философией мысли. Истоки ее лежат в концепции Чаадаева. Хотя Чаадаев, как и славянофилы, - представитель русской романтической культурной традиции, его религиозность, как правило, чужда западничеству. Т.Н. Грановский (1813-1855), М.А. Бакунин (1814-1876), В.Г. Белинский (1811-1848), А.И. Герцен (1812-1870), Н.П. Огарев (1813-1877), Н.Г. Чернышевский (1828-1888), Н.А. Добролюбов (1836-1861) – философы светские, тяготеющие к материализму и атеизму.

Формирование и развитие в России революционно-демократической идеологии связано с именами Белинского, Герцена, Огарева, Чернышевского, Добролюбова, Писарева. Они были хорошо знакомы с учениями западноевропейских социалистов-утопистов. Осмысливая эти учения, они пришли к выводу, что социализм требует социальных преобразований и может

быть осуществлен. Д. Писарев писал, что в самой природе человека объективно необходимы условия порядка и социальной солидарности. И далее он указывал, что рабство упало, феодализм упал, «упадет когда-нибудь и тираническое господство капитала».

Революционные демократы, борясь за уничтожение самодержавия и крепостнического права в стране, строго критиковали помещичье-буржуазных либералов, проводя идею социализма и революционного действия. В этой ориентации отразилась специфика русского Просвещения, впитавшего опыт утопически-социалистической критики буржуазного и либерального политического строя и связавшего демократию и социализм. При этом социализм виделся возникающим либо посредством крестьянской революции, либо из общины (русский социализм Герцена), либо как строй производственной ассоциации (Чернышевский), либо как безгосударственный коммунизм (Бакунин).

В конце 60-х – начале 70-х годов XIX века резко выраженные черты философии индивидуальности стали сглаживаться в идеологии революционного народничества, предтечами которого были Герцен, Огарев, Чернышевский и другие революционные демократы. Главными идеологами народничества были П.Л. Лавров (1823-1900), М.А. Бакунин (1814-1876), П.А. Кропоткин (1842-1921), Н.П. Ткачев (1844-1888). С помощью «субъективной социологии» народники пытались обосновать идею некапиталистического пути развития для России. По способам, каким революционные народники намерены были достигать этой цели, их можно разделить на следующие направления: народники-пропагандисты во главе с Лавровым; народники-анархисты, возглавляемые Ткачевым. Первые считали главным пропаганду революционных идей; вторые полагали, что народ готов к революции и стремились поднять его на выступление; третьи пытались создать узкозаговорщическую организацию, готовящую переворот в целях захвата власти и освобождения народа от тирании царей, помещиков, капиталистов и проведение социальных преобразований.

Общим взглядом для всех народников было утверждение, что Россия придет к социализму специфическим путем – через крестьянскую общину, что основной силой социалистической революции будет не пролетариат, а крестьянство. Народники считали главным двигателем истории не народные массы, а героев – критически мыслящих личностей.

Непосредственными продолжателями славянофильской философии тотальности в 60-70-е годы выступали почвенники – А.А. Григорьев (1822-1864), Ф.М. Достоевский (1821-1881), Н.Н. Страхов (1828-1896). Термин «почвенничество» возник на основе публикации Ф.М. Достоевского с призывами вернуться к «своей почве», к народным национальным началам. Почвенничество было идейно родственным славянофильству в нравственной ориентации на русское крестьянство. Вместе с тем представители этого направления признавали положительные начала в западничестве. Они полемизировали с теоретизмом славянофилов и нигилизмом революционных демократов и обратились к сфере иррационально-подсознательного. Ф.М. Достоевский в набросках «системы истинной философии» приводил аргументы в пользу бессмертия души и построил историческую концепцию, в которой история человечества делится на три стадии: патриархальность (естественная коллективность), цивилизация (болезненная индивидуализация, порождающая «сознание» как болезнь) и христианство как синтез предыдущих. По Достоевскому, социализм – путь внешнего устройства человечества, тогда как основой всякой справедливости выступает нравственное совершенствование человека через веру в бога на земле.

К концу XIX века дилемма тотальность-индивидуальность достигает особой остроты (противостояние Н.Ф. Федоров – Л.Н. Толстой) и одновременно порождает особый новый синтез (философия положительного единства) В.С. Соловьева (1853-1900). Философия Соловьева впитала в себя основные тенденции русской религиозной философии XIX века. В славянофильской традиции противостояния западному рационализму он начинает с критики отвлеченных начал, выдвигая идеал свободной теософии,

совмещающий эмпиризм, рационализм и мистику. Социальный идеал Соловьева – свободная теократия, или вселенская церковь, чуждая национализма и объединяющая православие, католицизм и протестантизм.

Философская мысль России XIX века, развиваясь во взаимосвязи с русской культурой, выявила свои магистральные направления, нашедшие продолжение в XX веке. Через Чаадаева, Соловьева, Федорова, Достоевского пролегла дорога к философским поискам Н.А. Бердяева (1874-1948).

Русская религиозная философия конца XIX – начала XX века есть прямое продолжение европейской философии и вместе с тем явление специфически русское. Корни его не только в родной почве, но и в тех учениях, которые вынашивала европейская мысль, и прежде всего – немецкой классической философии. Однако русские мыслители были заняты разработкой положительной философии. Это философия творящего духа, философия ценностей, святынь, философия любви. На первом месте – Бог, абсолют, идеал, без которого невозможна мораль, но главное, что делает человека человеком, – чудо нравственного закона. Абсолютная вера в Бога выражена и в следующих словах Бердяева: «Бог есть моя свобода, мое достоинство духовного существа».

Русский религиозно-философский ренессанс, выступающий продолжением философской и художественной классики, выдвинул русскую мировоззренческую мысль на мировой уровень. Русская культура и православие питали его. Они в основном нерасторжимы, тождественны. Православная церковь – единственный социальный институт, оставшийся неизменным на протяжении десяти веков. Православие принесло нам письменность и государственность. Мощная Киевская держава – прямой результат принятия Русью христианства; освобождение от татарского ига и возвышение Москвы, собравшей вокруг себя русские земли, связано с именем Сергия Радонежского. Не только русская воинская доблесть, повседневный труд и быт, но и русское просвещение носило религиозные черты. Русскую классику XIX века невозможно понять вне православной идеи.

«Русская религиозная мысль XIX века, - писал Н. Бердяев, - замечательна не по совершенству своих творений, а по своей религиозной взволнованности и скрытой в ней проблематике. Она поставила остро религиозные проблемы нашей эпохи, которые не имели еще никакого обязательного церковного разрешения и к творческому разрешению которых будут призваны грядущие поколения».

Большой вклад в её решение, помимо названных выше мыслителей, внесли А.С. Алексеев, П.И. Новгородцев, С.А. Котляревский, И.А. Ильин и ряд других ученых и общественных деятелей.

Нельзя не выделить фундаментальные труды **Сергея Андреевича Котляревского** (1873-1940) по данной проблеме, в том числе «Конституционное государство», «Власть и право», «Проблема правового государства» и др. С.А. Котляревский резонно утверждал, что не всякое конституционное государство является правовым, ибо не вся конституция обеспечивает полноправие граждан. Однако осуществление конституционного строя есть необходимая предпосылка появления правового государства. Первостепенное значение при этом имеют «верховенство закона» в жизни общества и государства и «ответственность, связанная с актами государственного властвования». Немаловажное значение имеет и вывод ученого о том, что принципы правового государства должны действовать не только в области политики и права, а во всех сферах жизни общества, что они вполне совместимы «с разнообразными программами и идеалами социальной и культурной политики».

С.А. Котляревский глубоко разработал проблему соблюдения гражданских и политических прав и свобод человека в условиях конституционного и правового государства. Речь идет, в частности, о таких правах, которые связаны со свободой совести, печати, собраний, организаций союзов, предпринимательской деятельности.

Теоретические проблемы правового государства, рассматривались в работах известного юриста и философа **Павла Ивановича Новгородцева**

(1866-1924). Он рассматривал исторический процесс с точки зрения неокантианской философии. Это, в частности, означает, что все проявления человеческой культуры, в том числе государство и право, рассматривались им как воплощение в практической деятельности людей некоего «абсолютного идеала», который не есть продукт духовной деятельности людей, а дан им свыше, носит надисторический характер. По словам Новгородцева, этот идеал находится не в ряду общественных процессов, а «над ним».

Особое значение П.И. Новгородцев придавал развитию в обществе демократических институтов, которые должны эффективно защищать интересы и права каждой личности. Он разделял понимание демократии как «формы государства, в которой верховенство принадлежит общей воли народа». Поскольку же в качестве общего идеала все более принимается идеал правового государства, то и демократию следует рассматривать «как одну из форм правового государства».

Большой вклад в развитие политологии внес выдающийся русский мыслитель **Иван Александрович Ильин** (1882-1954). Он исследовал широкий круг вопросов, касающихся государства и права, свободы личности, её национального, политического и правового сознания и т.д.

В основе политологических воззрений И.А. Ильина лежат его представления о свободе человека – внешней и внутренней. Под *внешней свободой* он понимал свободу от внешнего принуждения, насильственных предписаний и запрещений, угроз и преследований со стороны других людей и общества. Эту свободу он характеризовал как общественную. *Внутреннюю свободу* он истолковал как духовную свободу человека, свободу его мысли и воли, их свободное и творческое выражение.

Политическая свобода трактуется И.А. Ильиным как разновидности внешней свободы, которая проявляется в том, что «человеку предоставляется свободно говорить, писать, выбирать, решать и подавлять свой голос в делах общественного устройства». Всё это должно проявиться в добровольном законособлюдении, чувстве долга и неподкупности. Народ, лишенный чувства

ответственности, не способен управлять государством, утверждал И.А. Ильин. Неизбежное в этом случае несоблюдение законов ведет к разного рода преступлениям. В жизнь внедряются всяческое воровство и мошенничество, продажность и взяточничество; люди не стыдятся уголовщины – и народоправство становится своей собственной карикатурой.

Упрочение правовых основ существования государства, создание условий для свободной жизнедеятельности каждого человека, для экономического и духовного процветания общества – такова, по мнению И.А. Ильина, должна быть цель подлинно народной политики. Истинный успех политики есть «расцвет народной жизни», - писал он. Политика характеризовалась им как *служение*, прежде всего, служение народу. Она проявляется, в частности, в волевом искусстве объединять людей ради высоких целей. В этом смысле она предполагает определенный идеал, хотя всегда должна быть «трезво-реальной». И.А. Ильин писал, что нельзя без идеала ... политика не должна брести от случая к случаю, штопать наличные дыры, осуществлять безыдейное и беспринципное торгашество, продаваться легкомысленной близорукости. Истинная политика видит ясно свой идеал.

Чрезвычайно важные и актуальные в настоящее время вопросы политики, в том числе политического сознания и политических отношений, касающиеся наций, национального патриотизма и национализма, рассматриваются в трудах И.А. Ильина. Он исходил из того, что *здоровый национализм* людей связан с их духовным восприятием Родины и духовным единством своего народа, но больной, уродливый, извращенный национализм действительно ведёт к взаимной ненависти народов, к их ослаблению и культурному застою. Немало внимания уделяет мыслитель так называемому «русскому национализму», суть которого, по его словам, заключается в любви русского человека к своей русской нации, к «историческому облику и творческому акту своего народа». Он писал, что в русском национальном чувстве «скрыт источник *достоинства*», которое Карамзин обозначил когда-то, как «народную

гордость», что это чувство всегда выступало как «источник *единения*, которое спасло Россию во все трудные часы её истории».

Государство характеризуется им как «союз людей, организованный на началах права, объединенный господством над единой территорией и подчинением единой власти». В его объединениях сущности и значения государства доминируют правовые мотивы и аргументы. Особенно подчеркивается роль правосознания людей и функционирования государства, правовой характер государственного союза. И.А. Ильин обращает внимание на то, что государство в ответе за все, что происходит в обществе. И государственные деятели должны быть на уровне их государственной ответственности. Они должны испытывать «истинное государственно-политическое настроение души».

И.А. Ильин писал, что государственная власть должна быть достаточно сильной, чтобы иметь возможность выполнять свои функции. В то же время он подчеркивал, что это не имеет ничего общего с тоталитарным политическим режимом, при котором деятельность граждан максимально регламентируется государством, постоянно расширяющим свое вмешательство в их личную жизнь. И.А. Ильин выделял такие формы государственного устройства, как монархия (неограниченная и ограниченная конституцией) и республика, а также некоторые сложные формы. Все симпатии И.А. Ильина были на стороне конституционной монархии. Её преимущества он пытался обосновать в своем труде «О монархии и республике», где весьма подробно анализировал различные стороны монархического правосознания, показал его преимущества перед республиканским правосознанием. Исходя из этого, он пытается доказать преимущество конституционной монархии как наиболее отвечающей духовной сути русского народа, его правосознанию и национальным интересам.

План семинарного занятия по теме «Идейные истоки политической науки»

1. Взгляды мыслителей о политическом устройстве общества в Древнем мире, Древней Индии и Древнем Китае.
2. Политическая мысль Античного общества - Платона, Аристотеля, Цицерона.
3. Особенности религиозного влияния на политику в Средневековой Европе.
4. Развитие политических воззрений в эпоху Возрождения.
5. Политические взгляды мыслителей Нового времени и французских просветителей.
6. Эволюция политических теорий в России.

Темы для докладов, выступлений и рефератов

1. Мифология, религия и политика.
2. У истоков политической науки: жизнь и деятельность Платона, Аристотеля, Цицерона.
3. Средневековый религиозный гнет политической науки в Европе.
4. Ренессанс: возрождение и новизна в политической науке.
5. Новое время – новые взгляды на политическую науку.
6. Особенности политического развития Российского государства (обозначить период).
7. Политические идеи и проекты мыслителей России.
8. Идейные истоки политической науки.

Список литературы

1. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: Учебное пособие. –М.: Дело, 2004.
2. История государственного управления России: Учебник. Отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.

3. Кудинов О.А. История отечественного государства и права: Курс лекций – М.: №Ось-89», 2006.
4. Туронок С.Г. Политический анализ: Курс лекций: Учебное пособие. – М.: Дело, 2005.
5. Устрялов Н.В. Очерки. Философия эпохи. – М.: Вузовская книга, 2006.
6. Политическая социология: Учебник для вузов/ Под. ред.чл.-корр. РАН Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2002.

Контрольные тесты

1. Кто считается основоположником Европейского идеализма?
а) Н. Макиавелли; б) Платон; в) Ф Бэкон; г) Цицерон
2. Кто впервые выдвинул идею о разделении ветвей власти?
а) Д. Локк; б) Ф.Аквинский; в) Аристотель; г) Ж.-Ж. Руссо
3. Назовите первого автора республиканской формы государственного устройства и «федерации республик».
а) А. Августин; б) Т. Гоббс; в) Н. Макиавелли; г) Цицерон
4. Назовите автора идей о здоровом национальном патриотизме «Грядущая Россия будет национальной Россией».
а) Н.Г. Чернышевский; б) И.А. Ильин; в) А.И. Герцен; г) М.А. Бакунин
5. Кому принадлежит работа «Российская правда», которая предполагала программу преобразования российского общества?
а) П.И. Пестель; б) М.М. Сперанский; в) А.С. Хомяков; г) П.Я. Чаадаев

Глава 3. Современные политические концепции

3.1. Американская политическая мысль XX - начала XXI века

Рассматривая основные направления развития политической мысли, следует иметь представление и об основных политологических национальных школах, обеспечивающих это развитие.

Одной из самых представительных в современном мире является политологическая наука США.

В отличие от других стран, политическая наука США первоначально формировалась как специальная университетская учебная дисциплина. В 1880 г. профессор истории и политической экономики Джон Берджесс создал Школу политической науки Колумбийского университета. Аналогичные школы были созданы и в других крупных университетах США. В 1903 г. была создана Американская ассоциация политической науки, которая с 1906 г. стала выпускать Американский журнал политической науки.

В начале своего развития американская политическая наука находилась под значительным влиянием подходов, выработанных юридической и исторической науками. Однако постепенно американская политология сосредоточилась на конкретно-эмпирических исследованиях деятельности правительственных институтов и политического поведения людей. Вплоть до 50-х годов XX в. наиболее притягательными для американских политологов оставались две области политических исследований – правление и публичная администрация. В рамках данной тематики американские политологи стремились сделать свою науку в значительной степени прикладной. Большая заслуга в этом принадлежит **Чарльзу Эдварду Мерриаму (1874-1953)**, одному из основателей политической науки США. Среди работ этого ученого можно выделить такие как, «Новые аспекты политики», «Политическая власть: ее структура и сфера действия», «Что такое демократия». В течение почти двух десятилетий автор этих и других работ возглавлял отделение политической науки Чикагского университета, где возникла собственная школа политических исследований. Характерной особенностью *Чикагской школы* стала научная разработка:

- 1) общетеоретических и методологических (в особенности поведенческих) проблем политической науки;

- 2) исследование основного содержания и характерных особенностей американской политической системы.

Что касается национальной политической проблематики своей страны, то Мерриам преимущественным образом изучал такие вопросы, как особенности американской демократии, реальное функционирование двухпартийной системы в США и др. Отдельные работы были посвящены городской тематике Чикаго, в том числе политическим выборам.

Будучи тесно связанной с правом и развиваясь в русле позитивизма, американская политология в основном концентрировала внимание на формальных институтах политической системы: государстве, партиях, профсоюзах, внешней политике. *Институциональный* подход становится ведущим в американской, да и в мировой политической науке. Вместе с тем в XX в. выявились и его определенные ограничения: описательность, статичность, узкий историзм. В силу этого институциональный подход стал дополняться *бихевиористским* (поведенческим) подходом. В 1950-х гг. бихевиоризм стал главным методологическим направлением в американской политологии, оттеснив исторические, философские, юридические и описательные институциональные исследования.

Политологи-бихевиористы интенсивно изучали поведение людей, преследующих свои политические цели, причем приоритет отдавался сбору и обработке эмпирических данных в ущерб интерпретации и теоретическому обобщению полученных результатов. Это объяснялось попыткой создать объективную науку путем отделения фактологических исследований от рассуждений о должном. Широко использовались количественные методы анализа (опросы, наблюдение, анализ документов), получившие наибольшее применение в тех областях исследования, которые поддаются измерению: голосование, общественное мнение, политические партии и т.д. Видным представителем этой школы является **Гарольд Лассуэл (1902-1978)**, опубликовавший целый ряд исследований, которые раскрывали информационно-пропагандистское содержание политики и психологические аспекты поведения личности: «Технология пропаганды в мировой войне», «Психопатология и политика», «Пропаганда и предвидение» и др. Он первым

рассмотрел проблему контент-анализа политической коммуникации, предложил ставшую классической формулировку массовой коммуникации: кто сообщает – что – по какому каналу – кому – с каким эффектом? Также Г.Лассуэл определил переменные, обуславливающие демократический порядок: отсутствие крайней поляризации нищеты и богатства, регулярность социальных процессов, доступ к объективной информации и возможность ее комментировать, занятие ключевых позиций в обществе индивидами с демократическим характером (предполагающим достоинство и уважение).

В 60-70-е гг. XXв. в политической науке формируется *необихевиористский* подход, который пытался преодолеть функциональные недостатки классического бихевиоризма. В его основе лежат следующие принципы:

1) содержание должно предшествовать методике. Политической науке следует полнее соответствовать насущным социальным задачам, смело анализировать любые политические проблемы, разрушать барьеры замалчивания, отвечать на современные реальные запросы человечества;

2) политология должна вырабатывать альтернативные решения и проекты. Только в соревновании различных политических школ можно найти ключ к успешному развитию политической науки;

3) историческая роль представителей политологии должна состоять в защите гуманистических ценностей цивилизации. В силу этого определения политизация данной профессии представляется неизбежной.

Следует также отметить школу *«политического реализма»*, создателем которой стал американский политолог-международник **Ганс Моргентау (1904-1980)**. Принципы данной школы были выдвинуты им в книге «Политика наций». Они сводились к тому, что основной закон международной политики – это тождественность национально-государственных интересов и борьбы за власть; объективные законы политики лежат в основе преобразования международных отношений; последствия политических действий должны быть благоразумными с позиций морали, но она не может быть

универсальной, модифицируясь в зависимости от времени и национальных условий; перенос в область международных отношений законов и категорий нравственности и права ведет к неудачам во внешней политике государства. Несиловой внешней политики в мире не существует.

Угроза всеобщей ядерной войны с ее катастрофическими для всего мира последствиями заставила Моргентау признать, что в новых условиях существуют не только национально-государственные интересы сверхдержав, но и всеобщие интересы, которые не могут быть достигнуты «какой-либо нацией без ущерба для других наций». С появлением ядерного оружия силовые подходы во внешней политике самоубийственны. Осознавая этот всеобщий военно-политический императив, Моргентау в последние годы своей жизни склонялся к более трезвому пониманию опасных последствий политики глобализма в сфере международных отношений.

Системный подход в американской политической науке возник как научное направление после Второй мировой войны, когда политологи ощутили необходимость в разработке теоретического анализа политики, который объяснял бы генезис различных типов институтов. Важный вклад в его создание внес канадско-американский политолог **Дэвид Истон (1917)**. Его основные работы: «Политическая система: исследование состояния политической науки», «Основы политического анализа», «Системный анализ политической жизни», «Анализ политической структуры».

В теории политической системы, созданной Истоном, указывается, что данная система представляет собой развивающийся и саморегулирующийся социальный организм. Он имеет вход и выход, регулирующие связи системы с внешним миром. На вход политической системы поступают из общества определенные импульсы – требования, пожелания, критика или поддержка. Политсистема их анализирует, сопоставляет, перерабатывает и посылает на выход обратный импульс в виде определенных решений и действий. Если они не удовлетворяют общество, то на входе системы поддержка ее ослабевает и система претерпевает более или менее глубокий кризис. Если же политсистема

на входящие импульсы реагирует адекватно, в интересах людей, она получает от них дополнительную поддержку и продолжает нормально функционировать, с учетом поступивших требований.

Системный подход дал политологам дополнительные возможности как для совершенствования комплексного подхода к изучению политики в целом, так и для углубленного изучения феномена политической власти, ее роли и методов функционирования в обществе.

Специфику социально-политического развития стран, вступивших в эпоху постиндустриализма отразили различные концепции *«плюралистической демократии»*. Согласно этим теориям, общество на современном этапе является сложно структурированным, и каждая социальная группа стремится реализовать свои интересы посредством политической власти. С целью выяснения этих интересов и их проведения в жизнь создаются соответствующие «заинтересованные группы», «группы давления», дополняющие классические государственные и партийные структуры. Принятие политических решений на государственном уровне – всегда результат «свободной игры» множества политических сил. Происходит как бы диверсификация власти между правительственными и неправительственными учреждениями. Представителями этих теорий в американской политологии являются прежде всего Г.Алмонд и Р.Даль.

Габриэль Алмонд (1911) – американский социолог и политолог, один из основателей политической культурологии. Ему принадлежит одна из первых попыток дать научную типологию политической культуры. Он выделил такие ее типы, как приходскую, связанную с религиозными отправлениями; подданническую, когда политическая культура приобретает светский характер, но еще не проявляет себя как самостоятельный феномен; наконец, партиципаторную. Этот наиболее развитый тип политической культуры отличается активным участием граждан в политической жизни.

В реальной жизни наблюдается смешение отмеченных типов политической культуры. Современному этапу развития демократического

общества присуща гражданская политическая культура, как наиболее совершенная по мнению политолога, особенно в США.

Алмонд занимался также исследованиями в области сравнительной политологии и внешней политики. Его интересовали проблемы общецивилизационного развития, модернизации доиндустриальных и индустриальных обществ.

Роберт Даль (1915) – один из ведущих представителей политической науки США. Длительное время возглавлял Американскую ассоциацию политической науки.

Широко известен трудами в области политической теории: «Введение в теорию демократии», «Полиархия: участие и оппозиция», «Дилеммы плюралистической демократии», «Современный политический анализ» и др.

Является основоположником *неоплюралистического* направления в политологии. Ввел термин «полиархия» для характеристики современных западных демократий. Полиархическая политическая система, по его мнению, - это проявление множественности источников власти, реально существующий политический режим. Он характеризуется высокой степенью управленческой отзывчивости к политическим предпочтениям граждан и обеспечивает им следующие основные гарантии: свободные и честные выборы, выборность должностных лиц, всеобщее голосование, право избирать и быть избранным, свобода слова, альтернативные источники информации, независимость самоорганизации.

Помимо полиархии Даль выделил еще три типа политического режима: закрытая гегемония, открытая гегемония, соревновательная олигархия. Им предложены отличные от других критерии политической системы: а) степень законности и признания власти политических лидеров; б) отношение количества участников политической системы, связанных с принятием политических решений ко всей численности участников данной системы; в) число подсистем, входящих в данную систему, и степень их автономности.

Исследователь обращал внимание на последствия влияния неограниченной экономической свободы в лице крупного бизнеса для демократического процесса. Считал демократизацию управления современными корпорациями необходимым условием оптимизации отношений власти и бизнеса.

Появление *цивилизационного* подхода в американской политической науке вызвано к жизни новыми реалиями конца XX в., когда в силу размывания роли ряда социальных институтов (государство, семья) глобализационными процессами возрастает значение этнической и социокультурной идентичности.

Эти проблемы рассмотрены в получившем всемирную известность фундаментальном труде **Сэмюэля Хантингтона (1927)** «Столкновение цивилизаций. Пересмотр международного порядка». Гипотезу С.Хантингтона о роли цивилизаций в мировой политике можно сформулировать таким образом: противоречия между основными цивилизациями на планете важны и реальны; цивилизационное самосознание имеет устойчивую тенденцию к возрастанию; конфликт между цивилизациями придет на смену идеологическим и другим формам конфликтов в качестве преобладающей формы глобального конфликта; международные отношения, исторически являвшиеся игрой в рамках западной цивилизации, будут все больше девестернизироваться; эффективные международные институты в области политики, экономики и безопасности будут складываться скорее внутри цивилизаций, чем между ними; главными осями международной политики станут отношения между Западом и остальным миром; политические элиты некоторых расколотых незападных стран постараются включиться в число западных, но столкнутся с серьезными препятствиями; в ближайшем будущем основным очагом международных конфликтов будут взаимоотношения между Западом и рядом стран исламско-конфуцианского ареала.

Помимо названной работы получили известность крупные теоретические труды Хантингтона: «Политический порядок в изменяющихся обществах», «Третья волна. Демократизация в конце XX столетия» и др.

3.2. Основные направления западноевропейской политической науки

Создание западноевропейской политической науки во второй половине XIX в. было вызвано рядом факторов. Французский политолог П.Фавр к особым условиям, способствовавшим специализации политической науки, относит: а) более четкое разграничение экономических, моральных, социальных и политических категорий, что оправдывало изучение особого мира – политического; б) появление в государстве современного управленческого персонала, что определило развитие как административного права, так и политической науки; в) демократизацию политики путем расширения политического участия избирателей, что вызывало развертывание политических дискуссий в обществе.

Все эти условия и способствовали появлению политической науки почти одновременно в ряде западноевропейских стран во второй половине XIX в.

Начало политической науки во *Франции* связывают с 1871г., когда в Париже была создана частная Свободная школа политических наук. Научному взаимообогащению исследований способствовали проводимые Школой (с 1900г.) конгрессы по политическим наукам. Многие французские правоведы считали, что политическая наука есть не более чем конституционное право. Поэтому во Франции широкое распространение получил юридический подход к анализу политических явлений. Основатели этого подхода – Л.Дюги и М.Ориу. Но своим утверждением и развитием французская политическая наука во многом обязана Р.Арону и М.Дюверже.

Раймон Арон (1905-1983) – французский социолог и политолог.

Его основные работы – «Опиум для интеллигенции», «Демократия и тоталитаризм», «Мнимый марксизм». Проблемы государства, социальной и политической свободы, идеологии и культуры, вопросы международных

отношений – такова, в основном, политологическая проблематика этого ученого. Серьезное внимание Арон уделял анализу современного индустриального общества. Индустриализм унифицирует западное общество, но политические системы во многих развитых странах разные, что свидетельствует об относительной самостоятельности и независимости политики по отношению к экономическому базису. Это относится и к внешней политике современных государств. Обеспечение мира – общеполитическая международная проблема, которую необходимо решать, несмотря на глубокие различия и интересы в экономике стран и регионов. Пока что технократическому рационализму противостоит политический иррационализм, «царство голой силы».

Морис Дюверже (1917) – французский социолог, политолог и правовед. Основные работы: «Политические партии», «Методы политической науки», «Социология политики: Элементы политической науки» и др. В политологии наиболее известен своими трудами по теории политических партий. Кроме того, успешно исследовал общетеоретические и прикладные вопросы политики.

Политические партии рассматривались Дюверже как важные демократические институты со своей собственной историей возникновения и эволюции. Для них характерно стремление к овладению политической властью: самостоятельно или путем участия в представительных органах государства.

Что касается взглядов политолога на саму политику, она представляет собой определенный тип активности той или иной общности. Политикой охватываются различные сферы общественной жизни. Наукой о политике Дюверже считал политическую социологию, которая призвана изучать власть, управление и авторитеты в обществе, отношения между людьми.

Политическая наука в *Англии* получила свое признание в конце XIX – первой половине XX в. В 1895 г. при Лондонском университете была образована Школа экономики и политической науки. Большой вклад в

развитие политологии в Англии внес **Г. Ласки**, который в своих работах отводил большое место политической философии (вопросам природы политической власти и подчинения, суверенитета и т.д.). Он автор таких работ в этой области, как «Основания суверенитета», «Власть в современном государстве», «Государство в теории и на практике».

Английская политическая наука тяготеет к поведенческим исследованиям, в которых конкурируют два направления: экономическое и социологическое. Первое рассматривает политику как сферу рациональной деятельности людей, стремящихся извлечь максимальную выгоду; второе пытается избежать примитивизма «экономистов» и увидеть в политическом поведении людей результат влияния культурных традиций, систем ценностей, которым человек подчиняется в большинстве случаев неосознанно. Преобладание эмпирического подхода и в рамках «социологического», и в рамках «экономического» направлений политологии обусловлено и потребностями политической практики, и влиянием американского опыта. Ведущими политологами наряду с Г.Ласки являются Э.Берч, Р.Роуз, Т.Боттомор, К.Поппер.

В течение XIX века в *Германии* происходил интенсивный рост научных исследований по социальной проблематике. Поэтому зарождение и развитие политической науки было здесь закономерным. Она оказалась генетически связанной с политической философией, у истоков которой стоит Гегель. Под влиянием Гегеля немецкие ученые особое внимание уделяли изучению государства.

Фундамент политической науки в Германии закладывали также немецкие социологи. Назовем произведения М. Вебера «Политика как призвание и профессия», «Протестантская этика и дух капитализма», К.Шмитта «Диктатура», «Понятие политического», «Легальность и легитимность».

Макс Вебер (1864-1920) – немецкий политический социолог, историк и экономист. В своих работах он отмечал, что понятие «политика» имеет чрезвычайно широкий смысл, означая стремление к участию во власти или к

оказанию влияния на распределение власти между государствами и внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает. Кто занимается политикой, тот стремится к власти, либо как к средству, подчиненному другим целям, либо «ради нее самой», чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает.

Государство есть отношение господства людей над людьми. Имеется три вида оснований такого господства. Это традиционное господство патриархального типа, или авторитет нравов; далее это авторитет личного дара или харизмы у какого-либо выдающегося демагога, политического вождя; наконец это господство в силу легальности, рационально созданных правил.

Вебер придавал большое значение влиянию этики на политическую жизнь. Оно столь велико, что способно привести к смене одного типа политического устройства другим. Так произошло с протестантской этикой. Она воспитывала у людей необходимые в жизни этические качества и нормы: трудолюбие, рационализм, бережливость, воздержание и т.п. и тем самым подготовила переход общества от феодализма к капитализму. Таким образом, сочетание не социально-классовых, а религиозных и этических факторов обеспечило, по Веберу, победу нового общественного строя.

Роберт Михельс (1876-1936) – немецкий социолог и политолог. Наиболее известная работа – «Социология политической партии в условиях современной демократии». Основная сфера научных интересов – теория и практика современных политических партий, проблемы олигархии и демократии в XX в.

Михельс сформулировал так называемый «железный закон олигархии». Суть его в том, что в обществе любая организация, в том числе политические партии, неизбежно претерпевают процесс олигархического перерождения. Профессиональные руководители организаций узурпируют власть, ограждают себя от критики и контроля со стороны масс: рядовых членов, потребителей, избирателей и т.п. Таким образом, новоявленная партийно-политическая бюрократия и ее элитарная тирания вполне уживаются с демократическими

институтами. В основе этого – деление любой общественной и государственной организации на управляющее профессиональное меньшинство и управляемое инертное большинство. Отсюда и закон, согласно которому «кто говорит «организация», тот говорит «олигархия»».

Обобщающий вывод Михельса заключается в том, что демократия по самой ее природе невозможна. Она постоянно и неизбежно подрывается олигархическими группировками и тенденциями. В итоге ученый пришел к заключению о неотвратимости тоталитарных и авторитарных процессов в современном обществе.

Карл Дойч (1912) – немецкий политолог. Для него характерно стремление определить природу политики, ее характерные черты и социальные особенности и, соответственно, выработать определенные цели, содержание и принципы политического анализа. Рассматривая эти вопросы в работе «Политика и государство. Как люди решают свою судьбу», он пришел к убеждению, что политика – это процесс выработки решений по поводу общественных действий и социальных благ. В итоге данного процесса возникает и функционирует государство.

Дойч проявлял повышенный интерес к проблеме национализма, фактически сформировав его новую модель. В ее основе лежала концептуальная идея самобытного народа, объединенного коммуникативными связями и отношениями, общими целями и интересами. Национализм рассматривался в качестве значительного политического фактора XX века – как применительно к отдельным странам, так и в масштабах человечества.

Уделяя большое внимание международной проблематике, Дойч анализировал процессы интеграции и дезинтеграции в мире, образование коалиций государств и их эволюцию, причины распада.

Ральф Густав Дарендорф (1929) – немецкий социолог и политолог. Основные политические произведения автора: «Новая свобода», «Жизненные шансы: подходы к социальной и политической теории», «Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе», «Размышления о

революции в Европе». Как видно, ученого в политической теории и практике больше всего интересовали проблемы свободы, демократии и восточно-европейская политика.

В своей трактовке свободы Дарендорф обращал внимание на такие ее социально-экономические и политические основания, как демократия, рыночная экономика и гражданское общество. Демократия обеспечивает утверждение свободы благодаря системе парламентаризма, существованию выборных органов государственной власти, деятельности политических партий, представляющих интересы различных слоев населения. С рыночной экономикой связаны свобода частной собственности и предпринимательства, обеспечивающих экономический рост, удовлетворение потребностей населения, его высокий жизненный уровень. Формирование гражданского общества сопровождается распространением свободных социальных движений и институтов, образованием социального правового государства, конституционно закрепляющего основные экономические, социальные, политические и гражданские права и свободы.

Под этим углом зрения Дарендорф рассматривал проблемы Центральной и Восточной Европы, совершивших решительный поворот к новой системе общественного и государственного устройства. В общих чертах он предвидел такое развитие событий в своей книге «Новая свобода», написанной в середине 70-х годов.

После революционных событий все основания свободы проходят серьезные испытания. Переход к «открытому» обществу сопровождается распространением демократических иллюзий, дестабилизацией экономического развития, переоценкой духовных ценностей. К этому новые власти должны быть готовы. Соответственно политика в переходный период призвана учитывать опыт и уроки прошлого ради настоящего и будущего.

3.3. Особенности политических концепций Востока

Говоря о политических концепциях современного Востока, необходимо особо отметить значение религиозного фактора – ислам, конфуцианство, буддизм, индуизм играют огромную роль в формировании политической культуры и политического сознания стран Востока. В отличие от Запада на Востоке отсутствует разделение между светской и культовой сферами, религиозными и этико-правовыми предписаниями, земными и потусторонними проблемами. Религия неразрывна с гражданской сферой, диктует предписания политике государства. Восточные религии вмещают в себя весь спектр мировоззренческих концепций, социальные теории, право, мораль, эстетику. Долгое время религия и культура на Востоке практически совпадали, а известная секуляризация культуры – недавний продукт истории. Отметим, что интеллигенция на Востоке зачастую представлена духовным сословием, служителями культа, выходцами из религиозных слоев общества.

Арабо-мусульманская цивилизация (Иран, Афганистан, Пакистан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Египет, Сирия, Марокко, Тунис и др.) основывается на преобладании культурных и религиозных традиций **ислама**. Ей свойственны особая политическая активность, исламизация всех сфер общественной жизни и соединение светской и духовной жизни. Современное западное исламоведение стремится рассматривать исламские страны как единое целое, в основе которого лежит общность религии. Причины широкого распространения и усиления влияния мусульманской религии на все сферы жизни этих стран они объясняют спецификой ислама как религиозной системы. Оценивая современную ситуацию и процессы в исламе, следует учитывать, что обретение мусульманскими народами независимости поставило перед ними принципиально новые проблемы, связанные с выбором путей социально-экономического и политического развития. В исламском мире появились многочисленные концепции так называемого «третьего пути». Апеллируя к традиции и практике раннеисламской государственности, общественные деятели светской и духовной ориентации выдвигают тезис об

«исламском пути» развития как единственно приемлемом для стран распространения третьей мировой религии. На его основе создаются разнообразные концепции «исламского государства», «исламской экономики», «исламского социализма» и т. д., которые в целом представляют собой модернизацию политических и социально-экономических доктрин классического ислама с учетом специфики конкретных стран.

Концепции «исламского государства», получившие распространение в конце 70-х годов, подразумевают воплощение в современных условиях традиционной исламской модели политической организации общества, в рамках которой в разной степени сочетается светская и религиозная власть. Эти теории представляют практическую реализацию государственно-правовых норм ислама.

Эволюция исламской теории хозяйственного развития выразилась в создании концепции «исламской экономики», провозглашающей в качестве условия «нового экономического порядка» осуществление зафиксированных в Коране принципов социальной справедливости, обеспечение защиты интересов собственников и государства в целом, признание роли государства как важного фактора в регулировании хозяйственной жизни. Теоретики «исламской экономики» считают, что установлению социальной справедливости способствуют такие исламские нормы, как **закят**, **садака** (добровольная милостыня), запрещение ростовщичества, осуждение чрезмерного накопительства. Конкретно эти идеи воплотились в создании исламских беспроцентных банков и страховых компаний, программах образования «мусульманского общего рынка», «исламской валютной зоны». Отдельные положения теории «исламской экономики» находят отражение в законодательствах Ирана, Ливии и других стран.

Идеи и лозунги «исламского социализма», разрабатывавшиеся наиболее активно в 50-70-е годы, являлись компонентом политических движений различной социальной направленности. «Исламский социализм» предполагает синтез традиционных исламских постулатов и демократических принципов

Запада, основывается на положении о том, что социалистические идеалы заложены в Коране и осуществлялись на практике еще во времена пророка Мухаммеда и его преемников.

Современное состояние религиозной активности в мусульманском мире отражает преемственность идей панисламизма колониальных времен с движением «исламской солидарности». Концепция «исламской солидарности» как наиболее гибкая форма осуществления идей межгосударственного единства на религиозной основе обрела свое практическое воплощение в деятельности мусульманских международных организаций. Первая организация такого типа – «Всемирный исламский конгресс» - возникла в 1926 году. В дальнейшем значительным влиянием обладали сформированная в 1962 году «Лига исламского мира» и наиболее представительное международное объединение на правительственном уровне – «Организация исламской конференции» (основана в 1969г.).

Модернизм является характерной чертой современного ислама. Во всех направлениях ислама в догматике, социальной доктрине, культе, шариате происходит «очищение» от различного рода архаичных элементов, чрезмерных ограничений и излишних запретов. К модернистам относятся сторонники эволюции ислама путем его реформ, «обновления», переосмысления Корана и Сунны, предписаний **шариата** и **фикха** (мусульманского права). Модернисты выступают за примирение науки и религии, смелое использование достижений науки и техники. Усиление модернистских тенденций наблюдается в странах, ставших на самостоятельный путь развития, от них не отстают и многие мусульманские теологи в нашей стране. Современные модернисты преподносят Коран как кладезь науки, квинтэссенцию мудрости и знания, утверждают, что в нем можно найти указания и на то, что было открыто наукой, и на то, что предстоит ей открыть в дальнейшем. Модернисты утверждают, что достижения в области науки и техники представляют собой проявление мудрости Аллаха и подтверждают истинность Корана.

Традиционализм – другая тенденция в современном исламе. К защитникам традиционализма (по-другому их называют ортодоксами) относятся, как правило, приверженцы средневекового ортодоксального ислама. Они упорно отстаивают неприкосновенность всех взглядов, обрядов и догм в их первоизданном виде, не признают нововведений, осуждают приспособление к духу времени.

Еще одной тенденцией в современном исламе является возрожденчество, или исламский *фундаментализм*. Сторонники этого направления провозглашают в качестве цели восстановление в современной жизни мусульман институтов и норм раннего ислама и на этой основе – равенства и справедливости. Они предлагают очистить ислам от позднейших наслоений, восстановить его в первоизданной чистоте.

Идейные истоки фундаменталистического учения следует искать в *ваххабизме*, основателем которого является **Мухаммед Ибн-Абд-эль-Ваххаб (1703-1787)**. В основе его религиозной доктрины лежит мысль о необходимости возврата к «Истинной вере» и признание авторитета исключительно Корана и Сунны. Большое внимание уделяется очищению ислама от несвойственных Корану наслоений, самым страшным из которых считалось отступление от принципов единобожия. Ваххабиты непримиримо относились к идолопоклонству, анимизму, культу святых, объявили серьезным нарушением не только паломничество к мазарам (гробницам святых), но и само упоминание имени пророка, святого или ангела во время молитвы, запретили взывать о помощи, просить заступничества у кого-либо, кроме Аллаха, считали греховным поклоняться пророку и строить мечети в тех местах, которые связаны с его жизнью. Эта доктрина еще при жизни основателя была использована феодальными правителями г. Неджда в качестве идейного знамени мощного движения, приведшего к объединению арабов и образованию Саудовского государства.

Китайско-конфуцианская цивилизация (Китай, Корея, Япония, Вьетнам, Тайвань, Сингапур) характеризуется синтезом этико-политических

учений и религий. Особенно велико в странах этой цивилизации влияние **конфуцианства**. Эта система идей и институтов включала: культ жесткой нормативной этики («китайские церемонии»), культ предков, уважение к старшим, крепость семейных уз и почитание семьи, культ мудрости, учености, письменности, идею социальной справедливости, воплощенную в бюрократической системе управления, принцип меритократии в сочетании с хорошо продуманной системой конкурсных экзаменов на административные должности, весьма заземленную, «мирскую» систему социальных и духовных ценностей. В социальной этике конфуцианства личность существует не «для себя», но для общества. Этика **Конфуция (551-479 до н.э.)** понимает воспитание как подведение человека к надлежащему исполнению социальной функции. Индивид – это функция в социальном организме общества. Особое значение Конфуций придавал понятию порядка. Подлинное соблюдение порядка ведет к должному исполнению обязанностей. Социальные отношения параллельны отношениям семейным. Отношения подданного и правителя, подчиненного и начальника такие же, как отношения сына к отцу и младшего брата к старшему.

Сегодня в мировой политической мысли все чаще рассматривается вопрос о роли Китая в контексте регионального или даже глобального лидерства. Современный Китай – держава, чье значение определяется как феноменальным экономическим ростом, так и «особой» внешнеполитической позицией. Вступление КНР в ряды экономических супердержав действительно может поставить под вопрос существующий мировой экономический порядок хотя бы потому, что Китай всегда был стороной, страдавшей от структурно-экономического лидерства Запада и никогда не скрывавшей своего недовольства положением дел. Именно поэтому западное аналитическое сообщество с начала 1990-х гг. непрерывно обсуждает проблему «мирного вхождения» Китая в систему мировых отношений. Волнуются и китайские аналитики, задавая себе вопрос: как должен вести себя Китай, приобретя статус «даго» (великой державы)? Стоит ли ему становиться

«фуцзэго» (ответственным государством), что это будет значить для Китая? Как совместить западное и китайское понимание ответственности в этом контексте?

Китай сформулировал достаточно гибкий, и альтернативный советскому, вариант социалистической идеи. Затем он удачно оживил ее, интегрировав с конфуцианской этической системой и вполне рафинированными «капиталистическими» механизмами. И не так важно, какова в реальности экономическая система Китая. Важно, что она подается китайским руководством и воспринимается в Китае и в мире как альтернативная. Это дает основания думать, что Китай (особенно, «Большой Китай», то есть КНР, Тайвань и китайские диаспоры в Юго-Восточной Азии, поддержанные всеми китайскими диаспорами в разных государствах планеты) способен бросить вызов Западу и США не только экономически, но посредством выдвижения «духовной альтернативы» западной системе ценностей. Ясно, что «китайский вызов» имеет особую природу, не такую, которая была характерна для «советского вызова» - поэтому Западу и трудно сформулировать на него приемлемые ответы.

Понятно, что коммунистическая доктрина, которую официально проповедует китайское руководство, вряд ли может вдохновить многих. Однако Китай динамично пытается модернизировать ее и приспособить к современным запросам, сократив наиболее одиозные положения и совместив их с конфуцианской системой ценностей. Идея конфуцианского трудолюбия по преобразовательному потенциалу вполне может поспорить с концепцией протестантской этики. В «новой» китайской идеологии важна идея почитания властей и старших, стоическое восприятие жизни. В регионе в целом происходит энергичное утверждение азиатской культуры, включающее приоритет «азиатских ценностей»: трудолюбия, дисциплины, уважения семейных ценностей, авторитета власти, подчинения личных устремлений коллективному началу, веры в иерархичное устройство общества, важности консенсуса, стремления избежать конфронтации.

Такая система взглядов проповедует господство государства над обществом и общества над индивидуумом, но «азиатского индивидуума» в этом устраивает отсутствие внутренних конфликтов, опора на общинные ценности и «благожелательный» авторитаризм, которые помогают развиваться демографически и экологически напряженным социумам.

В **индо-буддийской цивилизации** (Индия, Монголия, Непал, Бутан, Таиланд, Шри-Ланка, Мьянма) преобладают культурные традиции индуизма, джайнизма, буддизма. Определенное влияние на регион оказал ислам. Цивилизация характеризуется культурно-религиозным синтезом и религиозной и идеологической терпимостью.

Как мировоззренческая система **индуизм** традиционно отличается глубиной религиозно- философской мысли. Мир всего живого – это *сансара*, бесконечная и безначальная цепь перерождений, удел всего обычного, обыденного. Ценность этого мира весьма относительна – это иллюзия, *майя*. Но зато за пределами этого мира, вне сансары, есть мир великой подлинной Реальности, где властвует Абсолют. Вырваться из мира сансары, слиться с Абсолютом – желанная конечная цель религиозно активной личности. Ближе других к достижению цели всегда были *брахманы*, представители высшей *варны* жрецов, более всех остальных подготовленные к разрыву кармической цепи перерождений.

При этом индуизм практически безразличен к власти, к государству, что в немалой степени обусловило слабость индийских государственных образований, особенно доисламских. Генеральные принципы индуизма почти начисто выключали честолюбие и связанные с ним импульсы – активность, социальную энергию, предприимчивость и т.п. Точно так же бессмысленны для индуиста призывы к равенству либо социальной гармонии: то и другое противоречит идее *кармы* и индивидуальной ответственности за социальный статус в данном перерождении. И, наконец, индуист традиционно чужд насилию, активному социальному протесту: как можно спорить с судьбой?!

Разве попытка силой добиться лучшего не приведет в конечном счете лишь к ухудшению кармы со всеми вытекающими последствиями?!

Таким образом, индуизм, обладая невиданным запасом прочности на индивидуальном и локальном (община, каста) уровнях, санкционируя стабильно консервативную социальную структуру огромного субконтинента, вместе с тем не был связан с проблемой укрепления политической власти и государства как такового, никогда не имел отношения к социальному равенству и связанной с этим идее социальной гармонии. Отсюда – невиданный в других обществах политический вакуум, с легкостью заполнявшийся то одними, то другими, чаще всего внешними политическими силами. Отсюда же и отсутствие традиции организованного социального протеста либо энергичного социально-политического сопротивления внешней агрессии. Но при всем том индуизм всегда сохранял и внушительно демонстрировал свою внутреннюю силу неколебимой гигантской системы, с чем не могли не считаться как мусульманские правители Индии, так и ее колониальные владыки.

Буддизм как религиозная философия и практика – плоть от плоти древнеиндийской ведической культуры. Однако коренным отличием его от индуизма является принцип равенства всех людей перед уходом в Абсолют, в *нирвану*. Собственно эта разница, из-за которой буддизм не мог гармонично вписаться в иерархическую и подчеркнуто отрицающую равенство общинно-кастовую структуру Индии, и обусловила постепенное и вполне мирное вытеснение буддизма индуизмом на территории Индии.

Как религиозная доктрина буддизм был индифферентен не только к социальному и политическому началу, но и, в отличие от индуизма, к национальному, что и позволило ему стать мировой религией. Но при всей своей социально-политической нейтральности, буддизм в странах своего распространения на практике немало делал для сплочения населения, для осознания той или иной общностью ее этнополитической цельности и самоценности, для воспитания внутреннего достоинства и готовности к борьбе

в экстремальных ситуациях. Этим буддизм также существенно отличался от индуизма. В целом же в обществах, где господствовал или был влиятельной силой буддизм, существовал тот же, что и у индуистов, культ кармической этики и самоуглубления ищущего спасения религиозно активного индивида, прежде всего монаха. Эта генеральная мировоззренческая установка рождала сдержанность и умеренность в политике, некоторую пассивность в решении социальных проблем. В то же время, будучи внутренне сильным и целостным, буддизм как религия масс и цивилизационный фундамент не был столь жестким и недоступным для перемен, как опиравшийся на общинно-кастовую основу индуизм. Более динамичный и открытый для обновления, буддизм как доктрина был готов сотрудничать с теми силами, которые вели дело к энергичной, как в Таиланде, а порой и к радикальной, как в Лаосе и Камбодже, политике социального переустройства.

3.4. Политическая мысль в современной России

С 1930-х до конца 1980-х гг. политическая наука в России изучалась в курсах «История КПСС», «Научный коммунизм», «Исторический материализм» и др. Их отличительной чертой являлся классовый подход ко всем явлениям политической жизни, приоритет марксизма-ленинизма. Например, рассматривались такие вопросы политической теории, как «руководящая роль партии», «социалистическая демократия», «закономерности строительства социализма», «мировой революционный процесс» и др. Дискуссии вокруг них развивались в русле официальной доктрины, что сужало возможности для развития политической мысли.

Определенный прогресс в развитии политологических исследований был достигнут в период реформаторской деятельности Н.С.Хрущева. В середине 1960-х гг. была создана Советская (ныне – Российская) ассоциация политических наук, под эгидой которой и при ее непосредственном участии в 1979 г. в Москве состоялся XII Всемирный конгресс Международной ассоциации политических наук. Российские ученые получили возможность

определенных международных контактов, обсуждения теоретико-методологических основ политических проблем, выходящих за рамки курса истории партии. В 70-е годы в научный оборот вошли новые важные понятия и категории политической науки: «политическая система общества», «политический процесс», «лидерство и элита», «теория международных отношений»; были апробированы идеи прав человека как главной цели конституционного закона и демократии, открытого общества, альтернативных выборов, суда присяжных и др. Многие из этих идей были реализованы в 1990-е гг.

Можно отметить труды российских политологов: **Ф.М.Бурлацкого, А.П.Бутенко, А.А.Галкина, А.В.Дмитриева, В.Н.Кудрявцева, Г.Х.Шахназарова** и других, сыгравших существенную роль при формировании политической науки как самостоятельной отрасли знания на рубеже 1980-90-х гг.

В конце 1980-х гг. была опубликована известная книга **М.С.Горбачева** «Новое мышление для нашей страны и для всего мира». В ней были изложены плюралистические принципы «перестройки» в СССР, вопросы демократизации советского общества, гласности, совершенствования системы международных отношений. Проблемной стороной исследования явилась недооценка классовых и национально-государственных приоритетов развития советского общества, геополитических интересов России.

После принятия Конституции РФ 1993 г. увидели свет многотомные энциклопедические издания по философии, политологии и социологии. В стране действуют политологические школы, развиваются профильные направления в их работе. Возникла самостоятельная наука о власти, в формирование которой наибольший вклад внес профессор **В.Ф.Халипов**. Выходят работы по философии, политике, общей, сравнительной и прикладной политологии.

Рубеж второго и третьего тысячелетий стал наиболее плодотворным для развития политической науки в России: осуществлены переводы основных

работ зарубежных политологов, вышли в свет обстоятельные работы отечественных авторов по истории политических учений, теории и методологии политики, прикладной политологии, систематически проводятся опросы общественного мнения, анализируется их влияние на политическую жизнь.

В современной российской политологии важное место занимают проблемы политического (государственного и муниципального) управления, правового и социального государства, политического участия, политической и электоральной культуры, политического менеджмента и маркетинга, вопросы политики и политологии в условиях глобализации и информационной революции, коммуникативистики и политического образования в Интернете.

Разрабатывается также проблематика политических систем общества, политических режимов, политических отношений и процессов, политических партий и движений. В последние годы изданы крупные работы по теории международных отношений, проблемам войны и мира, политической глобалистике, геополитике и геоэкономике, политическому прогнозированию.

Широко представлены политические аспекты современного развития России, в том числе национальные и федеративные отношения, особенности реформирования страны, ее внутренней и внешней политики в целом. Крупными тиражами выходят в свет учебники и учебные пособия по политической науке.

Можно с уверенностью сказать, что за годы, прошедшие после отказа от официальной парадигмы советского марксизма, российской политической наукой пройден значительный путь. В обстановке ограниченных ресурсов и за сравнительно небольшой промежуток времени российские ученые сумели выдвинуть ряд оригинальных теоретических концепций и исследовательских программ. Плюрализация социального знания, наметившаяся уже в советское время и особенно в горбачевский период, приобрела необычайную широту и выразилась в значительно возросшем многообразии взглядов внутри российской науки.

Прежде всего, плюрализацию претерпел сам марксизм. Наряду с социал-демократизацией марксистских идей, легитимизированной в свое время М.С. Горбачевым и отстаиваемой сегодня Горбачев-фондом, существенную модификацию претерпел марксизм фундаменталистского типа. Так, марксизм лидера российских коммунистов Г.А.Зюганова представляет собой причудливую смесь старых сталинистских идей, традиционной геополитики и российского имперского национализма. Наряду с этим, в России пользуется растущим признанием мир-системный подход, связанный с именем американского исследователя Э.Валлерстайна.

Возникло множество подходов немарксистского направления, испытывающих значительное влияние западных идей. Вслед за соответствующими школами западной теории в новой российской науке появляются свои собственные *либералы, реалисты и постструктуралисты*. Либералы (**Ю.П.Давыдов, В.М.Кулагин** и др.) широко опираются на идеи глобализации и демократического мира. Российский реализм появляется как сложное интеллектуальное движение, в котором историки, философы, социологи и экономисты развивают свои школы и исследуют вопросы великодержавности и политической структуры мира. (Споры российских реалистов суммированы в кн.: **Шаклеина Т.А.** Россия и США в новом мировом порядке. - М.: ИСКРАН, 2000). Российские ученые постепенно формируют свое отношение и к западному постструктуралистскому направлению (**Б.Г.Капустин, Т.А.Алексеева, А.С.Панарин**).

Вместе с тем здание российской политической науки не отличается стройностью. Его главные составные части – эмпирические исследования, теории среднего уровня и общетеоретические исследования – пока еще плохо согласуются или даже совсем не соединены друг с другом. Обратимся к причинам такого положения.

У описанных проблем сложные корни. К ним могут быть отнесены характерная для России склонность к философствованию, нередко осложняющая необходимость спуститься с неба абстракций на землю

прикладных исследований. Развитию российской политологии продолжает препятствовать и недавнее засилье догматизма, диктовавшегося политической конъюнктурой. В немалой степени сказывается и молодость самой российской науки, ведь многие вопросы теоретического и методологического характера весьма безотлагательны и требуют срочного решения.

И все же представляется, что главная причина не в этом. Не умаляя значимости отмеченных трудностей, хотелось бы подчеркнуть значимость общего кризиса самой системы общественных наук в России. Главной причиной трудностей становления и дальнейшего развития политической науки является, по-видимому, факт распада центральной парадигмы общественных наук (марксизма) и отсутствие пока иной парадигмы развития. Упомянутая выше плюрализация политической мысли не сопровождается пока формированием стержневой традиции мышления, без которой трудно представить себе границы социального знания. Как отметил британский исследователь У. Каллахан, для США такой стержневой интеллектуальной традицией сегодня выступает либеральная идея «демократического мира», для Великобритании – «международное общество», а для Китая – «великая гармония». В отличие от названных государств, Россия все еще не сформировала свой собственный теоретический «мейнстрим» в политических исследованиях и продолжает оставаться полигоном для идеологического и теоретического соперничества. Примерами такого соперничества являются непрекращающиеся дебаты между евразийцами и западниками, демократами и державниками, этнонационалистами и сторонниками гражданской идентичности.

Как и общество в целом, российская политическая наука находится под влиянием все еще продолжающегося после распада СССР кризиса национальной идентичности. Отмеченная идеологическая и теоретическая неопределенность отечественной науки естественна, и до тех пор, пока Россия не определится в отношении своих постсоветских ценностей и международных ориентаций, политическая теория не сможет перейти от

стадии плюрализации к стадии своего дальнейшего структурирования и развития. Дело усложняется ускорением процессов мирового развития и потребностью для России выходить из кризиса идентичности в условиях продолжающихся социально-экономических трудностей и нарастания темпов глобализации.

Сказанное отнюдь не означает, что ситуация для российской политологии безвыходна. Ведь общественные науки не только отражают развитие общества, но и активно участвуют в таком развитии. Пассивность обществоведов может быть не менее опасной, чем недостатки политического лидерства и трудности материального характера. Это в полной мере относится к политологам, в задачу которых входит непрерывный поиск формулы адаптации отечества к меняющимся мировым условиям. Представляется, что нахождение такой формулы невозможно без понимания существа и глубины процессов глобализации, с одной стороны, и умения востребовать для этого свой собственный интеллектуальный потенциал – с другой. Ответ на глобализацию может и должен соответствовать национальным традициям и политической культуре. Во-первых, потому, что ориентация в массиве зарубежных знаний и тенденций невозможна без четкого представления национальных возможностей такого освоения. Во-вторых, многое в сегодняшней глобализации является порождением уже известных истории тенденций развития, успешно анализировавшихся российской мыслью на протяжении последних двух столетий.

План семинарского занятия

1. Общая характеристика современного этапа развития политической мысли.
2. Западные политические теории: бихевиоризм, системный анализ, «политический реализм», «плюралистическая демократия» и др.
3. Особенности политической культуры восточных цивилизаций: арабско-исламской, китайско-конфуцианской, индо-буддийской.

4. Политическая наука в современной России.

Темы для докладов, выступлений и рефератов

1. Американская и западноевропейская политическая мысль: сравнительный анализ.
2. Бихевиоризм и необихевиоризм в американской политической мысли XX века.
3. Политическая теория М. Вебера.
4. Цивилизационный подход к политике С. Хантингтона.
5. Г.Моргентау и теория «политического реализма».
6. Исламский фактор в современном мировом политическом процессе.
7. Китай в контексте глобального лидерства.
8. Преобразовательный потенциал конфуцианской этики в условиях современности.
9. Принцип ненасилия в политической культуре буддизма.
10. Современная российская политология: достижения и проблемы.

Список литературы

1. Кретов Б.И. Политология: Учеб. Пособие для вузов.- М.: Высш. шк., 2005.
2. Мигولاتьев А.А., Огнева В.В. Курс политологии: Учебник. –М.: Изд-во «Щит-М», 2005.
3. Ирхин Ю.В. Политология: Учебник. – М.: Изд-во «Экзамен», 2006.
4. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А.Кокошин, А.Д.Богатуров. – М.: Комкнига, 2005.
5. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э.Лейста. – М.: Изд-во «Зерцало», 2000.

Контрольные тесты

1. Установите соответствие авторов и их теорий:

а) Р.Даль	А. «столкновение цивилизаций»;
б) С.Хантингтон	Б. «теория массовой коммуникации»;
в) Г.Лассуэл	В. «железный закон олигархии»;
г) Р.Михельс	Г. «плюралистическая демократия».
2. Ч.Мерриам является представителем:
 - а) необихевиоризма;
 - б) школы системного анализа;
 - в) Чикагской школы;
 - г) цивилизационного подхода.
3. Наиболее политизированной из восточных религий является:
 - а) буддизм; б) ислам; в) индуизм; г) конфуцианство.
4. М.С.Горбачев является автором книги:
 - а) «Основы политического анализа»;
 - б) «Новые аспекты политики»;
 - в) «Новое мышление для нашей страны и для всего мира»;
 - г) «Методы политической науки».
5. Какая из этих стран принадлежит индо-буддийской цивилизации?
 - а) Япония; б) Непал; в) Марокко; г) Египет

Глава 4. Политика как общественное явление

4.1 Сущность и основные черты политики

Слово «политика» весьма широко используется нами в обыденной речи, и, казалось бы, его смысл интуитивно понятен каждому. Однако, если вдуматься несколько внимательнее, то мы сразу обнаружим весьма существенные различия в смыслах, вкладываемых в это слово в зависимости от контекста.

Чаще всего политикой называют определенные программы действий властных структур, призванные решить те или иные проблемы, стоящие перед

обществом. Но, как правило, вниманию общества предлагается не одна подобная программа, а несколько весьма различающихся между собой проектов. И мы с легкостью называем политикой те действия различных политических сил, которые связаны с конкурентной борьбой по поводу принятия той или иной программы действий. Сразу, впрочем, возникает вопрос о причинах, порождающих как различия в подходах к решению проблем, возникающих в общественной жизни, так и накал борьбы по поводу превращения того или иного проекта в программу реальных действий. Очевидно, что эти явления невозможно объяснить только интеллектуальными и моральными различиями между людьми. Политическая борьба всегда связана с защитой определенных интересов вполне конкретных групп, формирующихся в любом обществе.

Для того, чтобы разобраться во множественности смыслов, вкладываемых в понятие «политика», стоит попытаться определить природу данного явления или уточнить, где, когда и в связи с чем возникла политика.

Природу «политического» точнее всего, на наш взгляд, вскрыл немецкий ученый Карл Шмитт (Carl Schmitt) (1888-1985). Шмитт показал, что и исторически, и логически зарождение политики связано с делением общества на группы по определенным признакам. При этом самым любопытным в его концепции, пожалуй, является то, что сам характер признаков, по которым происходит разделение, существенного значения не имеет. Как только группы сформировались, в действие вступает древнейший механизм ориентации в социальном пространстве, который опирается на систему координат «свой - чужой», «друг – враг». К «своим» человек с древнейших времен испытывает чувства доверия, понимания, симпатии, готовности к общению, сотрудничеству и взаимопомощи. И, напротив, к «чужим» он относится с недоверием, непониманием, антипатией и даже различной степенью враждебности. Наличие в человеческом сообществе групп, осознающих себя таковыми, противопоставляющих себя друг другу и вступающих во взаимодействие, порождает объективную необходимость регулирования этого

взаимодействия. Так возникает политика как сфера объединения и разъединения людей по неким признакам. Признаки эти сами по себе могут носить явный «политический» характер (например, идеологические или религиозно-конфессиональные) или, казалось бы, быть весьма далекими от политики (например, поклонники рока и рэпа, болельщики различных футбольных клубов). Политику порождает необходимость каким-то образом организовывать защиту интересов группы во взаимодействиях с группами, образовавшимися как по сходным, так и по совершенно иным признакам.

В ряде случаев концепцию Карла Шмитта пытаются критиковать с той точки зрения, что в современном обществе деление социального пространства на «друзей» и «врагов» утратило свою актуальность и является неким атавизмом. Но за подобной критикой легко просматривается лукавство. «Свои» - это просто те современные и цивилизованные, которые якобы «не делят» социальное пространство на «друзей» и «врагов», а «чужие» - все те явно очень нехорошие, которые продолжают так поступать. При этом меры, предлагаемые в отношении последних, не оставляют сомнения в откровенной враждебности по отношению к ним, носителям «агрессии и нетерпимости». Логический круг, таким образом, замыкается, и мы возвращаемся к исходной точке.

Реально можно обсуждать, по каким признакам в том или ином обществе происходит деление на «своих и чужих», на основе каких правил организуется взаимодействие между группами, какова степень агрессивности в отношении «чужих» и так далее. Эти вопросы очень интересны, и ответы на них, безусловно, важны для характеристики политики в конкретном обществе. Но эти ответы не меняют ни природы политики, ни сути данного явления.

В чем же сущность политики и какое регулирование взаимодействий социальных групп мы именуем политическим? К нашему глубокому сожалению, по сей день в политической науке отсутствует единый общепринятый ответ на эти фундаментальные для нее вопросы. И чтобы помочь студенту разобраться в великом множестве мнений, позиций и

определений, не остается другого пути, кроме попытки каким-то образом систематизировать предлагаемые ответы и предложить самому выбрать подход, представляющийся наиболее убедительным.

Одним из самых древних подходов к определению сущности политики является подход, согласно которому политика определяется как деятельность по поддержанию целостности общественного организма.

С древнейших времен и до наших дней политику интерпретируют как некое «искусство жить вместе». Именно так понимал политику древнегреческий философ Платон в IV веке до нашей эры. А уже в XX веке родилось крылатое выражение французского политолога Роже Дебре «Политика – это предотвращение распада».

С одной стороны, общество представляет собой целостный организм, в поддержании жизнеспособности которого заинтересованы все его члены, взятые вместе, и каждый конкретный человек в отдельности. А с другой стороны, общество – это арена борьбы эгоистических, частных интересов. Каждый конкретный человек, каждая конкретная социальная группа, стремящиеся к достижению собственных целей, способны нанести ущерб другим и вызвать ответное противодействие, подрывающее единство и угрожающее целостности общества. Стремление к достижению односторонних преимуществ неискоренимо и неизбежно уже потому, что ресурсы любого общества ограничены и распределяются неравномерно между группами и отдельными его членами.

Конкурентная борьба, связанная с защитой частных интересов, порождает конфликты, которые подрывают целостность общественного организма и угрожают самому его существованию, поскольку каждый социальный субъект, в ней участвующий, потенциально склонен идти до конца в защите собственных интересов, игнорировать интересы других и не соблюдать никакие правила ее ведения.

Однако сама защита каких-либо частных и даже самых эгоистических интересов возможна только в обществе. Сохранение существования общества

является абсолютно необходимым условием самой возможности реализации любых человеческих интересов. Отсюда вытекает объективное существование общего для всех и каждого в отдельности интереса сохранения целостности общественного организма, предотвращения его распада. Наиболее яркими выражениями последнего являются гражданская война или утрата способности противостоять экспансии других человеческих сообществ.

Политика - это и есть специфическая деятельность по защите главного для всех членов данного человеческого сообщества общего интереса – сохранения его целостности. Защита эта осуществляется при помощи власти и, прежде всего, власти государственной. Само государство возникает в рамках логики этого подхода для защиты общих интересов, стоящих над интересами отдельных групп общества и его членов. Тесная логическая взаимосвязь определений сущности политики как «искусства жить вместе» с договорной теорией формирования государства очевидна и позволяет нам обозначить подобные подходы как конвенционалистские.

В рамках подобных весьма разнообразных определений политика предстает как специфическая сфера деятельности, в рамках которой вырабатываются наиболее общие правила общежития, происходит их формализация и закрепление в законах, обеспечивается соблюдение уже существующих правил, и любая борьба за их изменение ставится под контроль государственной машины с целью обеспечить сохранение существования данного общества в его качественной определенности.

Преобразования, которые происходят в результате изменения расстановки и соотношения различных социальных и политических сил, определяются как реформы, если сохраняется качественная определенность данной социально-экономической и политической системы. Революции, напротив, изменяют данное общество качественно и связаны с объективной необходимостью перехода к совершенно иным правилам совместного существования, а иногда и самих критериев, на основе которых люди

объединяются для совместного ведения дел. Иными словами, революция – это всегда смерть одного общества и рождение другого на обломках предыдущего.

Поэтому политика по своей сути – это еще и постоянная борьба с угрозой революции, поиск той формы общественной жизни, где нет места революции, но сохраняются возможности для эволюционных изменений.

Таким образом, политику в рамках конвенционалистского ее видения можно определить как деятельность по разрешению возникающих в обществе противоречий путем достижения компромиссов, позволяющих сохранить данное общество в его качественной определенности при помощи власти.

Сфера политики – это регулирование любых социальных взаимодействий, которые могут привести к дестабилизации общества. Средством такого регулирования выступает власть, которая может использовать весьма широкий набор инструментов для навязывания своей воли. А целью является защита, прежде всего, общих интересов и минимизация ущерба целостности общества от борьбы по защите частных эгоистических интересов.

С весьма резкой и глубоко аргументированной критикой конвенционалистского подхода к определению сущности политики в середине XIX века выступили марксисты. Они предложили свое классовое ее понимание.

Наличие в любом человеческом обществе социального расслоения и формирование в нем привилегированного меньшинства, контролирующего львиную долю накопленного общественного богатства в форме частной собственности, приводит к тому, что противоречие между собственниками и громадным большинством лишенных ее членов становится ключевым для правильного понимания сущности политики.

Политика на протяжении всей истории человечества была и остается более или менее изощренной защитой интересов экономически господствующего класса собственников. Государство исторически формируется как система институтов, обеспечивающих решение этой главной

задачи методами насилия. Смешно говорить о наличии неких общих интересов у раба и рабовладельца, которые состоят в сохранении общественного порядка, где свобода и благополучие одних обеспечивается за счет подневольного труда других. Но если в рабовладельческом и феодальном обществе политика не слишком маскирует цель защиты интересов привилегированного меньшинства, то в буржуазном обществе на это тратится немало времени и сил. И поэтому марксисты одну из ключевых своих политических задач видели и видят в разоблачении «мифа о надклассовом характере политики и государства».

Политика призвана выстроить, защитить и увековечить определенную модель общественных отношений, которая позволяет экономически господствующему классу собственников средств производства сохранять свое привилегированное положение с наименьшими на данном историческом этапе издержками. Иначе говоря, политика, с точки зрения марксистов, не есть «искусство жить вместе», а скорее может быть названа «искусством, которое позволяет одним заставить других служить себе и обслуживать себя». Все свободы, которые провозглашаются и даже юридически закрепляются в обществе, основанном на рыночной модели экономики, носят формальный, иллюзорный характер. Фактически экономически господствующий класс полностью контролирует политическую сферу жизни общества и использует этот контроль для защиты своих интересов в ущерб всем остальным слоям населения.

Сферой политического регулирования выступает вся совокупность общественных отношений, средством – власть, но, в отличие от конвенционалистского подхода, его цель усматривается в защите интересов привилегированного меньшинства. Ограничения, которые накладываются на вмешательство политической власти в некоторые сферы общественной жизни (например, в экономические, семейно-брачные отношения и т. п.), рассматриваются как средство формирования иллюзии свободы. Наличие в обществе иллюзорной свободы призвано, главным образом, ввести в

заблуждение массу населения и обеспечить с ее стороны поддержку системе общественных отношений, служащих интересам ничтожного меньшинства.

При этом марксисты настаивали на том, что политическая элита или политический класс (то есть социальная группа, контролирующая политическую власть в обществе) является частью класса собственников или его наемными представителями.

Однако уже с XIX века марксистский классовый подход к определению сущности политики подвергается критике за определенную односторонность и абсолютизацию значения только одного признака социального расслоения – распределения собственности. Уже в работах основоположника школы понимающей социологии Макса Вебера (1864-1920) была показана роль бюрократии в рационализации политического управления, обоснована ее самостоятельная роль в жизни общества и несовпадение интересов с интересами класса собственников.

В процессе дальнейшего развития политической науки в ее научный аппарат пришли понятия «политическая элита» и «политический класс». Был обоснован тезис, что с отделением публичной власти от общества в нем сформировался особый слой людей, контролирующий политическую сферу и имеющий свои собственные интересы. Интересы этого класса могут совпадать с интересами общества в целом, могут совпадать с интересами класса собственников, а могут отличаться как от первых, так и от вторых и носить совершенно самостоятельный характер.

Сущность политики в рамках элитарного подхода понимается как управление обществом, которое осуществляет политический класс при помощи власти в своих собственных интересах, вынуждая общество признать и принять результаты его деятельности.

Главный интерес политического класса есть сохранение своего положения в качестве группы, контролирующей политику и извлекающей из этого выгоды и преимущества. И уже в силу этого, на первый взгляд, политическая элита заинтересована в сохранении целостности общественного

организма, в достижении компромиссов интересов и поддержании определенного их баланса. Однако существует несколько существенных моментов, влияющих как на понимание социально приемлемого баланса интересов, так и на механизмы и средства достижения этой цели.

В традиционном обществе политический класс практически полностью формируется из представителей экономически привилегированного класса. Естественным, что единственно приемлемым балансом интересов различных слоев общества для него становится последовательная защита интересов того экономического класса, представители которого составляют политическую элиту. При этом весьма широко используются методы принуждения, откровенно опирающиеся на политическое насилие.

Несколько сложнее дело обстоит в современном обществе. Политический класс в нем представляет собой довольно сложно структурированный слой общества, связанный с представительством интересов множества различных социальных групп. Демократия в ее либеральном понимании вроде бы снимает проблему сущности политики как решения вопроса о том, чьи же интересы призвана она защищать. У всех групп общества есть право быть представленными в политическом классе, и каждая из них имеет потенциальную возможность бороться за защиту своих интересов. Реализация этих прав и возможностей зависит только от активности членов группы и талантов, выдвинутых ею представителей. Достигаемый на каждом конкретном историческом этапе баланс интересов есть результат честной конкуренции в рамках общих для всех и каждого правил, закрепленных в законах. Сами законы можно менять опять-таки в результате конкуренции идей, программ и личностей.

Но здесь встает вопрос о том, всё ли так на самом деле, как это представляется в теории. И не является ли политика в современном обществе всего лишь очень тонко замаскированным, благодаря современным политическим технологиям, господством ничтожного меньшинства, контролирующего львиную долю экономических и политических ресурсов,

над остальными группами общества. И вопрос этот по сей день остается темой для дискуссий в политической науке.

Никто не сомневается в том, что политика представляет собой особую сферу жизни общества наряду с экономической, социальной и духовной сферами. Нет сомнений в ее связи с регулированием жизни общества при помощи власти, отношений господства и подчинения, а, значит, с государством и его институтами. Разнообразные определения сущности политики через перечисление ее общественных функций или целей, которые в ней реализуются, являются всего лишь отказом от самой попытки дать четкий ответ на вопрос об интересах, которые она призвана защитить, и о социальном субъекте этих интересов. В качестве такого субъекта могут быть выделены или общество в целом, или экономически господствующий класс общества, или политический класс, интересы которого имеют свою специфику и не всегда совпадают с интересами общества или с интересами экономически господствующего класса.

4.2. Классификация политики и ее взаимосвязь с другими сферами общественной жизни

Политика связана со всеми другими сферами общественной жизни и вплетена в них. Уже упоминавшийся нами Карл Шмитт настаивал на том, что политика не имеет собственной предметной сферы, но она выражает степень интенсивности объединения и разъединения людей по самым разным признакам. Поэтому, когда встает вопрос о классификации политики, логично вспомнить о понимании общества как целостности, складывающейся из определенных подсистем и противопоставляющей себя другим подобным целостным системам.

В смысле противопоставления данного социального организма ему подобным политику традиционно подразделяют на внутреннюю и внешнюю. Основанием для классификации в этом случае выступает ее направленность. Политика, которая проводится в сфере отношений с другими подобными

общностями, как правило, на межгосударственном уровне, называется **внешней**. А политика, проводимая внутри сообщества, рассматривается как **внутренняя**. Подобное деление носит условный и относительный характер, так как внешняя и внутренняя политика тесно взаимосвязаны и активно влияют друг на друга. Внешние угрозы и вызовы порождают необходимость изменения внутренней политики и, наоборот, проблемы, возникающие внутри общества, часто требуют активных действий во внешней политике.

Внутренняя и внешняя политика проводится во всех основных сферах жизни общества, и по этому основанию обычно выделяют экономическую социальную политику, а также политику в политической и духовной сферах.

Экономическая политика – это регулирование экономических отношений политическими средствами, то есть при помощи решений различных органов государственной власти, влияющих на функционирование и изменение экономической подсистемы социальной системы. Реализация экономической политики подразумевает постановку целей, выбор идей и научных концепций, которыми руководствуются власти, определение средств и методов воздействия на экономические отношения и процессы. Очень важным элементом экономической политики является определение глубины и силы вмешательства органов власти в экономику. Существенное ограничение или возможный лишь теоретически полный отказ от вмешательства в экономическую сферу и надежды, возлагаемые на ее саморегулирование механизмами рынка, тоже являются одной из форм экономической политики, опирающейся на вполне конкретную систему научных идей и идеологических верований.

Социальная политика – это весьма широкий спектр действий субъектов политики, связанный с формированием, функционированием и изменением социальной структуры общества. Общество всегда представляет собой сложноструктурированную систему социальных групп и этнических общностей. Конкретный индивид (гражданин) всегда участвует в общественной жизни в качестве представителя той или иной группы

населения. Социальная политика призвана поддерживать и регулировать уже сложившиеся в обществе отношения между социальными и этническими группами, а также активно влиять на характер и направленность изменений в этих отношениях.

Особую роль в социальной политике играют такие ее виды, как **демографическая** политика (т. е. политика в сфере воспроизводства населения) и **национальная** политика (т. е. политика в сфере межнациональных отношений). На рубеже XX и XXI веков в результате глобализации все более существенную роль в социальной политике начала играть **миграционная** политика, включающая в себя политику в сфере эмиграции, иммиграции, а также перемещения и расселения людей по территории страны.

Хотя порой в научной литературе возникают дискуссии по поводу правомерности выделения **политики в политической сфере**, это выделение представляется обоснованным. Во-первых, этого требует логика последовательного проведения классификации по критерию сфер общественной жизни. Но не это главное. Сфера собственно «политики» как сфера властно-политических отношений регулируется и изменяется при помощи средств, методов и процедур, имеющих ярко выраженный политический характер. Регулирование отношений между гражданами, социальными и национальными группами, складывающимися по поводу присвоения, распределения и использования власти и, прежде всего, государственной власти - это и есть **политика в политической сфере**. Она складывается из действий как государственных институтов, так и институтов гражданского общества, направленных на воспроизводство или преобразование сложившихся в обществе властно-политических отношений.

Как воспроизводство политических отношений, так и их изменения всегда опираются на определенные ценности, идеи, теории и верования - духовные по своему характеру явления. **Политика в духовной сфере** – это, прежде всего и главным образом, формирование идеологии данного общества,

а уже затем регулирование на ее основе отношений, складывающихся между конкретными людьми, коллективами, социальными и этническими группами по поводу производства и распространения идей, взглядов, теорий, учений и их реализации в общественной жизни. Хотя любая идеология, как систематизированное ценностно-ориентационное сознание, вторична по отношению к системе ценностных ориентаций, вырабатываемых внутри гражданского общества, она носит самостоятельный характер и выполняет исключительно важные функции, без реализации которых общество просто не может существовать. Объединение людей для совместного ведения дел и осознание качественной определенности того социального организма, в который они включены, просто невозможно без общих для всех и каждого ценностей, идей и верований. Формирование такой системы ценностных ориентаций, которая позволяет социальным субъектам идентифицировать себя с определенной общностью и отличать ее от других подобных общностей, является важнейшей задачей политики в духовной сфере.

Сводить политику в духовной сфере к совокупности ее отраслевых направлений (в области науки, образования, деятельности СМИ, литературы, кино, театра и т. п.) некорректно. Отраслевые направления есть следствие и продукт совершенно определенных идейных и идеологических установок.

Отраслевой же критерий довольно широко используется для классификации политики. В этом смысле говорят о промышленной, сельскохозяйственной, кредитно-финансовой, торговой, банковской и т.д. политике в экономической сфере. В социальной сфере выделяют, помимо названных выше, политику социального обеспечения, молодежную политику, политику по охране материнства и детства, политику занятости и т.д. В политической сфере можно выделить политику государственного строительства, правовую политику, военную политику, политику в отношении органов правопорядка и т. п.

Однако отраслевой принцип классификации страдает очень важным недостатком: его трудно провести последовательно и строго. Например,

научно-техническая политика в силу комплексности проблем, решаемых в ее рамках, является частью экономической, социальной и политики в духовной сфере. **Оборонная, экологическая и научно-техническая политика** выделяются в качестве особых видов политики на основе критерия общественной значимости решаемых в их рамках проблем.

Все виды политики реализуются на четырех основных уровнях: местном, региональном, общенациональном и международном, и в этом смысле принято говорить о соответствующих видах политики.

Местная политика, которую все чаще в нашей стране называют **муниципальной**, связана с решением проблем организации, функционирования и изменения условий жизни людей в конкретном населенном пункте. Конечно же, проблемы такого мегаполиса, как Москва, качественно отличаются от проблем небольшого села и по сложности, и по ресурсам, и даже по методам, необходимым для их решения. Однако и в Москве, и в небольшом селе муниципальным властям приходится решать сходные проблемы по обеспечению населения жильем, функционированию жилого фонда, транспорта, учебных и медицинских учреждений, созданию условий для предпринимательской деятельности на территории муниципального образования и многие другие. Именно на местном уровне решаются в конечном итоге большинство конкретных проблем конкретных граждан. Возможности же, имеющиеся для их решения, очень сильно зависят от других уровней политики.

Региональная политика осуществляется в рамках административно-территориальных образований или их групп. В современной России эти территориальные образования сформированы как по чисто территориальному (край, область), так и по национально-территориальному (национальные республики, автономные республики, автономные округа) признаку.

На региональном уровне обеспечивается функционирование и создание условий для развития довольно крупных территорий, которые географически и

исторически представляют собой определенную целостность, но не обладают государственным суверенитетом.

Общенациональная политика осуществляется на уровне суверенных государств. Очень важными ее направлениями в контексте разговора об уровнях политики выступают политика в области организации административно-территориального деления и политика в области распределения прав и ответственности между различными уровнями власти.

Международная политика во многом совпадает с внешней политикой, но выделяется по иному основанию и может осуществляться на всех уровнях, в том числе и местном, и региональном.

Еще одним широко используемым критерием классификации политики выступает временной критерий. В рамках этого критерия выделяют **стратегическую** политику и **тактическую**, или текущую, политику. В свою очередь, стратегическая политика подразделяется на долгосрочную, которая, как правило, определяется на 10-15 лет, и среднесрочную, которая, в свою очередь, определяется на 3-5 лет.

Стратегическая политика связана с определением коренных, наиболее значимых целей и приоритетов развития общества, региона или муниципального образования. В ее рамках осуществляется выбор средств, методов и ресурсов, необходимых для достижения намеченных целей, а также определяются потенциальные политические союзники и силы, которые могут препятствовать ее реализации. Тактическая политика всегда вторична и подчинена стратегической, и ее особенностью по отношению к стратегии является гораздо большая гибкость и динамичность.

Политика реализуется во всех сферах жизни общества, и уже этот факт требует от методологии научного познания конкретности и определенности в выяснении характера взаимосвязей политики и других сфер жизнедеятельности социального организма. Эта методологическая проблема прекрасно осознается в современной политической науке. Но осознание проблемы и ее четкое решение - не одно и то же.

Марксистская методология давала, например, четкий и однозначный ответ на вопрос о взаимоотношении политики и экономики. Развитие производительных сил общества меняет отношения, складывающиеся между людьми в экономической сфере. Изменения в экономике, которая представляет собой фундамент (базис) общественной жизни, определяют задачи для политической сферы. Достигнутый обществом уровень экономического развития во многом предопределяет и ресурсы, и методы, которые могут быть использованы для решения возникающих проблем. Следовательно, политика вторична по отношению к экономике и определяется ею. В нашей стране широко известен афоризм В.И. Ленина: «Политика – концентрированное выражение экономики». Такой подход получил название экономического детерминизма и получил очень широкое распространение в общественном сознании и в нашей стране, и за рубежом.

Однако даже в рамках ортодоксальной марксистской теории взгляд на взаимоотношения политики и экономики был более сложным и интересным. В рамках диалектического метода подчеркивалась активная роль политики в ее взаимодействии с экономикой и указывалось, что в периоды социальных революций (к которым марксизм относился однозначно положительно) именно политика используется для преобразования экономики в соответствии с требованиями общественного развития, то есть определяет экономику. И только после стабилизации новой экономической системы средствами политики последняя отходит на второй план и начинает играть подчиненную роль.

В современной политологии, особенно российской, принято указывать на взаимосвязь и взаимопроникновение политики и экономики, а затем переходить к оговоркам о необходимости ограничения политического и особенно государственного вмешательства в экономику и недопустимости администрирования и к ссылкам на печальный советский опыт в этом отношении. Марксистский подход часто критикуется, но при этом его крайне упрощают и вульгаризируют.

Сознательный отказ от определения иерархических взаимосвязей во взаимоотношениях сфер жизни общества и его подсистем тоже может рассматриваться как методологическое решение. Оно не создает существенных проблем при анализе функционирования социальной системы, но затрудняет объяснение ее изменчивости или развития.

Как мы установили ранее, в политике выражаются, представляются и отстаиваются интересы различных групп и слоев населения. Таким образом, нет сомнений во взаимосвязи политической и социальной сфер. Политика призвана закрепить сложившуюся в обществе социальную иерархию, регулировать глубину социального расслоения, определять возможности для социальной мобильности (то есть изменения места и роли тех или иных групп населения и конкретных личностей). Но в политике определяется и направленность изменений социальной структуры общества.

Придя к власти в нашей стране, большевики сумели политическими средствами коренным образом изменить социальную структуру общества. Главное, что было сделано, состояло даже не только в ликвидации класса собственников, а в сознательном и планомерном формировании социальной структуры, соответствующей требованиям индустриального общества. Изменились соотношения городского и сельского населения, формировалась соответствующая профессиональная структура, сознательно на политическом уровне осуществлялось освоение территории страны. Можно не принимать методы большевиков и осуждать их за жертвы, которые были принесены для решения проблем экономического и социального развития. Нельзя отрицать и тот факт, что наше общество к концу 1980-х годов как бы «забуксовало» в индустриальной фазе, в то время как наиболее развитые государства переходили в постиндустриальную фазу с соответствующей ей социальной структурой. Но выбранный в политике вектор реформ никак не приблизил Россию к решению задачи формирования социальной структуры постиндустриального общества, а скорее отбросил ее в этом плане на десятилетия назад. Все ресурсы общества брошены на формирование класса

собственников и, прежде всего, класса крупных собственников в надежде, что остальные проблемы разрешатся на основе действия чисто рыночных механизмов.

Оправдает ли себя подобная стратегия социального развития, покажет лишь время, но совершенно очевидны сегодняшние проблемы и провалы, ею порожденные. В частности, деградация среднего класса, практическое уничтожение класса промышленных рабочих, проблемы, возникшие с интеллектуальным потенциалом страны, и многое, многое другое.

Главное, что следует из сказанного, это то, что политика не только отражает интересы, которые формируются в обществе, и ищет некий компромисс этих интересов. Она активно влияет на процессы изменения социальной структуры общества и способна формировать новые социальные слои и группы, ранее в данном обществе отсутствовавшие.

Означает ли это, что именно политика определяет развитие общества? Вопрос остается открытым. Мы уже упоминали, что в рамках марксистской концепции общественного развития глубинные причины общественных трансформаций ищутся в экономике. Реальной альтернативой этой материалистической концепции выступает только идеалистическая, в соответствии с которой коренные причины лежат в сфере духовной.

Политика в этом случае вторична по отношению к духовной сфере. Она меняется на основе осмысления предшествующего опыта, как позитивного, так и негативного. Развитие науки, общественной морали, других форм общественного сознания порождает изменения политических целей и средств, выбираемых для их достижения.

На первый взгляд все выглядит логично и убедительно, как говорится, «дьявол прячется в деталях». Далеко не все идеи, теоретические концепции, мнения, общественные настроения и устремления, характеризующие развитие духовной сферы, находят свое выражение и тем более поддержку в политике. Происходит оценка, отбор и определенная систематизация, какие-то идеи получают поддержку, а какие-то не просто отвергаются, но запрещаются для

распространения, как угрожающие общественной безопасности. Мы уже говорили о том, что политика проводится и в духовной сфере. А раз так, то можно доказать, что само духовное развитие общества во многом определяется как раз этой политикой, проводимой политическим классом в интересах определенных социальных групп, что и делают сторонники диалектико-материалистического подхода.

Таким образом, в современной науке продолжают бороться и сосуществовать две основные концепции общественного развития - идеалистическая и диалектико-материалистическая, сквозь призму которых и выясняется вопрос о взаимоотношении политики и других сфер жизни общества.

Но есть еще одна проблема, на которую нельзя не обратить внимание, говоря о взаимоотношениях политики и других сфер общественной жизни. Это проблема взаимоотношений политики и морали. С глубокой древности и до наших дней высказывается и обосновывается точка зрения, согласно которой политика должна руководствоваться моральными нормами, носить нравственный характер и выражать определенные нравственные установки, а, выражаясь в прозе и точнее, подчиняться морали. И никакие изменения самой общественной морали не меняют этого убеждения.

Пожалуй, первым, кто публично оспорил подобное мнение, был итальянский мыслитель Николо Макиавелли (1469-1527). Он показал, что политика не может руководствоваться отвлеченными моральными нормами. Так как она, во-первых, носит самостоятельный характер и имеет свои только для нее присущие законы, специфику которых мораль не учитывает. Во-вторых, политика конкретна и связана с принятием рациональных решений, продиктованных обстоятельствами и наличными ресурсами для достижения целей, которые в ней также объективно обусловлены самим характером политической борьбы. И, в-третьих, мораль, призванная и способная регулировать межличностные отношения, в случае ее применения к политике

делает последнюю иррациональной, а, значит, опасной не только для самих политиков, но и для общества в целом.

В современной политике, да и науке о ней мало найдется смельчаков, которые честно признают правоту Макиавелли. Множество разных людей продолжают настаивать на том, что политика должна быть нравственной. Но если приглядеться повнимательнее к подобным рассуждениям и проанализировать их, то становится совершенно ясно, каково же действительное соотношение политики и морали. Политика всегда использует мораль в собственных целях с большей или меньшей степенью цинизма и виртуозности. Мораль используется для оправдания или маскировки намеченных целей, мобилизации масс на их достижение, объяснения действий власти и, наконец, наиболее широко она используется в целях критики политических оппонентов, их образа мыслей и действий.

Примерам, как говорится, нет числа и во внутренней, и во внешней политике. Когда российские «реформаторы» разваливали советский строй, они активно критиковали «совковую мораль». Когда же выяснилось, что новая свободная мораль сводится к нехитрой формуле «если ты не украл, то ты дурак, и не просто дурак, а дурак трусливый и ленивый», то заговорили о необходимости по-христиански всем все простить и принять как данность. Апофеоз цинизма – это нанесение бомбовых ударов по Югославии во имя достижения гуманитарных целей и защиты гуманистических моральных ценностей.

4.3. Субъекты политики и механизм ее реализации

Политика как сфера общественной жизни связана с действиями социальных субъектов, направленными на защиту и реализацию своих интересов. Современное общество представляет собой очень сложно структурированную, многоуровневую систему отношений, в которой присутствуют как вертикальные, так и горизонтальные взаимосвязи. На уровне конкретного человека мы сталкиваемся с тем, что он объективно включен в

множество социальных общностей, принадлежность к которым может им осознаваться в большей или меньшей степени, а может и не осознаваться вовсе. Как следствие этого, в политической сфере формируется целая система представительства интересов, а реальными субъектами политики становятся только те группы, интересы которых выражаются и защищаются конкретными политическими субъектами.

Субъекты политики обычно подразделяются на институционализированные, то есть организационно оформленные и вследствие этого попадающие в сферу правового регулирования, и **не-институционализированные**, то есть объективно существующие в социуме общности, осознающие себя в качестве таковых, но в силу множества различных причин не поддающихся формальной организации.

Главным и определяющим субъектом политики в любом обществе выступает **государство**. Оно представляет собой сложную систему организаций (институтов), контролирующую монополию на принуждение, осуществляемое при помощи силы, и располагающих самым широким спектром ресурсов для обеспечения определенных форм социального поведения.

Но государство выступает в качестве монолитного субъекта политики только в определенных видах политических отношений, например, в его отношениях с гражданским обществом или другими государствами. Институты государства способны вырабатывать свою собственную политику и проводить ее в жизнь. На этом во многом основывается концепция разделения властей, которая ставит своей целью ослабление монолитности государственной власти, устранение ее всесилия в отношениях с обществом. **Исполнительная, законодательная и судебные** ветви власти представляют собой, хотя и относительно, но самостоятельные субъекты политики. Это особенно важно в демократическом обществе, так как в нем у избирателей есть право и реальная возможность отдать эти ветви власти под контроль различных политических сил.

Заслуживает внимания и тот факт, что государственный аппарат формируется из организаций, специализированных как по сфере, так и по уровню ответственности. Наряду с защитой общегосударственных интересов, эти органы государства призваны реализовать интересы, во-первых, корпоративные, и, во-вторых, территориальные, которые особенно значимы для низовых звеньев государственной машины. Субъектами политики в этом смысле являются все звенья государственного аппарата не как единого целого, а как сложного конгломерата органов, ведомств и организаций, участвующих в выработке единой государственной политики, которая складывается как равнодействующая политике органов государственной власти. Значимость органов государственной власти в качестве самостоятельных субъектов политики нельзя преувеличивать, так как государственные органы представляют иерархическую систему. Но нельзя и преуменьшать влияние ведомств на политический процесс, так как в государственной машине всегда имеется множество горизонтальных отношений, которые позволяют бороться за реализацию своих интересов вплоть до нанесения ущерба интересам других субъектов.

Понимание того факта, что ведомства государства представляют собой субъекты политики, особенно важно в условиях России. Во-первых, в России бюрократия как социальный слой традиционно сильна, сплочена и влиятельна в политике. Во-вторых, сложность проблем, вставших перед обществом на пути модернизации, и ограниченность ресурсов для их решения резко обостряет конкуренцию между различными отрядами чиновничества за власть, влияние и защиту частных интересов. И, в-третьих, формирование новой российской государственности, осуществляемое сверху при низкой активности структур гражданского общества, также создает возможности для политической самостоятельности звеньев государственного аппарата и усиления их роли как субъектов политики.

Принято считать, что средством борьбы с ростом влияния бюрократии в политике выступает демократизация политической жизни и усиление роли политических партий в качестве субъектов политики.

Политические партии, ассоциации и объединения составляют политическую инфраструктуру общества и наряду с государством формируют институциональную подсистему политической системы общества. Политические организации выступают связующим звеном между гражданским обществом и государством. С одной стороны, они являются самостоятельными организациями граждан, которые призваны выражать и защищать определенные интересы этих граждан политическими средствами и методами. А с другой стороны, в качестве институтов политической системы политические объединения граждан и, прежде всего, политические партии участвуют в формировании органов государственной власти путем делегирования в них своих представителей. Таким образом, политические партии формируют и проводят в жизнь свою собственную политику в борьбе за влияние на органы государственной власти или даже контроль над ними. Но помимо этого, они через своих представителей в органах государственной власти существенно влияют на политику государства. Уровень такого влияния зависит от способности политической партии привлечь на свою сторону граждан на различного уровня выборах в демократическом обществе или принудить граждан принять влияние данной партии на государственный аппарат как норму политической жизни в недемократическом обществе.

Помимо институционализированных субъектов политики, можно выделить субъекты, которые участвуют в политике, чьи интересы представлены в ней, но которые не являются формально организованными институтами политической системы.

И прежде всего, здесь приходится вспомнить о **политическом классе или политической элите** как субъекте политики. Этот социальный слой полностью контролирует политическую власть в обществе и является главным

политическим субъектом в рамках любой политической системы, возможно, самым главным, но все-таки не единственным.

Вырабатывая политику и проводя ее в жизнь, политический класс вынужден учитывать наличие в обществе других **социальных классов и слоев**, которые тоже являются субъектами политики. Социальная стратификация общества, его расслоение в иерархическом ранге призвана обеспечить стимулирование человеческой активности и адекватное выполнение социальных функций всеми группами общества. Если марксистскую концепцию политики можно упрекнуть в переоценке реального влияния социальных классов и слоев на политику, то современная политология подчас его недооценивает. Если не все социальные слои, то хотя бы некоторые из них, контролирующие мощные материальные (собственность, доходы) и духовные ресурсы (знания, информация), субъектами политики, безусловно, являются. Они вполне способны обеспечить не только достаточно полный учет их интересов политическим классом, но и навязать ему цели политики, отражающие их интересы. И то, например, что класс крупных собственников во многом контролировал политический класс России в 90-е годы, ни у кого сомнения не вызывает.

Еще одним важным типом субъектов политики являются **этнические общности**. Во-первых, именно за ними международные правовые нормы закрепляют право на формирование национальной государственности. Во-вторых, нации и народности, как правило, осознают общность интересов и довольно быстро и легко мобилизуются национальными элитами на их защиту. В-третьих, уровень сплоченности и взаимной поддержки в отстаивании своих интересов этническими общностями в современном мире намного выше, чем, например, социальных классов и слоев. В-четвертых, политические партии в ряде случаев формируются по этническим признакам. Приходится оговориться, что с последним в демократических странах ведется борьба, принимаются различного рода прямые и косвенные ограничения, связанные с

запретом на разжигание расовой и национальной розни, но тем не менее, во многих регионах мира такого рода партии существуют.

Конкретный человек, **личность** включается в политику как член определенных социальных и этнических общностей, сохраняя тем не менее известную долю автономности. В этом смысле мы можем рассматривать личность в качестве субъекта политики. Конечно же, влияние конкретного человека на политику зависит, прежде всего, от его места в системе властных отношений. Влияние политических лидеров на политику практически несравнимо с влиянием рядового избирателя, а влияние высокопоставленного чиновника с влиянием его секретарши. Но, будучи гражданином, каждый человек включен в политические отношения и своими действиями или бездействием влияет на политические процессы, протекающие в обществе.

Уровень влияния личности на политику зависит и от возможностей, которые предоставляет конкретная политическая система. В условиях демократии, уважения прав человека и гражданина конкретному человеку предоставляются более широкие возможности для личного участия в политике, чем в условиях авторитарных систем, исключая подавляющее большинство населения из участия в политике, а точнее из участия в формировании политической воли.

Дело в том, что **механизм реализации политики** складывается из деятельности по определению властной воли и действий по реализации этой воли, проведения ее в жизнь. Мы уже затрагивали эту проблему, когда говорили о сущности политики.

Политика может выражать общую волю, может выражать волю большинства, может выражать волю творческого и подготовленного меньшинства и, наконец, пусть и чисто теоретически она может выражать волю одного вождя. Еще в XVIII веке Жан Жак Руссо сформулировал проблему различия «общей воли» и «воли всех». Если последняя довольно легко определяется путем проведения всеобщего и свободного голосования, то

«общая воля» как некий вектор множества частных волеизъявлений определяется как раз в политике.

Различные политические силы осмысливают социальную действительность, оценивают ее через призму своих ценностных ориентаций, определяются в выборе социальной базы своей политики (т. е. чьи и какие интересы они будут защищать) и формируют программы действий власти для решения, имеющихся, по их мнению, в обществе проблем.

Далее в обществе разворачивается конкуренция подобных программ. Политические партии и различные группы влияния борются между собой за то, чтобы навязать обществу в целом свою волю. При этом они действуют как в рамках существующих правил ее ведения, так и за пределами этих правил. Как следствие, в политике разворачивается еще и борьба по поводу определения норм ведения политической конкуренции, допустимых в ней средств и методов. Политическая борьба ведется по всем направлениям, на всех уровнях и во всех сферах политики.

На каждом конкретном этапе жизни общества в нем складывается некий баланс политических сил, который выражается в государственной политике, которая и служит выражением воли общества, а точнее, тех политических сил, которые контролируют государственную власть в данный момент.

Государство осуществляет свою политическую волю, опираясь на всю мощь своих возможностей и используя самый широкий спектр ресурсов для достижения поставленных целей. В процессе реализации политической воли возникает необходимость корректировки как намеченных целей, так и средств и методов их достижения. И здесь опять приходится вспомнить о продолжающейся борьбе различных политических партий и групп за влияние не только на формирование государственной политики, но и на ее корректировку в процессе реализации.

Здесь приходится оговориться, что механизм реализации политики функционирует в рамках цикла - формирование властной воли, организация ее реализации и корректировка в процессе осуществления - только в абстракции.

Политическая реальность сложнее и многограннее. Любой расклад политических сил является продуктом предшествующего развития, в том числе и политического развития. Какие политические силы имеются в обществе, по каким правилам осуществляется конкуренция между ними, что в связи с этим представляется более важным и актуальным для конкретной политической группы, борьба за поддержку своей программы или изменение правил ведения этой борьбы, зависит от множества конкретных обстоятельств.

Помимо изменчивости, механизм реализации политики включает элементы воспроизводства сложившихся в обществе политических субъектов, отношений и идей.

Политология как наука о политике в определенном смысле и изучает строение и функционирование механизма политики. Поэтому более подробно эта проблема будет рассмотрена в других разделах.

План семинарского занятия

1. Природа политики и ее сущность.
2. Классификация политики.
3. Политика и другие сферы общественной жизни.

Темы для докладов выступлений и рефератов

1. Карл Шмит о природе политики и политического.
2. Политика как общественное явление: природа и сущность политики.
3. Марксистское понимание сущности политики: за и против.
4. Элитаристские концепции сущности политики: история и современность.
5. Проблема классификации политики в современной политологии.
6. Экономическая и социальная политика: взаимосвязь и различие.
7. Содержание понятия «субъект политики» и классификация субъектов политики в современной политологии.
8. Государство как субъект политики.

9. Социальная стратификация общества и политика
10. Учение Николо Макиавелли о взаимосвязи политики и морали и его влияние на развитие политической науки.
11. Политика и мораль. Может ли политика быть нравственной?
12. Политика и право: правовое регулирование политики.
13. Религия и политика. в России: история и современность.
14. Политика и религия в современном мире.

Рекомендованная литература

1. Беляев А. А. Глава V. Политика как общественное явление. В кн.: Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова – М.: МГСУ; Изд-во “Союз”, 2002.
2. Берлин И. Философия свободы. М., 2001.
3. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. - М.: Юристъ, 2002. Глава 1. Политика и политология.
4. Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы. Учебное пособие. - М.: Аспект-Пресс, 2006.
5. Штраус Л. Введение в политическую философию. М., 2000.

Контрольные тесты по теме

Тест 1

Какое из приведенных ниже определений политики является некорректным с точки зрения научного определения ее сущности:

А) Политика – это правовое регулирование совместной жизни людей, осуществляемое государственной властью с целью сохранения целостности общества.

Б) Политика – это деятельность государственных органов, политических партий, общественных движений, организаций и их лидеров в сфере взаимоотношений между большими социальными группами, нациями и

государствами, направленная на мобилизацию их усилий в целях завоевания и упрочения политической власти специфическими методами.

В) Политика – это сфера общественной жизни, связанная с конкурентной борьбой различных социальных субъектов за власть, и прежде всего государственную власть, а также по поводу ее удержания и использования.

Г) Политика – это организационная и регулятивно—контрольная сфера общества, основная в системе других таких же сфер: экономической, идеологической, правовой культурной, религиозной.

Тест 2

Может ли сознательный отказ от вмешательства государства в регулирование каких-либо социальных отношений рассматриваться как отсутствие государственной политики в этой сфере?

А) Может, если в обществе уже сформировано достаточное законодательство, регулирующее отношения в этой сфере.

Б) Может, если он осуществлен последовательно и полно.

В) Нет не может, так как подобный отказ уже сам по себе есть вполне определенная политика.

Д) Нет не может, так как практически это не осуществимо.

Тест 3

Какие из перечисленных ниже направлений деятельности современного государства нельзя отнести к сфере социальной политики:

А) поддержка малого и среднего бизнеса;

Б) политика в сфере занятости и оплаты труда;

В) политика в сфере защиты прав потребителей;

Г) политика защиты материнства и детства;

Д) борьба с бедностью.

Тест 4

Какое из перечисленных ниже отношений между социальными субъектами не может регулироваться средствами политики:

- А) отношения между крупными корпорациями на международном рынке;
- Б) отношения между социальными группами по поводу их статусных позиций;
- В) отношения между конфессиональными группами населения по поводу методов распространения в обществе своих вероучений
- Г) отношения между социальными группами, складывающиеся в процессе производства на основе разделения труда;
- Д) семейно-брачные отношения.

Глава 5. Научно-техническая политика государства

5.1. Сущность и основные признаки научно-технической политики

Использование достижений научно-технического прогресса как взаимообусловленного, поступательного развития науки и техники является одной из важнейших сфер деятельности государства и его органов.

В содержание научно-технического прогресса включаются как теоретические (фундаментальные), поисковые, прикладные исследования, так и технические, технологические разработки, а также их использование во всех сферах общественной практики.

Возрастание роли науки и техники в обеспечении дальнейшего роста экономики, развития социальной сферы, поддержания национальной безопасности страны обеспечивается выработкой и проведением единой государственной научно-технической политики.

Возникновение в сфере науки и техники собственного, специфического, высокоразвитого производства, постоянное возрастание доли материальных, финансовых и людских затрат для ускорения научно-технического прогресса

объективно требуют перестройки структурной и инвестиционной политики государства в научно-технической области, повышения статуса и авторитета труда изобретателей, конструкторов, инженеров, технологов и мастеров.

Немаловажное значение приобретает развитие мировых связей в области науки и техники, перенесение центра тяжести в международных отношениях на важнейшие направления научно-технического сотрудничества (освоение космоса, мирное использование атомной энергии, исследования в области медицины и др.), что, в конечном итоге, позволит человечеству разрешить ряд проблем в обеспечении социального прогресса.

Современная цивилизация продолжает развиваться как техногенная, а научно-технический потенциал государства остается важнейшим фактором качества жизни и уровня безопасности во всех сферах социальной практики. Тем не менее, крайне важно признать, что любое научно-техническое открытие и изобретение может быть использовано не только на благо человечества, но и принести определенный ему вред. Определение вектора использования современных научно-технических достижений – одна из важнейших задач научно-технической политики.

Проведение общегосударственной и межгосударственной политики в области развития науки и техники – сравнительно новое явление, получившее широкое распространение в условиях научно-технической революции. Современный этап научно-технической революции выдвинул эту политику на одно из ведущих мест в общей иерархии государственной политики. Ее выработка и реализация выступают важнейшим инструментом управления научно-техническим прогрессом.

Прогресс техники объективно определяется действием трех групп законов – естественных, технических и социальных. В основе технического прогресса, в первую очередь, лежит процесс все более глубокого проникновения человечества в область законов природы, строения материи, форм ее движения. Однако уже при этом исключительно важное значение принадлежит философскому и политическому осмыслению достижений науки

и перспектив применения ее достижений для нужд человечества. Внутренняя логика развития науки и техники может быть более полно или, наоборот, слабее использована в каждой конкретной социальной ситуации.

В конечном счете, от социальных условий, от политики господствующего класса (политической элиты) зависит эффективность использования достижений науки и техники, выбор того или иного направления научно-технического развития. Социальные последствия научно-технического прогресса во многом определяются той политикой, которую проводит политическое руководство данного государства или коалиции государств. Милитаризация науки и техники, материального производства, применение новейших научных достижений в военной области – результат такой политики высокоразвитых государств.

Выработка и реализация научно-технической политики не сводится к абсолютизации субъективного фактора в развитии науки, особенно в области крупнейших фундаментальных научных открытий. Объективно научно-техническая политика, с одной стороны, представляет собой ядро хозяйственно-организаторской функции государства, так как выражает сущность основного направления его деятельности в данной области, с другой стороны, она выступает и как руководящее начало государственной власти и управления в области науки и научно-технического прогресса.

Таким образом, научно-техническая политика – это генеральная линия государства, концентрированно выражающая его стратегические интересы и цели в прогрессе науки и техники, определяющая основные направления, принципы и механизм применения новейших научных достижений во всех сферах общественной жизни.

В общественно-политической литературе наряду с понятием «научно-техническая политика» часто употребляется термин «научная политика». Кроме того, в государственно-правовом регулировании широко используется понятие «техническая политика». Эти понятия имеют право на относительно самостоятельное существование. Как правило, они неодинаковы по объему

отражаемого явления. Научно-техническая политика отражает процессы в области научно-технического прогресса в широком смысле слова; научная политика – в области науки, в первую очередь в области фундаментальных исследований; техническая политика отражает процессы создания и внедрения новой техники и прогрессивной технологии в промышленность и другие хозяйственные отрасли.

Единая политика в области науки и техники воплощает тесную взаимосвязь общегосударственных, межотраслевых и межрегиональных интересов в научно-техническом прогрессе. Она, как правило, служит заслоном ведомственным и местническим тенденциям в данной области. Ее цель – выработать такую систему экономических, финансовых, организационных и моральных мер, которая бы заинтересовала в обновлении техники и технологии руководителей производства и рабочих, ученых и конструкторов, сделала бы невыгодной работу по старинке.

Наиболее общими признаками современной научно-технической политики являются следующие.

Во-первых, тесная взаимосвязь политики в области научно-технического прогресса с общей политикой государства. Эта взаимосвязь выражается тем, что проводимая органами власти общая политика может содействовать научно-техническому прогрессу, или же наоборот, препятствовать нормальному, естественному развитию науки и техники, особенно внедрению новейших достижений в производство, вызывая при этом огромную растрату сил, финансов и материалов. В свою очередь, бурное развитие науки, информационный всплеск в научно-техническом прогрессе создают материальную, интеллектуальную и мировоззренческую основу государственным органам для выработки и реализации долговременной и текущей общей политической линии.

Во-вторых, органическое включение научно-технической политики в качестве составной части как во внутреннюю, так и внешнюю политику государства. Этим обеспечивается органическое движение всех элементов и

составных звеньев научно-технического прогресса на всех его этапах: исследование – разработка – внедрение – освоение – применение в производстве – дальнейшее совершенствование.

В-третьих, тесное взаимодействие научно-технической политики с другими частями политики, и прежде всего – с экономической политикой, социальной политикой, политикой в области образования и культуры, правовой политикой, военной политикой.

Научно-техническая политика отражает принципиальное единство и относительную дифференциацию экономических интересов в обществе в области развития науки и техники. В то же время она выступает в качестве одного из ведущих инструментов по согласованию интересов научно-производственных коллективов, регионов страны, отраслей экономики с общегосударственными интересами в реализации достижений науки и техники.

Научно-техническая политика связана с решением всей программы социальных мероприятий в обществе. Практика показывает, что реализация приоритетных национальных проектов, выделенных Президентом страны в 2005 году: здравоохранение, образование, сельское хозяйство и жилье, вряд ли может быть успешно решена без подключения к ним ученых, изобретателей, инженеров.

Научно-техническая политика ориентирует систему образования на интенсивную профессионализацию обучения, на превращение образования в перманентный процесс, включая его на правах необходимого в трудовую деятельность. Технический прогресс позволил значительно обогатить материальную базу школ, учебных заведений, оснастив их новым оборудованием, компьютерами, подключением к Интернету.

Своеобразным заказчиком в процессе формирования научно-технической политики выступает военная политика государства. Оборонное значение научно-технической политики характеризуется прочностью связи науки с военной теорией, возможностями военно-промышленного комплекса

реализовать новейшие достижения науки и техники при выполнении военного заказа и обоснованностью разрабатываемой государством военно-технической политики.

Особые формы взаимосвязи существуют между научно-технической политикой и государственным правом. Так, институт правовой охраны открытий фиксирует право приоритета на научное открытие, Технические изобретения, конструкторские разработки оформляются государственными охраняемыми документами (патентами, авторскими свидетельствами), закрепляющими монополию на данное техническое, технологическое решение за конкретным лицом, научным коллективом, институтом, государством.

Таким образом, единая научно-техническая политика функционально призвана налаживать целесообразную кооперацию, обеспечивать согласованность действий всех звеньев общественного развития, определять достаточно жесткую границу временного интервала полезного использования созданных технических систем, смягчать те противоречия, которые возникают в процессе ускорения научно-технического прогресса и повышения интегрального социально-экономического эффекта.

5.2. Субъекты научно-технической политики Российского государства

Разработка и внедрение в практику научно-технических достижений – задача весьма сложная, она сопряжена с преодолением и разрешением ряда возникающих противоречий. Многие из них вызваны как объективными причинами, так и субъективными ошибками и просчетами, допускаемыми в ходе управления экономикой, социальными преобразованиями в обществе.

Во-первых, это противоречие между революционностью, высокой «подвижностью», мобильностью науки, которая по своей сути является «постоянным возмутителем спокойствия», показывая, на каких участках наметились застой и отставание, и относительным консерватизмом производства. Для науки характерен дух непрерывного поиска,

неудовлетворенности достигнутыми результатами. Ее цель – получение новых знаний о природе, обществе и мышлении. Производство же по своему характеру связано с относительно длительным периодом использования одной технологии, выпуска стандартной продукции, ибо переход на новые технологические параметры влечет за собой экономические издержки, нарушает отлаженный производственный ритм.

Во-вторых, противоречие между позицией ученого, конструктора и производственника. Изобретатели нередко считают свою работу законченной на стадии прикладных исследований, перекладывая окончательное внедрение полученных результатов на плечи производственников. Последние же, в свою очередь, с некоторой осторожностью относятся к нововведениям, так как это ведет к нарушению ритма работы предприятия, требует переквалификации и перестановки рабочей силы, изменения структуры производственного цикла.

В-третьих, противоречие между потребностями общественной практики в специалистах высокой квалификации и возможностями государства в их подготовке. Развитое производство предполагает людей с всесторонне развитыми способностями, которые достаточно свободно ориентируются в сложной системе производственных и социальных отношений, могут быстро осваивать современные технологические процессы. Реформирование современной системы образования не отвечает сегодня полностью как в структурном, так и в квалификационном отношении тем потребностям в развитии всех сфер общественной жизни, которые выдвигает реальная практика

В-четвертых, противоречие между высокими темпами роста научно-технической информации и возможностями человека в ее селекции и освоении. Подсчитано, что все изданное за год по конкретной проблеме специалист может прочитать лишь за 20 лет. К тому же далеко не вся нужная ученому, инженеру, конструктору информация публикуется открыто, доступна для изучения. Проблема преодоления информационного бума и обеспечения специалистов нужной информацией остается наиболее сложной.

В-пятых, противоречие между большими возможностями в развитии науки и техники и инертностью (формализмом) отдельных руководителей по созданию условий для быстрого внедрения новейших научных достижений в социальную практику. Проявления местничества, ведомственности, консерватизма наносит величайший вред темпам научно-технического прогресса, ведет к распылению финансовых средств, к появлению малозначащих технических решений.

Разработка и реализация научно-технической политики имеет целью нейтрализовать или хотя бы смягчить эти противоречия, выработать наиболее эффективные формы и методы внедрения новейших научно-технических достижений в социальную практику.

Эти задачи призваны решать основные субъекты научно-технической политики.

Главным субъектом научно-технической политики выступает государство. Обладая законодательной и исполнительной властью, государство облачает в форму закона конкретные планы научно-технического прогресса, создает государственные научно-исследовательские, конструкторские и проектные организации, финансирует науку, осуществляет подготовку научных кадров, организует экспериментальное производство, выделяет необходимые людские и материальные ресурсы, выступает основным субъектом в реализации международных научно-технических проектов.

Конкретное осуществление научно-технической политики происходит через соответствующие министерства и ведомства и систему их управления. Имея в своей структуре специальные органы, комитеты, технические и производственные организации, учреждения министерства и ведомства представляют собой материальное орудие, с помощью которого государство проводит свою научно-техническую политику.

Важное место в выработке и реализации научно-технической политики занимают государственные комитеты по науке и технике, по делам

строительства, стандартов, по делам изобретений и открытий, по ценам и др. Участие общественности в управлении наукой и техническим развитием осуществляется также через научные и ученые советы, технические комитеты, научные сообщества, самостоятельные творческие коллективы. Именно благодаря такой разветвленной системе управления, в развитых странах идет довольно быстрый процесс генерации, накопления и распространения научно-технических знаний, соединяются новейшие открытия в науке и технике с активным творчеством одаренных людей, способных выполнить сложный, интеллектуально насыщенный труд.

Компетентное участие общественных организаций в выработке и реализации научно-технической политики выступает своеобразным каналом «обратной связи» от научных, конструкторских, проектных коллективов к государственным органам, служит одним из источников достоверной научно-технической информации и оценки полезного эффекта каждого научного достижения. С другой стороны, общественное мнение, аккумулируя научную и техническую активность граждан, само выступает как эффективный нормативный регулятор в научно-технической сфере. Общественное признание научного достижения находит в конечном итоге правовое закрепление в принятых государством нормативных актах: решение о присуждении ученой степени, выдача патента, продажа лицензии, присуждение государственной премии, награждение правительственными знаками.

Важнейшими субъектами научно-технической политики являются Академия наук Российской Федерации со всеми ее подразделениями и высшие учебные заведения страны. Именно эти институты выступают фундаментом подготовки инженерных и научно-технических кадров, высококвалифицированных ученых страны, базой сохранения научно-технического потенциала государства, преемственности в научно-технической и исследовательской деятельности.

Нельзя не учитывать сегодня и все более расширяющееся применение единоличных форм проблемного управления в области научно-технического прогресса и реализации научно-технической политики. Преимущества персонификации управления важнейшими научными проблемами состоят в том, что здесь соединяются авторитет власти и власть научного авторитета, должностная ответственность и личный научный долг, руководство исследованиями и разработками и непосредственное участие в них. Это относится в первую очередь к научным руководителям проектов, научным консультантам, главным конструкторам. Они наделяются государством рекомендательными и распорядительными полномочиями для повышения эффективности научно-технических разработок.

От деятельности субъектов научно-технической политики в конечном итоге зависит как наиболее эффективная реализации внутренних законов научно-технического прогресса, так и управление развитием науки и техники в целом и оптимальное внедрение их достижений во все сферы общественной жизни.

5.3. Условия и принципы выработки и реализации научно-технической политики

Проведение научно-технической политики происходит в условиях постоянного удорожания научно-исследовательских работ, значительного сокращения временных интервалов между научными открытиями и их внедрением в производство, при достаточно высоких темпах развития науки и техники. Расчеты показывают, что каждые десять лет фактически удваиваются знания в наиболее перспективных отраслях науки. Опыт наиболее развитых стран свидетельствует, что сегодня значительные усилия предпринимаются в области разработки и внедрения новейших технологий, массовой компьютеризации всех сфер общественной жизни.

В содержательном плане научно-техническая политика представляет собой систему взаимосвязанных решений и мероприятий государства и других политических институтов, в которых воплощаются текущие и долговременные

задачи развития науки и техники, определяются направления внедрения их достижений во все сферы общественной жизни.

К этим задачам относятся: разработка генеральных направлений научно-технического прогресса; существенное сокращение сроков создания новейших образцов техники и технологии, повышения их качества; усиление взаимосвязи науки и производства; укрепление опытно-производственной базы научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций; руководство сбором, обработкой и распространением научной информации; совершенствование статистики науки и систематический учет научно-технического потенциала страны; изучение факторов, влияющих на эффективность работы научных учреждений и коллективов; проведение мер по стандартизации и унификации современной техники; осуществление закупки и продажи лицензий на использование технических достижений; организация научно-технического сотрудничества с другими странами; учет международных стандартов; совершенствование системы подготовки научных и инженерных кадров; развитие научно-технического творчества изобретателей и рационализаторов; создание обоснованной сети научных учреждений, опытных и экспериментальных баз, ведущих работы по всем направлениям науки и техники.

Превращение науки и техники в одну из важнейших предпосылок решения экономических, социальных и оборонных задач в значительной мере определило и основные функции научно-технической политики, в которых отражаются ее атрибутивные связи.

Это, прежде всего, относится к функции текущего и перспективного планирования научно-технического прогресса как главной форме управления им. Планирование научно-технического прогресса – один из наиболее сложных процессов управления. Он требует учета революционной и эволюционной форм развития науки и техники, многоэтапности этого развития. Планирование научно-технического прогресса связано со значительной неопределенностью. Затраты на развитие науки и техники

отделены значительным отрезком времени от конечного, ожидаемого и получаемого экономического эффекта.

Другой функцией научно-технической политики является прогнозирование научно-технического прогресса. Прогнозирование выступает как своеобразный этап, предшествующий планированию прогресса науки и техники. Основная задача прогнозирования – дать сравнительную характеристику возможных вариантов научно-технического прогресса, подготовить информацию для выбора варианта, который при минимуме затрат обеспечит максимум результатов. Прогнозирование научно-технического прогресса включает процесс создания системы моделирования, которая позволяет выявить достоинства различных направлений развития науки и техники.

Важнейшей функцией научно-технической политики является создание соответствующей материально-технической базы науки. Этот процесс находится в прямой зависимости от финансирования науки и обеспечения исследовательских учреждений необходимым экспериментальным оборудованием. Проблема финансирования и материального обеспечения научно-технического прогресса в концентрированном виде есть проблема создания необходимых условий для творческой деятельности человека (ученого) как субъекта развития науки и техники.

Предметом особого внимания научно-технической политики является кадровая обеспеченность отраслей научного знания. От количества научных работников, их профессиональной подготовки, возрастной структуры, распределения по отраслям знания, от соотношения ученых и вспомогательного персонала, резерва научных кадров в стране зависят потенциальные возможности науки, степень их влияния на экономическую и оборонную мощь страны. Реализация этой функции позволяет поддерживать количество и профессиональную подготовку научных кадров на необходимом для данного этапа развития общества уровне.

Успешное осуществление единой научно-технической политики государства обеспечивается реализацией ее основных направлений:

- определение и согласование генеральных направлений и наиболее общих тенденций научно-технического прогресса, выделение перспективных и эффективных путей развития науки и техники;
- установление приоритетов, пропорций и темпов распределения финансовых, материальных, трудовых, энергетических и сырьевых ресурсов на развитие конкретных отраслей науки и техники, наиболее полное и эффективное их использование;
- обеспечение опережающего развития тех отраслей промышленности, от которых в первую очередь зависит научно-технический прогресс (машиностроение, электроника, приборостроение, электротехника, информатика и т.д.);
- создание благоприятных экономических, организационных, социальных, правовых условий для развития науки и техники, ускоренного и полного использования их достижений;
- выработка и проведение в жизнь эффективной патентной политики государства;
- координация технической политики в отраслях экономики, обеспечение связи между отраслевыми и другими учреждениями науки;
- согласование научно-технической политики государства с общей линией развития науки и техники в других государствах;
- определение ценовой политики (внутри государства и на международной арене) на достижения науки и техники;
- обеспечение объективной экспертизы научных открытий и технических изобретений;
- определение оборонных составляющих научно-технического прогресса;

- обеспечение своевременного разрешения противоречий, возникающих как в сфере разработки новой техники и технологии, так и в сфере их непосредственного внедрения.

Реализация этих направлений научно-технической политики позволяет эффективно решать задачи социально-экономического развития общества. В них раскрывается содержание научно-технической политики в плане совершенствования и развития производительных сил общества, всемерной экономии овеществленного и живого труда, повышения эффективности материального производства.

Государство, выступая главным проводником политики в области развития науки и техники, осуществляет конкретное управление научно-техническим прогрессом через систему соответствующих органов государственной власти, выделяет необходимые средства на ведение опытно-конструкторских, технологических, прикладных разработок, испытание, окончательную доработку и внедрение новой техники и технологии в производство.

В 1996 году в Российской Федерации принят федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», которым определены основные субъекты научно-технической политики и их функции. Органы государственной власти гарантируют субъектам научно-технической политики свободу творчества, предоставляя им право выбора направлений проведения научных исследований и экспериментальных разработок, обеспечивают их защиту от недобросовестной конкуренции, предоставляют право на свободный доступ к научной и научно-технической информации, за исключением той, которая составляет государственную или коммерческую тайну.

Управление научной и научно-технической деятельностью осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления. Органы государственной власти Российской Федерации, органы власти субъектов РФ, научные организации в пределах своих полномочий определяют соответствующие приоритетные направления

развития науки и техники, обеспечивают формирование системы научных организаций, осуществляют межотраслевую координацию научной деятельности, разработку и реализацию научно-технических программ и проектов, развитие форм интеграции науки и производства, реализацию достижений науки и техники.

Государственная научно-техническая политика осуществляется исходя из следующих основных принципов:

- признания науки социально значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил государства;
- гласности и использования различных форм общественных обсуждений при выборе приоритетных направлений развития науки и техники и экспертизе научных и научно-технических программ и проектов, реализация которых осуществляется на основе конкурсов;
- гарантии приоритетного развития фундаментальных научных исследований;
- интеграции научной, научно-технической и образовательной деятельности на основе различных форм участия работников, аспирантов и студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования в научных исследованиях и экспериментальных разработках посредством создания учебно-научных комплексов на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования, научных организаций Академии наук, имеющих государственный статус;
- развития научной, научно-технической и инновационной деятельности посредством создания системы государственных научных центров и других структур;
- концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники, поддержки конкуренции и предпринимательства в этой сфере, стимулировании научной деятельности через систему экономических и иных льгот.

Разработка и реализация научно-технической политики на основе этих принципов позволяют наиболее точно определить генеральные направления научно-технического прогресса. Социальные изменения, происходящие в обществе, выступают объективным импульсом в развитии науки и техники, корректируют направленность этого развития, формируют потребности в научно-технических достижениях. Появившиеся у общества технические потребности продвигают науку вперед достаточно высокими темпами.

В свою очередь, научно-технический прогресс оказывает влияние на социальное развитие общества, способствует его углублению и ускорению, обеспечивает решение задач реформирования важнейших сфер общественной жизни.

Правовой формой отношений между научными организациями, заказчиками и потребителями научно-технической продукции являются договоры (контракты) на создание, передачу и использование научной и научно-технической продукции, оказание научных, технических, инженерно-консультационных услуг.

Практика показывает, что реализация глобальных научно-технических проектов требует серьезной профессиональной и общественной экспертизы в целях определения их социальной полезности, недопущения разрушения естественных условий обитания человека, животного и растительного мира Земли.

Таким образом, государственная научно-техническая политика выступает важнейшим фактором развития и совершенствования производительных сил общества, его социального и духовного прогресса.

План семинарского занятия

1. Сущность научно-технической политики.
2. Необходимость научно-технической политики и условия ее выработки.
3. Субъекты современной научно-технической политики.

4. Основные принципы государственной научно-технической политики.

Темы для докладов и рефератов

1. Эволюционный и революционный характер научно-технического прогресса.
2. Роль научно-технического прогресса в развитии производства.
3. Анализ показателей научно-технического прогресса.
4. Научно-техническая политика как фактор реализации достижений развития науки и техники.
5. Объективные условия формирования научно-технической политики.
6. Социальные последствия научно-технической революции.
7. Оборонные аспекты современной научно-технической политики.
8. Роль инженерно-технических кадров в реализации научно-технической политики.

Список литературы

1. Закон РФ «О науке и государственной научно-технической политике». М., 1996.
2. Ефременко Д.В. Научно-техническая политика и проблемы социальной ответственности. Дубна, 2002.
3. Пусько В.С. Научно-техническая политика: Уч. пособие «Политология», М., МГТУ, 2004.
4. Ваганов А.Г. Миф. Технология. – М.: Наука, 2000.
5. Иголкин А.А. Источники энергии – экономическая история. М., 2001.

Контрольные тесты

1. Научно-технический прогресс – это:
А/ Революционные изменения в науке и технике.

Б/ Эволюционное развитие науки, техники и производства.

В/ Сочетание революционных и эволюционных преобразований.

2. Кому принадлежать следующие слова: «Человек при помощи науки в состоянии исправить несовершенство своей природы»?

(Л.Н.Толстому, А.П.Чехову, Леонардо да Винчи).

3. В чем особенность современного этапа научно-технического прогресса?

А/ В соединении науки и производства в единый процесс.

Б/ В расширяющемся исследовании космического пространства.

В/ Во все большем использовании компьютерных и других специальных технологий во всех сферах социальной практики.

4. Развитие науки и техники позволяет:

А/ Разрушать сложившиеся веками естественные условия обитания человека.

Б/ Более разумно и рационально использовать природные богатства.

В/ Гармонизировать отношения человека и природы.

Глава 6. Теория власти и властных отношений

6.1. Природа власти, ее сущность, признаки и структура

Политическая власть - центральный объект политической науки, ключевое понятие политологии. Именно во власти и понимается суть политического. В то же время политическая власть есть только часть, разновидность властных отношений в обществе. Поэтому прежде чем говорить о ней, необходимо разъяснить общее понятие власти.

Термин «власть» относится к числу широко употребляемых, причем в самых различных сочетаниях: власть родителей, власть привычки, власть чувств и предрассудков, власть разума, власть старших, власть денег, власть религии, судебная власть, партийная власть, власть мафии и т.д. При всей неоднозначности этих понятий нельзя не видеть одну объединяющую их черту: власть всегда есть отношение, функциональная связь. Власть вырастает из отношений: нет отношений - нет власти. Важно с самого начала понять исходное положение, что власть есть субъектно-объектные отношения.

Власть как особый вид общественных отношений присуща всем этапам развития человечества. Через отношения власти выражается объективная потребность людей в саморегуляции и организации. В обществе всегда есть различные индивидуальные и групповые интересы, которые необходимо регулировать, согласовывать, соподчинять. Одновременно общество разделяется на ведущих и ведомых, властвующих и подвластных, господствующих и подчиненных. Властные отношения служат механизмом регуляции всех сфер жизни общества, своеобразным гарантом целостности различных социальных общностей, древнейшей формой их организации.

В политологической, философской и правовой литературе существуют многочисленные подходы к определению власти. Так, российский философ В.В.Ильин предлагает рассматривать власть структурно в пяти аспектах.

Социальный аспект: власть есть силовое отношение, выражающее доминирование.

Психологический аспект: власть есть отношения лидерства. Устанавливается в межличностном взаимодействии, где обособливаются ведущая и ведомая стороны, в основе чего лежит сила воли.

Гносеологический аспект: власть есть целенаправленный способ утилизации знания. По своей природе власть, как утверждает В.В.Ильин, - сущность двухсоставная. В плоскости «знание» актуализируется сознательный расчет действий и их последствий в заданных обстоятельствах, утверждается рациональность. В плоскости «воля» оформляется жесткая подчиненность действий целям, складываются целеустремленность, настойчивость. Знание и воля — равнообязательны, равно присущи власти. Без знания власть необузданна, импульсивна, без воли она отрешенно-мягкотела, не дееспособна. Знание наделяет власть осмотрительностью, предсказуемостью; воля сообщает ей пафос активизма. Нарушение оптимума знания и воли во власти при всех обстоятельствах чревато дисфункциями, крайними выражениями которых оказываются волюнтаризм и дереализованность, рахитичность и умозрительность.

Организационный аспект: власть есть негэнтропийный ресурс, воплощающийся в наращивании порядка, уровня организации.

Политический аспект: власть есть способ осуществления влияния, подчинения, побуждения в соответствии с фактическим балансом сил.

При всем многообразии определений сущности власти, которые встречаются в политологической литературе, все они, хотя и с определенной долей условности, могут быть сведены к двум, основанным на функциональном и субстанциональном подходах.

При *функциональном* подходе власть понимается как необходимая функция любого коллектива по руководству своими членами для налаживания совместной деятельности и обеспечения устойчивого порядка в общественных отношениях. Власть отождествляется с управлением.

Субстанциональный подход определяет власть через волю. Власть - это реальная способность осуществлять свою волю, навязывая ее другим.

Доминирует в понимании сущности власти «волевое» направление, корни которого следует искать в историко-философском наследии прошлого. Но мало признать волевой характер власти, важнее уяснить смысл, который вкладывается в такую трактовку.

Длительное время многие авторы при выяснении природы власти рассматривали волю как способность человеческой души, духовное основание деятельности человека. От такой психологической трактовки воли отошел И.Кант, подвергнув основательному анализу понятие власти как феномена человеческой воли. Волевая деятельность, волевые отношения человека, по Канту, это прежде всего единство морали и права. Право, в свою очередь, понималось им широко - как сфера отношений собственности, политики и собственно права. Таким образом, основой волевого действия являются не только субъективные желания индивидов, но, и это главное, материальные условия их появления, которые и детерминируют в конечном счете данную волю.

Предпосылкой волевого действия служат потребности экономические, духовные, политические и т.д., выступающие как исходные побуждения к деятельности. Внешнее волевое подчинение человека человеку есть выражение внутреннего подчинения человека своим потребностям и интересам. Интересы - это субстанция, источник любой власти, а воля - ее форма. Осознанные интересы образуют содержание власти. Таким образом, можно дать общее определение: **понятие «власть» означает право и возможность одних повелевать, распоряжаться и управлять другими; способность и возможность одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их поведение и деятельность, используя при этом авторитет, право, насилие и другие средства.**

Выделяя универсальные свойства власти, ее всеобщность, т.е. функционирование во всех сферах общественной жизни, ее способность проникать во все области человеческой деятельности, можно выделить различные ее виды: экономическая и политическая; светская и церковная; законодательная, исполнительная и судебная; центральная, региональная, местная; государственная, партийная, власть аппарата; общественная, личная, семейная и т.д. Все названные виды власти заслуживают внимания и изучения, и этим занимаются соответствующие научные дисциплины. Политологию же интересует политическая власть, ибо она составляет ядро политической системы общества, служит его организационным и регулятивно-контрольным началом. Политическая власть интегрирует и определяет все другие институты и отношения в самой политической системе, доминирует по отношению к другим сферам жизни общества, прямо или косвенно определяя направление их развития.

К понятию «политическая власть» вполне применимо все уже ранее сказанное. Она, как и любая другая власть, означает способность и право осуществлять свою волю в отношении других, повелевать и управлять ими. Но вместе с тем она имеет некоторые отличия:

- политическая власть всегда носит общественный характер;
- использует различного рода принуждение, традиции, моральное влияние, систему идеологических и правовых норм;
- предполагает обязательное функционирование специальных структур (аппарата).

Рассматривая сущность политической власти, недопустимо отождествлять ее с государственной властью. Политическая власть выступает как фактическое соотношение классовых и иных социальных сил.

Государственная власть - это непосредственный продукт (результат) политической власти, но не сводится только к ней, ибо государство выполняет и неполитические задачи (школьное образование, экология, спорт и т.д.). Конечно, при определенных обстоятельствах, в силу тех или иных причин эти задачи могут приобрести политический характер. Так, проблема языка обучения в школе сегодня во многих странах СНГ носит политический характер.

Политическую власть недопустимо полностью сводить к государственной и потому, что она включает также власть и влияние партий, общественных организаций и их лидеров.

Государственная власть - это особая форма политической власти. Во-первых, ее, как правило, санкционирует и одобряет народ. Во-вторых, в большинстве случаев (речь идет о современном цивилизованном развитии общества) народ добровольно делегирует свои права на власть государству. В-третьих, общество дает право государственной власти на принуждение, использование силы в рамках, оговоренных законом. В связи с этим можно выделить отличительные черты государственной власти:

- верховенство, обязательность ее решений для всего общества и, соответственно, для всех других видов власти;
- всеобщность, т.е. публичность (государственная власть действует на основе права от имени всего общества);

- легальность в использовании силы и других средств властвования в пределах страны;
- моноцентричность, т.е. существование общегосударственного центра (системы властных органов) принятия решений;
- широчайший спектр используемых средств для решения задач общенационального масштаба.

Длительное время в истории политической мысли господствовали *правовые концепции власти*. Правовой генезис власти отстаивали Спиноза, Гоббс, Локк, Руссо, Кант и другие мыслители. Они считали право первичным, а политику и власть - производными от права. Французские философы XVIII века апеллировали к разуму как единственному судье над всем существующим, требовали установления разумного общества в соответствии с естественными правами человека. Поиск идеального права и государства характерен для Платона и Ф.Бэкона, для утопического социализма и коммунистических теорий. Философское обоснование И.Кантом теории правового государства также базируется на принципе согласованности государственного устройства с правовыми нормами. Современные концепции правового государства берут свое теоретическое начало фактически из правовых представлений о власти.

Близко к правовой концепции власти примыкают ее *нравственные трактовки*. Авторы этой точки зрения определяют политическую власть как способность и возможность оказывать существенное воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, прав, норм. Но авторитет не составляет сущность власти, он является выражением отношения к существующей в обществе власти со стороны различных социальных групп и отдельных граждан. Авторитет создает возможность оказывать влияние на поведение отдельных групп, личностей, подчинять их своей воле без применения насильственных средств или заставляет воспринимать насилие как объективную естественную необходимость в конкретной ситуации.

Авторитет власти обычно определяется как соответствие функций власти интересам всего общества или отдельных социальных групп, классов. Авторитет предполагает сознательное подчинение нормам и законам, установленным существующей в этом обществе политической (государственной) властью.

Широкое распространение получили *бихевиористские (поведенческие) концепции* политической власти. Основные идеи бихевиористского направления были сформулированы в 20-30-х годах прошлого столетия группой американских социологов Чикагского университета, которые стали исследовать поведение людей в сфере политики, изучать реальный политический процесс, конкретные факты политической жизни, полагая, что любые ценности должны пройти испытание фактами.

Первоначальные импульсы к властвованию, по мнению представителей бихевиористского направления, заложены в природе отдельных личностей, в их стремлении к власти (воля) и способности властвовать (обладание «политической энергией»). Важную роль в стремлении к государственной власти играют те благие привилегии, которые во все времена получали люди, имевшие власть: богатство, свобода, престиж, безопасность и т.п. Для многих борьба за власть является способом самоутверждения, компенсацией за врожденные или приобретенные недостатки. Для некоторых индивидов власть над другими - форма самолюбования, наслаждения. Лишь отталкиваясь от мотивов властвования, можно понять, как рождаются и функционируют государство, политические партии и организации.

Существуют *системные концепции* политической власти. Власть в них рассматривается как системообразующие отношения в политической системе общества. Назначение политической власти - регулировать отношения между людьми и обществом в целом, включая государственно-политические институты. Политическая власть призвана разрешать постоянно возникающие противоречия между необходимостью порядка в обществе и многообразием интересов его членов, сопряженных с возможными конфликтами. Согласно

системной концепции главное назначение политической власти состоит в обеспечении целостности и стабильности общества.

Структура власти. Основными компонентами власти являются субъект, объект, средства (ресурсы) и процесс, приводящий в движение все ее элементы и характеризующийся механизмом и способами взаимодействия субъекта и объекта.

Субъекты политической власти имеют сложный, многоуровневый характер: ее первичными факторами являются индивиды, вторичными - политические организации, субъекты наиболее высокого уровня, непосредственно представляющими во всех властных отношениях различные общественные группы и весь народ, - политические элиты и лидеры. Связь между этими уровнями может нарушаться, лидеры нередко отрываются от масс и даже от приведших их к власти партий. Субъекты власти должны обладать такими качествами, как желание властвовать, воля к власти, готовность брать на себя ответственность, компетентность, профессионализм, обладать авторитетом, уметь рационально использовать ресурсы.

Субъекты политической власти в системе горизонтальных и вертикальных политических связей, взаимоотношений могут быть одновременно и субъектами, и объектами. Власть всегда представляет собой взаимодействие между субъектами политики, а разделение на субъектов и объектов осуществляется в целях налаживания конкретной политической практики, необходимости выработки в отношениях друг к другу стратегии и тактики действий.

Более сложно и важно различение субъекта и носителя политической власти. Носители власти - это те, кто в глазах общественности представляют саму власть, т.е. непосредственные организаторы власти, властные структуры. Субъекты власти - те, чьи интересы представлены в структурах власти. В социально-классовом обществе главным субъектом власти выступает либо конкретный класс, либо определенная социальная общность (группа). Социальной основой политической власти выступала и выступает форма

собственности. Она определяет и субъекта власти, который осуществляет свою власть, защищает свои интересы через носителей власти.

Осуществление политической власти класса, социальной группы посредством носителей (представителей этих социальных общностей) создает иллюзию надклассовости, всенародности государственной власти.

Важнейшей социальной причиной подчинения одних людей другим является неравномерное распределение ресурсов власти. В широком смысле ресурсы власти представляют собой все то, что можно использовать для влияния на других в целях их подчинения. Люди, которые не имеют ресурсов, получают их в обмен на исполнение распоряжений обладателей ресурсов, тем самым попадая в зависимость и подчиняясь последним.

Ресурсы власти разнообразны, существует несколько их классификаций. Так, некоторые социологи разделяют их на утилитарные, принудительные и нормативные.

Утилитарные ресурсы - это материальные и другие социальные блага, связанные с повседневными интересами людей. С их помощью власть, особенно государственная, может «покупать» не только отдельных политиков, но и целые слои населения. Эти ресурсы используются как для поощрения, так и для наказания (например, уменьшение зарплаты недобросовестным).

В качестве **принудительных ресурсов** обычно выступают меры административного наказания, используемые в тех случаях, когда не срабатывают ресурсы утилитарные. Это, например, судебное преследование участников забастовки, не побоявшихся экономических санкций.

Нормативные ресурсы включают средства воздействия на внутренний мир, ценностные ориентации и нормы поведения человека. Они призваны убедить подчиненных в общности интересов руководителя и исполнителей, обеспечить одобрение действий субъекта власти, принятие его требований. Если первые два вида ресурсов связаны с воздействием на реальные обстоятельства и через них на поведение людей, то третий вид ресурсов с влиянием непосредственно на сознание человека. Достаточно

распространенным и плодотворным для понимания специфики различных видов власти является деление ресурсов в соответствии с важнейшими сферами жизнедеятельности на экономические, социальные, политико-силовые и культурно-информационные.

Экономические ресурсы - это материальные ценности, необходимые для общественного производства и потребления, деньги как всеобщий эквивалент стоимости на средства производства, плодородные земли, продукты питания и т.д.

Социальные ресурсы - способность повышения или понижения социального статуса или ранга, места в социальной стратификации. Они часто совпадают с экономическими ресурсами. Так, например, доход и богатство, являясь экономическим ресурсом, вместе с тем характеризуют и социальный статус - социальный ресурс. Однако социальные ресурсы включают и такие показатели, как должность, престиж, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и т.д.

Культурно-информационные ресурсы - знания и информация, а также средства их получения и распространения: институты науки и образования, СМИ. С начала XXI века именно знания и информация стали важнейшим ресурсом власти в силу своих преимуществ: бесконечности, общедоступности, демократичности, подчинили силу и богатство и стали определяющим фактором функционирования власти.

Силовые ресурсы - это оружие и аппарат физического принуждения, специально подготовленные для этого люди. В государстве их ядро составляют армия, полиция (милиция), спецслужбы, внутренние войска, суд и прокуратура с их вещественными атрибутами: зданиями, снаряжением, тюрьмами и т.д. Этот вид ресурсов традиционно считается наиболее эффективным источником власти, поскольку его использование способно лишить человека высших ценностей: жизни, свободы и имущества.

Различные ресурсы власти применяются ее субъектами обычно в комплексе, особенно крупными политическими субъектами, например,

государством, которое использует в большей или меньшей степени все названные ресурсы.

Специфическим ресурсом власти является сам человек - **демографические ресурсы**. Люди - это универсальный, многофункциональный ресурс, который создает другие ресурсы.

6.2. Проблема разделения ветвей власти. Легитимность власти

Основным механизмом функционирования всех видов политической и неполитической власти остается разделение властей. Древние философы утверждали, что три вещи способны подчинить себе все: насилие, хитрость, лицемерие. Предотвращению перерождения власти во всевластие и самовластие способствует учреждение продуманной системы взаимоконтроля, основанной на разделении властей.

В политической системе общества, где основными субъектами власти выступают учреждения, организации, разделение власти означает разделение труда, разделение функций. Разделение власти исторически сложилось на самых ранних этапах формирования государства и вылилось в специализацию власти разных институтов и лиц.

Первым крупным разделением власти стало отделение светской (политической, государственной) власти от религиозной (духовной, жреческой). Были в известной мере разведены власть государства и церкви. Хотя для ряда стран этот процесс не завершен и ныне.

В самом светском государстве рано началось разделение профессиональных функций власти. Происходило и продолжает происходить разделение власти между центром и властью на местах, формировалась власть разных уровней с различными функциями. Решение этой проблемы еще не завершено и в Российской Федерации: идут споры, дискуссии о разграничении прав субъектов Федерации; нет четкого представления о формах местного самоуправления.

Разделение власти на государственном уровне привело к созданию трех ее ветвей: законодательной, исполнительной и судебной. Сегодня часто говорят и о четвертой власти - средствах массовой информации.

Проекты разделения государственной власти на несколько независимых, но взаимосвязанных ветвей, которые могли бы сотрудничать и контролировать друг друга, появились в XVII веке. Первым с обоснованием такого предложения выступил Дж. Локк, который разделил власть на законодательную, исполнительную (она же судебная) и федеративную, ведавшую международными отношениями.

Концепцию взаимного сдерживания законодательной, исполнительной и судебной власти в современном ее звучании разработал Ш.Монтескье. В работе «О духе законов» (1748) он писал: «Для того, чтобы предупредить... злоупотребление властью, необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую... Когда законодательная и исполнительная власти объединятся в одном и том же органе, ... не может быть свободы... С другой стороны, не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной... И наступит конец всему, если одно и то же лицо или орган... станет осуществлять все три вида власти».

Принцип разделения властей в Конституции Российской Федерации закреплен в статье 10 главы об основах конституционного строя. Принцип, закрепленный в статье 10, гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную выражается прежде всего в осуществлении каждой из них самостоятельными, независимыми друг от друга структурами государственного механизма. Целью такого разделения является обеспечение гражданских свобод и законности, создание гарантий от произвола. В

условиях разделения властей одна ветвь государственной власти ограничивается другой, различные ее ветви взаимно уравнивают друг друга, действуя как система сдержек и противовесов, предотвращая монополизацию власти каким-либо одним институтом государства.

Согласно Конституции, на общефедеральном уровне законодательную власть осуществляет Федеральное Собрание Российской Федерации, исполнительную - Правительство РФ, а судебную - федеральные суды (Конституционный суд, Верховный суд, Высший Арбитражный Суд и иные федеральные суды).

Существует ошибочное мнение относительно института Президентства в системе разделения властей. Нередко Президента пытаются отнести к определенной ветви власти (как правило, к исполнительной). В действительности же Президент Российской Федерации не является органом какой-либо из трех властей, а как прямо указано в части второй статьи 80, «является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, ... принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти». Таким образом, не одна из вышеперечисленных функций Президента не указывает на его принадлежность к какой-либо из ветвей власти; Президент только создает базисные условия и обеспечивает гарантии деятельности органов государственной власти различных ветвей.

Принцип разделения властей, закрепленный в общей форме статьей 10, реализуется и конкретизируется в нормах Конституции, определяющих статус Президента, Федерального Собрания, Правительства и судов Российской Федерации. Содержание этих норм показывает, что принцип разделения властей предполагает их конструктивное взаимодействие.

К наиболее важным, общественно значимым функциям политической власти относятся:

- управление, руководство обществом в целом (страной, государством) и каждой его сферой;

- оптимизация самой политической системы, приспособление ее институтов (государство, партийная система и т.д.) к целям и задачам, стоящим перед обществом;

- обеспечение стабильности в стране и ее суверенитета;

- выявление, ограничение и разрешение социальных конфликтов;

- поддержание общественного порядка, законности и др.

Для того чтобы политическая власть функционировала эффективно, необходимо соблюдение определенных правил или принципов в ее осуществлении. Мировой практикой эти принципы уже наработаны и широко используются.

Для государственной власти в свете методов и средств осуществления важной стороной (качеством) выступает наличие у широких масс веры в ее **легитимность**. Следует различать понятия «легитимность власти» как общественное признание ее законности и «легальность власти» как правовое, формальное ее закрепление. В науку понятие «легитимность власти» впервые было введено немецким социологом Максом Вебером. Он выделил три основных источника законности, правомерности политической власти:

- традиционный, основанный на вере в святость традиций и право властвовать тех, кто получил власть в силу этих традиций (монархия);

- харизматический, основанный на вере в сверхъестественность, героизм или еще какое-нибудь достоинство властителя и его власти;

- рациональный, основанный на вере в законность существующего порядка.

Далее: **принцип действенности**. Действенность власти проявляется в умении в кратчайшие сроки найти оптимальные варианты решения насущных задач государственного масштаба, в оперативном нахождении путей выхода из кризиса через обоснованные реформы, способствующие улучшению политической, экономической и нравственной обстановки.

Существенным условием эффективности осуществления власти выступает **принцип реальности**. Руководство на основе мифических идеалов и соответственно эгоистических устремлений ослабляет и общество, и силу власти. Поэтому власть должна в своих действиях исходить из конкретных уже сложившихся обстоятельств, имеющихся средств и сил.

Суть **принципа предвидения** заключается в необходимости объективной оценки результатов политической деятельности, умении предвидеть ее последствия и, следовательно, не допускать непродуманных, невзвешенных, неаргументированных действий, которые могут привести общество к кризису, упадку и непредсказуемым разрушениям.

Принцип позитивности. Народ оценивает политическую власть не по заявленным лозунгам, обещаниям, а по тому, что она конкретно дает обществу. Сила власти - в ее способности обеспечивать выполнение политической стратегии, в успешном решении экономической и социальной программ, в умении и способности сохранять и приумножать общественные ценности.

Действенность политической власти во многом определяется тем, насколько реализуется **принцип ответственности, самокритичности и твердости**. Власть - способ испытания на прочность. Поэтому авторитет и сила власти, ее эффективность зависят от личных качеств носителей власти, ее лидеров, от понимания ими своей ответственности перед обществом, от твердости и логичности их действий.

Основной характеристикой функционирования всей системы политической власти выступает **политический режим**, который отражает совокупность приемов и методов осуществления власти в стране, фактическое состояние конкретных политических отношений, прав и свобод граждан, степень политической активности масс, состояние законности.

6.3. Методы формирования органов власти

Понимание сущности политической власти предполагает выяснение методов формирования ее органов. Это тем более важно, поскольку наше общество продолжает оставаться своеобразным полигоном социальных и, прежде всего, политических экспериментов по реформированию российской государственности. Россия находится в состоянии постоянного ожидания каких-либо очередных перестроечных сюрпризов со стороны центральной власти.

Основным фактором выбора методов формирования органов власти (речь идет о государственной власти) выступает политический режим или, по-другому, - форма государственного правления, определяемая структурой и правовым положением высших органов власти, в частности, правовым положением главы государства. В современной политической практике в основном встречаются две формы правления - монархия и республика.

Монархия как форма правления в «чистом» виде сегодня уже ушла в прошлое. Власть монарха передается, как правило, в порядке престолонаследия, ибо титул монарха (короля, императора, великого герцога и т.д.) обычно признается наследственным. В большинстве стран мира, где еще существует монархия, признание монарха в качестве главы государства сегодня скорее дань исторической традиции, реальные же органы власти формируются в соответствии с конституционными нормами.

Республика - форма правления, при которой все высшие органы государственной власти либо избираются, либо формируются общегосударственными представительными учреждениями. Различают два основных вида республики - парламентскую и президентскую. Это разделение в значительной степени влияет и на методы формирования органов власти.

В президентской республике во главе государства стоит президент, избираемый всеобщим или косвенным голосованием. Президент сочетает полномочия главы государства и главы правительства. Он назначает правительство, которое не несет прямой политической ответственности перед

парламентом, а президент не имеет права роспуска парламента. Классической президентской республикой являются США, где и была впервые установлена подобная форма правления.

В условиях парламентской республики в большинстве случаев глава государства (президент) избирается парламентом, парламент же формирует и правительство.

В большинстве случаев (кроме политических революций, восстаний, переворотов и т.п.) основным методом формирования органов власти выступают выборы. В демократическом государстве выборы являются важнейшим основополагающим политическим институтом.

Как институт они включают в себя совокупность правовых норм, регламентирующих весь избирательный процесс. Последнее обычно закреплено в соответствующих разделах конституции в общем виде и детализируется в специальных избирательных законах. Признанным является тот факт, что универсальные принципы свободных демократических выборов заключаются в формуле: всеобщее равное и прямое избирательное право при тайном голосовании.

Выборы - сам избирательный процесс - могут быть прямыми или косвенными, т.е. многоступенчатыми, когда депутаты или должностные лица выбираются нижестоящими выборными органами или специально избираемыми коллегиями выборщиков (например, выборы президента США). Избирательный процесс следует рассматривать в двух смыслах: во-первых, как порядок формирования выборных органов государственной власти и местного самоуправления и, во-вторых, как систему распределения мест в выборных органах после установления результатов голосования.

В политической практике сформировались три основные избирательные системы: мажоритарная, пропорциональная и смешанная. При мажоритарной системе избранным считается тот кандидат, который набрал установленное законом большинство голосов. При пропорциональной системе избиратель голосует не за конкретных кандидатов во власть, а за список партий, для

определения же победителей устанавливается процентный минимум голосов, необходимых для получения мандата.

В России согласно Конституции РФ с 1993 года используется смешанная избирательная система. Так, при формировании нижней палаты Федерального Собрания - Государственной Думы - 225 депутатских мандатов получают кандидаты, одержавшие победу в мажоритарных округах, и еще 225 получают кандидаты, включенные в партийные списки в соответствии с пропорциональной системой представительства. Начиная со второй половины 2005 года, наметился переход к пропорциональной системе.

К положительным сторонам пропорциональной системы выборов, прежде всего, относят повышение ответственности избранных органов власти по партийным спискам как перед избирателями, так и перед партией. Предполагается и усиление контроля за властью со стороны победивших партий. Но есть и недостатки. Так, в условиях, когда закон не гарантирует демократического внутреннего устройства политических партий, пропорциональная избирательная система может работать в интересах узкой партийной верхушки и привести к отчуждению от политики рядовых членов партии и партийного электората. Непосредственная связь между кандидатами во властные органы и избирателями весьма ограничена и слабая, так как агитация и голосования осуществляются не за конкретных лиц, а за партийный список.

Наряду с выборами органов власти существует и метод их назначения.

План семинарского занятия

1. Современные концепции сущности политической власти.
2. Политическая власть как регулятивный механизм социального развития.
3. Основные методы и средства осуществления политической власти.
4. Методы формирования государственной власти в современной России.

Темы для докладов, выступлений и рефератов.

1. Современные концепции политической власти.
2. Власть и властные отношения как основы политической жизни общества.
3. Методы осуществления политической власти.
4. Сила, авторитет и принуждение в структуре власти.
5. Проблема критериев стабильности и эффективности политической власти.
6. Ресурсы власти: понятие, типология.
7. Сущность принципа разделения властей.
8. Разделение властей в современной России (по Конституции РФ)
9. Источники и показатели легитимности власти.
10. Методы формирования власти: история и современность.
11. Избирательная система и ее особенности в России.
12. Роль личности в системе политической власти.
13. Проблемы гласности и контроля народа за деятельностью власти.

Список литературы

Воробьев К.А. Политология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академ Проект, 2003.

Политология: Учебник для вузов / Под ред. В.И.Буренко, В.В.Журавлева. - М.: Изд-во «Экзамен», 2004.

Политология: Учебное пособие / Под ред. А.С.Тургаева, А.Е.Хренова. - СПб.: Питер, 2005.

Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2005.

Политология: Курс лекций/ Под ред. М.Н.Марченко. - М.: Изд-во «Зерцало», 2005, лекция 8.

Контрольные тесты

1. Для чего необходимо разделение властей?

- а) для эффективного функционирования экономики;
- б) для обеспечения политической свободы в обществе;
- в) для защиты интересов народа;
- г) для взаимного контроля и сдерживания.

2. Что такое легитимная власть?

- а) власть, которой доверяют и подчиняются;
- б) законная власть;
- в) власть, которая обеспечивает экономическую эффективность и стабильность;
- г) передача власти от одного субъекта к другому.

3. Бихевиористская концепция власти анализирует:

- а) системную природу власти;
- б) бессознательные мотивы, влияющие на принятие властных решений;
- в) ролевые отношения в процессе осуществления власти;
- г) поведенческие аспекты властных отношений.

4. Под ресурсами власти понимаются:

- а) наиболее ценные для субъекта власти средства;
- б) способы достижения целей объектом власти;
- в) средства, с помощью которых субъект власти контролирует поведение или подчиняет объект власти;
- г) источники власти.

5. Как называется система способов и методов осуществления власти?

- а) политические отношения;
- б) политический режим;
- в) парламентская демократия;
- г) политическая культура.

6. Как называется политический строй, при котором государственная власть в стране принадлежит представителям наиболее богатых и знатных слоев общества?

- а) плутократия; б) олигархия; в) аристократия; г) приемлемо все вышеизложенное.

7. Политическая власть представляет собой:

- а) возможность проводить собственную волю в борьбе с другими воззрениями;
- б) конкретная политическая деятельность;
- в) осуществляемый человеком контроль над сознанием и действиями других людей;
- г) воздействие на деятельность людей с помощью авторитета, права, насилия и других средств.

Глава 7. Политическая система общества

7.1. Понятие и структура политической системы

Понятие политической системы. Политическая сфера общества – это специфическая сфера социальной жизни со своими фундаментальными закономерностями, внутренними и внешними связями. Усложнение политических процессов и их зависимость от внешней среды, развитие политических знаний, углубление понимания сущности, структуры и механизма политической власти привели к возникновению в 50-е годы XX века одного из наиболее важных направлений современной политологии –

системного анализа политики, в рамках которого и появилась современная теория политических систем.

Особую роль в развитии принципа системности сыграли исследования в области биологии и кибернетики. В 30-40-е годы XX века австрийский ученый Л. фон Берталанфи (1901-1972) успешно применил системный подход к изучению **биологических процессов**, а после второй мировой войны он предложил концепцию общей теории систем. Наряду с другими положениями этой теории Берталанфи разграничивал физику, занимающуюся закрытыми системами, изолированными от окружающей их среды, и биологию, имеющую дело с открытыми системами живых организмов и клеток.

Существенный вклад в разработку принципа системности внес американский ученый Норберт Винер (1894 – 1964), который считается отцом **кибернетики**. Он был одним из первых, кто осознал роль обратной связи в познании поведения систем живой и неживой природы. Обратная связь, усиливающая результаты функционирования системы, была определена им как *положительная*, а та, которая их ослабляет, – как *отрицательная*. Винер считал, что положительная обратная связь может приводить к неустойчивым состояниям, тогда как отрицательная обратная связь обеспечивает устойчивость системы.

Следует отметить, что до Винера на роль положительных и отрицательных обратных связей в функционировании различных систем указывали А.А.Богданов (1873 - 1928) и академик АН СССР П.К.Анохин (1898 – 1974).

Вышеперечисленные исследования наряду с новыми подходами в социологии (О.Конт доказывал сходство общества с биологическим организмом, А.деТоквиль ввел в научный оборот понятие государственного и политического «порядка», характеризующего степень упорядоченности политических взаимоотношений различных общественных субъектов) и экономической теории (теория игр и теория рационального выбора)

сформировали системный метод познания, который стал включать в себя следующие основные принципы:

- 1) принцип целостности системы – образование в результате сочетания разнообразных явлений новых качеств, свойств, которыми они не обладают в разрозненном состоянии;
- 2) значение выявления всего многообразия элементов, связей системы с внешней средой, описание каналов, способов взаимодействия с которой имеет большое значение для правильного понимания отношений внутри системы;
- 3) несводимость свойств системы к свойствам ее элементов, которые имеют свои собственные качества и специфику;
- 4) представление о том, что жизнь системы определяется взаимодействием происходящих процессов изменения и стабилизации, обновления и сохранения, что длительное, нарастающее их нарушение оборачивается разрушением системы.

В рамках системного метода познания в политологии формировалась и теория политических систем. В ней можно выделить следующие ее основные модели: а) вневременную системно-институциональную модель; б) структурно-функциональную модель; в) культурологическую модель; г) информационно-кибернетическую модель.

Вневременную (системно-институциональную) модель политической системы с ее входами и выходами, требованиями, поддержкой и обратной связью разработал глава чикагской школы Д.Истон. Он видел смысл политической системы в учете взаимодействия со средой; сущность системного анализа политической жизни – в выявлении способов поддержания равновесия со средой, а назначение политической системы – во властном распределении ценностей и преодолении политических конфликтов и противоречий.

Процесс функционирования системы Д.Истон описывает как процесс взаимодействия трех ее элементов: «входа», «конверсии» и «выхода». На

«**вход**» подаются различные (экономические, культурные и прочие) **требования** общественности или выражения солидарности и **поддержки** гражданами властей по различным вопросам. Далее посредством переработки элитарными кругами этих требований в соответствии с определенными ценностями вырабатываются те или иные **решения**, которые передаются на «**выход**» системы, где они преобразуются в различные **действия**, акты государственной политики (законы, указы, постановления и распоряжения), предназначенные для ознакомления (в том числе адресного) общественного мнения или иных субъектов (других государств и т.д.) и для реализации.

Последний элемент системы «включает» механизм «обратной связи», обеспечивающий взаимодействие «выхода» и «входа» на основе учета властью влияния внешних обстоятельств (т.е. той или иной реакции общественности, степени удовлетворения ее требований и реализации постановлений). Наличие такого механизма, отражающего ценность возвращаемой из общества во власть информации, обеспечивает самоконтроль и саморазвитие политической системы.

На основе такого подхода последователи Истона разработали **критерии**, которым должна соответствовать **политическая система**, отвечающая общественным потребностям: 1) **устойчивость** (обладать известной продолжительностью существования во времени); 2) **адаптивность** (обладать способностью приспосабливаться к среде); 3) **продуктивность** (обладать способностью позитивно откликаться на проблемы «входа»); 4) **эффективность** (или — **легитимность**) (обладать способностью принимать адекватные решения при признании их правомерности на «выходе»).

В отличие от Д.Истона, Г.Алмонд развивал **структурно-функциональный** подход к анализу политических систем. В основе теории Алмонда лежат идеи создателя теории социального действия и системно-функциональной школы в социологии, американского социолога Т.Парсонса (1902-1979). Парсонс предлагал анализировать системы социального действия

любого уровня в терминах функциональных подсистем, ориентированных на выполнении определенных социально значимых функций.

Развивая идеи Парсонса, **Г.Алмонд** предложил определять предназначение политической системы не через функцию достижения цели (как полагал Парсонс), а через **обеспечение легитимности принуждения, направленного на стабилизацию власти и общества**. Для анализа политической системы, считал Алмонд, недостаточно рассматривать взаимодействия лишь институциональных структур (политических и правовых норм, типа парламентов, исполнительно-распорядительных органов, судов, бюрократии и т.д.), составляющих первый уровень политической системы. Необходимо учитывать неформальные (неинституциональные) образования (личностные аспекты политических взаимодействий, статусы граждан и групп, конкретные роли социальных агентов и связи между ними и др.), что образует второй уровень политической системы. Соединяет воедино эти уровни и обеспечивает их взаимодействие в целях стабилизации власти и общества **политическая культура**, которая и заняла в структуре политической системы Г.Алмонда центральное место.

Впоследствии подобные рассуждения были взяты на вооружение и развиты представителями **культурологической модели** теории политических систем, рассматривающих политическую систему исключительно как материальное воплощение политической культуры (У. Розенбаум, Д. Элазар, Д. Дивайн и др.).

Еще один весьма распространенный в политологии подход в трактовке политической системы был разработан в рамках **информационно-кибернетической модели** (К. Дойч). Политическая система рассматривалась как сложная совокупность информационных потоков и коммуникативных связей, определяемых уровнями тех или иных политических агентов, исполняемыми ими ролями, решаемыми задачами, особенностями процессов переработки, передачи и хранения цепи сообщений, а также другими причинами и факторами.

В 80-90-х гг. XX века сложившиеся системные подходы в политологии начали утрачивать свою былую популярность. Основное затруднение, с которым столкнулась теория систем, заключалось в том, что ключевые понятия классического системного анализа были ориентированы на изучение систем в статическом состоянии, когда изменений нет или они не существенны.

Такая установка становилась не достаточной. Во-первых, она подвергалась критике как реакционная, противостоящая идее прогресса, революционного преобразования общества (прежде всего со стороны теоретиков марксистского толка). Во-вторых, она не давала возможности понять состояние системных свойств в их **динамике**, в условиях не стабильных, а переходных («транзитных») обществ, исследование которых становилось весьма востребованным на волне исследования современных процессов модернизации.

Такие теории получили название «девелопменталистских» (от англ. development - развитие). Их сторонники обращали внимание на важность для организации политической власти определить характер «зависимостей» политики (например, от динамики социально-экономического развития), особенности ее структурной дифференциации (обеспечивающей автономность политической подсистемы общества), а также выявить ряд «способностей» системы, предполагавших готовность власти к «обновлению», «мобилизации» (привлечения властью людских и материальных ресурсов для оперативного решения задач), «самосохранению» (недопущению к власти крайних оппозиционеров) и обеспечению тенденции «к равенству» политических участников.

В рамках данного подхода в 80-е годы все большее внимание исследователей стала привлекать проблема самоорганизации, проблема перехода систем от хаоса к порядку и наоборот. Немецкий ученый Г.Хакен назвал теорию самоорганизации «синергетикой» или концепцией самоорганизующегося мира.

В целом следует отметить, что сегодня в политической науке существуют различные подходы к анализу политической системы общества. Эти модели активно используются при сравнительных исследованиях. Они лежат в основе множества определений политической системы. Однако чаще всего ее трактуют как *совокупность определенных элементов, в результате функционирования которых реализуется политическая власть, осуществляется регулирование политических процессов, управление делами общества, обеспечивается политическая стабильность, мир и развитие.*

Структура политической системы.

Важный аспект политической системы — характеристика ее структуры, т.е. внутреннего строения, внутренней организации ее структурных элементов. В политической науке исходят из того, что в качестве структурных подсистем политической системы следует рассматривать:

1) **институциональную** – политические институты (государство, партии и иные организации, преследующие политические цели), они образуют материальную основу, каркас всего здания политической системы, ее властно-управляющих структур. Политические институты можно подразделить на три основные группы: 1) государственные институты; 2) институты гражданского общества (политические партии, общественные организации и объединения, трудовые коллективы, финансово-промышленные группы, политические лобби, союзы предпринимателей, ассоциации потребителей, благотворительные организации и фонды, научные и культурные организации, спортивные общества, муниципалитеты, ассоциации избирателей, политические клубы, независимые СМИ, церковные организации и т.д.); 3) институты, представляющие политическую активность отдельных людей; в демократических обществах это институт прав и свобод личности;

2) **регулятивную (нормативную)** – как совокупность социально-политических норм, посредством которых осуществляется регулирование общественно-политических отношений;

3) **функциональную** — основные формы и направления деятельности политической системы, способы и средства воздействия на общественную жизнь. Конкретное выражение и проявление функциональная система находит в политическом процессе и политическом режиме;

4) **коммуникативную** — которая включает в себя две основные группы отношений: формализованные (основанные на нормах права и им регулируемые) и неформализованные (общественное мнение, настроения и т.п.). Кроме того, в данную подсистему входят взаимосвязи между политической системой и другими системами общества, а также связи данной политической системы с политическими системами иных стран;

5) **идеологическую** — т.е. совокупность политических идей, теорий, концепций (политическое сознание, политическая и правовая культура, политическая социализация), в которых отражаются политические отношения и интересы.

Институциональная подсистема, как правило, рассматривается в качестве ведущего элемента политической системы. Она представлена: государственными институтами (институтами законодательной, исполнительной и судебной власти); институтами гражданского общества и институтом прав и свобод личности.

7.2. Типы современных политических систем

В политологической литературе встречаются самые разнообразные подходы к классификации политических систем. Их многообразие, с одной стороны, раскрывает богатство эволюции политических порядков в мире, а с другой стороны, отражает различные парадигмальные и идеологические подходы, обуславливающие понимание исследователями сущности политического процесса, характер интерпретации ими основных проблем общественного развития и т.д.

Среди наиболее известных типологий можно выделить следующие: позитивистско-юридическую классификацию; социально-экономическую;

цивилизационную; национально-этническую и классификацию, основным критерием которой является устойчивость и стабильность системы.

1. Сторонники **позитивистско-юридических** подходов политические системы подразделяют в основном по критериям, характеризующим совокупность их внешних признаков, определяющих способ организации, устройства и функционирования государства. Форма государства включает в себя три элемента: **форму правления, форму государственного устройства, форму государственного (политического) режима.**

Форма правления характеризует состав высших органов государственной власти, порядок их формирования, организацию, а также их взаимоотношения с населением. В истории существования государств известны три формы правления: **монархия, олигархия и республика.**

Монархия — такая форма правления, при которой вся государственная власть принадлежит единоличному правителю (монарху) и которая, как правило, передается по наследству. Монархии подразделяются на абсолютную, сословно-представительную (ограниченную, или дуалистическую), конституционную (парламентарную).

В качестве переходных форм от монархии к республике выделяют: выборную монархию (когда монарх избирается высшей аристократией) и монархическую республику (когда президент избирается народом, но затем провозглашает себя пожизненным президентом).

Олигархия (греч. oligarchia, составное от oligos — немногочисленный и arche — власть) — форма правления государством, при которой власть сосредоточена в руках узкого круга лиц (олигархов) и соответствует их личным интересам, а не всеобщему благу.

Часто выделяют следующие формы олигархий: *традиционная, соревновательная, авторитарно-бюрократическая.*

Особой формой олигархии рассматривается **плутократия**. Этот термин фиксирует концентрацию власти в руках особо богатой и влиятельной бизнес-элиты. В конце XX века экономическая олигархия была ярко выражена в

России и в ряде стран СНГ, как следствие неравномерного распределения государственного имущества в ходе приватизации.

Республика (от лат. *res* – дело и *publicus* – общественный, всенародный), форма правления, при которой носителем государственного суверенитета является народ (все дееспособные граждане или большинство их) и государственная власть осуществляется выборными органами, избираемыми населением на определенный срок. Республики подразделяют на парламентские (Австрия, Италия, Германия), президентские (США), смешанного типа (Франция), суперпрезидентские (Аргентина, Гватемала и другие страны Латинской Америки).

Уделяя особое внимание смешанным формам правления как наиболее распространенным, некоторые исследователи предлагают их разделять на: *непрезидентскую президентскую систему* (Боливия), *парламентскую президентскую систему* (Аргентина, Парагвай, Перу), *непарламентскую полупрезидентскую систему* (Белоруссия, Казахстан, Россия), *непрезидентская полупрезидентская система* (Австрия, Ирландия, Исландия и др.), *парламентская полупрезидентская система* (Израиль в 1996-2001 гг.), *президентская парламентская система* (Ливан), *суперпрезидентская парламентская система*, *суперпарламентская президентская система*.

Форма государственного устройства определяет административно-территориальную организацию государства, характер взаимодействия составных частей центральных и местных органов власти. Различают три основных формы государственного устройства: унитарное государство, федерация, конфедерация.

Увеличение числа федераций – общемировая тенденция в государственном строительстве. Ныне в мире насчитывается 25 федераций (в том числе семь из восьми самых крупных государств), их территория охватывает половину территории земного шара, в них проживает почти 40% населения Земли. Кроме собственно федераций, существует группа государств, которые во многом претворяют в жизнь федеративные принципы,

оставаясь формально унитарными (например, Испания, Италия, Великобритания).

Форма государственного (политического) режима (от лат. *regimen* – «управление») – это совокупность способов, форм и методов функционирования государства, характер организации власти в нем, определяющих в целом политическую жизнь в стране.

Своеобразным индикатором политического режима выступает механизм осуществления политической власти, положение личности в обществе, состояние ее прав и свобод, возможность выражения и реализации различных интересов, степень, характер и результаты вовлеченности граждан в политическую жизнь и управление общественными делами, соотношение самоуправления и управления, методы реализации политических решений существующей властью. Исходя из этого различают две основные формы государственного режима: **демократический** и **антидемократический**.

Демократический режим можно охарактеризовать следующими признаками: 1) признание народа в качестве источника власти; 2) выборность органов власти на основе честных и соревновательных выборов; 3) подотчетность должностных лиц избирателям; 4) признание фактического равноправия граждан; 5) провозглашение и гарантия основных демократических прав и свобод; 6) легальное выражение плюрализма интересов в обществе; 7) построение государственного аппарата по принципу «разделения власти»; 8) равенство всех граждан перед законом; 9) защита прав отдельных граждан, национальных и политических меньшинств.

В рамках демократического режима выделяют:

а) *непосредственную демократию*. Прямое участие населения в решении вопросов государственной жизни путем всенародного голосования (референдума);

б) *представительную демократию*. Участие народа в делах государства через представительные, выборные органы, подотчетные избирателям, т. е. через депутатов федеральных, региональных и местных органов власти;

в) иногда выделяют еще и *либерально-демократический* , *консервативно-демократический* и *охлократический (власть толпы)* режимы.

Антидемократические политические режимы. В качестве основных черт подобных режимов выделяют: сильную персональную власть диктатора или партии; отмену деятельности оппозиционных политических сил и партий; господство однопартийной системы; отказ от системы разделения властей; превращение парламента в фиктивный орган государственной власти; часто к власти приходит «военная хунта».

Виды антидемократических режимов: тоталитарный режим; авторитарный и переходные режимы.

Считается, что **тоталитарные режимы** имеют следующие основные признаки: а) тотально жесткий контроль государства всех сфер жизни общества (экономика, культура, искусство, идеология и т. д.), включая личную жизнь граждан; б) узурпация власти одной массовой партией, которая навязывает населению свою идеологию в условиях нетерпимости к инакомыслию и подавления других идеологий; в) создание государственной машины массового террора против «врагов государства», «врагов нации» или «врагов народа»; г) правящая партия организована недемократическим способом – строится вокруг единственного харизматического лидера (принцип вождизма), власть которого становится абсолютной.

При этом часто исследователи делают акцент на разные стороны тоталитарных режимов: на массовость социальных движений XX века и роль харизматических лидеров, произвол которых не ограничен правовыми законами (Х. Арендт); на отсутствие правопорядка и стремление массовых движений изменить человека и весь мир (К. Ясперс); на планирование и монополию на контроль (Ф. Хайек); на идеологию, планирование, террористическую полицию, монополию средств массовых коммуникаций и на вооружении (З. Бжезинский); на признании ненужности и вредности самодеятельности граждан; опасности и нетерпимости свободы граждан;

необходимости единого властного центра, который призван все предвидеть, все планировать и все предписывать (И.Ильин).

В политологической литературе можно встретить следующую классификацию тоталитарных режимов: фашистские (Италия времен Муссолини); военно-фашистские (Испания времен Франко); национал-социалистические (Германия времен Гитлера); военно-бюрократические, коммунистические режимы (СССР времен Сталина).

Следует признать, что, несмотря на широкое использование понятия тоталитаризма, политические системы, даже жестко регламентированные, не способны достичь тотального контроля, тотального господства над обществом. Эмпирические исследования предполагаемых тоталитарных систем показали, что партийно-государственный контроль над обществом имеет свои пределы. Поэтому сегодня в политической науке в сравнении политических систем чаще обращаются к понятию авторитаризма нежели тоталитаризма.

Авторитарный режим. Имеет сходные характеристики с тоталитарным, но в нем нет амбиций властных структур тоталитарного режима, т. е. стремления управлять всеми сферами общественной жизни. Авторитарный режим строится на диктатуре отдельной личности. Различают несколько типов авторитарных режимов: а) *диктаторский режим*; б) *военный режим*; в) *теократический режим*; г) *деспотический режим*; д) *тиранический режим*; е) *фашистский режим*.

2. Социально-экономическая классификация политических систем основана на доминирующем воздействии на политическую жизнь общества уровня и типов экономического и социального развития общества. В данном подходе можно выделить два основных направления: **формационное** (марксистское, классовое – К.Маркс(1818-1883)) и **модернизационное** (классово нейтральное), часто связываемое с теоретическим наследием М.Вебера (1864-1920), концепцией «стадий экономического роста» У.Ростоу(1916-2003) и теорией «постиндустриального общества» Р.Арона (1905-1983) и Д.Белла (р. 1919)).

Формационное (марксистское, классовое) направление в классификации политических систем основано на делении общественных систем на пять основных формаций (первобытно - общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая), которым присущи и соответствующие типы политических систем (первобытно-общинное самоуправление; рабовладельческое государство; феодальное (монархическое) государство; капиталистическое государство формально-юридической (представительной) демократии и коммунистическое самоуправление, восхождение к которому начинается с установления государства «диктатуры пролетариата»).

В современной политической науке считается, что марксистский подход в условиях глобализирующегося мира наиболее успешно развивает **Иммануил Валлерстайн** (р. 1930) – американский мыслитель, основоположник мир-системного анализа (понятие «мировая система» было введено им в научный оборот в 70-е гг. XX в).

Основу современного антагонизма между трудом и капиталом он видит в **производстве и воспроизводстве неравенства на глобальном уровне**. Экономическую и политическую структуру современной глобальной «мир-экономики» Валлерстайн представляет в виде трех составляющих: ядро, полупериферия и периферия. Под ядром он понимает страны Западной Европы, Северной Америки, Японии, то есть самые сильные и могущественные государства с усовершенствованной системой производства. У них больше всех капиталов, самые качественные товары, самые сложные технологии и средства производства.

Государства полупериферии и периферии – это страны так называемого «второго» и «третьего» мира. У них меньше власти, богатства и влияния. Полупериферия - это достаточно развитые индустриальные страны. Они занимает промежуточную позицию между ядром и периферией, что отражается в смешанном облике их политических режимов.

Страны периферии – это самые отсталые и бедные государства Африки и Латинской Америки. Благополучие этих стран зависит от экспорта сырья, а технологии и капиталы поступают только извне. Местная элита коррумпирована, обслуживает интересы иностранного капитала. Политические режимы чаще всего приобретают диктаторский, авторитарный характер. Валлерстайн возлагает основную вину за состояние экономики и политической системы «третьего мира» на развитые страны Запада.

Развивая идеи Валлерстайна, некоторые политические аналитики в глобальном пространстве выделяют: постиндустриальный Север, контролирующий торгово-финансовые каналы; высокоиндустриальный Запад – совокупность национальных экономик ведущих промышленно развитых держав; интенсивно развивающийся новый Восток, строящий хозяйственную жизнь в рамках неоиндустриальной модели; сырьевой Юг, живущий преимущественно за счет эксплуатации природных ресурсов; а также находящиеся в процессе трансформации государства посткоммунистического мира.

Движение мира к новому типу объединения трактуется как геоэкономическая, или геополитическая перестройка планеты, которая сопровождается сложной и противоречивой трансформацией политических систем как на макроуровне, так и на уровне отдельных национальных государств. При этом трансформация может происходить в диаметрально противоположных направлениях: как в направлении возникновения новых неэгалитарных и иерархических систем, так и в направлении развития демократии.

К **модернизационному** направлению классификации политических систем можно отнести те типологии, в основе которых лежат представления теории модернизации. Теории модернизации – это совокупность различных концепций, которые предлагают рассматривать в качестве основного механизма социально-экономического развития процесс модернизации («осовременивания») общества. Этот процесс подчинен единой логике

создания эффективного современного производства, которое требует необходимого изменения всех общественных структур, включая и самого человека. Путь к данному состоянию общества подразумевает процесс перехода от традиционного общества (аграрного, патриархально-феодалного типа) к обществу «модерна» (индустриально - капиталистического типа), а затем к обществу «постмодерна» или «постиндустриальному обществу», которое некоторые исследователи отождествляют с «информационным» (обществом информационных технологий и приоритета знаний). Каждому из этих этапов присущи свои определенные экономические, социальные, культурные и политические особенности.

Считается, что существенное влияние на теории модернизации оказали идеи М.Вебера. По его мнению, в основе процесса модернизации лежит возрастание рациональности общества, пик чего наступает в наиболее рационализированном из них – капиталистическом обществе.

Движение от традиционного к современному обществу сопровождается изменением форм и способов функционирования политических систем, типов ее легитимации, определяемых установившимся типом рациональности общества. В соответствие с этим **Вебер** выделял три основных типа легитимного господства: **традиционное, харизматическое и рациональное** (бюрократическое), которые формируют и соответствующие типы политических систем.

В современной политологии модернизационный подход представлен в **интегральной типологии политических систем** авторитетного американского исследователя **Г.Алмонда**. Совместно с Дж.Пауэллом, К.Стромом, Р.Далтоном он выстраивает комплексную модель классификации политических систем, в основе которой лежат следующие показатели: а) политическая культура и политическая социализация; б) артикуляция интересов (определенные механизмы, посредством которых граждане и социальные группы выражают свои нужды и требования к правительству) ; в) агрегация интересов (деятельность, в ходе которой политические требования

индивидов и групп соединяются в партийные программы); г) выработка политического курса государственными учреждениями; д) государственная политика.

Утверждается, что важнейшими социально-экономическими тенденциями нашего времени являются: а) модернизация (связывается с культурным развитием, трансформирующим мировые и общественные ценности) и секуляризация; б) формирование постматериальных ценностей (ценностей, ориентированных в большей степени не на материальное благополучие и личную безопасность, а на социальное равенство, защиту окружающей среды, культурный плюрализм и самовыражение); в) распространение фундаментализма; г) этическое самосознание.

На основе вышеизложенного подхода Г. Алмонд выделяет следующие типы политических систем:

1) Доиндустриальные и развивающиеся государства. Для них характерны: **А. Авторитарные:** неотрадиционалистские режимы; режимы личной власти; клерикально-мобилизационные; технократически-репрессивные; технократически-дистрибутивные; технократически-мобилизационные. **Б. Демократические переходного периода** (Россия).

2) Индустриально развитые государства. Для них характерны: **А. Демократические:** ориентированные на свободный рынок; социал-демократические. **Б. Авторитарные:** консервативные; радикальные.

3) Цивилизационная типология политических систем представлена различными исследователями. Наиболее известной является точка зрения американского профессора, директора Института стратегических исследований **С. Хантингтона**. Утверждая, что человеческая история - это история цивилизаций, он предлагает именно данную категорию сделать основополагающей в анализе современного мира и существующих политических систем. В качестве относительно автономных и самостоятельных цивилизаций Хантингтон выделяет **западную,**

конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, славяно-православную, латиноамериканскую и африканскую цивилизации.

Данные цивилизации в условиях современной мультицивилизационной системы порождают относительно автономные и самостоятельные политические образования, которые могут состоять из множества политических систем (империй, федераций, конфедераций, национальных государств, у них могут быть и различные формы правления), а могут являть собой единое государство-систему (Япония или претендующий на то, чтобы стать таковым, – Китай). Однако цивилизационная специфика таких политических образований обуславливает наиболее фундаментальные различия в организации их политических порядков (политических режимов). При этом внутри каждой цивилизации существует своя динамика эволюции политических систем: одни цивилизации находятся на этапе консолидации и возникновения "универсального государства" (западная цивилизация), другие находятся или на этапе дезинтеграции, или самоидентификации, или на начальном этапе движения к консолидации.

В российской политологии весьма интересен интегральный **цивилизационно-модернистский** «подход к классификации политических систем, предложенный **Панариным А.С.** Утверждая, что сегодня заканчивается «западная» фаза мирового исторического цикла и начинается новая «восточная», обусловленная формированием постэкономической цивилизации, он предполагает, что политическая система данной цивилизации будет строиться в большей степени не на западных демократических принципах политической жизни, а на новых основах, учитывающих специфику принципов авторитарно-подданической традиции политической жизни на Востоке.

4) Типология политических систем, где основными критериями классификации являются национально-этнические параметры.

В рамках данного подхода политические системы делят на **наднациональные, национальные и субнациональные системы.**

К наднациональным (многонациональным, мультинациональным) политическим системам относят: империи, федерации, конфедерации и определенные международные организации (ООН, МВФ, ВТО и т.д.).

Национальные политические системы (национальные государства) (от фр. – etat nation, англ. - nation state) - доминирующий в Европе тип государства, отличительной особенностью которого является наличие жизнеспособных структур гражданского общества; относительная этническая гомогенность населения; историческое, политическое, культурное единство его граждан. Эти государства, как правило, подразделяют на **унитарные** и **федеративные** государства.

Субнациональные политические системы представлены племенными сообществами, сельскими общинами, административно-территориальными, региональными общностями (города, области, края, земли, штаты и т.д.). Для них характерно наличие общественно-политических институтов, выполняющих определенные государственные функции.

5) Типология политических систем по признаку устойчивости, стабильности.

Сегодня в политической науке **стабильными политическими системами** считаются такие системы, которые способны преодолевать кризисные ситуации без гражданских конфликтов и войн. К подобному типу, как правило, относят: а) тоталитарные политические режимы; б) "открытые" демократические режимы.

Более стабильны те системы, где существует: 1) эффективный механизм отбора способных, компетентных политических деятелей, система своевременной ротации кадров; 2) демократический механизм борьбы мнений и политических позиций различных политических сил; 3) доверие к политической власти и политическим лидерам; 4) механизм трансформации политической системы в зависимости от изменяющихся условий и в целом социального и экономического развития общества.

Менее стабильны те системы, где отсутствуют: доверие к политической власти; "консенсус" между различными социальными и политическими силами.

7.3. Особенности Российской политической системы

В России становление современной политической системы совпадает по времени: а) с рыночными преобразованиями экономики; б) с распадом СССР. Из-за размеров страны, провала либеральных реформ первой половины 90-х годов, многоликости ее этноконфессионального состава, последствий прежней системы организации власти, особенностей и традиций российского менталитета этот процесс протекает с множеством коллизий и пока далек от завершения.

Существенным этапом становления современной политической системы России стало принятие новой Конституции 1993 года, которая закрепила основные ее формальные характеристики. В понятие основ конституционного строя входят закрепленные Конституцией РФ основные характеристики Российского государства: демократическое, правовое, федеративное, социальное, светское, с республиканской формой правления.

Демократическое государство. Демократический характер политической системы России выражается в одном из основных его конституционных признаков – народовластии, которое осуществляется путем выборов и референдума. Они проводятся на трех уровнях: федеральном, региональном (субъектов Федерации), местном.

Выборы в России - это участие граждан в осуществлении народовластия, включающее выборы: Президента РФ; депутатов Государственной Думы; депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации; в органы местного самоуправления.

Власть в РФ реализуется на основе **принципа разделения властей** на законодательную, исполнительную и судебную. Государственная власть осуществляется Президентом РФ, Федеральным Собранием, Правительством РФ, судами РФ.

Правовое государство. В самом общем виде правовое государство определяют как государство, в котором господствует право. Правовое государство — это правовая форма организации и деятельности политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами власти и действующего права. Главное отличие такого государства состоит в признании приоритета права во всех сферах жизнедеятельности общества.

Считается, что формирование и развитие правового государства возможно только при наличии основных демократических институтов.

Становление правового государства требует последовательного проведения в жизнь следующих основных принципов: а) верховенство закона, связанность законом государства и его органов; б) реальность и обеспеченность прав и свобод индивидов; в) организация и функционирование суверенной государственной власти на основе принципа разделения властей; г) взаимная ответственность государства и личности, наличие развитого гражданского общества.

Социальное государство. Характеристика, определяющая облик демократического государства, подразумевающая конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства. Данная характеристика означает, что государство служит обществу и стремится исключить или свести к минимуму неоправданные социальные различия. Впервые социальный характер государства провозглашен в ФРГ 1949 г.

Конституция РФ 1993 г. провозглашает, что РФ — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Из этого общего положения вытекают следующие обязанности государства: 1) охранять

труд и здоровье людей; 2) устанавливать минимальный гарантированный размер оплаты труда; 3) обеспечивать государственную поддержку семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым гражданам; 4) развивать систему социальных служб; 5) устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Светское государство. Светским считается такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. В светском государстве признается равноправие граждан независимо от их религиозной принадлежности. Конституция РФ следующим образом раскрывает параметры светского государства: 1) никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; 2) религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Республиканская форма правления. Важнейшими отличительными чертами республики является признание за народом суверенного права на власть и осуществление управления государством на основе народного представительства. Конституция РФ 1993 г. провозгласила Россию демократическим правовым государством с республиканской формой правления (ст. 1 Конституции), но она не закрепила непосредственно ни одну из существующих разновидностей республики (парламентская, президентская, суперпрезидентская, смешанная). Как правило, Российскую Федерацию определяют президентской республикой с очень широкими полномочиями президента.

Следует отметить, что в настоящее время классификация государств по принципу президентской или парламентской формы правления имеет более важное значение, чем классификация их на основе деления на монархии и республики. Различий между современными парламентскими республиками и конституционными (парламентскими) монархиями значительно меньше, чем между президентскими и парламентскими республиками.

Конституция РФ содержит новое для конституционного законодательства положение об отношениях государства к человеку и гражданину. Согласно ст. 2 **«человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»**. Это исходное, базовое положение определяет содержание и структуру специальной главы (гл. 2), посвященной правам и свободам человека и гражданина.

Федеративное государство. Федерализм (от лат. foederatio - союз, объединение) является одним из основополагающих конституционных принципов России. Федерализм фиксирует приверженность Российского государства теории и практике одной из самых распространенных форм политической организации общества в современном мире.

Особенность федерализма, в отличие от унитаризма, состоит в том, что наряду с горизонтальным разделением власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, он предусматривает вертикальное разделение властных полномочий между разными уровнями власти – федеральным, субъектов федерации и местных органов власти. Поэтому не удивительно, что самой сложной из всех проблем, связанных с федерализмом, является проблема суверенитета. В отечественной научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой суверенитет нельзя поделить, а значит - субъекты федерации не могут обладать им даже частично.

Россия состоит из 89 федеральных единиц (субъектов), которые подразделяются на три основные типа: 1) национально-государственные (21 республика); 2) административно-территориальные (6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург); 3) национально-территориальных (1 автономная область, 10 автономных округов).

Основными принципами федеративного государственного устройства России являются следующие: 1) равноправие субъектов; 2) государственная целостность; 3) самоопределение народов; 4) разграничения предметов ведения и полномочий между федерацией и субъектами федерации (данный

принцип выражается в конституционном закреплении предметов ведения России, предметов совместного ведения и предметов ведения субъектов федерации).

Российская федерация имеет ряд особенностей: а) является конституционно-договорной формой федерации, в которой в отличие от договорного союза, образующегося в результате чисто договорного объединения государств в одно новое государство, федеральное устройство учреждается путем принятия Конституции (в данном случае Конституции 1993 года); б) члены (субъекты) не обладают государственным суверенитетом, он принадлежит России; в) субъекты федерации не обладают правом одностороннего выхода из состава федерации, то есть права на сепессию; г) Россия относится к смешанному типу федераций, так как ее структурирование основывается как на принципе территориальном, так и на национально-территориальном; д) является асимметричной, так как в отличие от симметричных федераций, где равноправие федеральных единиц сопровождается и равенством их правового статуса, в России правовой статус ее членов (субъектов) несколько различается (республики и другие субъекты различны по своему правовому статусу).

Многие аналитики отмечают, что конституционные характеристики Российской политической системы во многом носят формальный характер и не в полной мере отражают реальный облик складывающегося политического режима. По поводу его определения в политической науке ведется активная дискуссия. Высказываются самые разнообразные точки зрения. Политический режим в России определяется и как «авторитарная демократия»; и как «советизация»; и как «полуавторитарный» режим; и как «имитационная демократия»; и как «неосталинизм»; и как некая разновидность Веймарской республики, готовящая почву для появления реальной диктатуры; и как некая разновидность «восточноазиатских автократических модернизационных» режимов, которые заложили фундамент стабильной либеральной демократии; и как «административная олигархия»; и как «выборная монархия»; и как

«управляемая демократия»; и как «недопарламентская республика» и т.д. Однако, при столь широком диапазоне мнений и оценок, большинство аналитиков признают два момента: во-первых, что политическая система России находится в стадии трансформации, которая не завершена; во-вторых, что результат этой трансформации во многом будет зависеть от цивилизационной принадлежности России. При этом, одни считают ее органической, хотя и своеобразной частью Европы, другие – культурным лидером особой восточно-славянской цивилизации, а третьи – культурно-историческим образованием, промежуточным между цивилизациями Европы и Азии.

План семинара

1. Политическая система: понятие, место и роль в обществе и политической науке, структура, функции.
2. Типологии классификации политических систем: понятие и основания.
3. Основные политические системы и их характеристика.
4. Проблема трансформации современных политических систем: причины, условия, результаты.
5. Политическая система России: прошлое, настоящее и будущее.

Темы для докладов и рефератов

1. Теория политических систем в современной политологии.
2. Авторитаризм: сущность, место и роль в современном мире.
3. Тоталитаризм как социальный и политический феномен.
4. Представительная демократия в современном мире.
5. Принцип федерализма в современной политике.
6. Федерации и их разновидности.
7. Политические системы в условиях модернизации.
8. Проблема эффективности политических систем в современном мире.

9. Цивилизационные основы политических систем.
10. Политические системы в условиях глобализации.
11. Российская государственность: современные проблемы и перспективы.

Список литературы

1. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001.
2. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002, с. 38
3. Данилов С.Ю. Правовые демократические государства. – М.: «Дашков и К», 2005.
4. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2004.
5. Политология: Учебное пособие / Под редакцией В.С.Пусько – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2004
6. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001.
7. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2003.
8. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М.: Экономика, 2003.

Контрольные тесты по теме

1. **Что из перечисленного является элементом политической системы общества?**

А. Профсоюзные организации. Б. Государство. В. Религиозные организации. Г. Политические идеи, теории, концепции.

2. Что из перечисленного представляет собой форму государственного устройства?

А. Федерация. Б. Монархия. В. Республика. Г. Демократическое государство.

3. Назовите один из видов формы государственного правления:

А. Унитарное государство. Б. Конфедерация. В. Тоталитарное государство. Г. Монархия.

4. К категории «политический режим» относится:

А. Олигархия. Б. Монархия. В. Авторитарное государство.
Г. Федерация.

5. Какой из перечисленных органов осуществляет исполнительную власть в Российской Федерации?

А. Администрация Президента РФ. Б. Федеральное Собрание.
В. Правительство РФ. Г. Администрация предприятия.

Глава 8. Государство как основной институт политической системы

8.1. Происхождение государства, его сущность, признаки, структура

Государство представляет собой центральный институт власти. Эволюция государства – сложный и многообразный процесс, опосредованный историческими, региональными особенностями каждой эпохи, спецификой локальных цивилизаций (древневосточных, греко-римской, средневековой на

Западе, на Востоке и в России), общественно-экономических формаций и другими факторами. Сегодня в мире около 200 государств государственных образований различных типов и форм.

Исследование проблем государства, его места и роли в политической системе общества имеет важное значение для развития политической теории и практики, и чтобы глубже понять природу и сущность государства как основного института политической системы общества, целесообразно рассмотреть вначале его происхождение.

Государство - явление историческое. В первобытном обществе не было ни государства, ни какой-либо политической системы. Возникавшие проблемы, в том числе противоречия между членами общества, решались, как правило, силой авторитета вождей, общественного мнения, привычек. Однако развитие общества стало все больше требовать адекватного и однозначного решения так называемых общих дел (например, защиты от внешних врагов, охраны собственности). Осуществление этих функций без специально созданных органов управления было невозможным.

Одновременно происходила дифференциация социальной структуры общества, ускорившаяся с появлением общественного разделения труда. Возникали новые социальные группы (слои, классы) со своими специфическими интересами и потребностями. Появилась частная собственность. В результате возникла насущная потребность в создании эффективного механизма регулирования взаимоотношений между различными общественными группами, а также в защите частной и коллективной собственности.

Проблема возникновения и развития государства имеет несколько подходов. Основные из них это: а) историческая эволюция государства; б) концепция происхождения государства.

Схема исторической эволюции государства состоит из трех этапов.

1 этап. На ранней стадии становления государства сохранились остатки первобытной (военной) демократии, чередовались республиканские и

монархические (в античной Европе) деспотические режимы и формы правления. Общество, формирование которого еще не завершилось, резко дифференцировалось не столько на классовые структуры, сколько свободных и несвободных членов. Свободные граждане – это члены общества (родовая знать, свободные ремесленники, крестьяне, торговцы, воины, представители мира искусства – скульпторы, художники, поэты и т.д.), очевидно делящиеся на правящую верхушку и подчиненные низы (в Риме это патриции и плебеи). Несвободными были рабы, а также различные категории полусвободных (отпущенники и пр.). Общество еще не сложилось, поскольку экономическая деятельность (основное производство, часть торговли и ремесел) была уделом несвободных, не входивших в общество, не имевших ни гражданских, ни политических прав людей. Четко различались две функции государства – устройство «общих дел» в сообществе свободных (это не исключало регулирования социальных и классовых отношений) и господство по отношению к поработленным. Вождизм, унаследованный от первобытных форм власти, закрепляется в монархических и имперских формах, которые продолжают существовать и на следующем этапе развития государства.

2 этап. В средние века и в начале Нового времени (XVI в.) господствует сильная монархическая власть с преобладавшими отношениями господства и владения: страна и подданные (народ) являлись собственностью монарха («государевы люди в России»).

На протяжении последних трех столетий этого периода постепенно формировались предпосылки и основы государства Нового времени. Его развитие определялось концентрацией власти на расширявшейся социальной и экономической основе, вплоть до заполнения всего пространства политических отношений. Этот процесс в свою очередь базировался на установлении власти государства над принадлежавшей ему территорией (устранение феодальной разобщенности провинций, собиравание земель), централизации и концентрации власти и замене отношений личной вассальной преданности монарху организованным государственным аппаратом

управления, в котором ведущую роль играли не отношения личной зависимости, а служебные функции, т.е. политическая организация власти.

Как в западных странах, так и на Руси государство строилось на экономической, политической и социальной основе. Возникла государственно-территориальная пространственная организация общества с институциональной, а не личной дисциплиной. К XVI в. процесс новой политической организации общества зашел уже достаточно далеко. К этому времени относится и появление самого термина «государство», роль которого прежде всего выполняли понятия владения, земли, княжества, королевства, империи и т.п., а в западной научной литературе – термина «республика».

3 этап. В то время как на Востоке закрепились монархические и деспотические формы государства и стабилизировались архаические общественные структуры со значительной долей личной (рабской или крепостной) зависимости, неэкономическим принуждением, военно-феодальными политическими структурами власти, а на значительных пространствах и у многих народов еще не существовало развитых форм государственности, в Европе завершался процесс образования и общенационального рынка, языковой и культурной консолидации большинства стран.

Концептуальный подход к происхождению государства имеет несколько версий. Наиболее распространенными из них являются следующие:

1. Теологическая концепция государства, в соответствии с которой государство трактуется как священный и неприкасаемый институт, дарованный Богом для организации жизни людей. В этой концепции нашли отражение некоторые реальности, связанные с теократическими формами первых государств.

2. Теория общественного договора. Наибольшее распространение она получила в XVII-XVIII вв. в трудах Г.Гроция, Д.Локка, Т.Гоббса, Ж. Ж. Руссо. Согласно этой теории, возникновение государства есть результат своеобразного договора (пакта) индивидов в целях обеспечения правопорядка,

который гарантирует пользование естественными правами и собственностью. Атрибуты власти передаются суверенному монарху или иному институту власти.

3. Теория «насилия» или «захвата». Существенный вклад в ее обоснование и развитие внесли Е.Дюринг, Л. Гумплович, К.Каутский. В основе возникновения государства, считали они, более сильным и организованным для закрепления своих побед и удержания в повиновении завоеванных народов победители и создают государство.

4. Социально-экономическая, или марксистская, концепция государства. По этой концепции государство возникает как результат общественного разделения труда и появления классов, находящихся в антагонизме. Для поддержания господства одних классов над другими и создается специальный аппарат насилия, другие институты, которые и составляют государство.

Несмотря на существование различных, зачастую противоречивых концепций и теорий возникновения и эволюции государства, в этом процессе можно определить, что гражданская, культурная, экономическая консолидация и унификация общества оставались господствующими. Понимание государства связано также с представлением о государственности – такой организации совместной жизни людей, которая возглавляется и управляется централизованной властью, направляется ее политикой.

Государственность – это политическое достояние народа, который пришел к созданию своего государства, способность общества сплотиться, обрести единство, защищать его. Путь к созданию государства был для всех народов долгим и противоречивым.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что **государство представляет собой механизм реализации власти, осуществляющий управление обществом, защиту его экономической и социальной структуры.**

Выступая в качестве такого механизма, государство имеет свои существенные признаки. К ним относятся, прежде всего, следующие.

Во-первых, **наличие особой системы органов и учреждений власти**, образующих механизм государства. К таким органам относятся административно-управленческий аппарат, суды, армия, правоохранительные органы и т.д. Именно они составляют структуру механизма реализации власти. Структура публичной власти и институтов, призванных обеспечить совместное политическое, экономическое и духовное бытие людей. Она предполагает легитимность государственной власти; ее верховенство и независимость, в том числе и от власти других государств; монополию на принуждение в отношении населения; суверенное право на установление и взимание налогов и сборов с населения, формирование общенационального бюджета; право и возможность осуществления внутренней и внешней политики, в том числе и военной; сохранение экономической и социальной структуры общества.

Во-вторых, **наличие права**, то есть обязательных правил поведения, устанавливаемых государством и определяющих как взаимоотношения между членами общества, так и порядок взаимодействия различных общественных организаций и институтов.

Следует иметь в виду, что право возникло не в одночасье. Ему предшествовал длительный период, в течение которого отношение в обществе регулировалось моральными нормами (на уровне поощряемых и запрещенных поступков, различного рода «табу»). Такой характер регуляции имел место при первобытнообщинном строе. Осознанные всеми членами племени эти нормы, традиции, обычаи становились официально закрепленными. В силу этого можно говорить о том, что эти регуляторы отношений в племени являлись как бы прообразом разветвленной системы законодательства в более поздних системах общества.

Говоря о значении права в современном обществе, необходимо заметить, что оно становится не формальным, а фактическим регулятором отношений между членами общества, поведения членов общества лишь тогда, когда это

право легитимировано самим обществом. В противном случае законодательство является «мертвой» структурной единицей государства.

Таким образом, право как бы становится уже возведенной в закон волей большинства членов общества, что само по себе означает прогрессивный сдвиг в развитии государства.

В-третьих, важным признаком государства является **наличие определенной территории**, пределами которой ограничивается его власть. Понятно, что если не будут определены территориальные пределы государства, то осуществления управления обществом просто будет невозможным.

В-четвёртых, важнейшим признаком государства является **наличие суверенитета**, т.е. независимости его от какой-либо иной власти. Отсутствие суверенности превращает властные структуры в средство осуществления иностранной политики в пределах формально самостоятельного (а фактически зависимого) государства.

И, наконец, в-пятых, **население** (народ) как этническая общность, проживающая на данной территории и подчиняющаяся созданным органам власти. Население государства может состоять преимущественно из одной этнической общности или быть многонациональным.

Определение признаков государства имеет не только теоретический, но и важный практический смысл. Например, только наличие признанных международным правом признаков позволяет государству считаться субъектом международного права с соответствующими полномочиями.

Часто государство понимают в самом широком смысле слова как общность людей, объединенных общими интересами и властью и проживающих на определенной территории. В этом смысле понятие «государство» употребляется как тождественное понятиям «общество», «страна» (Франция, Германия, Россия и.т.д.). В контексте политической системы государство рассматривается в узком смысле слова как основной субъект осуществления власти в обществе.

Государство есть основной институт политической системы общества, осуществляющий управление обществом, охрану его политической и социальной структуры на основе права с помощью специального механизма (аппарата).

Государственный механизм представляет собой комплекс специальных органов и учреждений, наделенных властными полномочиями и располагающих материально-техническими возможностями для решения задач управления обществом и защиты его основных интересов. В различных типах государств складываются и достаточно разные по структуре и содержанию государственные механизмы. И все же в процессе исторического развития сложилась достаточная устойчивая структура государства, которая включает: представительные (законодательные) учреждения, исполнительно-распорядительные органы, судебную систему, контрольно-надзорные органы, органы охранного правопорядка, институты безопасности и разведки, вооруженные силы, государственные средства массовой информации.

Одним из основных элементов механизма организации и осуществления власти является глава государства. Это может быть либо монарх, либо президент. В качестве главы государства может также выступать и определенный коллективный орган (например, Государственный Совет во Вьетнаме или Камбодже). Глава государства осуществляет координацию деятельности государственных органов и управление этой деятельностью на основе существующей системы законодательства. Кроме этого, он, как правило, представляет государство в процессе межгосударственных взаимодействий, в контактах, которые осуществляются на высшем уровне.

Важное место в структуре государства занимает государственный аппарат, чиновничество. Содержание деятельности государственного аппарата во многом зависит от социального происхождения его представителей, моральных качеств, уровня образования и профессиональной подготовки, образа жизни, методов выдвижения на соответствующие должности,

политической ориентации и форм связи чиновников с различными слоями общества.

8.2 Типы и формы государства. Механизм реализации публичной власти

Эволюция государств в истории развития общества зависела от различных обстоятельств, связанных как с социальным опытом народов, так и с общецивилизационными тенденциями. Факторами, определяющими особенности становления и развития различных государств, являются: наличие или отсутствие угрозы со стороны соседей, возможность захвата территории; влияние (заимствование) чужих образцов при формировании своей государственности; этнический состав населения, его однородность или разнородность; господствующий способ производства; географические условия и природная среда.

В основе понимания типов государств лежат такие критерии, как форма правления, государственное устройство, политический режим и государственный механизм.

Форма правления. *Это способ организаций высшей государственной власти и система её взаимоотношений с населением.* В соответствии с этим определением в современных государствах различают следующие формы правления.

1. **Монархия** – *формальным источником власти здесь выступает монарх. Власть передаётся по наследству и не является производной от какого-либо органа или населения.*

Монархии бывают абсолютные и конституционные (т. е. с ограниченной, а то и просто номинальной властью монарха). Ныне абсолютных монархий среди цивилизованных стран практически уже не стало (Саудовская Аравия). А конституционных монархий, в том числе и на территории Европы, немало. Это, например, Испания, Нидерланды, Норвегия, Швеция,

Великобритания, Дания. Сам монарх здесь выполняет в основном представительные функции. Монархия сегодня – это не только дань многовековым традициям, но и не редко достаточно эффективный способ сплочения нации.

2. Республика – другая, более популярная сегодня, чем монархия, форма государственного правления. *В республике формальным источником власти является воля народного большинства. Глава государства сменяем. Его власть производна от населения или от представительного органа власти.*

Различают республики парламентские и президентские. Главное отличие их состоит в том, кто в конечном счете руководит страной – президент (одно лицо, избранное на данный пост населением страны) или парламент (коллективный орган, также выбираемый населением).

Формы государственного устройства. Под государственным устройством *понимается внутритерриториальная организация государства.* В настоящее время встречаются следующие формы государственного устройства

1. **Унитарное государство** – *единое государственное образование, разделенное на административно-территориальные единицы, имеющие одинаковый юридический статус и не обладающие политической самостоятельностью.* Для такого государства характерно наличие единых представительных, исполнительных и судебных органов власти, единое гражданство и единая правовая система. Административно-территориальные единицы, однако, самостоятельны в хозяйственной, социальной и культурной сферах. Унитарными государствами являются, например, Франция, Польша, Португалия.

2. **Федерация** – *союзное государство, в которое входят составные единицы (республики, земли, штаты, кантоны и т.п.), наделенные определенными, иногда весьма ощутимыми правами, сопоставимыми с*

правами центра. Для федерации характерно наличие двух уровней власти (федеральной и республиканской), а также двойной правовой системы, двухпалатного парламента, представляющего попалатно интересы субъектов федерации и общенациональные интересы в целом. В российском парламенте это Совет федерации и Государственная Дума. Субъект федерации лишен права самостоятельного выхода из состава федерации.

Образование единиц федерации может осуществляться как по административному принципу (США, ФРГ), так и по национальному (Россия, Индия). История показывает, что федеративное устройство государств по национальному принципу часто оказывается весьма неустойчивым. Построенная таким образом федерация способна разрушиться, как только ослабевает власть центра или скрепляющей её идеологии.

3. Конфедерация – *государственное правовое объединение (союз) юридически независимых государств.* Цель подобного объединения – проведение единой политики, решение совместных задач в области экономики, обороны, транспорта и т. п. Для проведения согласованной политики создаются совместные органы управления. Однако их решения вступают в силу только после утверждения государствами, входящими в состав конфедерации. Страны такого союза – самостоятельные субъекты международного права.

В современной истории примеров конфедерации немного. Среди них – ОАР (Объединенная Арабская Республика – союз Сирии и Египта, 1958-1961 гг.), Сенегамбия (Сенегал и Гамбия, 1982-1989 гг.) и некоторые другие. Швейцарская конфедерация по существу является федерацией, так как в ведение центральных органов переданы функции обороны, дипломатического представительства и др.

Конфедерация, пожалуй, самая неустойчивая из всех форм государственного устройства в силу слабого характера взаимосвязей и

отсутствия сколько-нибудь серьезной ответственности сторон за выход из состава союза.

В последние десятилетия мир переживает тягу к мирному сосуществованию, объединению и интеграции стран не только в военном, но и в тесном политическом и экономическом планах. Так, новая объединенная Европа с такими составляющими, как Совет Европы, Европейская парламентская ассамблея, бестаможенные безвизовые границы, совместные проекты, единая валюта, открывает пути к широчайшему и перспективному сотрудничеству между государствами. Добровольное объединение в рамках такой новой интеграции способствует изживанию фактического неравенства государств, их более быстрому развитию.

Таким образом, государство как механизм организации и осуществления политической власти имеет довольно сложную структуру. Различные элементы, ее составляющие, предназначены для выполнения вполне определенных функций. Их принято разделять на внутренние и внешние. Рассмотрим эти функции.

К внутренним функциям относятся: политическая, правовая, организаторская, экономическая, социальная, образовательная, культурно-воспитательная.

1. Политическая функция связана с осуществлением политической власти, поддержанием порядка в стране, обеспечением политической стабильности, установлением отношений с политическими партиями, профессиональными союзами, другими общественными организациями по вопросам формирования государственных структур, проведения выборных кампаний, регулированием межнациональных отношений. Подавление различных социальных сил, покушающихся на захват политической власти неконституционным путем, либо стремящихся к разрушению определенных структур механизма реализации власти. Несмотря на отмеченную нами тенденцию сужения пределов необходимости реализации государством этой

функции, она еще имеет место и, вероятно, в несколько трансформированном виде сохранится и в будущем.

2. Правовая функция охватывает разработку и принятие общегосударственных законов, установление правовых норм, регулирующих общественные отношения, поведение граждан, осуществление контроля за исполнением законодательных актов и применение мер воздействия к нарушителям законов со стороны государственно-правовых и административных органов.

3. Организаторская функция государства состоит в применении соответствующих рычагов для осуществления властных полномочий, реализации выработанной политики, информационного обеспечения хода и результатов политических мер, формирования и исполнения кадрового корпуса управленцев. Организация исполнения государственных решений всегда была и остается одним из уязвимых в деятельности государственного аппарата. Бюрократизация чиновников, отрыв их от непосредственных нужд людей, работа на себя, как правило, вызывают недовольство населения.

4. Экономическая функция государства выступает стержнем в развитии производительных сил страны, повышении его национального богатства. В современных условиях участия государства в экономике проявляется в формировании бюджета на определенный период, в рациональном распределении кредитов по отраслям и сферам жизнедеятельности общества, в выработке и осуществлении налоговой политики, в использовании экономических стимулов (или санкций) для развития отраслевой экономики, в непосредственном влиянии на развитие транспорта, энергетики, коммунального хозяйства.

5. Социальная функция государства включает удовлетворение потребностей людей в рабочих местах, в обеспечении их жильем, поддержании здоровья населения, осуществлении социальной защиты престарелых, пенсионеров, инвалидов, молодежи, безработных, в развитии системы страхования жизни, здоровья, собственности.

6. Образовательная функция государства заключается в создании и развитии всех видов качественного образования подрастающего поколения и формирования системы повышения квалификации и переподготовки требующихся в процессе трудовой деятельности. Государство формирует систему высших учебных заведений, обеспечивает демократизацию образования, его непрерывность, предоставление людям равных возможностей его получения, может гарантировать последующее трудоустройство специалиста, разрабатывает и реализует научную политику, поддерживают деятельность научных коллективов.

7. Культурно-воспитательная функция государства направлена на создание условий для удовлетворения культурных запросов людей, формирования высокой духовности, гражданственности. Механизмами государственного воздействия на сферу культуры является соответствующее финансирование учреждений культуры, строительство и предоставление им зданий и помещений, обеспечение льготного налогового обложения, предоставление возможностей для широкого обмена культурными ценностями с творческими коллективами других государств.

Наряду с внутренними функциями государство выполняет еще и ряд **внешних функций**. Реализация этих функций решает ту же задачу, что и реализация функций внутренних, а именно создание условий для стабильного и сбалансированного развития общества. Однако деятельность государства в этом случае осуществляется, как правило, в направлении других государств.

Внешние функции государства связаны с защитой и неприкосновенностью границ, сохранением целостности территории страны (функции национальной безопасности); с обеспечением политики сдерживания потенциального агрессора, в случае его нападения-отражения агрессии (оборонная функция); с поддержанием и развитием межгосударственных отношений с другими странами (дипломатическая функция). Важное значение имеют также осуществление внешней торговли, координация совместной

деятельности с другими государствами в различных сферах (миротворческие акции), участие в блоках, союзах.

Все вышеперечисленные элементы внешней функции государства можно свести к трем важнейшим направлениям:

Во-первых, это защита интересов данного государства в его взаимоотношениях с другими государствами. Такая защита осуществляется путем целенаправленного проведения государством своей внешней политики, основанной как на законах этого государства, так и на межгосударственных договорах, имеющих силу закона после ратификации их договаривающимися сторонами. Кроме этого, защита интересов государства осуществляется через его членов в различных международно-политических, экономических, военно-политических и других организациях (НАТО, ЕЭС, ООН, ОАГ и мн.др.). Наконец, защита интересов государства может осуществляться путем использования им собственных военных сил и средств.

Во-вторых, обеспечение военной безопасности государства и общества. В современных условиях это важнейшая функция государства. В течение длительного времени многие государства уделяли пристальное внимание развитию и совершенствованию органов, предназначенных для выполнения этой функции. В результате в государствах были созданы мощные армии, оснащенные современной боевой техникой и средствами массового уничтожения. Возможности этих органов государства сегодня настолько велики, что они уже не адекватны объективно складывающимся условиям взаимодействия государств.

Однако военные возможности открыто противостоявших ранее (а также противостоящих сегодня) государств сами приобрели характер опасности (а точнее сказать, сами стали опасностью) для всей цивилизации. Они как бы оторваны сегодня в определенном отношении от практики межгосударственных взаимодействий.

В-третьих, развитие сотрудничества с другими государствами. Эта функция в современных условиях занимает постепенно ведущее положение в

системе внешних функций государства. Ее реализация призвана обеспечить создание благоприятных условий для развития общества. Государство может эффективно выполнять эту функцию, если оно отличается стабильным развитием. Такое развитие определяется эффективностью экономики, уровнем жизни членов общества, наличием определенных демократических прав и свобод в данном государстве.

В этом случае развитие сотрудничества с другими государствами способствует внутренней стабилизации рассматриваемого общества. Если же общество внутренне не стабильно (не располагает эффективно функционирующей экономикой, сложившейся системой государственной власти, переживает потрясение в силу обострения множества социальных конфликтов), то сотрудничество с другими государствами, как правило, не становятся благом для данного государства. Такое государство очень быстро может стать объектом экономической, финансовой (а зачастую и военной) экспансии со стороны других государств. Поэтому можно сказать, что государство должно быть подготовленным для выполнения рассматриваемой функции. В противном случае оно либо не сможет ее выполнять, либо очень скоро окажется в зависимости от своих «партнеров», от которой потом будет очень трудно избавиться.

Рассмотрение сущности, структуры и основных функций современного государства позволяет сделать вывод о том, что последнее представляет собой механизм организации и осуществления политической власти в обществе. Намечившееся изменение исторической роли государства привело к тому, что в его деятельности на первый план выходят функции, направленные, с одной стороны, на «мягкое» регулирование состояния общества на определенных этапах его развития, а с другой - на обеспечение способности к адаптации самого государственного механизма в условиях интенсивного процесса развития общества.

8.3. Правовое государство и гражданское общество

Проблемы формирования

На первый взгляд, словосочетание «правовое государство» может показаться некорректным, избыточным, так как обязательным признаком любого государства является наличие права. Но в понятии «правовое государство» вкладывается иной, более глубокий смысл, чем просто наличие права.

Исторически процесс образования правового государства состоял в распространении принципа суверенности на право. Он проходил три этапа:

1. Признание суверенитета власти.

2. Завоевание суверенитета народа.

3. Борьба за суверенитет права, точнее, за приоритет права перед властью, волей гражданина, общества или какой-либо его части, большинства или меньшинства.

Паритет (равенство) и приоритет означают установление зафиксированных законом отношений между всеми сторонами, особенно сложных между властью и правом, и не только в силу суверенитета власти (государства) и традиции попирает закон, но и потому, что само право создаётся властью (от имени народа либо без этого), обладающей преимущественным правом законотворчества. Таким образом власть должна ограничивать свои права и свободы ею же созданными законами. Ситуация самоограничения представлялась противоестественной и остаётся таковой поныне, что отражается в традициях, хорошо известных в терминах всевластия, своеволия, самоуправства, беззакония и т.п.

Негативное отношение власти к праву, стремление к привилегиям, желание стать выше закона привели к тому, что противоправная практика власти оказалась еще трудней преодолимой, чем аналогичная практика граждан, пытавшихся действовать вне закона. Потребовалось глубокое преобразование общества и его правосознания, чтобы коренным образом

изменить отношение к праву в государстве, а также большая конструктивная работа по преобразованию его политической системы в политико-правовом отношении. Её центральным моментом стала разработка конституционных документов и борьба за введение конституционного правления, занявшая более трёх столетий. Всё это не означает, что в истории политико-правовых отношений прежде не модифицировалось право и не устанавливался высокий статус введенных законов, особенно записанных в религиозных текстах, по которым до сих пор живут, например, некоторые мусульманские страны. Всегда был высок престиж обычного права (права, установленного традицией, обычаями страны) в малоэволюционировавших общества, и оно не устанавливало правового равенства, о котором шла речь выше.

Решающими событиями в истории преобразования политико-правовых отношений стали разработанная Дж. Локком концепция правового государства и сформулированная им в 1690 г. антиабсолютистская концепция («Два трактата о государственном правлении»). Ему же принадлежала и попытка практически реализовывать проект правового государства в конституции английской колонии Каролина в Америке. В дальнейшем конституционном и политико-правовом творчестве приняли участие крупнейшие мыслители – И. Кант, В. Гумбольдт и др. Значительными событиями на пути к правовому государству стали в XVIII в. Конституции французской революции (она, правда, так и не была реализована на практике) и США (оказавшаяся одной из самых ранних и самых стабильных).

Анализируя эволюцию государства как политико-правовую систему, можно определить сущность правового государства. Она заключается в первенстве права над властью, в ограничении действия власти стоящим над ней законом, безусловное подчинение власти, граждан и всех общественных субъектов действующему праву.

К основным признакам правового государства относят следующие:

- Государство самоограничивает себя законом, прежде всего Конституцией, через которую не может переступить никто, в том числе и само государство.

- Равенство всех перед законом.

- Ответственность государства перед каждым гражданином, и наоборот. Человеку полностью гарантируются права и свободы, защита от любого произвола власти. В то же время государственная власть защищает само государство от покушений на него любого гражданина или иного социального субъекта.

- Государство располагает стабильной Конституцией и системой законодательства.

Стабильность законодательства – важное условие осуществление права, уважения к закону со стороны граждан. Если законодательство подвергается постоянным и непрогнозируемым изменениям, то к нему падает уважение как самих властных структур, так и граждан. В устойчивом в правовом отношении обществе, где уважают закон, как правило, не происходит бегства капиталов, утечки мозгов, начинается эра стабильности, а значит, и процветания общества.

- Обязательное верховенство Конституции и законов над всеми другими правовыми актами, а тем более над разовыми распоряжениями и указаниями властей.

- Наличие отлаженного механизма, способного обеспечить выполнение и защиту права, в том числе наличие эффективной системы правоохранительных органов (суд, прокуратура, следствие, арбитраж, конституционный суд и др.), подчиняющихся только закону.

- Наличие гражданского общества, устойчивое правовое сознание граждан, их уважение к закону, признание его верховенства со стороны общества.

Выполнение в полной мере столь высоких требований не может сегодня обеспечить ни одно государство мира. Поэтому о правовом государстве можно

говорить лишь как о некоем *идеале*, к достижению которого следует стремиться.

Процесс формирования правового государства, особенно приоритета права над властью, шел очень долго и болезненно. Традиции поправа закона в первую очередь самой властью очень давние («Прав тот, у кого больше прав»). Истоки такого правового нигилизма коренятся в суверенитете и силе самой власти, а также объясняются тем, что право (законы) создаётся этой самой властью. Проблема ограничения власти самой себя долго выглядела противоестественной. Потребовались столетия, формирование устойчивого правосознания и убежденности в необходимости верховенства закона как важной меры стабильности и процветания общества. Разработка конституционных документов (в первую очередь конституций), введение конституционного правления, признание верховного статуса принятых законов постепенно продолжили путь к созданию и укреплению правового государства.

Пути формирования правового государства. Об этом в теории говорится не менее, чем о самом правовом государстве. Каковы же пути его достижения? Для этого необходимо следующее:

- *Совершенствование существующего законодательства.*

Преращение закона в решающее средство управления всеми сторонами жизни общества, для чего необходимо изменение соотношения законов с подзаконными актами в пользу первых. Данная проблема особенно актуальна для стран, меняющих господствующую идеологию, переходящих из одной системы социальных координат в другую, например для России.

- Децентрализация управления, разграничение функций центральных структур и органов самоуправления, расширения компетенции последних.

- Немаловажное значение для формирования устойчивого стремления граждан к соблюдению законов имеет также их легитимность, признание со стороны всего общества.

- *Строгое выполнение существующего законодательства, создание эффективного механизма его соблюдения.* Обеспечение такого процесса развития общества, при котором соблюдение закона было бы выгоднее его нарушения, что предполагает высокий уровень политической культуры населения, его правовую грамотность.

- *Формирование устойчивого правового сознания граждан и должностных лиц, всего общества.* Мало создать разумные законы, четко сформулировать и прописать права и обязанности. В обществе должны быть сформированы устойчивое отношение и привычка к правовой дисциплине, к пониманию необходимости соблюдения закона как гаранта и основы собственного благополучия власти и самих граждан.

Правовое государство – объективная необходимость и величайшая социальная ценность, эффективный способ организации общества и управления им. Примечательно, что послепетровская Россия направлялась к созданию правовых договорных отношений общества и монархического государства одновременно с наиболее развитыми странами Запада и даже имела шанс обогнать некоторые из них на пути к правовому государству. Речь идет о памятном эпизоде зимы 1730 г., когда после безвременной кончины юного Петра II в ночь с 18 на 19 января российское дворянство, столкнувшись с новой династической проблемой, сделало попытку ограничить самодержавную власть в пользу дворянства. Эгоизм членов Верховного тайного совета, олигархии двух наиболее знатных фамилий (Долгоруких и Голицыных) помешал тогда основной массе московских дворян, крайне увлеченных идеями свобод и вольностей, выступить сплоченно и подчинить воле права только что избранную на царство новую императрицу Анну Иоанновну.

Впоследствии безрезультатно закончились и попытка самоограничения монархии сверху (проект императора Павла I, намеревавшегося учредить сословно представительное собрание) и другие конституционные искания той поры. Так или иначе история вела Россию к правовому государственному

строю, но на этом пути страна запаздывала, и опоздание сказывалось еще на многие годы. В 1895 г. в работе «Значение государства» В.С. Соловьев писал: «Воплощаемое в государстве равновесие противоположных сил и интересов не есть постоянное, оно подвижно и изменчиво».

Правовое государство – это и правовое общество, здесь правовые отношения объединены с гражданскими. Такие отношения формируются совместно, хотя, может быть, не одновременно и разными темпами. Их связь и есть сочетание политического общества с гражданским. Гражданское общество – не альтернатива какому-либо иному обществу (социалистическому, капиталистическому) и не результат произвольного выбора. Оно не вводится декретами или конституционными актами. Его становление оказалось весьма длительным и не завершилось по сей день, хотя его формирование уже дало ощутимые результаты. Этот процесс был связан с длительной и тяжелой социальной борьбой, с разрешением глубоких противоречий между государством и обществом, классами, обществом и человеком, борьбой за политические и социальные права, экономическое и культурное развитие.

Исторически идея гражданского общества возникла в Древней Греции и античном Риме, в политико-юридическом учении того времени, в частности в творчестве Цицерона, когда сложились представления о гражданстве и гражданине и появилось понятие общества как совокупности граждан.

Представление об особых правах и обязанностях гражданина в Древнем Риме было весьма развито: это был лично свободный человек (не раб), подданный Римской империи (не иноземец), житель Итальянского полуострова (а не провинций, точнее колоний) и т.д. Римлянин имел гражданские обязанности (служил в армии, участвовал в народных собраниях, в политике и т.п.) и права, даже привилегии – его нельзя было предать позорной казни распятием на кресте.

Однако лишь в середине XVII в. Т. Гоббс в трудах «О гражданине» (1642) и «Левиафан» (1651) изложил принципиально новую концепцию гражданского

общества и гражданина. Они возникают при переходе от природного (естественного) состояния первозданных, необузданных страстей, всеобщей вражды и страха смерти к упорядоченному культурному обществу, граждане которого дисциплинированы властью государства, водворяющего в стране мир и порядок. При этом человек превращается в гражданина не по признаку подданства (римские граждане), а потому, что он становится развитой, целостной и активной личностью. Вместе с ним изменяется и общество со всеми присущими ему отношениями. Гражданское общество – это союз индивидуальностей, коллектив, в котором его члены обретают высокие человеческие качества. Впоследствии концепция гражданского общества со всеми его проблемами (свободы, права, долга, морали, собственности и др.) разрабатывалась плеядой виднейших мыслителей – Дж. Локком, Ж. Ж. Руссо, И. Кантом, Г. – В. – Ф. Гегелем, К. Марксом (в его ранних работах), А. Грамши и др.

Гражданское общество было задумано как интернациональное явление. Возникновение глобальных проблем и потребность в новой глобальной цивилизации расширили и сферу гражданского общества до планетарных масштабов. Этот процесс протекает, конечно, неравномерно. В одних обществах он сосредоточен на освоение его основных форм и классических концепций, в других – на новых, неклассических теориях формирующейся мировой цивилизации, «нового», «простого», «истинного» мира, нового мирового порядка.

Становление гражданского общества стало признанной общественной целью. Во второй половине XX в. движение к нему сопровождалось бурным экономическим и научно-техническим развитием, подкрепленным взлетом общественной мысли – новыми экономическими, социальными, культурологическими учениями об общественном развитии (кейнсианские и посткейнсианские антикризисные теории полной занятости населения, создания и распределения коллективных и индивидуальных благ), концентрацией внимания общественно политической мысли на человеке. В

этом потоке возникли идеи модернизации (первоначально они были предназначены для слаборазвитых стран, затем стали общей концепцией осовременивания мира и человека), концепции роста (экономического, социального, культурного), реабилитирующие идею общественного прогресса, и прогностические концепции нового, развивающего общества (постиндустриального, информационного, технотронного и т.п.), а также теории глобальных процессов, в первую очередь антивоенных и экологических, в которых проблемы человека и общества заняли центральное место. Анализ постепенно складывающейся концепции гражданского общества позволяет ему дать более или менее полное определение. **Гражданское общество** – это общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения.

Таким образом, основами гражданского общества являются:

1. Децентрализация властных полномочий.
2. Разделение властей.
3. Доступ граждан к участию в государственных и общественных делах.
4. Демократическое законодательство.
5. Верховенство закона и равенства во всех перед законом.
Независимый суд.
6. Политический плюрализм.
7. Обеспечение прав человека во всех сферах социальной, экономической, политической, муниципальной и личной жизни.
8. Развитая многоукладная экономика.
9. Разнообразные формы собственности.
10. Регулируемые рыночные отношения.
11. Свобода совести.

12. Цивилизованность отношений, высокая духовность, нравственность.

Качество гражданского общества определяется соотношением идеального проекта и реально достигнутого состояния общества, которое осуществляет такой проект. Это бесспорный процесс совершенствования общества, власти, политики и человека, охватывающий все без исключения стороны жизни, процесс достижения свободы, равенства, справедливости и других социальных, моральных и культурных ценностей. Этот путь, по-видимому, суждено пройти человечеству в целом, хотя в разные сроки и в различных формах очень несходных с уже реализованным на Западе прототипом.

Ошибочно считать гражданским всякое общество, состоящее из граждан, т.е. населения или подданных. Гражданское общество-это общество с развитыми экономическими, культурными, политическими, правовыми отношениями, коллективистскими началами ассоциативной жизни, экономическими, социальными и политическими свободами и правами. Его граждане наделены особыми качествами развитой культурной личности - такими, как осознание своих прав и своего долга, дисциплинированность и ответственность, чувство собственного достоинства и уважения к согражданам, способность жить с ними в мире и согласии.

Сама эволюция социальной жизни сформировала механизм формирования гражданского общества. Государство по существу создает гражданское общество или, как это следует из концепции Гоббса, закладывает его основы. Оно устанавливает порядок, цивилизует общество и его членов. Идея создания нового общества властью, средствами политики стала одной из ключевых в общественной и политической теории.

Противоречия подобного пути представляются достаточно ясно. Государство формирует гражданское общество. Но общество создает государство, передавая ему свои права. Значение взаимных отношений общества и власти было переосмыслено современниками. Гоббс разрабатывал концепцию их взаимодействия. Народ и государство связаны договором и доверием, основанными на трех началах государственной политики и

проведения общества: моральном порядке, знании и праве. Единство этих начал предопределяет и единство государства и общества. Тем самым разрешалось противоречие естественного (в человеке) и разумного (в политике). Государство охраняет естественные права граждан; общество сдерживает естественные побуждения власти к господству; власть обуздывает природные инстинкты человека. Государство, общество, человек и политика образуют новое единство.

Условием такого развития оказались равновесие, равное развитие, взаимное равенство прав, свобод и обязанностей всех трех составляющих гражданского общества – человека, общества и государства; индивидуальность личности, коллективность совместной жизни людей, организованных в общество.

Доминирование одной из составляющих не создает гражданского общества, а разрушает его. Если это первенство государства, подчиняющего общество (как полагал Гегель), или коллективного начала общественного процесса (в соответствии с практикой социализма), или общества, растворяющего государство и политику (в концепции Маркса), либо господство антиколлективистского индивидуализма, то гражданские отношения не возникают. И наоборот, все стороны гражданских отношений – человек, общество и государство – формируются и уживаются при их паритете, образуя устойчивое единство, способное развивать и преодолевать внутренние и внешние кризисы и конфликты. Гражданское общество не сплачивается против государства, ибо само государство составляет его часть. Все вероятные и реальные конфликты между ними, как и отношения с индивидом, регулируются не дисциплиной страха и господства, а правовыми отношениями и политикой, которая сама подчинена созданным ею законам.

Для современного социально-политического состояния российского общества характерны следующие направления развития и формирования гражданского общества:

1. Создание института (коллективных и индивидуальных) владельцев средств производства, разнообразие форм собственности, развитие экономической концепции, активности, самостоятельности хозяйствующих субъектов.

2. Ликвидация основ монополии любой политической власти, децентрализация и перераспределение властных полномочий.

3. Раскрепощение сознания личности, укрепление чувства собственного достоинства, веры в себя, преодоление пассивности в решении общественно-политических вопросов, активизация способности и готовности самостоятельно ставить и решать политические проблемы.

4. Согласование национальных интересов, реализация естественного права каждого народа на самостоятельное достойное существование, сохранение его самобытности, языка, культуры, традиций, включенности в мировую цивилизацию.

Гражданское общество - одновременно и цель, и средство общественного развития, неизбежная историческая необходимость. Его формирование обеспечивает перспективы общественного развития, демократический процесс, социальную и экономическую стабилизацию общественного порядка, исполнение законов – все то, без чего невозможно создание правового государства. Исторически правовое государство и гражданское общество формируются совместно, это две стороны целостного общественного развития.

План семинарного занятия на тему

1. Содержание исторического и концептуального подходов происхождения государства.
2. Сущность, признаки, структура государства.
3. Типы и формы государства. Специфика становления российской государственности.
4. Механизм реализации публичной власти государства.

5. Правое государство, проблемы формирования и совершенствования.
6. Генезис и перспективы развития гражданского общества.

Темы для докладов и рефератов

1. Основные типы государств.
2. Формы и функции государства.
3. Правовое и социальное государство.
4. Специфика происхождения российского государства.
5. Государство в политической жизни общества.
6. Политико-правовые основы и функции гражданского общества.
7. Гражданское общество и политическая власть.

Список литературы

1. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: Учебное пособие. –М.: Дело, 2004.
2. История государственного управления России: Учебник/ Отв.ред. В.Г. Игнатов. – Ростов-на-Дону, Феникс, 2002.
3. Мухаев Р.Т. Политология: Учебник для вузов, издание второе. – М.: Пригориздат, 2005.
4. Политология в схемах и комментариях: Учебное пособие / Под. ред. А.С.Тургаева, А.Е. Хренова. – СПб.: Питер, 2005.
5. Пашенцев Д.А. История государства и права России: Учебное пособие – М.: Изд-во ЭКСМО, 2004.

Контрольные тесты

1. Кто из мыслителей впервые изложил идеи различия общества и государства?
а) М.Вебер; б) Т.Гоббс; в) Дж. Локк; г) И.Кант.
2. Какая форма государственного правления в РФ?
а) Республика президентская.
б) Монархия конституционная.

в) Республика парламентская.

г) Монархия абсолютная.

3. Какие структуры в РФ представляют законодательную власть?

а) Правительство РФ и правительства субъектов РФ.

б) Конституционный суд, Верховный суд, арбитражный суд.

в) Федеральное собрание: Государственная Дума, Совет Федерации.

г) Политические партии, фракции Государственной Думы.

4. Гражданское общество - это:

а) Информационное общество.

б) Общество, где развита экономическая конкуренция, ликвидирована монополия и политической власти.

в) Общество, где политическая власть находится у аристократов и функционирует институт частных владельцев.

г) Общество, где реализуется верховенство закона и равенство перед законом, а также децентрализация, разделение властей и высокая гражданская культура.

5. Кому принадлежит первенство идеи правового государства?

а) Дж. Локк; б) Б. Спиноза; в) Д. Дидро; г) П. Сорокин.

Глава 9. Политические партии и общественно-политические организации и движения

9.1. Социальные предпосылки возникновения политических партий и их сущность

В сфере политики наряду с такими субъектами, как государство и правительство, существует и действует система негосударственных организаций. Она состоит из массовых общественных движений, социально-экономических и социально-культурных объединений, политических партий, так называемых заинтересованных групп и т.п. Центральное место в этой системе занимают **политические партии**.

Еще в XVIII в. английский философ и политик Э. Бёрк дал следующее определение:

партии – это группы людей, придерживающихся общих принципов и добровольно объединившихся для обеспечения совместными усилиями национальных и собственных интересов.

Ныне существуют десятки толкований описываемого понятия; приводим наиболее сжатые и типичные среди них:

- партия есть любая политическая группа, получившая официальный статус, имеющая формальную организацию, связывающая центр с периферией и способная провести через выборы (свободные или несвободные) своих кандидатов в государственные органы;

- партия — это организованная сила, объединяющая граждан одного политического направления для мобилизации общественного мнения в определенных целях, для участия в органах власти либо для ориентации властей на осуществление своих требований.

В законодательстве нашей страны существует юридическое определение этого политического института. «Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления».

Все эти определения не противоречат друг другу, но высвечивают те или иные стороны данного понятия.

Слово «партия» происходит от латинских слов «pars» (группа, часть) и «parti» (разделяю). Таким образом, партия – это часть общества, и всегда самая активная, деятельная её часть. За небольшим исключением, партии не являются частью государственного механизма, но их деятельность всегда с ним связана, и, в конечном счете, всегда направлена на участие в его работе.

Политические партии в современном виде являются весьма молодым общественно-политическим институтом. Тем не менее, прообраз партий – тогда их называли **факциями** – существовал ещё в эпоху древнего мира, в

период формирования особой сферы деятельности - политики. Партии той эпохи, а также средневековые, почти всегда были временными объединениями для поддержки каких-либо персон. Тогдашние партии обеспечивали координацию действий сторонников данной персоны для достижения поставленных целей. Для появления современных массовых партий было необходимо существование двух предпосылок: введение и наличие всеобщего избирательного права; развитие буржуазии и рабочего класса.

Обе предпосылки сложились в Европе в течение XVIII - XX вв. Именно тогда в ряде стран начался бурный процесс образования и развития политических партий. Считается, что в процессе становления партий и их приближения к современному виду они прошли три этапа: аристократические группировки (XVI - XVII вв.), куда входили немногочисленные представители правящей элиты; политические клубы (XVIII - XIX вв.), в деятельности которых наряду с аристократами участвуют представители буржуазии и других сфер общественной жизни (например, искусства); современные массовые партии (XIX - XXI вв.), в которые входят представители различных слоёв общества. Эти партии характеризуются наличием собственной идеологии, политических программ, развитой организационной структуры. При этом эпоха массовой демократии характерна наличием нескольких конкурирующих политических партий.

Любой политической партии присущи четыре основных признака:

- 1) прежде всего, любая партия есть **носитель идеологии** или, по меньшей мере, особого видения мира и человека;
- 2) партия — это **организация**, т.е. достаточно длительное объединение людей на самых разных уровнях политики — от местного до Международного;
- 3) цель партии — **завоевание и осуществление власти**;
- 4) каждая партия старается обеспечить себе **поддержку народа** — от голосования за нее до активного членства.

Не будучи носителями государственной власти, партии являются важными элементами гражданского общества, выступая посредниками между

ним и государством и выражая интересы граждан в сфере государственной жизни. В гражданском обществе партии берут свое начало и черпают ресурсы и поддержку.

Политические партии, как и другие общественные объединения (профсоюзы, молодежные, национально-культурные, союзы предпринимателей и т.д.), являются добровольными, самоуправляемыми формированиями, созданными по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов, и их деятельность основана на тех же принципах. Но, в отличие от перечисленных организаций, партии имеют предназначением участие в политической жизни общества, в том числе открытую, а порой подпольную политическую борьбу за участие в политической власти либо за свержение существующей. В этом заключается определенная двойственность природы любой политической партии. Федеральный закон Российской Федерации от 11.07.2001 г. «О политических партиях» так определяет основные цели любой политической партии: формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы, Федерального Собрания Российской Федерации в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов.

К количественным параметрам партии относят: число ее членов и активистов; число избирателей, постоянно голосующих за представителей данной партии (величина избирательного корпуса партии, называемого ещё электоратом); число парламентариев, т.е. членов данной партии, являющихся депутатами парламента страны; индекс членства: соотношение между числом

избирателей данной партии и её постоянных членов, что является важным показателем влияния партии; большинство политических партий за рубежом имеют сходные цели и характеризуются теми же параметрами, что и приведенные выше.

9.2. Классификация политических партий. Функции политических партий

В середине XVIII в. английский философ Дэвид Юм впервые наметил типологию партий: на почве совместных интересов люди объединяются в «партии интересов»; по привязанности к тому или иному лидеру - в «партии приверженности»; на основе общих принципов, идей социального прогресса – в «партии принципов».

В течение двух с половиной веков в мире существовало и существует множество политических партий, отличающихся бесконечным разнообразием. Их можно классифицировать по самым различным направлениям. Для классификации партий приняты следующие основания:

а) по структуре и организационному строению:

кадровые – это относительно малочисленные партии, не имеющие постоянного членства и ориентированные на поддержку тех или иных крупных политических деятелей; массовые – партии с постоянным членством и достаточно жесткой структурой;

б) по отношению к социальной действительности:

революционные, ориентированные на проведение социальных преобразований революционным путем, силовыми методами; реформистские, ориентированные на проведение реформ в обществе и отвергающие силовые методы; радикальные, нацеленные на проведение глубоких изменений в обществе, иногда и революционным путем; прогрессивные, предлагающие и реализующие новые пути развития общества, экономики и т.п.; реакционные, активно выступающие против революционных, радикальных, прогрессивных

движений и группировок; консервативные, отстаивающие существующий политический режим, уклад жизни, и т.п;

в) по участию в политической жизни:

правящие, т.е. имеющие большинство в парламенте; оппозиционные, не имеющие большинства либо вовсе не представленные в парламенте. Среди оппозиционных, в свою очередь, выделяют три типа партий: легальные; полулегальные; нелегальные;

г) по политическому темпераменту:

правые, стоящие на стороне эксплуататорских слоев, имеющих средства и власть; левые, отстаивающие интересы неимущих слоев общества; центристские, занимающие промежуточное положение между левыми и правыми;

д) по идеологической направленности доктрин: коммунистические, социал-демократические, либеральные, выступающие за ограничение вмешательства государства в экономическую и социальную сферы жизни общества; консервативные, монархические, клерикальные, продвигающие во власть представителей церковных кругов; националистические, фашистские, стоящие на крайних позициях расовой ненависти и борьбы с инакомыслящими.

е) по социальной среде деятельности:

моносредные, принимающие в себя представителей одной социальной среды: только крестьянской, только рабочей, только предпринимательской и т.п. и действующие только в данной среде; промежуточные, действующие избирательно в двух-трех социальных средах; всеобщие (универсальные) или партии избирателей, ориентирующиеся на работу со многими или всеми слоями общества;

ж) по внутреннему строению: с сильной структурой: внутрипартийная дисциплина, фиксированная в уставах, предписывает всем депутатам-членам данной партии подчиняться распоряжениям парламентской группы и

руководящих органов партии; со слабой структурой: ее парламентарии располагают почти полной свободой голосования.

При этом необходимо помнить, что одна и та же партия может быть классифицирована по разным направлениям и отнесена одновременно к нескольким из вышеприведенных групп.

Необходимо остановиться подробнее на характеристике первой группы партий, которая объединяет кадровые и массовые. Эти два основных типа партий различаются по характеру связей гражданина (в монархиях — подданного) с партией и по своей внутренней структуре. Лиц, в той или иной степени попадающих в сферу деятельности партии, можно объединить в четыре группы в зависимости от их связи с партией.

Самая большая группа (А) — избиратели партии, ныне часто именуемые электоратом, чья привязка к партии чаще всего ограничена голосованием в ее пользу. Меньшая по численности группа (В) — симпатизирующие партии; они оказывают ей всевозможную поддержку и участвуют во вспомогательных объединениях — молодежных, женских, спортивных и пр. Следующая группа (С) — члены партии, выплачивающие в ее фонд взносы и имеющие регистрационный документ. Наименьшую группу (D) образуют активисты и функционеры партии, для которых партийная деятельность — смысл их политической жизни и/или работы. Они обеспечивают организационную и пропагандистскую, а нередко и идеологическую деятельность.

В кадровых партиях обычно нет строгого, постоянного членства и статуса индивидуального участия, а также централизованной структуры; при этом партийный курс вырабатывают влиятельные боссы (консервативные партии в англосаксонских странах). Они возникли в результате сотрудничества низовых избирательных комитетов рядовых граждан и парламентских групп в верхах.

В массовых партиях «концентрическая» структура дополнена их постоянными членами. Они довольно сильно централизованы, основаны на

иерархии (соподчинении), начиная с нижнего уровня (местных организаций) до высших органов партии, финансируются в основном из собранных членских взносов. Они являются плодом всеобщего избирательного права.

Разновидностью массовых партий являются так называемые **партии избирателей**, или **универсальные партии**, которые ачали проявлять себя во 2-й половине XX века. Подобные «межклассовые» объединения считают вторичным рост своих рядов, но для решения важнейших проблем текущего политического момента стараются сплотить вокруг себя максимальное количество избирателей самой разной социальной, этнической и прочей принадлежности, идейной ориентации, с неодинаковыми частными и групповыми интересами. Партии такого типа возникли потому, что в 60-е гг. прошлого века во многих странах расширилась сфера общенационального согласия ввиду заметного повышения уровня жизни. Многие избиратели с тех пор проявляют повышенный интерес к общечеловеческим, а не классовым, к духовным, а не материальным ценностям. Эти и другие факторы заставляют партии обращаться сразу ко всем или почти ко всем группам избирателей. Такие партии имеют гораздо меньшую привязку к тем или иным социальным группам, чем партии конца XIX в. – начала XX в., что обеспечивает гибкость их политической линии, но приводит к неустойчивости и «размытости» партийного электората. Данная причина делает исход выборов этих партий мало предсказуемым.

Именно универсальные партии отличаются самым динамичным развитием по сравнению с остальными, многие из которых в погоне за электоратом перестраиваются под эту модель. Универсальные партии выстраиваются вокруг лидеров или, чаще, вокруг одного национального лидера, предлагающих обществу идеи согласия, баланса интересов разных социальных групп. Такие партии в плане идеологии прагматичны, т.е. выбирают программы и лозунги, основываясь не на основе принципов, а на основе выгоды, нередко сиюминутной. Они также склонны в ходе выборов объединяться с различными

группировками, даже противоположной направленности, пытаюсь ради победы совместить несовместимое.

По наблюдениям политологов, универсальные партии часто ставят перед собой цели, более значимые с точки зрения общественных интересов, они удачливее других в политической игре или в соревновании за государственные посты и депутатские мандаты, успешнее вовлекают в политику молодежь. В большинстве стран Европы к этому образцу тяготеют по преимуществу социал-демократические организации, но в Англии — консерваторы, а в США — республиканцы.

В 70-е гг. появились **партии «новой волны»**. Их зарождение связано с падением престижа партий парламентского образца, которые, по мнению многих граждан, отчуждались от гражданского общества, входя в опасную для демократии близость с государством. При этом с конца 1960-х гг. шло бурное развитие новых социальных движений (НСД) — экологических, гражданских инициатив и т.д. Из этих движений и выросли партии «новой волны». Они отличаются от других партий оригинальным организационным строением, четкой ориентацией на гуманитарные ценности, иным типом отношений с избирателями и симпатизирующими. Например, в немецкой партии «зеленых» существует жесткий контроль снизу за деятельностью руководства партии и ее депутатов. Она вся построена на реально децентрализованном механизме принятия решений: местные организации автономны по отношению к вышестоящим партийным инстанциям, в их работе участвуют не только члены партии, но и ее избиратели.

Многие партии в мире не являются массовыми (у них незначительный членский корпус и еще меньше активистов), но собирают солидный электорат.

Сила или слабость структуры партии не зависит от того, кадровая она или массовая. Например, в Англии партия консерваторов — кадровая, а лейбористов — массовая, но обе обладают жесткой уставной дисциплиной в парламенте, значит, они имеют сильную структуру. И, наоборот, в США депутаты от демократической и республиканской партий при голосовании в

конгрессе могут ориентироваться на собственное мнение. Именно отсутствие жесткой партийной дисциплины обеспечивает нормальное функционирование президентской власти даже в случае, когда партия, к которой принадлежит президент, не имеет большинства в парламенте.

В политологии распространен также способ классификации партий в соответствии с типом партийной системы, существующей в данной стране.

Партийная система – это политическая структура, где партии являются самостоятельными, но взаимозависимыми элементами. Партийная система каждой конкретной страны характеризуется: количеством партий; социально-политическими и правовыми условиями их деятельности; типом электоральной системы и числом избирателей; особыми параметрами – размерами, спецификой строения партий, условиями коалиционной политики; реальными возможностями доступа партии к власти.

Параметры партии приобретают особое значение в многопартийных системах, т.к. в них имеет место конкуренция между партиями за голоса избирателей на выборах, чего нет в однопартийных системах. Распределение депутатских мест по партиям (т.е. сравнение влияния партий в парламенте) позволяет выделить в партийной системе:

1) мажоритарную партию, стабильно получающую абсолютное большинство мандатов и тем самым право единолично формировать правительство (ее вариант — партия с мажоритарным потенциалом, т.е. способная по итогам следующих выборов и в условиях чередования образовать правительство);

2) доминирующую партию с ее относительным большинством мест в парламенте;

3) миноритарную (лат. *minor* — младший) партию.

Специфику доминирующей партии составляет то, что обычно она отождествляет себя с политическим режимом, поскольку служит ему опорой. На выборах ей нужно завоевать приблизительно 30% голосов, чтобы получить возможность определять состав и политический курс обязательной

в таких случаях правительственной коалиции. Показательный пример — Христианско-демократическая партия Италии, которая несколько десятилетий подряд доминировала в политике этой страны.

При сравнении партийных систем демократического толка видно, что каждая из них обладает и преимуществами, и недостатками. Двухпартийная система автоматически обеспечивает одной из партий большинство в парламенте, которое гарантирует устойчивость кабинета министров, обычно позволяя ему отработать весь отпущенный законом срок. При бипартизме возможно наиболее полное представительство интересов граждан — с учетом чередования партий у власти, — а также экономятся средства на отдельные выборы главы государства.

Жесткости бипартизма противопоставлены разнообразие и гибкость многопартийной системы. В ее условиях получают право на вполне достойное существование, на парламентскую трибуну не только малые партии, но и организации, предпочитающие исключительно играть роль принципиальной оппозиции. И те, и другие при бипартизме были бы удалены с политической сцены. Еще важнее то, что лидеру многопартийной системы — так называемой правительственной партии — необходимо вступать в коалиции, а тем самым вырабатывать политический курс государства с учетом мнений других партий, которые в ином случае, скорее всего, были бы отвергнуты. При этом многопартийность позволяет лидеру приписывать собственные ошибки другим партиям.

Политический опыт показывает, что партия, постоянно добивающаяся мажоритарного статуса, по прошествии нескольких циклов выборов затрудняет работу парламента, поскольку такая ситуация не способствует реализации одного из важных принципов демократического строя — чередования у власти. Оптимальным для гражданского общества является функционирование тех партийных систем, которые обеспечивают сочетание рационального парламентаризма (т.е. разумного числа партий в законодательном органе и участвующих в выборах) и доминирующей партии (как в ФРГ). Системы,

основой которых служит коалиция миноритарных организаций, требуют умной и гибкой союзнической политики, поскольку им присуща нестабильность коалиционных правительств.

Существует оценка партий как уникального политического института, который выполняет ряд взаимосвязанных функций, имеющих важнейшее значение для процесса демократического управления. Функции партии – это основные направления её деятельности по выполнению намеченных целей и задач. Основные функции партии таковы: участие и победа на выборах для получения государственной власти, для её использования или контроля над ней; выявление интересов определенных социальных групп общества, их формулирование и отстаивание; активизация и интеграция больших социальных групп; разработка политической идеологии, выдвижение политических альтернатив, ведение пропаганды и агитации в целях выработки общественного мнения, воспитания членов партии и общества в целом; расширение численного состава партии, подбор и воспитание кадров для партии, проверка политических качеств и обучение лидеров, выдвижение их на должности в государственных и общественных структурах; установление устойчивой обратной связи между правящими верхами и обществом в целом для контроля политической ситуации, а также её коррекции в случае необходимости.

Насколько успешно партия исполняет свое политическое предназначение в обществе, зависит не только от нее самой, но и от целого ряда «внешних» по отношению к ней факторов — типа партийной системы, действует ли партия в условиях президентской или парламентской республики, унитарного или федеративного устройства, а также от специфики электорального законодательства. Эти и другие обстоятельства предъявляют свои особые требования к организационному строению, повседневной деятельности и к стратегическому планированию партии (программе, предвыборной платформе и т.д.).

9.3. Особенности партийного строительства в современной России

Прежде чем вести речь о партийном строительстве и партийной системе современной России, необходимо кратко остановиться на истории данного вопроса в нашей стране. Первые организационно оформленные партии появились в России в 80-х гг. XIX в. К началу XX в. в России существовало более 50 политических партий. Важная особенность – все они существовали на нелегальной основе: такова была политическая система царской России того времени. Лишь революция 1905-1907 гг. вынудила правительство принять Манифест 17 октября 1905 г., где, в частности, было провозглашено право свободы создания союзов. Уже несколькими неделями спустя некоторые партии, вышедшие из подполья, приняли участие в выборах, а позже – в работе I Государственной Думы. При этом деятельность всех партий вплоть до Февральской революции 1917 г. осуществлялась под гласным надзором министерства внутренних дел. Гораздо больше свобод для партий предоставило Временное правительство. Но вскоре после Октябрьской революции 1917 г. большевики установили жесткую однопартийную систему, проводя выборы в органы государственной власти каждый раз на безальтернативной основе. Лишь в последние годы «перестройки» в СССР (1988-1989 гг.) в стране начали появляться неформальные объединения – прообраз партий. В 1990 г. государственная власть СССР официально разрешила существование других партий, помимо КПСС. После роспуска КПСС и упразднения СССР в 1991 г. возник целый ряд партий, часть из которых существует и сейчас (например, КПРФ). Первые многопартийные выборы в Государственную Думу состоялись в 1993 г, и с тех пор проводятся регулярно на той же многопартийной основе.

Подавляющее большинство политических партий, действующих в Российской Федерации, по организационной структуре относятся к массовым. Они представляют полный спектр партий по политическому темпераменту. Левой ориентации придерживаются: Коммунистическая партия Российской

Федерации (КПРФ), Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), Политическая партия «Родина». К центристским относят: Всероссийская политическая партия «Единая Россия», Аграрная партия России, Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), Российская демократическая партия «Яблоко». Правые позиции занимает Политическая партия «Союз правых сил» (СПС).

Деятельность политических партий в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 11.07.2001 г. «О политических партиях». Он содержит целый ряд требований к партии в отношении её численности, организации, названия и символики и некоторые другие. Несоответствие данной партии тем или иным требованиям Закона влечет отказ в её регистрации на территории РФ, а невыполнение требований в процессе существования партии может привести к прекращению её деятельности в соответствии с тем же Законом.

Политическая партия должна отвечать следующим требованиям (ст. 3, п.2): политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации; в политической партии должно состоять не менее пятидесяти тысяч членов; руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории Российской Федерации.

Закон определяет основные принципы и территориальную сферу деятельности политических партий, а также накладывает ряд ограничений на их создание. В частности, не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Закон регламентирует также способы создания политической партии и порядок её регистрации, её внутреннее устройство, права и обязанности политической партии, её взаимоотношения с государством, участие партии в выборах и референдумах, порядок ликвидации партии.

Таким образом, в Российской Федерации, как в большинстве государств, существует государственно-правовое регулирование деятельности политических партий, обеспечивающее им нормальное функционирование в цивилизованных условиях.

9.4. Роль общественно-политических организаций и движений в политической жизни

Стилистику политической жизни общества формируют, в частности, организованные (социальные) интересы людей, наряду с традициями, индивидуальными качествами и мотивами. Интересы как таковые — это особые стимулы деятельности, выражающие определенные потребности и цели людей, а также их групп. Именно интересы — личные и общественные — становятся причиной индивидуальных и коллективных политических акций. Социальные интересы следует рассматривать в качестве негосударственного политического института, поскольку многие носители личных интересов объединяются в ассоциации, во-первых, ради артикуляции (выражения, высказывания) своих интересов внутри каких-либо групп, а во-вторых, чтобы представлять эти интересы в отношениях с иными группами и политическими институтами. Такого рода ассоциации называют **заинтересованными группами**, или **группами интересов**. Прежде к ним относили все объединения, выражающие коллективные интересы, в том числе политические партии.

Группы интересов отличаются от партий тем, что не принимают коллективного участия в соревновании за парламентские мандаты или управленческие посты. Представляя отдельные интересы общества, они не стремятся к политической ответственности. Кроме того, политические движения и группировки не имеют характерной для партии организационной структуры и партийной программы.

Вместе с тем восприятие группы интересов как негосударственного института прежде всего указывает на политическое измерение данного понятия. Для его обозначения используются и другие термины, в частности:

группа давления, лобби, союз; вместе с тем наименование «группа интересов» — самое адекватное современному статусу этого негосударственного политического института.

Словосочетание **группа давления** (англ. pressure group), прежде всего, означает форму действия или метод, принятый неким коллективом для поддержки или срыва определенных политических решений (митинг, демонстрация, пикетирование парламента и пр.). В отличие от партии, группа давления не стремится к обладанию государственной властью, а к обладанию влиянием над теми, кто власть осуществляет. В термин **лобби** (англ. lobby — кулуары, преддверие парламента) заложен весьма узкий смысл — обработка депутатов либо правительственных и иных государственных чиновников в целях вынесения нужного лоббистам решения, в т.ч. законодательного. Наконец, слово **союз** тоже мало приемлемо по той причине, что указывает на формально-бюрократические признаки организаций, рассчитанных на длительное существование, и за пределами понятия остаются все виды стихийных инициатив (например, гражданских).

Многообразие групп интересов в современном мире очень затрудняет их типологизацию. Легче всего ее провести по различению так называемых парантагонистов: материальные — духовные, общественные — частные, формальные — неформальные и т.д., но такой подход явно узок. Определенное признание политологов получила классификация (конец 1980-х гг.), исходя из существования пяти основных сфер социально-политической активности.

1. Организованные интересы в экономике и в мире труда: предпринимательские объединения и ассоциации самостоятельных работников; профсоюзы; потребительские союзы.

2. Группы интересов в социальной сфере: объединения по защите социальных прав (вроде общества слепых); объединения социальных достижений (например, благотворительные фонды); группы самопомощи (по противостоянию наркомании и пр.).

3. Групповые интересы в области досуга: спортивные союзы; клубы для общения и реализации хобби.

4. Организованные интересы в сферах религии, науки и культуры: церкви, секты; научные ассоциации; общеобразовательные кружки и клубы по искусству.

5. Группы интересов по общественно-политической деятельности: духовные, этические, правозащитные ассоциации; общественно-политические объединения – экологические (Гринпис), феминистские, глобалистские/антиглобалистские гражданские инициативы, движения в поддержку расовых («Черные пантеры»), этнических и иных меньшинств.

Разумеется, даже эта развернутая классификация не отражает в полной мере варианты групп интересов и гражданских инициатив.

Для того чтобы разнообразные организованные интересы реально влияли на процесс принятия политических решений и на программы партий, в функциональном плане члены такой группы, прежде всего, должны выявить спектр существующих мнений, обобщить их и свести к небольшому перечню политических альтернатив, которые могут быть восприняты конкретными организациями или секторами государственной власти. От правильного отбора интересов и требований зависит способность представляющих их групп к реальному воздействию на политику государства.

План семинарского занятия

1. Социальные предпосылки возникновения политических партий и их сущность.
2. Типы политических партий и их функции.
3. Политические партии современной России.
4. Роль общественно-политических организаций и движений в политической жизни.

Темы для докладов, выступлений и рефератов

1. Политическая партия и ее место в политической системе общества.
2. Возникновение и основные этапы развития политических партий.
3. Типологизация политических партий.
4. Современные массовые политические партии.
5. Партийные группировки в парламентах европейских стран.
6. Политическая роль оппозиционных партий.
7. Исторический опыт многопартийности в России.
8. Многопартийность в современной России.
9. Социально-политическая классификация политических партий в современной России.
10. Эволюция политических партий в современном мире.
11. Общественно-политические группировки и политические партии: сходство и различия.
12. Лоббирующие группировки.
13. Группы интересов.
14. Роль политических партий в системе формирования политической элиты общества.

Список литературы

1. Борисов И., Заславский С. Партии на будущих выборах. Новое законодательство.- М.: Изд-во «Европа», 2005. – 344 с.
2. Гаджиев К.С. Политология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Логос, 2003. – 488 с.
3. Дюверже М. Политические партии /Пер. с франц. Изд. 3-е. - М.: Академический проект; Королев, парадигма, 2005. – 544 с.
4. Категории политической науки: Учебник. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 656 с.

5. Мельник В.А. Современный словарь по политологии. – М.: Книжный Дом, 2004. – 640 с.
6. Пугачев В.П. Политология. Высшее образование / Пугачев В.П. – М.: Филол, 2003. – 576 с.

Контрольные тесты

1. Для появления современных массовых партий было необходимо существование следующих предпосылок:
появление профессиональных политиков;
введение и наличие всеобщего избирательного права;
появление и развитие республиканской формы правления.
2. Любой политической партии присущи следующие основные признаки:
цель партии — захват власти;
цель партии — завоевание и осуществление власти;
цель партии — участие во власти;
3. Согласно законодательству Российской Федерации в политической партии должно состоять:
не менее пяти тысяч членов;
не менее пятнадцати тысяч членов;
не менее пятидесяти тысяч членов;
не менее ста пятидесяти тысяч членов.

Глава 10. Политическая элита и политическое лидерство

10.1. Понятие, характерные черты, механизм формирования, функции политической элиты. Политическая элита в России

Еще с глубокой древности центральный вопрос политики - кому должна принадлежать власть? - решался по-разному разными политическими мыслителями. Одни из них (еще в Античной Греции) считали, что власть должна принадлежать народу и сформулировали теорию демократии. Другие (Конфуций, Платон, их последователи) считали, что власть должна принадлежать немногим духовно одаренным личностям, немногим избранным,

а удел большинства народа - подчиняться правящему меньшинству. Так была обоснована теория элитаризма.

Слово "элита" в переводе с французского означает "лучшее", "отборное", "избранное". Понятие элита не является категорией только политической науки и широко употребляется, например, в социологии, т.к. в современном обществе существует множество элит - политические, военные, экономические, профессиональные и т.д. В целом элита - это верхние слои общества, группы, занимающие в нем высшие или ведущие позиции (властные экономические, профессиональные и пр.). В социальной жизни господствуют три элитарные группы: экономическая, политическая и военная, на основе переплетения интересов которых формируется единая властвующая элита.

В политической науке изучается политическая элита, "властвующее меньшинство" как социальная группа, обладающая наиболее высоким объемом (или "индексом") власти, доступом к ее ресурсам, принимающая политические решения.

Роль политической элиты трудно переоценить. Она составляет мощную основу становления и функционирования политической власти, участвует в разработке и проведении в жизнь политических программ, экономических и правовых реформ и во многом другом. Социальная роль политической элиты отражается, прежде всего, в тех функциях, которые она выполняет. Кратко можно сформулировать следующие важнейшие функции: стратегическая - ее содержание заключается в разработке стратегии и тактики развития общества, определении политической программы. Политическая элита осуществляет и функцию "гегемонии" (термин крупнейшего итальянского политического философа XX века Антонио Грамши), т.е. морального, интеллектуального и политического руководства обществом, когда мировоззрение и идеалы элиты воспринимаются большинством как справедливые и истинные, как всеобщий здравый смысл:

- организаторскую, которая предусматривает осуществление на практике выработанного курса, воплощение политических идей в жизнь;

- интегративную - ее сущность состоит в укреплении стабильности общества, устойчивости его политических и экономических систем, в недопущении конфликтов, острых противоречий, деформации политических структур.

В начале XX века теория политических элит приобретает системный характер и становится интеллектуальной базой критиков парламентской представительной демократии, всеобщего избирательного права как ее неотъемлемой характеристики, позволивших широким массам народа легитимно участвовать в формировании институтов власти. В первые десятилетия XX в. появляются работы испанского философа и социального мыслителя Х. Ортеги-и-Гассета ("Восстание масс" и др.), в которых говорится о "гнилой демократии", о массах, которые вышли на "авансцену истории" и навязывают обществу низкопробные эстетические, культурные стандарты и вкусы.

А еще раньше, в конце XIX века бунт против посредственности, которая преобладает в обществе, поднял великий немецкий философ Ф. Ницше в своем учении о сверхчеловеке. Однако решающий вклад в теорию политических элит внесли два итальянских ученых - Гаэтано Моска (1858- 1941гг.) и Вильфредо Парето (1848-1923 гг.).

В. Парето в работе «Трактат по всеобщей социологии» один из первых в политологии применяет математические и статистические методы исследования динамики политической и социальной систем. Социальная система стремится к равновесию, делает вывод Парето, а динамика ее развития зависит от правящего меньшинства - политической элиты. Элита у Парето - это, прежде всего, группа людей, обладающих высоким уровнем способностей к интеллектуальной деятельности, накоплению капитала, профессионализмом. Таким образом, неизбежное деление общества на элиту и массу Парето выводил из неравенства индивидуальных способностей людей, проявляющегося во всех сферах социальной жизни.

Широко известна типология политических элит, предложенная В. Парето. Первый тип элит - элита "львов", для которых характерен консерватизм силовых методов правления. Преобладание "львов" обеспечивает стабильную политическую систему. Элита "лис" становится необходимой в период реформ, обновления политического режима, так как "лисы" - мастера компромиссов, социальной демагогии, политических комбинаций. Политический режим функционирует оптимально, когда обеспечен пропорциональный приток в элиту людей первого и второго типа. Превращение элиты в закрытую, замкнутую корпорацию приводит к ее вырождению, к революционной ломке системы, к формированию новой элиты с преобладанием в ней элементов "лис". Оригинален и вывод Парето о существовании в обществе не только правящей элиты, но и неправящей (контрэлиты), т.е. группы людей, обладающих незаурядными способностями, капиталом, "волей к власти", но не имеющих этой власти реально.

Социальная динамика, по Парето, зависит от "закона циркуляции элит", который ярко проявляется в период политических революций, смены режимов. Революция, по Парето, всего лишь борьба и смена элит: правящей элиты и контрэлиты, которая в этой борьбе привлекает на свою сторону широкие слои народа, т.к. способна сформулировать лозунги борьбы, доступные и актуальные для оппозиционных социальных слоев. Однако плоды революции - политическая власть, контроль над ресурсами - достается новой политической элите. "Революция никогда не помогала скинуть бревно тирании; максимум, что она может, - это переложить это бревно с одного плеча на другое", - заметил Бернард Шоу. Исторический процесс, по Парето, - вечная циркуляция основных типов элит, т.к. качества, обеспечивающие элите господство, меняются в ходе цикла социального развития, отсюда меняются и типы элит, а «история оказывается кладбищем аристократии».

Теория В. Парето оказала большое влияние как на современных сторонников теории элит, так и на западную социологию в целом, в которой широко используются его методы исследования в новом обогащенном виде.

Другой выдающийся итальянский исследователь Гаэтано Моска (1858-1941 гг.), так же как и В. Парето, не видит политическую науку без применения методов точных наук.

Первой работой Моски в области политической науки была «Теория правления и парламентское правление» (1884 гг.). Затем сформулированную теорию элитаризма автор развернул в "Основах политической науки (1 т. – 1896 г., 2т. - 1923 г.), а итог подвел в «Истории политических доктрин» (1933 г.), последний параграф которой он назвал "Политический класс".

Моска дает характеристику закону социальной дихотомии общества: во всех человеческих обществах, достигших определенного уровня развития, возникает два класса - класс правящий (у Моски – «политический класс») и «класс управляемый». «Первый класс, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизировать власть и наслаждается преимуществами, которые дает эта власть..., второй, более многочисленный, управляется и регулируется первым, причем таким способом, который обеспечивает ... функционирование политического организма».

Политический правящий класс (элита) концентрирует руководство политической жизнью государства, так как, по мнению Моски, обладает политическим сознанием и влиянием, а, кроме того, он организован - господство организованного меньшинства над неорганизованным большинством неотвратимо. Индивиды, входящие в это правящее меньшинство, должны обладать умом, способностями, образованием, должны уметь управлять, а, главное, их качества должны соответствовать потребностям эпохи. Таким образом, политический класс обладает моральным превосходством перед пассивным большинством, а следовательно, делает вывод Г. Моска, его власть оправдана.

Еще один итальянский исследователь Роберт Михельс (1876-1936 гг.) исследует социальные законы, порождающие элитарность. В работе "Социология политических партий в условиях демократии" (1911 г.). Р. Михельс подчеркивает, что наличие политического класса - постоянно

действующий фактор социальной эволюции. Пристальное внимание Михельса привлекает такой элемент демократического политического режима, как политические организации: партии, парламенты, профсоюзы и др. Исследуя социологические законы деятельности политических организаций, Михельс приходит к выводу, что любая организация связана с формированием элиты - активного меньшинства, которому массе приходится довериться ввиду невозможности контроля над крупной организацией. Профессиональные партийные, профсоюзные, парламентские функционеры меняют свой социальный облик - становятся членами правящей элиты. Таким образом, в демократиях любого типа действует "закон олигархических тенденций" (терминология Михельса), т.е. профессиональные политические и профсоюзные лидеры становятся правящей политической элитой, которая манипулирует финансами политических организаций, имеет монополию на информацию. Современные сторонники теории элит - неоэлитаристы считают, что в современной плюралистической демократии можно существенно ограничить действие "закона олигархических тенденций", так как существуют достаточно эффективные механизмы демократического контроля массы над элитой - выборы, референдумы, опросы общественного мнения, средства массовой коммуникации, группы давления и т.д. Тем не менее, как подчеркивает американский политолог Райт Миллс в книге "Властвующая элита", изданной в СССР в 1959 г., элита - отнюдь не эфемерное, а весьма реальное образование, которое в каждом обществе возглавляет три важнейших института: государство, крупные экономические корпорации и армию. Остальные институты - семья, церковь, профессиональный статус и пр. - оказываются на задворках, подчиняются этим трем основным институтам. Р. Миллс делает вывод, что эти иерархические институты-государство, корпорации, армия - образуют собой орудия власти и как орудия власти они сейчас имеют такое значение, какого они никогда еще не имели на протяжении всей истории человечества, контролируя командные пункты современного общества.

Одним из направлений теории элит являются исследования характера политической элиты в условиях социализма.

Впервые о возможности существования правящего политического класса после победы пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата писал крупнейший теоретик анархизма в России Михаил Бакунин в работах 1870-1878 гг. Полемизируя с К. Марксом, Бакунин пришел к выводу, что государственная собственность при диктатуре пролетариата станет экономической базой господства класса "красной бюрократии". Эту же мысль развивает в 30-х гг. XX в. Н. Бердяев, который характеризует новую советскую бюрократию как более сильную, чем бюрократия царская, как новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы, а классовое угнетение приобретает новые формы.

В работе югославского исследователя М. Джиласа "Новый класс" подчеркивается, что коммунисты, захватив власть, строят не бесклассовое общество, а собственное, со своими привилегиями, и в этом смысле новый класс - категория лиц, пользующихся привилегиями в силу монополии на политическую власть и на управление общественной по форме собственностью. Именно высшие слои партии, олигархия, которая распоряжается собственностью, и является, по мнению Джиласа, правящим политическим классом.

Социология образования нового правящего класса в условиях социализма была разработана политологом из Германии (высланным из СССР) М. Восленским в книге "Номенклатура". В работе исследуется созданная при Сталине номенклатурная система формирования правящей элиты - коммунистической номенклатуры. Советская номенклатурная элита имела четкие формы, обусловленные ее институциональным характером. Списки ключевых руководящих должностей составлялись в ЦК КПСС, назначения на эти посты проводились только после согласования кандидатуры с руководящими партийными органами. Советская правящая элита была монолитна по своему характеру и может быть охарактеризована как партийно-

государственная. Ее монолитность основывалась на том, что все руководящие посты могли занимать только члены КПСС, разделяющие доктринальные основы марксистско-ленинской идеологии, имеющие доступ к распределению национального продукта, контролю над собственностью на средства производства, а также значительные корпоративные привилегии в сфере потребления, распределения жилья, здравоохранении, организации отдыха и т.д. Все это было особенно актуально в условиях существования тотального дефицита и низкого уровня жизни основной массы народа.

В условиях политической модернизации и смены политического режима от советской к парламентской демократии, которые начались с М. Горбачева, идет сложный и длительный процесс вытеснения старой партийно-государственной номенклатурной элиты представителями новой генерации политических лидеров, отвечающих требованиям нового этапа исторического развития России.

С приходом к власти В. Путина актуализировалось решение проблемы распределения политической власти между представителями центральной и региональных элит России при сохранении целостности и стабильности государства. Остро стоит проблема качества российской политической элиты, так как достаточно широкое распространение получили коррупция, безответственность. Успешная политическая модернизация российского общества возможна лишь на пути создания эффективной системы отбора (рекрутирования) элит, широкое введение конкурсных, конкурентных начал, жестких требований к деловым и нравственным качествам политических деятелей. В этом процессе помогут рекомендации политической науки, накопленные в процессе исследования теории элит.

Современная теория элит (неоэлитаризм) сконцентрировала достижения многих наук, в том числе методы структурно-функционального анализа, таких психологических дисциплин, как теория научения /бихевиоризм/, политический психоанализ. Появилось много новых концепций политических элит.

Одной из популярных модификаций теории элит является концепция меритократии (власти достойных и компетентных) английского социолога М. Янга и американского исследователя Д. Белла. Д. Белл в разработанной им концепции постиндустриального общества обосновывает необходимость власти "элиты знаний" - "новой интеллектуальной элиты".

У другого американского исследователя Дж. Гелбрейта новое индустриальное общество в условиях научно-технической и информационных революций неизбежно превращается во власть технократии – власть техноструктуры.

Еще со времен работы Т. Веблена "Инженеры и система цен" (1919 г.) технократы стали пониматься и изучаться как своего рода новый класс, вошедший в традиционные структуры управления и занявший в нем ведущие позиции. Дж. Гелбрейт расширяет понятие "технократия" как высших функционеров управления, действующих в соответствии с идеологией "технологического детерминизма", до понятия "техноструктуры - обширной иерархической структуры, объединяющей людей, владеющих специальными знаниями, - от рядовых инженеров и технологов до профессионалов: управляющих и директоров фирм, - и пронизывающей всю современную экономику. Все уровни техноструктуры, так или иначе, приобщены к власти, т.е. процессу принятия решений. Реальная власть в концепции Гелбрейта распределена между специалистами производства и управления.

С 80 -х гг. в политической науке появилась "новая технократическая волна", связанная с осмыслением проблем компьютеризации общества. По мнению сторонников этой волны (Э. Тоффлер и др.), компьютерная технология воздействует на общество гораздо глубже, чем это делали в свое время электричество и железные дороги. Вместо ценностей производства - потребления компьютерная техника выдвигает на передний план ценности человеческого самосовершенствования, гармонии с природой. Рождается и новый тип элитарного технократа: им становится создатель крупных компьютерных систем.

Вместе с тем с середины 70-х гг. определяется тенденция к обновлению техницистско-технократической парадигмы. Значительное количество исследователей осознают тот факт, что человечество находится в ситуации глобального технологического риска, признают двойственность (амбивалентность) технических инноваций, а во многих случаях - непредсказуемость последствий их широкого применения. В условиях демократического общества появляются институты независимой экспертизы (экологов, социологов, финансистов, общественного мнения и др.) по определению пределов допустимого технического риска проектов. Актуально звучат и сегодня слова выдающегося физика XX в. М. Борна, который писал, что влюблен в науку, однако его не покидает чувство, что ход развития естественных наук настолько противостоит всей истории и традиции человечества, что наша цивилизация просто не в состоянии с этим справиться. Нынешние политические и милитаристские ужасы, полный распад этики - всему этому М. Борн был свидетелем на протяжении своей жизни. Эти ужасы можно объяснить не как симптом эфемерной социальной слабости, а как необходимое следствие роста науки. Если даже род человеческий не будет стерт ядерной войной, он может выродиться в какие-то виды оболваненных и бессловесных существ, живущих под тиранией диктаторов и понукаемых с помощью машин и электронных компьютеров.

Однако современная правящая элита не может не использовать в своей деятельности достижения науки, не привлекать к процессу разработки политических проектов экспертов в той или иной области знаний, а ученые регулярно участвуют в работе государственных органов и служат посредниками между научным сообществом и правительством.

Совершенно ясно, что политическая элита является необходимым компонентом государственного управления, которое зависит от качества ее деятельности. Поэтому актуальной является проблема эффективной системы отбора политической элиты России, совершенствование демократического контроля над ее деятельностью.

10.2. “Группы давления” и институт лоббизма

В политическом процессе в условиях парламентской демократии важную роль играют различные социальные и профессиональные группы. Государственная политика имеет дело в значительной мере с группами, нежели с отдельно взятыми индивидами. Например, член парламента, решая, как ему голосовать, думает не столько о конкретном человеке, сколько о потребностях и интересах профессиональных групп фермеров, рабочих, учителей и т.д.

В политике группы выполняют такие функции, как формулирование и оценка политических проблем, наблюдение за действиями правительствами и «проталкивание» тех или иных групповых интересов в политических решениях.

Не все группы имеют прямое отношение к политике. Но вместе с тем очевидно, что политика осуществляется преимущественно на групповой основе. Здесь, прежде всего, речь идет о так называемых «заинтересованных группах»: разного рода общественных и профессиональных организациях, объединениях, союзах предпринимателей, рабочих, фермеров, учителей, молодежи, адвокатов, производителей той или иной продукции.

Если главная цель партий – завоевание власти для определенного политического курса, то «заинтересованные группы» или «группы давления», как указывает само их название, преследуют цель оказать влияние на политику государства, реализовать через властные структуры свой групповой, корпоративный интерес, объединяющий всех членов этих групп. Например, американская «Нэшнл райфл ассошиэйшн» состоит только из лиц, заинтересованных в непринятии закона о контроле за продажей и ношением огнестрельного оружия.

«Группы давления» обеспечивают каналы как для политической конкуренции, так и массового участия в политическом процессе. Они обладают значительными ресурсами для уравнивания тех или иных

действий государства, задевающих их интересы, предоставляют отдельному индивиду возможность оказывать давление на политических лидеров и тем самым принимать участие в политике.

Политическим институтом представительства групповых интересов в органах государственной власти является лоббизм. Современный лоббизм – это сложившаяся система политических технологий в тесной связи с экспертной деятельностью, рекламой и «паблик рилейшнз» (PR).

«Лобби» в 40-х гг. XVII столетия называли вестибюль и два коридора в здании палаты общин британского парламента, куда депутаты уходили голосовать и где они имели возможность встречаться с другими заинтересованными в их деятельности лицами, которые не допускались на планерные заседания этой палаты.

В американской истории возникновение термина зафиксировано довольно точно: в нынешнем (политическом) значении слово «лобби» появилось в 1808 г. в протоколах Конгресса 10-го созыва. В последующие десятилетия возникли его производные – «лоббист», «лоббизм», «лоббировать» – и примерно с середины XIX в. Эти термины стали наиболее употребительными в американском политическом лексиконе.

В общепринятом смысле под лоббизмом обычно понимается совокупность средств и методов воздействия на органы государственной власти, применяемых различными «заинтересованными группами» («группами давления») – союзами, корпорациями, профсоюзами, профессиональными ассоциациями и другими общественными организациями с целью добиться от этих органов благоприятных для себя решений. Это лоббизм классический.

В практической политике термин «лоббизм» используется и для определения отношений между самими органами государственной власти – главным образом между исполнительными и законодательными. А в политической практике понятие «лоббизм» и «лоббист» употребляются в узком (прямом) и широком (переносном) смысле слова.

В узком смысле – это профессиональная деятельность определенных организаций (как правило, консалтинговых фирм) или отдельных лиц, получивших статус юридического лица, в пользу какой-либо «группы давления».

В широком смысле лоббистом называют любое должностное лицо – будь то президент корпорации, председатель совета директоров или министр, если они предпринимают действия, которые можно квалифицировать как лоббизм. В США не стесняются называть лоббистом самого президента страны, когда он, чтобы провести через Конгресс какой-либо спорный законодательный акт, сам активно включается в кампанию воздействия на законодателей.

Лоббистская деятельность базируется на правовой основе. В США, где лоббизм пользуется большим влиянием, а некоторые авторы называют его «третьей палатой» законодательных учреждений и легальным элементом системы управления Америки, была разработана целая система законов о лоббизме начиная с XIX века. В 1995 году Конгресс принял новый закон о раскрытии лоббистской деятельности. Закон о лоббизме дополняет серия смежных законодательных актов – законы об этике государственных служащих, федеральных избирательных кампаниях и др.

В ряде стран, в отличие от США, нет федеральных законов о лоббистской деятельности. Так, в ФРГ этот политический институт контролирует ряд правовых актов и существует множество «заинтересованных групп»: Объединение немецких профсоюзов, Федеральное объединение союзов немецких работодателей, Союз налогоплательщиков, Союз демократических ученых, Немецкий спортивный союз и многие другие. На региональном и федеральном уровнях существует множество объединений германских промышленников, ремесленников, студентов, врачей, деятелей культуры, потребителей товаров широкого спроса и т.д. По некоторым данным, в ФРГ насчитывается от 4 тыс. до 5 тыс. таких объединений.

Наиболее активно к тактике лоббирования прибегает крупный, средний и мелкий бизнес, их предпринимательские ассоциации и организации. Среди них в США наиболее крупными являются Торговая палата США, Национальная ассоциация промышленников, Национальная ассоциация малого бизнеса, Американская ассоциация фермерских бюро и многие другие.

В России также сложилась система ассоциаций представителей бизнеса, которые выступают как «группы давления»: Российский союз промышленников и предпринимателей, Торговая палата и т.д.

Важная задача, стоящая перед предпринимательскими ассоциациями – воздействие на формирование политической стратегии правительства, используя различные организационные формы. Например, это «круглый стол» бизнеса, совещательные комитеты бизнеса при правительстве и другие формы.

В России лоббистская деятельность интенсивно развивается. Однако механизм взаимодействия корпоративных структур с исполнительной и законодательной властью не прозрачен, отсутствует правовая база – нет закона о лоббистской деятельности на федеральном уровне. Подготовлено несколько проектов соответствующего закона начиная с 1995 года, однако ни один из них не вышел на утверждение российским парламентом.

В дополнение к промышленно-финансовым группам (таким, например, как «Альфа-группа») как группам давления складывается профсоюзное лобби, неплохо представлены интересы страховых кампаний.

Крупнейшими «группами давления», представителями гослоббизма являются: 1) военно-промышленный комплекс; 2) топливно-энергетический комплекс (ТЭК); 3) аграрно-промышленный комплекс. Сейчас в силу объективных и субъективных причин в фаворите ВПК, силовые структуры.

ТЭК России, например, не несет ответственности за эксплуатацию, сохранность и возобновление недр, окружающей среды. Ранее экологический фонд вел мониторинг в регионах, собирал штрафы за загрязнение, направляя их на природоохранные мероприятия. Экологический фонд был ликвидирован

в 2002 году. Это решение пролоббировали в Государственной Думе и правительстве коммерческие структуры, не желающие в полной мере платить за загрязнение окружающей среды, введена секретность информации о запасах нефти и газа.

В мировой практике лоббисты представляют собой штат людей высокой квалификации. Во многих случаях они хорошо знают свое дело, способны доходчиво объяснить сложные и трудные вопросы, естественно в свою пользу. В коридорах власти они добиваются финансовых выгод или налоговых и иных льгот для своих клиентов, устанавливая связи с нужными людьми в разного рода парламентских комитетах и учреждениях исполнительной власти. Нередко лоббисты выполняют роль посредников в разного рода делах между заинтересованными группами и политическими деятелями, роль связующего звена между заинтересованными группами и законодателями, оказывая существенное влияние на формирование политического курса правительства.

Таким образом, лоббист – это профессионал, который поддерживает контакт с членами парламента, правительства или администрации президента для того, чтобы оказывать воздействие на их мнение по отдельным вопросам внутренней и внешней политики, принятие конкретных законов, внесения или блокирования поправок к ним и т.д.; добиться налоговых или иных льгот, финансовых выгод для своего клиента.

Законы о механизме лоббирования предусматривают регистрацию лоббистов и их клиентов, порядок оплаты и контроля результатов деятельности. Основными формами вознаграждения за лоббистскую деятельность являются: оплата отдельных услуг (профессиональные фирмы назначают оплату за каждый час или день своей работы), контракт на определенный срок; соглашение об участии в использовании прибыли и др. Доходы лоббистских фирм и индивидуальных специалистов подлежат налогообложению и регулярным аудиторским проверкам. Однако полная информация о деятельности таких специалистов является коммерческой тайной.

Мировая практика свидетельствует, что не существует единственного способа лоббирования. В целом приемы лоббистской деятельности можно сгруппировать следующим образом:

1) Наблюдение, консультации, отслеживание событий в сфере государственной политики, которые могут повлиять на основные интересы клиента. Сотрудники консалтинговых фирм следят за законопроектами, посещают слушания комиссий, поддерживают отношения с чиновниками основных ведомств и информируют обо всем своего клиента. Осуществляют прогноз результатов будущего голосования по законопроектам, перспективы выдачи лицензии или включения программы клиента в кредитные линии и т.п.

2) Активная защита интересов клиента через контроль подготовки тех законопроектов или административных решений, которые могут неблагоприятно повлиять на дела клиента, добиваются законопроектов, которые приоритетно обеспечивают выгоды клиента.

3) Создание режима наибольшего благоприятствования интересам клиента.

4) PR – кампания в интересах клиента в СМИ.

В США и других странах развит иностранный лоббизм. С его деятельностью была связана покупка Аляски. Сейчас китайский лоббизм активно проникает в американскую политику.

10.3. Политическое лидерство: природа, черты, типы, функции

Значительное место в современной политологии занимает проблема персонификации власти, слияния ее с индивидуальными качествами личности, их влияния на содержание деятельности лидера, механизм политического лидерства.

Лидерство – это персонифицированная власть, это способность влиять, способность использовать человеческие или иные ресурсы для получения результата.

Общенациональное политическое лидерство – власть, осуществляемая одним или несколькими индивидами с тем, чтобы побудить нацию к действию, реализовать политическое руководство.

Современный политический лидер, глава государства действует в рамках определенных предписаний (порой весьма жестких), установленных норм, прежде всего, конституционных, определяющих объем его властных полномочий, способы их реализации. Кроме того, бюрократические институты в сфере государственного управления обладают высокой степенью относительной автономности, в ряде случаев лидер не руководит бюрократической машиной, он лишь обслуживает ее. На установление оптимальных соотношений властных полномочий в сфере политического руководства направлена проводимая в России в настоящее время административная реформа.

Теория политического лидерства в политологии рассматривается на двух уровнях:

- 1) общетеоретический: различные философско-исторические, политологические концепции лидерства;
- 2) эмпирические (прикладные) исследования, где широко применяется мультидисциплинарный подход, психологические исследования и тесты, социологические опросы, социометрия и т.д.

К функциям лидеров национально-государственного масштаба могут быть отнесены следующие:

1. Изучение, мониторинг общественно-политической, экономической и геополитической ситуации, определение наиболее актуальных нерешенных проблем, требующих неотложного решения. К этой функции широко привлекаются данные различных политологических аналитических центров и служб, которые вырабатывают конкретные рекомендации управленческому аппарату. Во всех странах многие тысячи научных работников, занимающихся политологией, в той или иной форме сотрудничают с политическими

организациями. Существует своего рода «политико-академический комплекс», который оказывает влияние на принятие политических решений.

2. Формулировка и принятие оптимальных политических решений. Именно способностью определить наиболее приемлемые пути решения общественных проблем оправдывается пребывание лидеров на руководящих постах.

3. Мобилизация управленческого аппарата, масс на выполнение принятых решений. В данной функции применяются все методы влияния: административные, психологические, политическая реклама, в целом публичный рилейшнз.

4. Социальный арбитраж, контроль за соблюдением конституционных норм в обществе, защита масс от беззакония и произвола бюрократии, поддержание порядка и законности с помощью контроля, поощрения и наказания. Урегулирование социальных, политических кризисов.

5. Инициирование обновления политического режима, мобилизация масс на реализацию инноваций. Лидер призван не только хранить национальные традиции, но и своевременно замечать ростки нового, обеспечивать прогресс общества, обновление политической системы, вселять в массы веру в общественные идеалы и ценности.

Власть лидера – это, прежде всего, его способность влиять на ход политического процесса.

Влияние лидера имеет два источника:

1. Его политико-правовой статус, место в политической иерархии, властные полномочия, которые определены в Конституции страны. (Например, глава 4 Конституции Российской Федерации).

После окончания срока президентства, когда лидер становится частным лицом, этот источник влияния исчезает.

2. Личные качества лидера, его характер, темперамент, внешний имидж.

Классическая теория лидерства разработана благодаря усилиям мыслителей разных эпох. Достаточно упомянуть учение о благородном

правителе китайского мыслителя VI в. до н.э. Конфуция, греческого мыслителя II в. н.э. Плутарха, Киевского митрополита Иллариона (XI в.).

Одной из базовых работ по теории лидерства является книга флорентийского мыслителя рубежа XV-XVI вв. Никколо Макиавелли «Государь». Эта книга до сих пор вызывает острые дискуссии, так как противники Макиавелли считают его теорию управления государством олицетворением цинизма, аморализма и жестокости в сфере политики. В этой работе впервые в истории политической науки Макиавелли дал рационалистический взгляд на сущность политики, ее отличие от морали, использование лидером знаний психологии масс, предложил типологию лидеров.

Классической стала и теория лидерства, разработанная выдающимся немецким социальным мыслителем и политологом Максом Вебером (1864-1920 гг.). Его классификация лидерства на традиционное, бюрократическое, харизматическое явилась импульсом для развития современной теории лидерства. Методология Вебера особенно широко стала использоваться в современной политологии для исследования политических процессов в тоталитарных режимах, в развивающихся странах, где, по мнению исследователей, харизматическое лидерство взяло на себя функции модернизации общества.

Харизма М. Вебера – сверхъестественные свойства личности, позволяющие ей подчинять массы; призвание быть вождем, иррациональные качества, которыми обладает и религиозный пророк, и герой, и политик. Именно харизматические лидеры стали в XX веке во главе плебисцитарных, вождистских демократий (по терминологии Вебера) – В.И. Ленин, И.В. Сталин, А. Гитлер, Е. Муссолини и др.

Феномен лидерства – многоаспектное явление. Поэтому в современной политической теории утвердился мультидисциплинарный подход к изучению теории лидерства.

Доминирующее положение в первой трети XX в. в реализации данного подхода занимала чикагская школа американской социологии и политологии. В разработке теории политического лидерства особенно плодотворным оказалось взаимодействие американской политологии с психологией, которое благодаря работам Ч. Мерриама, Г. Ласвелла, а затем Б. Скиннера, Э. Фрома, А. Адлера и др. позволило создать фундаментальную методику исследования стилей политического поведения лидеров, их типологию, закономерности взаимодействия лидеров и его последователей.

Исследователи чикагской школы творчески использовали богатый теоретический материал европейской школы социальной психологии, существовавшей в начале XX века. Так, важную роль в становлении концепции политического лидерства, взаимоотношений лидера и его последователей сыграли идеи Габриела Тарда (1843-1904 гг.), французского социолога, одного из основателей социальной психологии, в частности его идеи о том, что вся социальная жизнь подвержена действию психологического механизма подражания, на котором строятся человеческие отношения. Главный закон политической жизни – подражание последователей лидеру.

Гюстав Лебон (1841-1931 гг.), французский социальный психолог и публицист, наоборот считал, что в результате промышленной революции, роста городов и массовой коммуникации социальная жизнь все больше определяется поведением толпы, которая всегда представляет собой слепую разрушительную силу. Политические лидеры боятся мнения толпы – это лишает их устойчивости в поступках. Перед лидером стоит задача «обуздать» толпу, управлять ее эмоциями.

Особенно много дал исследователям политического лидерства чикагской школы психоанализ. Модель личности Зигмунда Фрейда, в частности учение о бессознательном, оказалась плодотворной для становления и развития теории политического лидерства в современной политологии.

В исследованиях это учение трансформировалось в устойчивый постулат, что в политической активности человека только видимые мотивы

деятельности составляют политические цели и ценности, глубинный же слой и соответственно смысл политических деяний составляют бессознательные инстинктивные мотивы.

В работах политологов, использующих метод структурно-функционального анализа, таких как Т. Парсонс (50-е гг. XX в.) и его последователи лидер рассматривается как функция группы, системы. При помощи сложных технологий исследуется роль лидера в сохранении целостности и жизнеспособности социальной и политической систем, способность лидера ликвидировать внутренние и внешние угрозы, «минимизировать» конфликты.

Особенно усложняется роль лидера в условиях смены политического режима, реформ, экономической и политической модернизации.

Исследователи считают, что оптимальная политическая линия лидера при переходе от авторитарного режима к демократическому, прежде всего, предполагает такую фундаментальную черту, как умение сохранить консенсус в политической и социальной жизни, политическую цивилизованность, которая позволяет людям участвовать в политической борьбе на основе плюрализма взглядов и убеждений, не допуская насилия. Демократические политические режимы предполагают наличие политических лидеров, владеющих искусством борьбы именно политическими методами, которые в значительной степени отличаются от методов борьбы в авторитарной системе. Главная дилемма, стоящая перед каждым президентом, состоит в том, чтобы не допустить спорных, разъединяющих общество решений или действий. Если президенту это удастся, то общество воспринимает его как олицетворение единства нации.

План семинарского занятия

1. Понятие, характерные черты, механизм формирования, функции политической элиты.
2. Особенности эволюции российской политической элиты.

3. «Группы давления» и институт лоббизма в политическом процессе.
Правовые основы и механизм лоббистской деятельности.
4. Политическое лидерство: природа, черты, типы, функции.

Темы для докладов, выступлений, рефератов

1. Место и роль политической элиты в системе властных отношений.
2. Классическая теория политических элит.
3. Политическая элита современной России.
4. Группы давления и институт лоббизма.
5. Работа Н. Макиавелли «Государь» и ее значение в теории лидерства.
6. Политический лидер – место и роль в реализации власти.
7. Проблемы политического лидерства в современной России.

Список литературы

1. Бажанов В.А. Политология: мир современной политики: Учебное пособие. М., 2005.
2. Мухаев Р.Т. Политология: Учебник для вузов. М., 2005.
3. Словарь текущей политики. Навигатор по посланиям Президента РФ. 2004-2005 гг. М., 2005.
4. Политология: Учебное пособие / Под ред. В.С. Пусько. М., 2004.
5. Леванский В.А. Модели политических лидеров и президентские выборы в постсоветской России / «Общественные науки и современность», № 5, 2005.
6. Макиавелли Н. Государь. М., 2005.

Контрольные тесты по теме

1. Политическая элита – это:
 - а) социальная группа, которая определяет развитие искусства в стране;
 - б) социальная группа, которая занимается инженерными и конструкторскими разработками;

в) социальная группа, которая контролирует максимальный объем власти, ее ресурсов, принимает политические решения.

2. Вильфредо Парето открыл закон:

- а) классовой борьбы;
- б) «циркуляции элит»;
- в) политических кризисов в обществе.

3. Лоббизм – это:

- а) механизм реализации политического лидерства;
- б) способы влияния «групп давления» на институты государственной власти;
- в) конкуренция политических партий.

4. Н. Макиавелли исследовал:

- а) историю войн в Древнем мире;
- б) теорию политического лидерства;
- в) теорию международных отношений.

Глава 11. Научно-техническая интеллигенция в структуре современной элиты России

11.1. Научно-техническая интеллигенция в контексте теории постиндустриального общества

Научно-техническая интеллигенция, понимаемая как социальная группа, то есть совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общества, анализируется сегодня в ракурсе ряда актуальных научных теорий. Прежде всего, речь идет о теориях индустриального и постиндустриального общества. Хотя термин «индустриального общества» был введен А. де Сен-Симоном еще в начале XIX в., одноименные концепции получили статус академических только во второй половине XX в. Индустриальное общество описывалось при помощи определенного набора параметров: в экономике – завершенная индустриализация, преобладание индустриального сектора над

аграрным; в социальной сфере – развитая система социальной стратификации, высокий уровень дифференциации социальных ролей и институтов, развитая система образования; в политической сфере – демократизация общества, приобретение всем населением гражданских и политических прав, формирование институтов парламентаризма, многопартийности, выборов и т.д.

Начиная с 1960-х гг. качественно новые процессы в развитии индустриального общества позволили поставить вопрос о формировании постиндустриального общества. Впервые концепция постиндустриального общества была изложена в вышедшей в 1973 г. книге американского социолога Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество». Согласно Д. Беллу, «осью» постиндустриального общества является знание и, прежде всего, знание научное. «Конечно, знание необходимо для функционирования любого общества. Но отличительной чертой постиндустриального общества является характер знания, - писал он. - Важнейшее значение для организации процессов принятия решений и направления изменений приобретает теоретическое знание, предполагающее первенство теории над эмпиризмом и кодификацию информации в абстрактных системах символов, которые... могут использоваться для интерпретации различных изменяющихся сфер опыта. Любое современное общество живет за счет инноваций и социального контроля за изменениями, оно пытается предвидеть будущее и осуществлять планирование. Именно изменение в осознании природы инноваций делает решающим теоретическое знание».

Важнейшую составляющую процесса превращения фундаментальной науки в источник инноваций Д. Белл видел в возникновении наукоемких отраслей промышленности - таких, как химическая промышленность, вычислительная техника, электроника, оптика. Центральная роль теоретического знания в постиндустриальном обществе определит, по мнению Д. Белла, и положение ученого как центральной фигуры такого общества. «Подобно тому, как фирма (предприятие) являлась ключевым

институтом в последние сотни лет благодаря ее роли в организации массового производства товаров-вещей, университет или какая-либо другая форма институционализации знания будет центральным институтом в последующие сотни лет благодаря своей роли источника инноваций и знания», - прогнозировал Белл. Бережное отношение к талантам и распространение образовательных и интеллектуальных институтов станет главной заботой общества. Для постиндустриального общества будет характерна новая элита, опирающаяся на квалификацию, получаемую индивидами благодаря образованию, а не на обладание собственностью, наследуемую или приобретаемую за счет предпринимательских способностей, и не на политическую позицию, достигаемую при поддержке партий и групп.

Соединение науки, техники и экономики находит выражение в феномене научно-исследовательской работы, который, по мнению Белла, должен играть все более важную роль в обществе, ориентированном в будущее. Ориентированность в будущее - еще одна черта постиндустриального общества - предполагает контроль за технологиями, оценку технологий, разработку моделей технологического прогноза.

С возрастающей ролью теоретического знания как источника инноваций в различных областях связано изменение понятия услуги и предлагаемая характеристика постиндустриального общества как такого, где на смену «экономике товаров-вещей» приходит «экономика услуг». В сферу услуг включается здравоохранение, образование, значительные фрагменты исследовательской и управленческой деятельности. Именно переход к экономике услуг, развитие которых основано на научном знании, позволяет говорить о постиндустриальном обществе как о новой исторической ступени, отличной от предшествующей - индустриальной.

Белл чутко уловил важные существенные тенденции развития общества в нашу эпоху, связанные преимущественно с процессом превращения науки в непосредственную производительную силу: возрастание роли науки, в

особенности теоретического знания, в производстве, превращение научного труда в одну из ведущих сфер человеческой деятельности; качественные изменения в отраслевой и профессиональной структурах общества. «Совершенно очевидно, - писал он, - что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций все в большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду центрального места теоретического знания); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания». Становление постиндустриального общества происходит так же, как в свое время индустриальное, капиталистическое общество вышло из недр аграрного, феодального. Если эмбрионом капитализма было простое товарное производство, то эмбрионом нового общественного строя является наука. В процессе рационализации производства наука «растворяет» капиталистические отношения, как прежде меновая экономика разложила феодальные. Этому процессу соответствует переход от сельского хозяйства к промышленности, а от нее - к услугам. Распределение власти в обществе, в конечном счете, зависит от значения того или иного фактора производства: в аграрном обществе это были феодалы, владевшие землей; в индустриальном - буржуа, обладавшие капиталом; а в постиндустриальном - сословие ученых и высококвалифицированных специалистов - носителей научного знания. Для каждой стадии типично преобладание определенного социального института: в аграрном обществе - это армия и церковь; в индустриальном - корпорация; в постиндустриальном – «мультиверситет» (*multiversity*) и академические центры.

Теория Белла представляет собой отнюдь не очередную умозрительную концепцию будущего человечества, которых за последнее время появилось множество. В отличие от множества футурологических концепций теория Белла не просто гипотеза будущего, как бы ни была она привлекательна, а максимально возможное реалистическое описание вовлечения человеческого

общества в новую систему социально-экономических, научно-технических и культурно-этических отношений. Белл исходит из того неопровержимого факта, что чем более экономически развита страна, тем все меньше трудовая деятельность людей сосредоточивается в промышленности, и уже в перспективе ее доля вряд ли превысит 10-20 процентов.

Здесь следует отметить, что сам термин «постиндустриальное общество» появился в США еще в 50-е гг., когда стало ясно, что американский капитализм середины столетия во многом отличается от индустриального капитализма, существовавшего до Великой депрессии 1929 - 1933 гг. Капитализм 50-х был уже не похож на тот классический американский и европейский капитализм, о котором писали Маркс и Энгельс. Общество уже нельзя было строго разделить на буржуазию и пролетариат: благосостояние наемных трудящихся росло, и, к тому же, начал появляться средний класс, состоящий из людей, занимающих достаточно престижные позиции в обществе, которых, вместе с тем, нельзя было отнести ни к господствующему, ни к угнетаемому классу.

Вместе с тем рост производства вызвал расширение корпораций. Если в начале века корпорации занимались лишь крупным производством (железными дорогами, добычей и переработкой нефти), то во второй половине прошлого века они захватили даже те секторы экономики, в которые традиционно преобладал мелкий бизнес. Наступила эпоха и гигантских транснациональных корпораций. Техника, используемая в производстве, все более усложнялась. Это обуславливало потребность в квалифицированных кадрах и увеличивало ценность научного знания.

С конца 60-х гг. понятие «постиндустриальное общество» наполняется вполне конкретным содержанием – возрастает престиж образования, появляется многочисленный слой квалифицированных специалистов, менеджеров, наемных работников умственного труда. Сфера услуг, науки, образования постепенно начинает преобладать над промышленностью и сельским хозяйством, где тоже активно используются научные знания. К

70-м гг. стало очевидно, что человечество вступает в новую эпоху.

Тенденция к сокращению занятости в сельском хозяйстве и в промышленности и к росту числа занятых в сфере услуг стала рассматриваться рядом западных социологов как долгожданное начало прекращения пролетаризации общества. В то же время некоторые марксисты стали неправомерно расширять понятие рабочего класса, включая в него массовые слои представителей средних слоев. И лишь немногие, и, в первую очередь, Белл, восприняли это как процесс, далеко выходящий за пределы капитализма и социализма, как явный признак появления нового общественного строя.

Постиндустриалистский подход Белла обрел как многочисленных приверженцев, так и серьезных критиков. Советскими исследователями этот подход был изначально отвергнут как утверждающий технологический детерминизм и стремящийся к разрешению противоречий капитализма за счет развития науки и техники. Тезис Белла о движении СССР (наряду с США, Японией и странами Западной Европы) к постиндустриальному обществу не мог быть принят уже в силу того, что официальная идеология предполагала построение коммунистического общества и не нуждалась в таком понятии, как «постиндустриализм». Тем не менее, концепция постиндустриализма оказалась достаточно глубокой в теоретическом отношении и открывающей широкие исследовательские перспективы. Результатами попыток отразить в названии новой исторической ступени черты, определяющие ее качественное отличие от предыдущих, стали термины и концепции технотронного общества, высокотехнологичного общества, информационного общества и т.д.

11.2. Научно-техническая интеллигенция и власть:

феномен технократии

В настоящее время исследование конкретных проявлений постиндустриализма стало неотъемлемой частью политической науки. Предметом особого интереса политологии являются вопросы, связанные с

политическими аспектами жизнедеятельности современного общества и, в частности, с той ролью, которую играют научные кадры и технические специалисты в системе властных отношений.

Как отмечено выше, одним из ключевых в теории постиндустриального общества является тезис о переходе реальной власти в обществе к научно-технической элите. Речь, таким образом, идет о формировании технократии как нового социально-политического феномена.

При использовании термина «технократия» (происходящего от греческих слов «*текнос*» - мастерство, искусство и «*кратос*» - власть) обычно имеют в виду рост численности управленцев, ученых, специалистов, мастерство и умение которых рационально организовывать производство создает предпосылки для перенесения этой формы рациональности в общественную жизнь вообще и в политическую жизнь, в частности. В основе теории технократии лежат представления о технической цивилизации, о создании человеком второй природы, способной к саморазвитию. Понимание технократии как автономной, саморазвивающейся, прогрессивной данности стало устойчивым представлением в современном мире, формой апелляции к решению злободневных экономических и социальных проблем.

Одним из теоретиков технократии является американский исследователь Т. Веблен, автор известной книги «Теория праздного класса». Согласно Веблену, само проникновение техники во все сферы жизнедеятельности, организация их по технической парадигме неизбежно ставят проблему взаимодействия технокультуры и власти. Период монополистического капитализма Веблен рассматривал как кульминацию противоречий между интересами общества и интересами крупных собственников. На этой стадии власть капиталистов становится неэффективной, а сами они превращаются в паразитический «праздный класс». Бизнесу противостоят работники крупного машинного производства, которое является центральным звеном экономической структуры общества. По мнению Веблена, работники индустриального машинного производства становятся автоматически

заинтересованными в его лучшем функционировании. Стремление к эффективности превращается для них в принцип поведения. Но в отличие от К.Маркса, авангардную роль в противостоянии с капиталом Веблен отводил не пролетариату, а техническим специалистам, инженерам.

Уникальная роль в индустриальном производстве, рост численности инженерно-технических работников, их природный «инстинкт мастерства» делают эту социальную группу, по выражению Веблена, подлинным генеральным штабом индустриальной системы. Но инженерно-технические специалисты не должны ограничиваться контролем над производством. Они обладают достаточными знаниями и умением для преобразования всего общества в целом. Для того, чтобы привести отставшие в своем развитии институциональные формы в соответствие с новейшими технологическими изменениями, им необходима только свобода действий.

Переход власти к технократам виделся Веблену как революционный путь. В сценарии будущих действий рисовалась забастовка инженеров, которая должна завершиться установлением «нового порядка». Успех ее представлялся неизбежным, поскольку вызванный ею паралич индустриального общества заставит капиталистов отказаться от власти. Необходимо лишь создать самостоятельную организацию технических специалистов для координации усилий в общенациональном масштабе. После победы забастовки инженеров всю экономическую жизнь страны планировалось подчинить «совету технических специалистов», формирование которого должно происходить путем самоотбора из состава технократической элиты. Сформированный из ведущих специалистов промышленности, транспорта и сферы услуг совет будет действовать, по мнению Веблена, опираясь на принципы производственной эффективности, экономного использования ресурсов и справедливого распределения потребляемой продукции.

Следует отметить, что Веблен не придавал существенного значения роли ученых и оценивал их скорее как консервативную силу.

Основу новой формы технократизма составили теории Д. Бернхейма, П. Сорокина, Й. Шумпетера об отделении в условиях зрелого индустриального общества функции управления от функции владения. В этот период речь идет уже о «революции менеджеров», в ходе которой власть переходит от собственников к технократам, но не непосредственно к инженерам, а к слою профессиональных управляющих - менеджеров. Наиболее типичным представителем технократических идей на данном этапе следует признать американского экономиста Д. Гэлбрейта.

Переход власти от одного класса к другому Гэлбрейт связывал с изменением соотношения основных факторов производства, таких, как земля, капитал, труд, знания. Анализируя последствия НТР, Гэлбрейт сделал вывод, что источник власти в промышленном предприятии переместится еще раз - на этот раз от капитала к организованным знаниям и это найдет отражение в перераспределении власти в обществе.

Как отмечает Д.Гэлбрейт, решения, принимаемые на промышленном предприятии, в силу технологических особенностей современного производства являются продуктом деятельности не отдельных лиц, а групп людей. В каждую из них входят специалисты, располагающие информацией по определенной проблеме. Именно это взаимодействие специалистов делает возможным функционирование современного индустриального производства. Принятие решения требует информации, поэтому формальный глава организации или собственник неизбежно отдает часть реальной власти наиболее компетентным специалистам. В результате почти все вопросы решаются в глубинных звеньях производства, и львиная доля управленческих функций принадлежит инженерам, технологам, экономистам и прочим специалистам. Их информация предопределяет окончательное решение. В свою очередь, лица, занимающие высокие официальные посты, осуществляют лишь ограниченную власть. Руководители определяют состав групп специалистов, могут переформировывать их в соответствии с меняющимися потребностями, но не могут заменить их знания в процессе принятия решений.

Анализируя указанные перемены, Гэлбрейт пришел к выводу о том, что отныне не собственники и даже не администрация направляет деятельность предприятий и учреждений. Подлинным мозгом современного производства является совокупность специалистов, которую Гэлбрейт назвал «техноструктурой». Поскольку первейшей целью любой организации является самосохранение, то члены «техноструктуры» не могут вовлечь ее за собой в опасный водоворот политической жизни. Поэтому «техноструктура» будет избегать решительного перехода на платформу какой-либо политической партии и будет принимать политическую окраску той партии, которая в данный момент стоит у власти. История действительно показала, что технократы благополучно сотрудничали и с фашистскими тоталитарными режимами, и с авторитарными диктаторскими, и с либерально-демократическими.

Нежелание производственной технократии бороться за прямую политическую власть отнюдь не означает отсутствия у нее политических интересов. Просто реализация их достигается своеобразными методами. Выше уже отмечалось, что техноструктура заинтересована в первую очередь в непрерывном экономическом росте, но ведь в этом заинтересовано и любое правительство. Следовательно, найти совместимость интересов им не так уж и трудно. Формы влияния используются технократией примерно те же, что и на производстве. Ведь в развитом индустриальном обществе отношения столь усложнились, что не существует готовых политических решений, а существует процесс принятия решений, в котором занято много людей на протяжении достаточно длительного времени. Любая политическая или социальная акция нуждается ныне в технических знаниях, абсолютно необходимых для решения проблем, выходящих за пределы интуиции чистых политиков и требующих специфических знаний компетентных специалистов. А с тех пор, как государство стало вмешиваться во все сферы жизни, потребность в экспертах резко возросла. В результате эксперты-технократы, обладающие информацией, могут обеспечивать принятие выгодных им решений. Точнее даже будет сказать - решений, не противоречащих интересам технократии. Это ведет к

постепенному сращиванию производственной технократии и государственной бюрократии.

Особо Гэлбрейт выделяет роль «сословия педагогов и ученых», которое не отождествляется с техноструктурой. Ученые в силу своего социального положения и специфики труда обладают большей независимостью и широтой мышления. Поэтому в среде ученых преобладает склонность к оппозиционности.

После непродолжительного периода падения популярности технократических идей, вызванного кризисом индустриального общества на рубеже 60-70-х гг., на Западе поднимается «новая технократическая волна», связанная, прежде всего с именем неоднократно упоминавшегося уже Д. Белла. Поскольку в постиндустриальном обществе техническая квалификация становится основой, а образование - средством достижения власти, то на первый план во властных отношениях выходит научно-техническая интеллигенция, и, прежде всего, ученые. Новые интеллектуальные технологии (системный анализ, линейное программирование и т.п.) становятся неотъемлемым элементом формулирования и анализа при принятии политических решений.

В то же время, в отличие от прежних апологетов технократии, Белл дает скорее отрицательный ответ на вопрос о возможности превращения научно-технических специалистов в политически господствующий класс. Этому препятствуют, по меньшей мере, три фактора. Во-первых, наряду со знаниями и образованием важнейшими источниками власти продолжают оставаться собственность и политическая деятельность. Следовательно, бюрократия и собственники сохраняют свои позиции в правящей элите. Во-вторых, научно-технические специалисты не являются монолитно сплоченной группой с едиными интересами. И в реальных политических ситуациях ученые могут разделяться идеологически, а различные группы ученых будут действовать совместно с различными группами других элит.

Однако самое главное препятствие на пути господства технократов - это специфика политической сферы. Белл отмечал, что политика в том виде, как мы ее понимаем, всегда имеет приоритет перед рациональным и зачастую нарушает рациональность. Научно-технические знания могут выступать в качестве необходимого компонента политических решений, но идея рационального решения, устраивающего всех, является утопией. Реализовать ее на практике не представляется возможным. Политика - это всегда столкновение интересов различных групп людей, а управление ими - результат компромисса, волевого иррационального решения. Поэтому, как замечает Д.Белл, технократ у власти - это просто одна из разновидностей политика, как бы он ни использовал свои технические знания.

Признавая, что в жизни общества будущего, в том числе и политической области, специалисты будут играть преобладающую роль, Белл не отождествляет эту роль с политическим господством. «Элита знания» может ставить проблемы, инициировать новые вопросы и предлагать технические решения для возможных ответов, но очень часто она не обладает властью сказать «да» или «нет». В этой связи технократию можно рассматривать как влияние на власть, соучастие в ней совместно с другими элитами, но не как политическое господство ученых и инженеров. Если А. Сен-Симон мечтал о том времени, когда правительства не будут больше управлять людьми, то Д. Белл не допускает возможности полной замены политики наукой. Он делает однозначный вывод, что вопреки мечтам ранних технократов, таких, как Сен-Симон, который надеялся, что ученые будут править, стало ясно, что политические отношения занимают важнейшее место в обществе и что отношение знания к власти обычно подчиненное.

11.3. Место и роль научно-технической интеллигенции в политике современного российского государства

Развитие современных обществ характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится от 70% до 85% прироста ВВП. Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образуемой при монопольном использовании новых, более эффективных продуктов и технологий. В результате обеспечивается повышение общественного благосостояния и улучшение качества жизни населения.

Важной особенностью современного экономического роста становится переход к непрерывному инновационному процессу в практике управления. Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок занимает все больший вес в инвестициях, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса. Постоянно растет доля расходов на науку и образование в ВВП развитых стран, достигая 3% ВВП. Интенсивность НИОКР во многом определяет сегодня уровень общественного развития - в глобальной конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научных исследований и научно-технического прогресса.

В России, несмотря на происходящее в последние годы заметное оживление экономики, общее состояние определяется последствиями предшествующего продолжительного и резкого падения производства и инвестиций. С 1991 г. уровень производства в России сократился вдвое и

сегодня меньше, чем в любой из стран «семерки», вдвое меньше, чем в Индии и вчетверо меньше, чем в Китае.

Экономический кризис в России кардинально отличается от классического механизма обновления экономики. Спад производства в высокотехнологичных отраслях оказался намного больше среднего по промышленности. При этом темпы спада производства возрастают с повышением технического уровня отрасли. Резко снизилась инновационная активность предприятий. Если в конце 80-х гг. доля промышленных предприятий, ведущих разработку и внедрение нововведений в СССР, составляла около 60%, то после 1992 г. она снизилась до 22,4% (в развитых странах эта доля превышает 70%). Существенно упали показатели общей эффективности экономики: производительность труда снизилась на треть, на эту же величину увеличилась энергоемкость производства.

Самые серьезные разрушения произошли в научно-техническом потенциале страны, который является главным источником современного экономического роста. Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок сократился более чем в 10 раз, что повлекло за собой резкое снижение конкурентоспособности национальной экономики и утрату значительной части потенциала экономического роста. Учитывая, что на долю научно-технического прогресса приходится в современных условиях подавляющая часть прироста национального дохода, деградация научно-технического потенциала страны ведет к необратимой утрате возможностей будущего социально-экономического развития.

Трагедия состоит в том, что основная часть продуктивной элиты российского общества - инженеры, ученые, квалифицированные рабочие, специалисты в разных областях знания и экономики - в основном оказываются невостребованными постреформенной экономикой и вынуждены искать случайные заработки. Значительная часть наиболее продуктивных социально-профессиональных групп не только лишена причитающейся ей доли в национальном доходе, но и вытеснена на обочину экономической активности.

За последние 10 лет финансирование российской науки сократилось в десятки раз, и 71% ученых России считают себя малообеспеченными, а 56% не видят для себя никаких перспектив. Следствием этого становится деградация общества, интеллектуального потенциала страны. В результате обнищания наиболее продуктивной части общества мы лишились среднего класса, который является основой социальной стабильности и устойчивого развития страны.

Предотвращение катастрофического сжатия научно-производственного потенциала требует резкого наращивания инвестиционной и инновационной активности. Только для выхода в режим простого воспроизводства основного капитала объем производственных инвестиций должен быть увеличен втрое, а НИОКР - вдесятеро. Сделать это надо в ближайшие два - три года, поскольку вследствие запредельного износа устаревших производственных фондов ожидается их массовое выбытие.

В сложившихся условиях выход на траекторию устойчивого роста экономики и благосостояния общества возможен только на основе мобилизации внутренних ресурсов страны, повышения эффективности производства, качества государственного регулирования, подъема трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей. Несмотря на колоссальные разрушения, российская экономика все еще обладает мощным научно-производственным потенциалом и достаточными ресурсами для преодоления тенденций ее деградации за счет активизации внутренних возможностей и конкурентных преимуществ. Прежде всего, это:

- высокий уровень образования населения и духовные традиции, ориентирующие людей на созидательный творческий труд, социальную справедливость и партнерство, самореализацию личности в интересах общества;

- развитый научно-промышленный потенциал, наличие зрелых производственно технологических структур по ряду направлений современного и новейшего технологических укладов;

- наличие собственных научных школ и уникальных передовых технологий, практическое приложение которых сможет обеспечить развитие конкурентоспособных производств в масштабах мирового рынка;

- квалифицированные кадры и высокий образовательный потенциал трудовых ресурсов.

Важной составляющей государственной политики активизации научно-промышленного потенциала должно быть повышение государственных расходов на стимулирование НТП и проведение НИОКР, обеспечение финансирования по статье Федерального закона о бюджете «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» в размере не менее 4% от расходной части бюджета; стимулирование передачи технологий из военного в гражданское производство; выявление и поддержка развития технологий, освоение которых обеспечит российским предприятиям конкурентные преимущества на мировом рынке; стимулирование предприятий, внедряющих отечественные научно-технические разработки путем предоставления льгот по налогообложению и других видов государственной поддержки; разработка и реализация программ развития территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала (технополисов и наукоградов); создание с помощью государства инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов НИОКР.

Сегодня во всех развитых странах происходит переход к новым принципам организации производства: непрерывному инновационному процессу, гибкой автоматизации, организации материально-технического снабжения по принципу «точно вовремя», новым типам общественного потребления и образа жизни. Последние характеризуются изменением ценностей и потребительских предпочтений в пользу образования, информационных услуг, качественного питания, здоровой окружающей среды. Стереотипы «общества потребления» замещаются ориентирами качества жизни.

Как следует из прогнозов долгосрочного развития, предел устойчивого роста доминирующего сегодня технологического уклада будет достигнут во втором десятилетии XXI в. К этому времени сформируется воспроизводственная система следующего технологического уклада, становление которой происходит в настоящее время. Наиболее вероятными ключевыми направлениями его развития станут: биотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, ядерная энергетика, авиаперевозки. Рост потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя.

Произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Завершится переход от общества потребления к интеллектуальному обществу, в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Прогресс в технологиях переработки информации, системах телекоммуникаций, финансовых технологиях повлечет за собой дальнейшую глобализацию экономики, формирование единого мирового рынка товаров, капитала, труда.

Охарактеризованные выше закономерности отражают социально-экономическое развитие передовых стран, задающих траекторию развития мирового сообщества. Остальные страны вынуждены имитировать достижения мировых лидеров или пользоваться достигнутыми ими результатами, отдавая взамен свои природные ресурсы или дешевый труд. Обмен этот носит неэквивалентный характер - передовые страны реализуют свое технологическое превосходство, навязывая остальному миру удобные и выгодные им правила

международного сотрудничества и присваивая интеллектуальную ренту в глобальном масштабе. В этой связи исключительное значение приобретает политика Российской Федерации по развитию своего научно-технического потенциала, формированию, подготовке и эффективному использованию научных и инженерно-технических кадров.

План семинарского занятия

1. Научно-техническая интеллигенция в контексте теории постиндустриального общества.
2. Научно-техническая интеллигенция и власть: феномен технократии.
3. Место и роль научно-технической интеллигенции в политике современного Российского государства.
4. Политическая составляющая в деятельности научно-технических кадров.

Темы для докладов, выступлений и рефератов

1. Научно-техническая элита в России.
2. Концепция постиндустриального общества Д Белла.
3. Научно-техническая интеллигенция и власть.
4. Роль научных кадров и технических специалистов в системе властных отношений.
5. Теории технократии.
6. Особенности политизации научно-технической интеллигенции в России.
7. Роль научно-технической интеллигенции в политике современного российского государства.

Список литературы

1. Абрамов Р.Н. Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии.- М.: Эдиториал УРСС, 2005.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М., 1999.
3. Власть и элиты в современной России. - М.: Мысль, 2003.
4. Гэлбрэйт Дж. Новое индустриальное общество. - М.: Прогресс, 1969.
5. Жаренова О.А., Кечил И.В., Пахомов Е.Ю. Интеллектуальная миграция россиян. - М.: ЦПИ, 2002.
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2002.
7. Постиндустриальный мир и Россия / Под ред. В. Хороса, В. Красильщикова. - М.: Эдиториал УРСС, 2001.
8. Пусько В.С. Инженерно-техническая интеллигенция в современной элите России // Политология: Учебно-методическое пособие / Под ред. В.С.Пусько. - М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2000, с. 33-36.

Контрольные тесты

1. Кто является автором концепции постиндустриального общества ?
а) Д.Белл; б) Д.Бернхейм; в) П.Сорокин; г) Д.Гэлбрейт.
2. Какие из перечисленных положений не являются чертами постиндустриального общества?
а) возникновение наукоемких отраслей промышленности;
б) изменение характера знаний;
в) положение ученых как центральной фигуры общества;
г) ведущая роль пролетариата.
3. Кем был введен термин «индустриальное общество»?
а) А.де Сен- Симоном; б) К.Марксом; в) Н.Макиавелли.
4. Каков характер взаимоотношений технократии и власти?
а) влияние на власть;
б) политическое господство ученых и инженеров.

Глава 12. Молодежь и политика

12.1. Место и роль молодежи в политической жизни

Проблемы молодежи и политики – это постоянно развивающееся явление, находящееся в прямой зависимости от состояния общества и государства, происходящих в них процессов.

Молодежь занимает важное место в социальной структуре общества. Она определяется по признакам возрастных характеристик, особенностям социального положения, характеру занятости, социально-психологическим свойствам. Романтизм, самоотверженность, стремление к поиску истины, идеализация объективной реальности, самоутверждение, открытие своего «я» и ряд других черт, которые отличают молодежь от среднего и старшего поколений.

Молодежь как социальная группа крайне неоднородна. Условно можно выделить ее различные отряды: рабочая молодежь, крестьянская, учащаяся, студенческая, городская, сельская и др. Каждая из этих групп характеризуется некоторыми специфическими чертами, имеет и свои присущие ей интересы. Если взглянуть на мировую цивилизацию, то явно видны различия в характере проведения, чертах молодежи, проживающей на разных континентах. Это дает основание сделать вывод о том, что в самом общем плане молодежь не представляет собой единой монолитной политической и идеологической силы.

Однако, как показывает исторический опыт молодежного движения, молодежь всегда стремилась к активной политической жизни. Она совсем иначе, почти всегда более активно реагирует на изменение политической ситуации в стране или регионе, чем старшее поколение. Молодежь более динамична, энергична, подвижна, готова на риск, иногда связанный с жизнью.

Так, например, уже в первой половине XIX века молодежь, как правило, в основном студенческая, создавала свои союзы, политические организации, которые достаточно активно выступали против деспотизма, самодержавия, абсолютизма, предлагали некие варианты демократического преобразования социальной действительности. В начале XX века почти во всех странах

Западной Европы были организованы союзы социалистической рабочей молодежи. В 1907 году на международной конференции социалистических союзов молодежи в Штутгарте был основан Социалистический интернационал молодежи. В 1919 году большинство организаций, входящих в Социалистический интернационал молодежи, приняли решение о создании Коммунистического интернационала молодежи, который действовал до 1943 года. На состоявшихся шести конгрессах коммунистический интернационал молодежи обсуждал вопросы активизации деятельности молодежных организаций, включения молодых людей в партийные структуры, в государственные органы управления. На шестом конгрессе в сентябре – октябре 1935 года была выработана единая идеология борьбы с нарастающей угрозой фашизма.

Особой вехой в молодежном движении можно считать проведенную 10 ноября 1945 года Великую конференцию демократической молодежи, в работе которой участвовали представители 63 стран. Конференция приняла решение создать Всемирную федерацию демократической молодежи, которая призвана содействовать взаимопониманию и сотрудничеству молодежи во всех областях общественной жизни, борьбе против социального, национального и расового угнетения, за мир и безопасность народов, за права молодежи. С 1945 года 10 ноября в большинстве стран отмечается как Всемирный день молодежи.

История молодежного движения, создание государственно-национальных и всемирных молодежных организаций свидетельствуют о силе и мощи молодежи. Так, например, беспрецедентные по размаху выступления студенческой молодежи в конце 60-х годов XX в. выявил огромный рост её политической активности и политического радикализма, растущее осознание студентами взаимосвязи системы высшего и среднего образования с господствующими общественно-политическими отношениями. Доминантой радикального мышления молодежи стала идея «творческого революционного насилия» как реакция на абсурдность и аморализм буржуазного общества. Это дало повод некоторым ученым объявить молодёжь решающей революционной

силой, авангардом трудящихся масс. Г. Маркузе, Т. Роззак и другие ученые видели истоки бунта молодёжи в конфликте поколений, в отрицании таких факторов жизни, как стяжательство, погоня за благами и привилегиями, лицемерие официальных властей, моральное подавление свободы.

Для современного российского общества характерно многообразие форм участия молодёжи в политической жизни. Понимаемое как вовлеченность в той или иной форме человека или социальной группы в политико-властные отношения, в процесс принятия решений и управления, политическое участие является важным компонентом политической жизни общества. Оно может служить средством достижения определённой цели, удовлетворения потребности в самовыражении и в самоутверждении, реализации чувства гражданственности.

В политической жизни современного российского общества, переживающего системный кризис, выделяются следующие *формы* политического участия молодёжи.

1. Участие в голосовании. Политический статус молодёжи определяется реальными, а не формально предоставляемыми возможностями оказывать влияние на расстановку политических сил в обществе через участие в голосовании. Ему предшествуют участие в обсуждении предвыборных программ политических партий, кандидатов в депутаты в федеральные и местные органы власти, а также непосредственное участие в выборах.

В результате исследований было установлено, что нынешнее поколение молодёжи не представляет собой единую политическую силу. Её электорат раздроблен, политические ориентации и предпочтения слабы и неопределённые, что делает эту группу населения удобным объектом для манипулирования со стороны тех, кто контролирует средства массовой информации.

Из этого следует, во-первых, что политические интересы большинства молодёжи направлены не на простое производство структуры власти в стране, а на её принципиальное обновление. Во-вторых, не подтвердилось наличие

среди молодёжи социальной и политической конфронтации сторонников и противников реформ.

2. Представительное участие молодёжи в органах власти Российской Федерации и в местном самоуправлении. Оно находит практическое выражение в реализации групповых интересов молодёжи посредством её представителей в органах власти.

По данным Госкомстата, на всех уровнях представительной власти Российской Федерации в 1990-1991 гг. молодёжь в возрасте 21-29 лет составляла 13,3% от числа избранных в эти органы, в том числе в Верховном Совете РФ – 0,4%; в верховных советах республик – 2,8%; в городских Советах – 10,2%; в районных городских Советах – 11,7%; в сельских поселковых Советах – 14,9%.

Масштабы политической интегрированности современного поколения молодых россиян невелики и зависят, главным образом, от уровня выборного органа. Чем он выше, тем ниже оценки самоидентификации. Если на уровне первичных учебных (трудовых) коллективов – группа, класс, бригада – более половины молодых людей отмечают реальные возможности влияния на принятия решений выборных органов, то на уровне учебных заведений, предприятий, учреждений – вуз, школа, завод, фирма – их доля значительно сокращается менее чем до 1/3, а на уровне выше городского (районного) составляет около 5%. Это говорит о высокой степени отчуждённости молодёжи от управления делами общества за пределами своих коллективов.

Все это никак не согласуется с провозглашенным курсом на демократизацию общества и ведет к усилению произвола администрации на предприятиях и в учебных заведениях, к дальнейшему ограничению прав молодёжи.

3. Создание молодёжных организаций, движение и участие в них. Определённую часть своей политической жизни молодые люди проводят в кругу сверстников, поэтому вполне объяснимо их стремление к объединению в организации. Неоднородность политического сознания молодых россиян,

многообразие политических ориентаций и интересов отразилось в появлении в последнее десятилетие большого количества разнообразных по направленности молодёжных объединений, в том числе и политических.

Актуален опыт различных форм представительства интересов молодёжи в государственных структурах. В Калининградской области, например, с 1999 г. действует «молодёжный парламент», призванный обсуждать и вносить предложения по совершенствованию молодёжной политики в областную администрацию. В Ханты-Мансийском автономном округе работает молодёжная дума. В ряде субъектов Российской Федерации (например, в Московской области) деятельность подобных форм привлечения молодёжи к участию в управлении делами государства предусмотрена региональными законами.

Анализ тенденций развития молодёжного движения в регионах свидетельствует о разнообразии условий для него в различных субъектах Российской Федерации. Несколько большие возможности имеются в регионах, где проводится политика государственной поддержки молодёжных и детских объединений. Решением ряда региональных и муниципальных органов государственной власти детским и молодёжным объединениям предоставлены отдельные налоговые льготы.

Однако, несмотря на государственную поддержку, заметного влияния на молодёжь в целом и её политическую жизнь эти движения пока не оказывают. Большинство молодёжных объединений избегает постановки политических целей и четкого определения политических ориентаций, хотя они так или иначе выступают как группы интересов. Чрезвычайно низок охват ими молодёжи (менее 7% молодых людей). Во многих из них числится всего по несколько десятков человек, занимающихся под прикрытием молодёжных организаций обыкновенным бизнесом. В целом о политическом влиянии молодёжных объединений сегодня имеет смысл говорить по косвенному значению для политики их неполитической деятельности.

4. Участие в деятельности политических партий. Эта форма политического участия молодёжи направлена на воспроизводство и обновление политической структуры общества. В условиях социальной стабильности она является важным фактором социализации подрастающих поколений. В кризисных ситуациях, как правило, интерес к молодёжи со стороны политических партий возрастает. Такая тенденция имеет место и в российском обществе. Однако подобный интерес в России откровенно конъюнктурен и ограничивается лишь предвыборными кампаниями.

Большинство партий и политических блоков даже в период выборов не имели обоснованных программ молодёжной политики, а молодые кандидаты в депутаты в них составляли ничтожную долю: НДР – 2,2%, КПРФ – 1,8%, КРО – 2,4%, «Женщины России» – 0%. Лишь «Яблоко» и ЛДПР имели относительно большую долю молодых кандидатов – соответственно 7,5% и 15%. В то же время невелик интерес и самой молодёжи к участию в политических партиях. Интересуются их деятельностью менее 2% молодых людей.

В настоящее время лишь отдельные политические партии имеют зарегистрированные в Министерстве юстиции РФ молодёжные организации. С разной степенью активности действуют Союз «Молодёжные республиканцы», Российский Коммунистический союз молодёжи, молодёжная организация движения «Единство». Другие организации, как Молодёжное движение Партий российского единства и согласия, Молодёжный Союз Демократической партии России, Союз молодых конституционных демократов, Молодёжная секция Партии экономической свободы, исчезли или прекращают свою деятельность. Большинство организаций, как правило, небольшие по численности группы от нескольких десятков до 1-2 тыс. человек, разделяющих программы партий и активно работающие в них. Особенно активизируется их деятельность в период избирательных кампаний.

5. Участие в акциях стихийного волеизъявления и защиты политических прав и свобод. Оно выражается в участии молодых людей в

забастовках, в актах гражданского неповиновения, в митингах, в демонстрациях, в других формах социального протеста в рамках существующего законодательства.

Конечно, подобные формы нельзя назвать нормой политической жизни. К ним прибегают, как правило, люди, доведенные до отчаяния неспособностью или нежеланием властей конструктивно реагировать на их социальные, экономические, политические запросы и требования. Эффективность таких форм политических действий зависит от уровня демократичности общества и от степени солидарности борющихся за свои права групп населения.

Наиболее острая форма противостояния – политический конфликт, который может быть разрешен по линии компромисс – консенсус – сотрудничество – интеграция, а может получить развитие в направлении активизации противоборства, причем в нелегитимных формах социального исключения различных групп, дезинтеграции общества. История знает немало примеров, когда молодёжь, используемая противостоящими силами, занимала в конфликтных ситуациях крайне экстремистские позиции.

Молодёжь начинает понимать, что политикой должны заниматься не только люди более зрелого возраста, достигшие определенной иерархической ступени в партийных структурах, в государственных институтах. Объясняется это, по крайней мере, следующими обстоятельствами. Во-первых, наблюдается общая активизация политического сознания молодёжи, которое находит выражение в заинтересованном и интенсивном обсуждении острых вопросов общественного развития, в критической оценке предлагаемых различными политическими силами ответов на эти вопросы. Во-вторых, прослеживается стремление молодых людей самим разобраться в действительном положении дел. В-третьих, повышение информированности общества о политических процессах непосредственно сказывается на образе мыслей и действия молодых людей, в результате чего уменьшается их конформизм, переоцениваются традиционные схемы объяснения социальных противоречий, ведутся поиски новых радикальных решений возникающих проблем.

12.2. Условия и причины многообразного политического поведения молодёжи

Создавая условия и возможности для жизнедеятельности молодого поколения, молодёжная политика в то же время по существу игнорировала общественную потребность молодёжи в реализации инновационного потенциала. У современной молодёжи проявляются и дают о себе знать противоречивые явления. С одной стороны, молодые люди во многом отрицают ценности отцов, особенно идейные, духовные, с другой – ещё сильна их надежда на протекцию и особенно экономическую помощь старших. С одной стороны, подавляющее большинство молодых людей выступает в поддержку реформ, в том числе в области экономики; с другой – у большей части молодёжи нет навыков предприимчивости, не развито чувство соперничества, далеко не все молодые люди понимают необходимость больше и качественно трудиться. С одной стороны, молодёжь критически относится к недалекому прошлому, когда существовавшая система, партийно-государственный патернализм не давали молодым людям раскрывать свои способности; с другой – неготовность большей части молодёжи бороться за повышение своей роли, за место в общественной жизни, гарантирующее достойное существование. С одной стороны, молодёжь осуждает юношеское движение советского периода за отсутствие должной свободы, формализм, с другой – не пользуется современными возможностями для создания демократических организаций, отвечающих её интересам.

Такая противоречивость политического сознания есть отражение противоречивой эволюции развития российского общества. В течение одного только XX века у нас трижды менялись строй, идеология, система ценностей. И по сей день мы ещё не вышли из периода катастроф.

Разорванность исторического сознания находится у нас на таком уровне недопустимости, который ведёт к тяжёлым, органическим деформациям настоящего. Налицо конфликт сразу нескольких поколений – деды, отцы, дети,

внуки часто не имеют общего языка в вопросах добра и зла, веры и неверия, капитализма и социализма, глобализма и национализма, патриотизма и либерализма, Востока и Запада, частной собственности и классовой ненависти, политической корректности и социальной нетерпимости.

В современной России ситуация сложилась так, что молодой человек, имеющий потенциальные возможности для проявления незаурядных способностей, таланта, в силу материальных сложностей не может получить должного образования, профессиональных навыков. Сфера жизнедеятельности молодежи была лишена многих дотаций, ускоренными темпами переводилась на рыночные отношения. Молодежь, подростки лишены жизненно необходимой базы для своего развития, прежде всего молодежных клубов, объектов для научно-технического творчества. В этом отношении социальному положению молодежи был нанесен существенный и трудно поправимый урон, негативно сказывающийся на формировании, жизнепроявлении молодежи. У нас сегодня на 1 тысячу населения в 10 раз меньше театров, чем в Германии. Закрылись десятки тысяч муниципальных домов культуры. На селе почти повсеместно забиты окна деревенских клубов, прекратили работу кружки, спортивные секции, студии художественного и технического творчества. Цены на билеты в театры и на концерты выросли в 100 и более раз.

Социальные опросы показывают, что в стране нарастает протест против культурной дебилизации. 80 % населения уже требуют введения цензуры на телевидении и в СМИ. Не политической, а именно нравственной цензуры. Ведь вслед за деградацией народной культуры будут падать и политическое сознание, и гражданская активность. Деградация культуры уже сказывается на качестве «человеческого материала». В регионах набирают силы ультраконсервативные и националистические молодежные группировки.

Другая сфера, которая служит барометром духовного состояния молодежи, – это образование. Уровень интеллекта молодых людей выступает условием и причиной соответствующего политического поведения

подрастающего поколения. В образовании молодежная политика претерпела существенные изменения, которые были отражением изменений в общественно-политическом устройстве российского общества. В условиях перехода к рыночным отношениям в России начался отход от завоеваний в области образования. Не по «способностям», а по материальной обеспеченности произошло расслоение молодежи. Одна часть молодых людей из-за материальных сложностей не может получить образование, другая – начиная с детского сада приобретает элитное образование. Наше образование дошло до уровня беднейших африканских государств. По расходам на одного учащегося средней школы в процентах к подушевому ВВП мы занимаем предпоследнее место перед Зимбабве.

Школьники читают альтернативные учебники, где изложена альтернативная история, и у них складывается альтернативная картина мира. В этой картине освобождение стран Восточной Европы от фашизма Советской Армией называется порабощением и реоккупацией. Нацистские концлагеря здесь именуются воспитательно-трудовыми учреждениями, каратели – народными мстителями, а власовцы, эсэсовцы, «лесные братья» и бандеровцы – истинными героями, потому что воевали они не с культурной европейской страной, а с ненавистным сталинским режимом.

Известно, что многие современные американцы не знают о союзничестве США и СССР во Второй мировой войне. Опубликованные опросы американских студентов свидетельствуют, как трудно признают в США роль Советской Армии в крушении фашизма. Американцы не хотят знать, что Советская Армия понесла огромные потери, когда воевала уже за пределами своей страны, что Советской Армией были спасены миллионы европейцев. Оказывается, за последние 10-15 лет они успели познакомиться с таким изложением истории, согласно которым войну с гитлеровской Германией выиграла не наша страна, а союзники по антигитлеровской коалиции, и только после высадки союзнических войск в Нормандии Советский Союз активизировал свое участие в войне.

Сегодня принято объяснять особенную начитанность советской молодежи тем, что прежняя система сковывала реальную инициативу человека и ему оставались только книги. Отчасти это верно, как верно и то, что в стабильном обществе читается лучше, нежели в стране постоянных реформ.

Следующей важной причиной, влияющей на поведение молодежи, является в последнее десятилетие это компьютеризация нашей жизни. «Мировой разум», или, как модно стало его называть, «Матрица», стал главной приметой времени. Любая точка планеты теперь доступна, как и любая информация. Можно не выходить из дома: по Интернету можно учиться, смотреть фильмы, слушать музыку, зарабатывать деньги, покупать все необходимое для жизни, заводить друзей и даже Интернет-семью. И если мы пользуемся Интернетом как полезным для работы инструментом, то школьники живут в виртуальной реальности. Настолько это опасно? Какие угрозы таит Интернет?

Ученые обнаружили, что чрезмерная работа на компьютере, а особенно компьютерные игры – лучший способ зомбирования. Основная задача зомбирования – проникновение в подсознание, минуя сознание. В 60% *всех случаев играющий получает награду за то, что убивает или калечит другие персонажи*. Возникает привычка, от которой в будущем невозможно отказаться. Приходя во взрослую жизнь, подросток понимает, что награды за насилие здесь – уже реальные деньги, а агрессию воспринимает как переход в компьютерной игре на высший уровень. Сегодня в России от Интернет-зависимости страдает примерно каждый пятый школьник из числа имеющих к нему доступ: они считают Интернет такой же важной сферой жизни, как школу и друзей, и не мыслят без него своей жизни. Общение во Всемирной сети популярно среди школьников. Две трети ребят обзавелись своими электронными ящиками. Подростки говорят, что такое общение привлекает их своей анонимностью, безопасностью и быстротой передачи информации.

Глобальная компьютеризация имеет не только психотропное воздействие, а иногда даже летальный исход, но и способна изменить генетическую

структуру *homo sapiens*. Управляемое, зомбированное человечество, сросшееся в глобальной Мировой сети с системой миллиардов компьютеров в одно кибер-существо, - такова реальная картина ближайших десятилетий. На наших глазах меняется генотип человека. По мнению ученых, можно говорить о мутации. Безмерное увлечение компьютерной техникой способно привести к тому, что наши дети и внуки могут лишиться своей биологической сущности.

12.3. Основные направления молодёжной политики российского государства

В обобщенном виде можно представить главные цели молодёжной политики. Это оказание реальной помощи в политической и общественной деятельности, во всех сферах её жизнедеятельности. Посредством реализации своей политики в молодёжной сфере структуры власти добиваются поддержки молодыми людьми своей политической линии, программы действий. Через активизацию общественно-политической деятельности молодёжи они пытаются создать предпосылки для омоложения всех сфер общественной и государственной жизни. Партии ставят своей целью создание условий для пополнения своих рядов, прилива свежих молодых сил непосредственно в свои ряды.

Реализуя свои основные социальные функции (воспроизводственную, инновационную, трансляционную), молодёжь обретает социальную зрелость, проходит стадию становления в качестве субъекта общественных отношений. Подобное проявление социального качества молодёжи связано со спецификой её социального положения и определяется закономерностями процесса социализации в конкретных общественных условиях. Это накладывает отпечаток на формы и степень участия молодёжи в общественной жизни и определяет особенности её как субъекта политической жизни общества.

Первая особенность молодежи связана с незавершенностью становления собственной субъективности в социально-политических отношениях. Это предполагает известные возвратные ограничения политических прав

молодёжи, закреплённые законодательно. Конкретные рамки таких ограничений зависят от уровня демократизации и степени зрелости общества. Вместе с тем нередки проявления дискриминации молодёжи на основе возраста и нарушение существующего законодательства. Ущемляются политические и социальные права молодых граждан, отмечаются факты отчуждения различных групп молодёжи от социальных и политических институтов, ограничиваются возможности реализации их групповых и политических интересов. Возраст, таким образом, играет роль значимого стратификационного основания и является важным фактором участия молодёжи в социально-политической жизни общества. **Вторая особенность молодёжи** как субъекта политических отношений определяется также спецификой её социального положения. Оно характеризуется неустойчивостью, неподвижностью позиций молодых людей в социальной структуре, относительно невысоким их социальным статусом, ограниченностью социальных связей. Это ставит молодёжь в неравное положение с другими более экономически и социально продвинутыми группами. Тем самым создаётся благоприятная среда для возникновения разного рода социальных конфликтов, приобретающих нередко политическую окраску. В нестабильном, а тем более кризисном обществе неустойчивость как имманентная характеристика социального положения молодёжи усиливается в результате социального расслоения в её составе, способствуя росту напряженности и политической конфронтации. Данная особенность более заметно проявляется в региональном разрезе в связи со значительными различиями социально-экономического положения субъектов Федерации.

И, наконец, **третья особенность** связана со спецификой молодёжного сознания, обусловленной как возрастом, так и социальным положением этой категории. Лабильность сознания, недостаточная твёрдость жизненных позиций, неустойчивость социальных ориентаций присущи в той или иной степени молодому возрасту. Сознание молодёжи легко поддаётся влиянию различных факторов: экономических, социальных и политических. Под их

воздействием может происходить осознание молодыми людьми собственного положения в обществе и консолидация групповых интересов. Тогда молодёжь становится политической силой. Однако путём манипулирования несформировавшимся сознанием молодёжи, особенно с помощью средств массовой информации, можно добиться желаемых, но асоциальных результатов, превращая молодёжь либо в агрессивную, либо в безликую политически индифферентную массу. Молодёжь становится наиболее привлекательным объектом удовлетворения узко партийных интересов, ибо она больше других групп поддаётся воздействию политических спекуляций, особенно если они построены на конкретных нуждах молодых людей. Поэтому судьба молодого поколения, как и общества в целом, зависит от того, какие политические силы оказывают наибольшее влияние на формирование мировоззрения молодёжи.

Таким образом, можно сделать вывод, что *участие молодёжи в политической жизни общества представляет собой особую форму консолидации её групповых интересов, отражающих осознанные особенности собственного социального положения, роли и места в обществе и способ их реализации с использованием власти.*

Анализ самоидентификации современного поколения российской молодёжи с различными социальными общностями показывает, что у большинства (более чем у 2/3) молодых людей доминирует ориентация на микрогруппу (семья, группы общения), что свидетельствует о недоверии к большим общественным и государственным структурам. В макрогрупповых ориентациях наиболее устойчивым стереотипом самосознания молодёжи является идентификация со своим поколением. Однако ухудшение материального положения и депривация социального статуса не осмыслены молодым поколением. Поэтому процесс консолидации групповых интересов молодёжи пока не завершился формированием устойчивых мировоззренческих позиций.

Как видно из вышесказанного, политическое сознание молодёжи представляет довольно пёструю картину, содержащую весь спектр политических интересов. В нём нашел отражение сложный процесс как воспроизводства традиционных идей, так и формирования новых, современных, причем разброс интересов не настолько велик, чтобы говорить о наличии серьёзной политической конфронтации в молодёжной среде. В месте с тем чётко прослеживаются следующие тенденции.

Во-первых, молодёжь всё больше осознает необходимость усиления власти. Идея власти сильной личности в структуре политических ориентаций вновь, после 1994 г., заняла первое место, а приверженность идеям сильного государства передвинулась с четвертого на второе место. Современная молодёжь симпатизирует энергичным, неординарным личностям, эпатирующим общественное мнение. Это означает, что в политическом сознании молодёжи накопилась усталость от бездействия, всеобщей безответственности. Многие готовы пойти за харизматическим лидером, способным вывести Россию из того исторического тупика, в котором она вновь оказалась.

Во-вторых, отодвинулись на периферию сознания идеи воинствующего индивидуализма, принципа «каждый за себя». Это означает, что сторонников «дикого капитализма» среди молодёжи становится всё меньше.

В-третьих, молодёжь остаётся приверженной традиционно демократическим принципам. Вместе с тем либеральные идеи существенно поколеблены в её сознании так же, как и свободное предпринимательство.

В-четвертых, примерно в равных пропорциях представлены в молодёжной среде сторонники централизации руководства страны, укрепления федеральной власти и самостоятельности регионов.

В-пятых, большинство молодых людей не верят ни тем, кто их зовёт в прошлое, ни тем, кто не оправдал их надежд в настоящем. Они одинаково отвергают как консерваторов, так и современных радикальных демократов.

Важная составляющая политической жизни молодёжи – политическое сознание, которое во многом характеризует отношение молодых людей к действующим в стране институтам власти и общественным организациям.

Более половины молодых людей не доверяют не исполнительной, ни законодательной власти. Каждый второй (54,7%) высказывается за изменение действующей Конституции РФ. Всё это свидетельствует о росте правового нигилизма в молодёжном сознании. Недоверие к высшим законодательным и исполнительным органам власти характерно для нестабильного общества. Эта тенденция отражает наметившееся расслоение в молодёжной среде и противостояние интересов противоборствующих групп.

Негативное отношение к власти всех уровней остаётся главной равнодействующей политических ориентаций молодёжи. Социально-экономические трансформации в стране бросают вызов таким фундаментальным понятиям, как гражданственность, патриотизм, долг – важным составляющим политического сознания.

Незыблемые в недавнем прошлом высшие духовные ценности поколеблены. Сыновье отношение любви к отечеству, гордости за него, готовность защищать его вытесняется прагматизмом: родина там, где мне хорошо. Таким образом, в подобной гражданской позиции молодёжи, как и в её политическом сознании в целом, нашло отражение противоречие между пробивающими себе дорогу демократическими ценностями, характерными для современного общества и ещё достаточно прочными, укрепившимися в историческом сознании молодых людей традиционными ориентациями.

Особым, наиболее организованным и активным отрядом среди молодежи всегда выступало студенчество. Студенческая молодежь наиболее точно и решительно отражает и выражает развитие политических интересов различных социальных групп во всем обществе. В студенческой среде, как правило, имеются группы, которые в той или иной мере походят на общественные организации и движения, имеющиеся в данном обществе.

Российское студенчество стремится сегодня объединить свои усилия и направить их на реализацию интересов всей молодежи. В Уставе Российской ассоциации студенческих организаций высших учебных заведений отмечается, что ассоциация является самостоятельным, добровольным общественным объединением, созданным в результате свободного волеизъявления студенческих организаций, действующих на основе общности интересов и расположенных на территории России. Ассоциация является юридическим лицом.

Цель создания Ассоциации – объединение усилий и координация деятельности молодежных организаций по реализации социальных, профессиональных и духовных интересов молодежи, творческого потенциала, социально значимых инициатив студенчества, аспирантов, молодых сотрудников и преподавателей учебных заведений.

Основными задачами Ассоциации являются: содействие молодежным коллективам в реализации студенческих программ; оказание студенческим коллективам консультативной, информационно-методической и финансовой помощи; привлечение общественности к проблемам студенческой молодежи; представление интересов организаций, входящих в состав Ассоциации, в государственных органах и общественных организациях; осуществление сотрудничества с действующими организациями, объединениями молодежи, созданными по профессиональным и социальным интересам; содействие развитию и углубление международного сотрудничества, развитию спорта, досуга и туризма.

В условиях политического плюрализма, установившегося в стране, лидеры различных партий, движений и объединений делают серьезную ставку на молодежь, прельщая ее свободой и невиданными ранее возможностями для самореализации личности. Всегда активно ведется борьба за голоса молодых людей в предвыборные кампании, команды опытных пропагандистов и агитаторов разрабатывают специальные методики вовлечения молодежи в политический процесс, разнообразные формы и методы работы с нею, на

молодежь обрушается целенаправленный поток информации из всех информационных средств. Главная цель этих действий заключается в том, чтобы вызвать повышенный интерес к политическим событиям, происходящим в стране, перетянуть на свою сторону тот или иной слой молодежи, пополнить ряды за счет прилива свежих молодых сил. Политическая практика последних лет показывает, что КПРФ и аграрии делают ставку на рабочую и крестьянскую молодежь, «Яблоко» - на студенческую и научно-техническую, ЛДПР – на военную, партий демократического крыла – на работников торговли и сфер обслуживания и т.д.

Объективно все эти действия вполне правомерны и обоснованы. Ведь игнорирование многих социальных вопросов в работе с молодежью, ошибки в выборе средств, методов, целей развития и воспитания молодого поколения, образовавшийся вакуум ценностей, неясность жизненных перспектив приводят к отчуждению молодых людей от реальных социально-политических процессов в обществе. В результате на сегодняшний день не уменьшается, если не наоборот, количество наркоманов, бомжей, преступников, алкоголиков и в рядах молодежи. Ни одна страна в мире не может нормально развиваться без четкой и глубоко продуманной программы воспитания и подготовки молодого поколения к профессиональной, в том числе и к политической деятельности. Фундаментом такой программы выступает государственная молодежная политика.

Государственными органами страны принят ряд документов, в которых сформулированы наиболее общие вопросы молодежной политики государства. Среди них: Указ президента РФ «Основные направления государственной молодежной политики РФ», подписанный в 1992 году, Федеральная программа «Молодежь России», принятая в 1994 году, и, наконец, в 2005 году принято Постановление Правительства РФ № 422 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации 2006-2010 годы».

Важным документом по организации и проведению воспитательных мероприятий, посвященных 60-летию Великой Победы, стала программа оргкомитета «Победа» под председательством Президента РФ. Реализация программы продолжается и после праздников по Постановлению правительства РФ №422.

Согласно последним документам: принимаются меры по восстановлению воспитательного потенциала и победоносная война с фашизмом является одним из главных его инструментов. При этом используется высокий духовный потенциал Победы, доставшейся молодежи от старшего поколения. Он является ресурсом и движущим фактором, помогающим возрождению нашей российской действительности, а также преодолению духовного кризиса.

Основой духовного потенциала является генетическая память наших народов, в которой запечатлены исторические победы Киевской Руси, Московского царства, Российской империи, советского государства над иноземными захватчиками. Нельзя не сказать также о таком элементе духовного потенциала, как историческая память. Присущие людям ценности не носили отвлеченного, абстрактного характера, но постоянно подтверждались самим ходом истории, в котором отцы брали примеры с дедов, сыновья с отцов, каждое поколение видело перед собой наглядные живые примеры от века установленных принципов, которыми жила Россия. Молодежь разных поколений чувствовала нерасторжимую связь с историей. Поэтому современное молодое поколение должно глубоко понимать, что Победа для нашей страны означает спасение исторического прошлого, своей территории, обеспечение независимости, сохранение многовековой уникальной культуры, а также социальных завоеваний и их перспектив. Советский Союз вышел из войны с высоким морально-политическим авторитетом и превратился в одну из ведущих держав мира. Победа нашего народа над фашизмом стала символом XX века.

Духовный потенциал Великой Победы выражает глубинные истоки фундаментальных нравственных качеств российского гражданина и воина.

Концентрированным выражением этих качеств является патриотизм. Поэтому неслучайна атака «разоблачителей» - представителей «объективных взглядов», на историю страны, героические события, факты, чтобы лишить народ исторической памяти, национальной гордости. Таким путем, наверное, можно нейтрализовать самый мощный потенциал, если не культивировать любовь к Родине, и в итоге люди теряют интерес к истории страны, лишаются мотивов гордиться ею.

Шаги возрождения воспитательной работы с молодежью в последнее пятилетие начаты, но предстоит еще много сделать, ведь восстанавливать труднее чем создавать изначально. Молодежь всегда нуждалась в ориентирах исторических, героических, патриотических и т.п.

Таким образом, целью государственной молодежной политики является социальное развитие молодежи, осуществляемое путем реализации ее коренных интересов с учетом обновляющего общества. **Наиболее общими направлениями молодежной политики можно назвать следующие.**

Во-первых, жизненное самоопределение молодежи в современном обществе, формирование ее социального статуса, создание экономических, политических, духовных и социальных условий для профессионального развития молодого поколения.

Во-вторых, последовательное утверждение свободной личности молодого человека, способной к самоочищению своей индивидуальности, к восприятию позитивных ценностей старшего поколения и способной воспроизвести себя в будущих поколениях, к восприятию и распространению идей гуманизма в жизни общества.

В-третьих, формирование у молодежи политической культуры, исходя из того, что политическая культура включает в себя в качестве составных элементов выработанные в течение жизни многих поколений политические традиции, действующие нормы политической практики, идеи, концепции и убеждения, относящиеся к взаимоотношениям различных общественно-

политических институтов. Она включает ориентации и установки людей по отношению к существующей политической системе, ее институтам, принципы взаимоотношений общества и государства.

В-четвертых, создание и поддержка прогрессивных молодежных движений и организаций, развитие их самоуправления, поддержка молодежных инициатив, имеющих общественно ценную направленность, организация сотрудничества молодежных организаций с другими общественными структурами. В настоящее время в России зарегистрировано несколько десятков федеральных молодежных организаций. Среди них Комитет Российской Федерации по делам молодежи; Российское движение аграрной молодежи; Союз молодежных организаций промышленных предприятий; ассоциация «Молодежь за возрождение Отчизны»; молодежная лига «Будущее: XXI век»; молодежная партия «Молодежь за прогресс»; историко-культурное молодежное общество и др.

В-пятых, патриотическое воспитание подрастающего поколения. Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных народов. Идеи и чувства патриотизма выступают важным фактором трудовой, политической активности людей. В общественном сознании во многом по-новому осмысливаются такие ценности, как отечество, верность героическим традициям своего народа, долг, честь, достоинство. Сегодня нужна такая программа патриотического воспитания молодого поколения, которая бы в наибольшей степени выражала духовный менталитет (идеологию исторического духовного самосознания) гражданина России. В основу ее могут быть положены следующие идеи: державности; целостности и суверенности территории и государства; ответственности перед Отечеством; неприязни к национализму; гордости за принадлежность к России; идеи профессионализма как духовной ценности.

В-шестых, развитие, поддержка и укрепление молодой семьи, разработка системы мер, направленных на стабилизацию и повышение статуса семьи, обеспечение равноправия супругов во всех сферах общественной жизни,

укрепление семейно-брачных отношений, повышение роли семьи как фактора воспроизводства населения и первичной социализации подрастающего поколения. Молодежная политика должна включать вопросы подготовки молодежи к семейной жизни, организацию помощи одиноким людям к вступлению в брак, систему консультаций по проблемам планирования материнства, психологии супружеских отношений, ухода за детьми и их воспитания. В условиях российского традиционализма именно семья как социальный институт пользуется наибольшим доверием людей вне зависимости от их материального, социального положения и политических взглядов. В семье создается так называемый социальный капитал и мировоззренческий фундамент подрастающего поколения.

Основные положения молодежной политики реализуются в целевых программах. Такие программы должны получить закрепление в законах Российской Федерации, стать правовой основой для практической реализации этой политики в стране в целях всестороннего отражения интересов молодого поколения. Работа над целевыми программами и законами предполагает наполнение их практическими мероприятиями, четкое определение ответственных за все мероприятия на различных уровнях государственной власти и управления, установление временных рамок и сроков их выполнения, расчет необходимых финансовых и материальных затрат, уточнение источников финансирования.

Говоря о молодежной политике Российской Федерации, следует иметь в виду, что такая постановка вопроса не означает противопоставления интересов этой группы населения интересам других слоев. Гарантируя возможности для реализации интересов молодежи, общество проявляет заботу о своем будущем, о расширенном воспроизводстве духовных и физических сил.

Выработка и проведение концептуально обоснованной, всесторонне выверенной молодежной политики будет способствовать укреплению социального статуса молодежи в обновляющихся структурах общества,

обеспечит ее правовую, экономическую и социальную защищенность, станет ориентацией на раскрытие и повышение инновационного потенциала молодого поколения – будущего обновленной России.

План семинарного занятия

1. История развития молодежного движения.
2. Особенности современной молодежи как субъекта политических отношений.
3. Основные причины многообразного политического поведения молодежи.
4. Факторы, определяющие тенденции изменения политического сознания.
5. Формы участия молодежи в политической жизни общества.
6. Основные направления молодежной политики Российского государства.

Темы докладов, рефератов

1. История молодежного движения.
2. Молодежь в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
3. Студенты-бауманцы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
4. Современная молодежь как субъект и объект политики.
5. Неформальные молодежные движения в России.
6. Характеристика политического сознания молодежи.
7. Положение молодежи в государственной структуре власти, партиях и общественных движениях.
8. Международное сотрудничество молодежных организаций России.
9. Российская молодежь в мире спорта, искусства и культуры.

Список литературы

1. Россия между Западом и Востоком: мосты в будущее. – М.: Международные отношения, 2003.
2. Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. – М.: ЭКСМО, 2005.

3. Дубко Е.Л. Политическая этика: Учебник для вузов. - М.: Академический проект, 2005.
4. Мухаев Р.Т. Политология: Учебник для вузов. Издание второе. – М.: 2005.
5. Пыхалов И. Великая оболганная война. - М.: ЭКСПО, 2006.
6. Вдовина М.В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье/ «Социс», №1, 2005.
7. Соколов А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества/ «Социс», №9, 2005.
8. Аврамова Е.М., Шабунова А.А., Логинов Д.М. Студенты столицы и провинции: социальные ресурсы, ожидания/ «Социс», №9, 2005.

Контрольные тесты

1. Какую Вы знаете молодежную организацию страны, которая внесла большой исторический вклад в мирное и военное время?
а) красный крест; б) комсомол; в) ДОСААФ; г) молодежный стахановец.
2. Назовите фамилию из романа А. Фадеева «Молодая гвардия» - руководителя подпольной организации в годы фашистской оккупации.
а) Александр Матросов; б) Олег Кошевой; в) Зоя Космодемьянская; г) Виктор Талалихин.
3. Как называется одна из протяженных железных дорог, построенная при активном участии нашей молодежи?
а) Транссибирская магистраль; б) Военно-грузинская дорога; в) Байкало-Амурская магистраль; г) КВЖД.

Глава 13. Политические процессы в современном обществе

13.1. Характеристика политических процессов

Политический процесс – одна из центральных и, вместе с тем, весьма специфическая категория политической науки. Процесс (от лат. *processus* – продвижение), последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь. Некоторые ученые отождествляют эту категорию с понятием политики в целом (Р. Доуз). Другие же, напротив, видят специфику политических процессов либо в результатах функционирования политической системы (Т. Парсонс), либо в динамике борьбы и соперничества групп за статусы и ресурсы власти (Р. Дарендорф), либо в поведенческих аспектах реализации субъектов своих интересов и целей (Ч. Мерриам).

Политический процесс – функциональная характеристика политической жизни в целом, определяющее исполнение субъектами власти своих специфических ролей и функций. Политический процесс выражает всю совокупность действий, осуществляемых субъектами, носителями и институтами власти по реализации своих прав и прерогатив в политической сфере.

Упрощая содержание процесса политического, можно сказать, что он раскрывает в основном две фундаментальные формы политического волеизъявления граждан. Прежде всего, это – различные способы презентации рядовыми участниками политического процесса своих интересов в разнообразных видах артикуляции и агрегирования последних (например, в участии в выборах, референдумах, в членстве в партиях и т.д.), а также формы принятия и реализации управленческих решений, осуществляемых политическими лидерами и элитами.

В содержательном смысле политический процесс охватывает все реальные действия рядовых граждан и представителей элит, которые могут как поддерживать правящий режим, так и находиться к нему в оппозиции. Правда, в русле западной традиции политической науки к содержанию политического процесса принято относить в основном только законные (конвенциональные)

формы политического участия, исключая при этом такие нелегитимные способы выражения политических потребностей, как заговоры, террористические акты и прочее.

В качестве структурных элементов политического процесса выступают следующие этапы: этап представления политических интересов граждан институтами власти, принимающих общеобязательные решения; этап выработки и формулирования политических решений, в которых концентрируется межгрупповая, государственная политическая воля; этап реализации принятых решений, воплощения волевых устремлений институтов власти. В зависимости от характера и условий протекания данных фаз политический процесс может осуществляться в режиме развития, выражающем прогрессивные изменения его качественных параметров (например, в виде расширения демократических каналов волеизъявления граждан); в режиме функционирования, оставляющем без изменения его основные свойства и качества, и в режиме упадка, характеризующего постепенный или стремительный распад данной политической целостности (например, в виде полного пересмотра конституции государства).

В зависимости от объекта применения политической воли политические процессы подразделяются на внутривнутриполитические и внешнеполитические; с точки зрения характера политического участия политические процессы бывают ангажирующими, т.е. предполагающими свободное включение (выключение) граждан из отношений с политической властью, неангажирующие (антидемократические, тоталитарные), основывающиеся на принудительных, мобилизованных формах политической активности населения; с позиций устойчивости основных взаимосвязей политических и социальных структур можно говорить о стабильных и нестабильных политических процессах и т.д.

Важной тенденцией мирового политического процесса является движение по пути демократизации. При всем его многообразии для всех регионов характерно стремление упразднить авторитарные режимы, создать правовое

государство, которое обеспечивало бы приоритет закона, соблюдение прав и свобод граждан, политический плюрализм, разделение властей, национальную автономию, местную самоуправляемую автономию, местное самоуправление. В России и других странах СНГ завершается трудный, не имеющий аналогов в мировой истории процесс перехода от «государственного социализма» к новым формам экономической, социальной и политической жизни, представляющим собой слияние социалистической и капиталистической систем (процесс конвергенции), очевидно, судя по происходящим во всех странах СНГ процессам, на капиталистической основе.

При этом следует отметить, что в России отсутствуют характерные для западных стран механизмы взаимосвязи в системе общество – партии – власть. Партии не имеют прямого выхода на власть, их платформы размыты, водораздел между ними происходит главным образом по линии лояльности или враждебности к существующей власти. Общество фактически не имеет механизмов воздействия на власть. Выборы и президентские, и парламентские, как форма влияния на политику власти, носят эпизодический характер.

13.2. Политическое участие, как механизм реализа политических интересов граждан

Одной из важнейших характеристик политического процесса является политическое участие. Оно – та материя, из которой складывается реальный политический процесс.

Политическое участие – действия, предпринимаемые частными гражданами и имеющие целью повлиять на государственную политику, управление государственными делами или на выбор политических лидеров на любом уровне политической власти, местном или общенациональном. Политическое участие может быть организованным или неорганизованным, эпизодическим или постоянным, использующим законные или незаконные методы власти.

Л. Милбрайт выделяет четыре основных вида законного («конвенционального») политического участия: 1) голосование, 2) участие в

работе партий и других политических организаций и проводимых ими кампаниях, 3) участие в политической жизни общины (собрания, денежные пожертвования), 4) контакты с официальными лицами на разных уровнях. Одновременно он выделяет виды незаконного («неконвенционального») политического участия: различные формы протеста (участие в публичных уличных демонстрациях и митингах протеста) с нарушением закона; протест против «безнравственных» действий властей (голодовки, сожжения и т.д.); отказ повиноваться несправедливым законам.

М. Вайнер выделяет три аспекта политического участия: участие определяется как вербальное действие, а не личные переживания или политические предпочтения; участие представляет добровольные действия граждан (исключаются такие действия, как служба в армии или уплата налогов); граждане имеют выбор при избрании государственных должностных лиц (т.е. исключается голосование на выборах с одним кандидатом в списках). Несколько иное отношение к участию политическому высказывают С. Хантингтон и Дж. М. Нельсон. Критикуя отнесение к участию политическому лишь добровольные и осознанные действия, они различают два вида участия политического: автономное и мобилизованное. Автономное участие – сознательная активность частных граждан, более или менее непосредственной целью которых является влияние на позицию и деятельность избираемых электоратом политиков. Этот вид участия распространен прежде всего в западных демократиях. Мобилизованное участие – это вынужденное действие, когда участие в политических действиях (например, в голосовании или политическом собрании) зависит от неполитических стимулов (страх, подкуп, долг). Мобилизованное участие характерно для традиционных обществ и тоталитарных политических режимов.

Исторически сложились две основные концепции участия политического и взаимоотношений между электоратом и избранными представителями народа. Первая концепция восходит своими истоками к Великой Французской революции и предполагает жесткие наказания депутатам. Эта концепция нашла

свое зримое воплощение в Советах, где депутат является только передатчиком наказов для формирования общей воли.

Суть второй концепции была отражена Эдмундом Берком в знаменитом выступлении перед избирателями в Бристоле в 1776 году и заключается в следующих двух основных положениях. Первое: политик, избираемый в парламент, выше по своему интеллектуальному уровню и компетенции, чем средний избиратель округа. Второе: невозможно написать указы на все случаи жизни. Кроме этого, электорат может формулировать указы, которые касаются только данного региона, но политик в парламенте должен исходить из интересов целого народа, страны. Он сам должен находить ту степень сочетания интересов региона и страны, которую он считает необходимой в данной конкретной ситуации.

Таких два основных подхода существуют в политической науке относительно желаемых масштабов участия политического. Сторонники расширения демократического участия политического на выборах считают, что это надежный путь легитимации политической власти, устранения насилия при решении политических проблем и надежное средство поставить в соответствующие рамки процесс конкуренции между различными политическими партиями.

Сторонники демократического элитизма видят в чрезмерном расширении участия политического угрозу демократическим институтам. Они считают, что участие политическое надо свести к минимуму, чтобы сохранить инструменты принятия решений в руках тех, кто лучше информирован и более эффективно поддерживает демократические ценности.

Преобладание того или иного режима существования политического процесса зависит от эффективности политического управления. Под политическим управлением в политологии понимают любое целенаправленное воздействие одной, относительно самостоятельной системы на другую с целью вызвать желаемое изменение процессов, происходящих в управляемой системе. Политические процессы, происходящие в общественных системах,

носят относительно самостоятельный характер, а управление ими, регулирование ими осуществляется на трех уровнях.

Первый, главный, уровень – это государственно-административное управление, включающее законодательные, исполнительные, правовые, бюрократические и другие публичные властные институты. Оно формирует организационные рамки всего общества, необходимые для поддержания порядка и стабильного социально-экономического развития.

Вторым уровнем является партийно-политическое управление. Сущность его состоит в том, что каждая из партий выражает интересы определенных социальных групп, обязательно стремится к власти, а, получив ее, стремится удержать с целью реализации интересов поддерживающих ее социальных групп.

И, наконец, третий уровень – это управление со стороны общества. Обширные сферы общественных отношений, существующих в обществе и государстве, регулируются через политическую активность граждан – вовлечение их в политику. Эта деятельность носит сугубо общественный характер и остается вне контроля государства.

Стратегической целью политического управления процессами в обществе является обеспечение социального прогресса, снижение элементов стихийности и конфликтности, повышение их целенаправленного развития вплоть до саморегулирования. Эффективность политического управления обществом определяется равновесием между стабильностью и переменами. В функциональном плане задачи политического управления состоят в регулировании социальных и экономических процессов, сфер духовной жизни общества, национальной безопасности и международного сотрудничества.

Всё общество является объектом политического управления, но реализуется оно в рамках различных типов политических процессов.

Субъектами политического управления выступают различные политические институты, прежде всего центры, принимающие политические решения (парламент, совет безопасности, правительство), которые оказывают реальное

влияние или определённые виды воздействий на государство, политические и общественные организации и человека. В результате вся система управления обществом приобретает либо устойчивость, либо вступает в кризисную трансформацию и начинает перестраиваться в новую модель. Взаимодействие между центрами принятия решений и институтами власти отражают динамику в политике.

Процесс выработки и принятия решений даёт возможность выделить в нём крупные структурные звенья. Важнейшие из них являются: представление политических интересов групп и граждан институтам, принимающим политические решения; этап выработки и принятия политических решений; реализация политических решений.

Анализ политических процессов в странах со стабильными режимами развития позволяет выделить ряд научных принципов управления политическими процессами:

1. Систематический анализ политических процессов в обществе (особенность, структура, результаты) и их прогнозирование.
2. Сочетание преемственности и выработка новых моделей административно – государственного управления, адекватных стратегическим задачам в политике, особенно при проведении реформ.
3. Сочетание текущих задач в управлении и стратегических целей (не противопоставляя и не отождествляя их).
4. Применение принципа «внешнего дополнения», предусматривающего определённый механизм компенсации последствий принятых политических решений.
5. Использование принципа «гарантированной устойчивости» управления, который достигается посредством правовой регламентации и эффективной системой контроля за реализацией принятых политических решений.

13.3. Политические технологии.

Политическая технология – это сумма (система) последовательных, заведомо эффективных действий, направленных на достижение необходимого политического результата.

Политические технологии широко используются в избирательных кампаниях.

Опыт российских кампаний продемонстрировал несколько наиболее часто используемых моделей избирательных технологий выборной борьбы. Из них можно выделить основные:

1) рыночная; 2) административно–командная; 3) организационно–партийная; 4) неструктурированная; 5) комплексная.

Рассмотрим эти модели более подробно.

1. Рыночная модель.

В этой модели кандидат или избирательное объединение рассматривается как товар, который консультанты и организаторы кампаний должны продать покупателям – избирателям, используя для этого различные методы рекламы и пропаганды. Обычно такие кампании бурно развиваются в короткий промежуток времени официальной избирательной кампании. При этом избиратели чаще всего рассматриваются как статисты, как объект рекламы, а сами кандидаты «превращаются» в сконструированный политическими маркетологами «имидж», часто весьма далёкий от личности реального кандидата. В условиях рыночной модели выборов на главное место выходит не кандидат – товар, а консультант – маркетолог – продавец, задачей которого является создание такой привлекательной обёртки – имиджа, которая позволяет сбыть избирателю товар любого качества.

Основным ресурсом таких рыночных кампаний являются деньги, которые тратятся как на оплату консультантов, так и на интенсивную рекламную кампанию, прежде всего в СМИ. Рыночные модели могут существовать только в условиях демократического общества, где обеспечивается свободный доступ к средствам массовой информации для любого, кто платит деньги. По оценкам

специалистов, успешная кампания рыночного типа на региональном уровне стоит заказчику 150 – 200 тыс. долларов США при наличии квалифицированной команды. В случае отсутствия последней, никакие деньги обычно не приводят к успеху. Рыночные модели достаточно популярны в среде российских бизнесменов, желающих попробовать себя в политике.

Принцип «за деньги можно купить всё» соответствует менталитету определённой части российского общества, поэтому спрос на профессионалов – организаторов политических кампаний постоянно растёт.

Однако серьёзные избирательные кампании выигрываются не только деньгами и наёмными командами, но и прежде всего самим кандидатом. Многие кампании проиграны именно из-за переоценки возможностей технологического обеспечения кампаний.

Популярный во всём мире политической технологией является такой её вид, как политический маркетинг. Политический маркетинг – это прежде всего грамотное, корректное и целенаправленное выявление и подчёркивание различным социальным и национальным группам именно тех реальных качеств и достоинств претендента на лидерство, к которым эти группы проявляют интерес. Анализ показывает, что не только к качествам лидера, но и к средствам агитации за него у народа разная реакция. Студенты, например, проявляют особый интерес к листовкам; на пенсионеров производит впечатление лично адресованные им обращения кандидатов. На всех без исключения действует гипноз телевидения. Политический маркетинг определяет кому, что и как говорить (разумеется, в рамках своих убеждений), посредством каких форм общаться с избирателями. В странах с развитыми демократическими традициями на политический маркетинг тратят ежегодно миллиарды долларов. Считается, что без маркетинга любой лидер обречен. В Москве проводился эксперимент по политическому маркетингу. Оказалось, что маркетинговая деятельность повышает шансы претендента в 1,7 раза. Второй вид технологий политического лидера – выборная инженерия. Это профессиональное сравнительное исследование различных выборных округов

и соответствующее маневрирование претендента. В зарубежной политологии считается, что для правильного маневрирования претендента в лидеры в избирательных округах необходимо изучить следующие факторы: 1) социально-экономические условия в данном округе; 2) уровень политической культуры, характер политических традиций различных социальных групп округа; 3) особенности политической структуры в регионе (количество различных партий, клубов, авторитет других претендентов); 4) активность общественно – политических организаций и объединений.

Но не всегда эти моменты надо исследовать, ибо устойчивые связи повторяются. Россия вообще страна особая и мнения здесь могут быть абсолютно полярными в разные моменты времени. Третий вид - отношения лидеров к конкурентам. Здесь надо иметь в виду, что политика это не только отношения между классами, социальными и национальными группами по поводу власти, но и отношение по эффективному использованию всех форм и видов власти, по поводу рационального управления ключевыми общественными процессами.

Возможно, многие проблемы и не возникали бы между лидерами различных рангов, если бы обе стороны не подозревали друг друга в стремлении к узурпации власти. Поэтому здесь надо руководствоваться не вопросом: “А не претендуете ли вы на власть?”, а вопросом: “Каковы ваши способности, компетентность в общественно-политических делах?”. Как правило, лидер, поносящий своего конкурента недозволенными методами и средствами, проигрывает. Дж. Буш (старший) убедительно говорит об этом в своей биографии, выделяет 4 правила лидерства: 1) такой бы ожесточенной ни была борьба по любой проблеме, никогда не прибегайте к личным выпадам; 2) выполняйте “домашнее задание”. Вы не можете лидировать, если заранее не знаете того, о чем будете говорить; 3) используйте вашу власть лидера для убеждения, а не запугивания; 4) будьте внимательны к нуждам ваших коллег, даже если он находится в самом низу тотемного столба.

2. Административно-командная модель.

Главный ресурс в этой модели – реальная власть. Поэтому пользователями такой модели реального могут стать лишь кандидаты или избирательные объединения, обладающие властно-распорядительными полномочиями, т.е. близкие к органам исполнительной власти.

Эта модель избирательной кампании практически неизвестна на Западе, но нынешние российские администраторы умело используют опыт, накопленный еще в советское время. Грамотное использование административно-командных ресурсов в некоторых регионах может обеспечить выигрыш всей кампании. Однако в условиях демократизации общества сфера применения этих методов постепенно сужается. Их абсолютизация может привести к негативному результату.

Во-первых, исполнительная власть далеко не так всемогуща, как раньше. Прямое давление на избирателей, с целью “указать” ему, за кого надо голосовать, часто приводит к обратным результатам.

Во-вторых, чтобы региональная и местная исполнительная власть стала работать на нужного кандидата в полную силу, необходимо достаточно сильно мотивировать всю чиновничью иерархию. Ведь в арсенале любого чиновника масса приемов имитации бурной деятельности при полном отсутствии необходимого результата.

В-третьих, не у всех местных руководителей имеются “надежные” приемы агитации и пропаганды среди населения. Многие по привычке ждут указаний из центра, что и как делать.

В-четвертых, существует опасность, что в самый ответственный момент чиновник начнет работать на другого кандидата, чьи шансы быть избранным будут выглядеть более предпочтительными или кто просто пообещает больше.

Таким образом, административные методы проведения кампании могут создать видимость высокой предвыборной активности, однако достигнут реального результата лишь при совпадении ряда дополнительных условий: личной заинтересованности в успехе всей исполнительной вертикали, наличии в такой кампании изрядной доли интеллекта, умения проводить

пропагандистские мероприятия, поддержка этих мероприятий, в конечном итоге, финансовыми ресурсами.

Поэтому ориентация исключительно на силы работников аппарата администрации обычно приводит к поражению.

Так же, как и рыночная модель, административная технология предполагает интенсивную работу лишь в период официальной избирательной кампании. При этом опыт показывает, что даже сильному руководителю полностью мобилизовать властные ресурсы удастся только к самому концу кампании, какой бы продолжительности она ни была. Всегда не хватает одной недели.

Есть несколько разновидностей административно-командных моделей организации выборов. Одна из них и наиболее распространенная – это “мягкое, неявное” использование власти для продвижения своего кандидата или “компрометация” соперника. В этом случае командные ресурсы во многом заменяют деньги. Например, можно по льготным ценам организовывать публикацию в прессе, в выгодном свете представляющую нужного кандидата, воспользоваться служебной рассылкой в целях агитации и т.д.

Другой метод – более жесткий. Он предусматривает выдачу заданий нижестоящим органам управления с целью получения необходимого процента голосов на территории за нужного кандидата, сопровождающихся санкциями и поощрениями. Какими же методами это будет достигнуто – прерогатива местного руководства.

В такой модели на низовом уровне встречается даже запугивание избирателей. Крайним случаем здесь является голосование “под дулом винтовки”. Еще одной разновидностью такой модели выборов является организация избирательной кампании по патриархальному принципу, что достаточно часто встречается в наших национальных республиках или областях с компактным проживанием этнических групп. В этом случае целые районы, села, города голосуют по этническому или родовому принципу – как велел признанный авторитет (президент, мэр или мулла не имеет особого значения).

Выборы глав администрации регионов, мэров городов, по-видимому, тот самый случай, когда административные методы используются достаточно широко. Ведь большинство действующих губернаторов и мэров выставляют свои кандидатуры на новые выборы.

3. Организационно-партийная модель.

Метод, в котором основной упор делается на работу региональных организационных структур того или иного избирательного блока или партии. Здесь главным ресурсом избирательной кампании является организация. Основное отличие от предыдущих моделей заключается в том, что работа строится по принципу “постоянного присутствия” в регионе, районе, поселке и т.д. Агитационная деятельность как бы никогда не прекращается, несмотря на наличие или отсутствие официально объявленной выборной кампании.

Особенно эффективно это получается у представителей КПРФ, опирающихся на разветвленную сеть партийных организаций на региональном и местном уровне и сотни тысяч добровольных активистов, разделяющих идеологию КПРФ либо просто по привычке выполняющих эту функцию, которая для многих людей служит мощным средством социализации, подтверждения принадлежности к большой и мощной организации, служит фактором самоутверждения для "потерявшихся" в реформах людей.

Основной ресурс такой кампании-многие тысячи активных и подготовленных пропагандистов, постоянно работающих в массах. Этот ресурс невозможно получить за один или несколько месяцев, он нарабатывается десятилетиями.

Главные действующие фигуры в этой модели-партийные активисты и организационные структуры.

Кампания, построенная по организационно-партийному принципу, является одним из самых эффективных методов выборной борьбы не только в России, но и в странах Запада."Кампании выигрываются не деньгами, а организациями", – говорят американские консультанты. Однако кампании этого типа доступны лишь крупным, богатым,"старым" партиям и блокам.

Лишь они имеют достаточно сил и средств, чтобы поддерживать в активном состоянии необходимое для нашей страны число региональных структур.

Обычно стратегия и тактика избирательной кампании разрабатываются в центральных партийных органах и доводятся отдельными фрагментами до региональных структур для исполнения, однако местные организации всегда имеют большое поле для творчества, проявления инициативы. Именно это, а также способность местных отделений учитывать в агитации и пропаганде менталитет жителей, выявлять их насущные потребности и определяет успех.

4. Неструктурированная модель.

Такие выборные кампании были характерны для начального этапа демократизации в нашей стране. По этому принципу строились кампании многих кандидатов в 1989, 1990, 1993 годах.

Успех некоторых из них объяснялся самоотверженностью и бескорыстием групп поддержки, способных окупить все недостатки организации. И все же основной ресурс такой кампании - сам кандидат.

По мере стирания резких граней между партиями и кандидатами в их программах и политической окраске, уменьшения энтузиазма в ожидании быстрых изменений в жизни, бескорыстная поддержка кандидатов все более снижается. Кустарщина в планировании кампаний, проработке промежуточных и конечных ее целей постепенно устраняется из политической практики.

Однако в каждой новой кампании появляются один-два кандидата, исповедующих эту модель. Чаще всего они планируют и исполняют все агитационные акции. Иногда они действительно верят, что именно они или их идеи способны всколыхнуть массы и обеспечить победу, чаще же всего в политику их приводит вопрос: "А чем я хуже других?".

В отдельных регионах успехи неструктурированных кампаний все еще возможны, однако, в целом, они не выдерживают конкуренции с серьезно подготовленными выборными предприятиями. Сфера дилетантизма в политических кампаниях постепенно снижается.

5. Комплексная модель.

В современной политической практике редко встречаются политические кампании, использующие лишь одну из представленных выше моделей. Реальная жизнь сложнее и многообразней. Элементы тех или иных моделей можно найти в организации и проведении любых выборов, однако в полной мере использовать преимущества всех из перечисленных подходов удастся далеко не в каждой кампании.

Основным фактором здесь является наличие ресурсов у кандидатов и организаторов. Одной из разновидностей комплексной модели является тотальная кампания, яркий образец которой продемонстрировала команда Б.Н. Ельцина на выборах 1996 года.

Основной предпосылкой успешного проведения тотальной кампании-наличие практически "неограниченных" ресурсов по всем направлениям избирательной деятельности и, прежде всего, финансовых, административных, людских. Последнее особенно важно, так как любое количество ресурсов, использованных без грамотной идеи и стратегии, может оказаться бесполезным. На первом этапе кампании, когда команда Б.Ельцина выдвинула идею объединения всех слоев общества вокруг президента Б.Ельцина во имя стабильности и согласия, рейтинг Б.Ельцина практически не рос, несмотря на активную пропаганду. И только тогда, когда была выдвинута идея активной борьбы с коммунистической угрозой и началось массированное запугивание избирателей возвратом старых порядков, Б.Н.Ельцин стал набирать очки. По оценкам экспертов, прямые финансовые и материальные затраты на рекламную кампанию Б.Ельцина на два порядка превысили расходы всех остальных кандидатов, вместе взятых. Стоимость же предвыборных обещаний президента сопоставима с годовым бюджетом России.

Однако, невзирая на полное финансовое доминирование, поддержку исполнительной вертикали, региональной элиты и средств массовой информации, несмотря на активную работу собственной организационной структуры (штабов поддержки президента) Б.Н.Ельцину могло просто не

хватить времени. Время- это тот единственный ресурс, который нельзя увеличить. В данном случае заслуга команды Б.Н.Ельцина в том, что она сумела построить избирательную стратегию так, что ко дню выборов именно Б.Н.Ельцин казался россиянам наиболее предпочтительным кандидатом в президенты.

Резюмируя, можно сказать, что на выборах побеждает не модель, а люди, умеющие выдвигать привлекательные для избирателей идеи, четко ставить цели и добиваться их, мобилизуя для этого все имеющиеся ресурсы.

Проведенные избирательные кампании дают обширный материал для анализа их эффективности. Можно выделить, по крайней мере, несколько основных подходов к оценке такой эффективности.

1. Оценка по степеням достижения поставленной цели.

Кампания считается эффективной, если цель выполнена. "Цена такой победы в этом случае не принимается во внимание. Так как предполагается, что главная цель в выборах - победа своего кандидата, то очень часто этот критерий имеет лишь два значения: "победил" или "не победил". Такой подход обедняет анализ применяемых стратегий, не дает возможности в полной мере проанализировать успехи и недостатки, квалификацию команды и штаба, сделать выводы на будущее. "Победа любой ценой" - лозунг лишь некоторых кандидатов. Например, это был лозунг Б.Н.Ельцина на последних выборах. При этом подразумевалась практически неограниченность ресурсов его кампании, что доступно далеко не всем кандидатам. Поэтому всегда необходимо учитывать средства и ресурсы, затраченные на кампанию. Предварительное детальное планирование "целей" кампании расширяет возможности применения этого показателя.

2. Оценка результативности. Близкая к предыдущему критерию.

Обычно различные критерии приводят к единому знаменателю через систему условных баллов, расчетов или других количественных показателей. И хотя такой подход с теоретической точки зрения трудно обосновывается, но

при подключении грамотных экспертов к разработке таких показателей на практике он приносит большую пользу.

Современные подходы к оценке предполагают их разработку на основе тщательного учёта мнений лиц, принимающих решения (ЛПР), т.е. мнений политических руководителей и организаторов кампаний. Для этого строятся интерактивные экспертные системы на базе ЭВМ, позволяющие выявить мнения ЛПР.

Затраты на разработку таких сложных систем оценки с лихвой компенсируются упрощением организации действий штаба и команды, повышением взаимопонимания в команде, увеличением эффективности и соответственно уменьшением затрат на избирательные кампании.

В этом смысле показателен успех левых сил на выборах в 1996 году. Несмотря на непрезентабельность имиджа своего лидера, неструктурированность избирательной кампании, отсутствие содержательной программы и нехватки средств, за лидера КПРФ проголосовало более 30 миллионов россиян. По оценкам экспертов, прямые расходы на избирательную кампанию Г.А. Зюганова были на два, а то и три порядка меньше, чем на кампанию Б.Н. Ельцина. Но конечные результаты оказались достаточно близкими (за Б.Н. Ельцина проголосовало чуть более 40 миллионов избирателей России).

Из сказанного можно сделать главный вывод: далеко не всё в победе на выборах определяют деньги. Грамотная работа команды, эффективная технология, построенная на учёте особенностей местного электората, точечной прицельной пропаганде и агитации, может с успехом противостоять тотальной атаке на избирателей через СМИ и часто приводит к желаемому результату.

Именно это и даёт надежду тем небольшим в настоящее время партиям и группам, которые выражают идеи неноменклатурного электората и пока ещё не могут на равных конкурировать с крупнейшими политическими силами. Разработка теоретических основ эффективных технологий выборов должна помочь им в формировании собственной надёжной стратегии. Но это может

произойти лишь в том случае, если эти партии выражают реальные интересы того населения, чьи голоса они собираются получить.

13.4. Политическое манипулирование

Манипулирование в Большом Оксфордском словаре трактуется как «ловкое и коварное воздействие на людей в целях достижения личной выгоды неблагоприятными методами».

Под манипулированием человеком в большинстве случаев следует понимать своеобразное психическое воздействие, которое осуществляется тайно, а следовательно, во вред тем, на кого оно направлено.

Манипулятивному воздействию присущи следующие особенности:

- оно направлено не на сознание, а на подсознательную сферу;
- методом воздействия является не убеждение, которое возможно лишь на рациональной основе, а «внедрение» реакции на событие или объект;
- определяющим в воздействии выступает не сообщаемая информация, а характер её подачи;
- оно протекает незаметно для тех, на кого направлено воздействие.

Существуют два направления в изучении и оценке технологий манипулирования и использования их в политике: апологетическое и социально-критическое.

Сторонники апологетического подхода анализируют манипулирование как неизбежный, необходимый способ управления сознанием и поведением масс в условиях современного общества и стремятся оправдать его. Представители социально-критического направления считают, что манипулирование – это «тихое» и незаметное насилие, которое осуществляется над личностью. Однако даже эти исследователи предпочитают не обсуждать некоторые вопросы, например, такие:

- В чьих интересах осуществляется манипулирование?
- Какие социальные субъекты подвергаются этой специфической форме воздействия, а какие защищены от неё?

– Кто выступает заказчиком и направляет процесс?

Цель манипулирования – формирование обывателя (конформиста и массового потребителя).

Основные социальные функции манипулирования:

- а) подчинение человека власти;
- б) организация населения для действий, необходимых власти и одобряемых ею;
- в) иллюзорная компенсация реально не удовлетворяемых потребностей в политическом участии и ряд других.

Средства массовой коммуникации выступают основной силой, основным каналом манипулирования. Формируется «четвёртая» власть – ни кем не избранная, не подконтрольная обществу и не отчитывающаяся перед обществом за результаты своей деятельности.

Главной задачей политического манипулирования выступает создание политических стереотипов и имиджей.

Стереотип – упрощенный, схематизированный образ социальных объектов или событий, обладающий значительной устойчивостью. В более широком смысле под стереотипом понимается традиционный, привычный образ мысли, восприятия и действия.

Сознательно сформированные средствами массовой информации политические стереотипы выступают основой ориентации различных социальных субъектов в сфере политики.

Имидж (политический) – образ политического субъекта или политического события искусственно созданный в целях необходимой манипулятору поведенческой реакции.

Методологические направления в манипулировании.

Иррациональное направление опирается на приоритет чувственного восприятия над рациональным. (Общество подавляет, но у молодых присутствуют: максимализм, резкость оценок, обострённое восприятие несправедливости, возбудимость, повышенная самооценка).

Стереотипное направление опирается на формулирование устойчивых и крайне упрощенных представлений об окружающем мире. (У молодёжи наблюдается особая склонность к «чёрно-белому» мышлению по принципу «или-или», консервативное обучение вырабатывает привычку к классификации).

Акселеративное направление опирается на потребность в интенсивной информации вследствие ускорения развития (обеспечивается интенсивный и разнообразный поток информации, который интеллектуально невозможно освоить, - так формируется «псевдо-информативность»).

Некоторые принципы манипулятивного воздействия:

- «60 на 40». Для формирования у получателя необходимой подсознательной реакции необходимо, чтобы только 60% информации открыто «работало» на необходимый конечный результат, а 40% её как бы «свидетельствовало против» необходимого вывода. Так достигается эффект видимой объективности информации, значит «ненавязанности» и самостоятельности выводов.

- Занимательность. Информация должна привлекать внимание, но не должна побуждать серьёзно мыслить, политика подаётся подобно спорту, как зрелище борьбы, в результатах которой получатель информации заинтересован весьма слабо.

- Опора на «эффект привыкания». То, что становится привычным, переходит из сферы сознания в сферу подсознательного и уже не контролируется разумом.

- Опора на «эффект чистой доски». Экспериментальным путём психологи неоднократно подтверждали вывод о том, что информация, получаемая впервые, крайне легко «проглатывается» и необычайно прочно «застревает» в памяти.

- Нагнетание обстановки страха и неуверенности. В состоянии страха человек нуждается в помощи и легче воспринимает «авторитетные мнения».

Высокая эффективность применения технологий политического манипулирования в современной России обусловлена:

- традиционной для российской культуры высоким доверием к печатному слову и средствам массовой коммуникации в целом;
- утратой прежних и отсутствием новых политических и моральных ценностей (дезориентированность приводит к тому, что люди вынуждены ориентироваться в каждой ситуации особо);
- отсутствием у широких масс населения политического опыта участия в демократическом процессе;
- беззастенчивостью напора манипуляторов, отсутствием альтернативных источников информации;
- умелым использованием манипуляторами слабостей молодёжи, заигрыванием с ней, противопоставлением молодых всему предшествующему политическому опыту, оцениваемому как катастрофический.

План семинарского занятия

Вопросы

1. Понятие «политический процесс» и его современная трактовка.
2. Структура политического процесса.
3. Политическое участие как важнейшая характеристика политического процесса.
4. Политическое поведение.
5. Основные модели избирательных технологий.
6. Понятие политического манипулирования, основные методы и приемы.

Темы для докладов, выступлений и рефератов

- Особенности политического процесса в современной России.
- Роль и место России в мировом политическом процессе.
- Взаимодействие политической культуры и политического процесса.

– Политическое участие как важнейшая характеристика политического процесса.

– Современные избирательные технологии.

– Место и роль СМИ в политическом манипулировании.

– Важнейшие тенденции в политическом процессе.

Список литературы

Зиновьев А. П., Шевченко В. Н. Политология: Учебное пособие. М., 2000.

Политология: Учебно-методическое пособие / Под редакцией В. С. Пусько. – М., 2002.

Пугачев. В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 1998.

Политическая энциклопедия в 2 т. М., 1999.

Контрольные тесты

1. Политический процесс – это:

а) определенное движение, изменение в политической системе;

б) совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенных политических целей;

в) совокупность действий по обеспечению формирования, изменения, преобразования и функционирования политической системы;

г) совокупность действий, осуществляемых субъектами, носителями и институтами власти по реализации своих прав в политической сфере.

2. Содержание политического процесса включает:

а) производство и воспроизводство различных компонентов политической системы;

б) модернизацию существующих и создание новых структур, институтов и средств политического властвования и политического участия;

в) совершенствование политической культуры общества в соответствии с происшедшими изменениями в институтах власти;

г) поддержание посредством политической системы определенного социального порядка и осуществление социальных изменений.

3. Управление или регулирование политическими процессами означает:

- а) государственно-административное управление;
- б) поддержание определенных интересов различных социальных групп;
- в) вовлечение граждан в политику.

4. В основе принятия политических решений лежит:

- а) уточнение объекта политического решения;
- б) определение цели принимаемого решения;
- в) сопоставление целей и средств, необходимых для их достижения;
- г) выбор возможных альтернатив реализации цели;
- д) оформление принятого политического решения.

Глава 14. Политические конфликты

14.1. Понятие и содержание политических конфликтов

Конфликт вездесущ. Он сопровождает человека всю его жизнь. Не будет преувеличением утверждение, что роль и место конфликтов в политике более чем существенны. А если это так, то необходимо представлять это явление, дабы в случае необходимости занять позицию, соответствующую своим политическим взглядам.

Теории конфликтов сложились в XIX-XX вв., их авторы выражали три основных подхода к пониманию роли конфликтов в обществе: первый содержал признание ведущей роли конфликтов в общественном развитии их принципиальной неизбежности и неустранимости из жизни социума (это направление представляют Г.Спенсер, Л.Гумплович, К.Маркс, Г.Моска, Л.Козер, Р.Дарендорф, К.Боулдинг, М.А.Бакунин, П.Л.Лавров, В.И.Ленин и др.); второй фиксировал неприятие конфликтов, проявляющих себя как войны, революции, классовая борьба, социальные эксперименты, и, соответственно, считал их аномалиями общественного развития, вызывающими нестабильность, нарушение равновесия в социально-экономической и

политической системах (сторонниками данного направления являются Э.Дюркгейм, Т.Парсонс, В.С.Соловьев, М.М.Ковалевский, Н.А.Бердяев, П.А.Сорокин, И.А.Ильин); третий рассматривал конфликты в качестве одного из многих видов социального взаимодействия и социальных контактов наряду с конкуренцией, солидарностью, кооперацией, партнерством (выразители этого направления Г.Зиммель, М.Вебер, Р.Парк, Ч.Миллс, Б.Н.Чичерин и др.). Таким образом, несмотря на полярное отношение к конфликтам, основоположники современной конфликтологии относились к ним как к неустранимым атрибутам общественной жизни и деятельности, способным, при определенных условиях, выполнять роль стимуляторов прогресса, совершенствования социальных структур, интеграции и стабилизации социальных групп, институтов и социальных систем в целом.

Выявление специфики политического конфликта предполагает первоначально определить смысл родовых по отношению к нему понятий «конфликт», «социальный конфликт», которые являются производными от латинского слова – *conflictus*, что означает «столкновение».

Одно из самых признанных определений конфликта дал американский социолог Л. Козер. Он полагал, что конфликт – это такое поведение, которое влечет за собой борьбу между противными сторонами из-за дефицитных ресурсов и включает в себя попытку нейтрализовать противника, причинить ему вред или устранить его. В его определении четко названы причины – дефицит ресурсов – и предмет конфликтного поведения сторон: власть, статус, материальные и духовные блага, а также охарактеризована их стратегия в отношении друг друга – нейтрализация или уничтожение соперника. Термин «борьба» в определении конфликта подчеркивает не только ожесточенность взаимодействия субъектов, но и возможную динамику его форм.

Несмотря на социально ориентированное определение конфликта Л.Козера, необходимо подчеркнуть, что «борьба», «противостояние» в различных формах присущи всему материальному миру. Нас же интересует их проявление в мире социальных субъектов - индивидов, социальных групп и

слоев, политических партий, государств и т.д. Поэтому социальный конфликт можно определить как столкновение сторон (социальных субъектов), преследующих осознанно несовместимые интересы.

Именно поэтому выделение политических конфликтов в особый тип абсолютно обоснованно, прежде всего, потому, что политика – это весьма самостоятельный и специфичный мир, отличный от других сфер общественной жизни. Кроме того, это обусловлено тем, что политический конфликт, во-первых, возникает и существует по поводу политической власти и ее функционирования в обществе; во-вторых, в политическом конфликте задействованы не отдельные индивиды, социальные группы, общественно-политические организации, а также правовые институты, партийные системы, политическая культура общества, поскольку политика вершится там, где действуют тысячи и миллионы людей со своими интересами; в-третьих, политический конфликт наиболее социально значим, его последствия, независимо от желания не участвующих в политике, сказываются, как правило, на всех сферах общественной жизни, поскольку реализуются в политических решениях.

Анализ политического конфликта начнем с его содержания, представляющего собой довольно сложную систему взаимосвязанных явлений социально-политической жизни и деятельности его участников (субъектов).

Под субъектом политического конфликта понимается то или иное социальное объединение (формально или неформально организованное) или личность (личности), мобилизуемые в политическом поле с помощью политических технологий, стремящиеся посредством специфической деятельности реализовать свои, противоположные другим социально-политическим силам, интересы по поводу политической власти.

Следовательно, субъект политического конфликта не существует в готовом виде. Его участники, а к таковым могут относиться: а) социальные группы (слои), классы, нации; б) формально организованные в социальные (политические, экономические и т.п.) объединения - государство и их

коалиции, партии и т.д.; в) неформальные объединения в виде политизированных социальных движений, экономических и политических групп давления, которые втягиваются в политическое поле посредством политических технологий, принуждения и манипуляций. В зависимости от своей активности, уровня организации, наличия всевозможных ресурсов, мобилизационного потенциала, субъекты могут влиять на динамику политического конфликта.

Субъекты политического конфликта по степени их участия в его динамике могут быть «основными» - это те, кто непосредственно совершает активные действия друг против друга. Кроме того, выделяются «*неосновные*» или «*косвенные*» субъекты. Это политические силы, не принимающие непосредственного участия в протекающем конфликте, но посредством политической, экономической, идеологической или даже военной помощи поддерживающие ту или иную сторону. Нередко косвенные участники конфликта оказываются настолько «втянутыми» в его динамику, что становятся его основными субъектами. В ходе самого конфликта могут появляться и новые субъекты, в том числе и из числа тех, кто пытался содействовать его урегулированию. Как раз в этом заключается опасность подключения (в любой роли) к конфликту его эпизодических участников. Вместе с тем истории известны и случаи выхода из конфликтного взаимодействия того или иного участника, хотя сам конфликт ещё далёк от своего урегулирования.

Подобное выделение субъектов политического конфликта является сугубо условным, поскольку он представляет собой сложную систему взаимодействия не только противоборствующих субъектов (сторон) конфликта, но и взаимоотношений и взаимосвязей внутри конфликтующих групп. Кроме того, логика политического поля оказывает влияние на структуру и функции конфликтующих групп, делая их подвижными, изменчивыми, а поведение – слабопредсказуемым.

Следующим обязательным элементом анализа содержания политического конфликта является **предмет конфликта**. Это *то, по поводу чего происходит столкновение политических сил*. С точки зрения профессора А.В. Дмитриева под предметом конфликта понимается объективно существующая или мыслимая (воображаемая) проблема, служащая причиной раздора между сторонами. Предмет конфликта - это и есть то основное противоречие, из-за которого и ради разрешения которого субъекты вступают в противоборство. Одновременно им используется категория «объект конфликта», под которым подразумевается конкретная материальная или духовная ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся обе стороны конфликта.

Как известно, проблема приобретает политический характер, если она: касается вопросов государственной власти и, следовательно, имеет государственный масштаб; затрагивает интересы миллионов и входит в их сферу влияния; имеет юридическое значение и требует вмешательства законодателей; публичная власть, ее структуры и лица признают за собой право решать эту проблему или массы требуют от них такого решения; она становится предметом (объектом) соперничества и борьбы за власть разных политических групп.

Таким образом, предмет политического конфликта, как и сам конфликт, обусловлен политической сферой общества, то есть властью и властными отношениями. Исходя из этого, предметом политического конфликта являются специфические ресурсы – государственная власть, устройство властных институтов, политический статус социальных групп, ценности и символы, являющиеся базой политической власти в целом политической общности. В этом ключевое отличие политического конфликта от всех остальных. Если в экономической сфере ресурсы можно поделить относительно справедливо, то в политике это не возможно.

Однако, следует иметь в виду, что предмет политического конфликта - не статичен. По мере развития конфликта могут меняться, как было уже

отмечено, не только участники, но и предмет спора. Например, в начале первой Мировой войны предметами конфликта как для России, так и для Германии были: территория, рынок сырья и сбыта и т.д. После октября 1917 г. наряду с этими же предметами появился новый, ставший приоритетным - новый политический режим в России, установленный после Великой Октябрьской социалистической революции.

Вместе с тем наличие субъектов общественно-политической жизни и предмета раздора между ними ещё не означает наличия конфликтной ситуации. Она возникает, во-первых, с появлением и развитием социального (политического) противоречия, а во-вторых, с осознанием субъектами наличия этого противоречия и необходимости его разрешения.

Таким образом, следующим элементом содержания политического конфликта является **наличие осознанного субъектами конфликта объективного или мнимого (воображаемого) противоречия**, приводящего к конфликту. Необходимость осознания существующего противоречия подчёркивает, что оно, даже имея в своём генезисе объективные причины, по своей социальной сути носит объективно-субъективный характер. Процесс же выбора метода разрешения этого противоречия - сугубо субъективен. Его суть заключается только в том, какой именно метод будет выбран: конфронтационный или мирный. Следовательно, и *генезис конфликта*, будучи адекватным сущностному становлению противоречия, породившего конфликт, носит *субъективный характер*.

Правильное выделение противоречия, лежащего в основе конфликта, способствует определению вида конфликта. Антагонистическое противоречие ведёт к антагонистическому (непримиримому) конфликту и, наоборот, агонистическое противоречие - к агонистическому (примиримому) конфликту. Несколько иначе осуществляется классификация конфликтов на основе степени различия противоречия «теорией игр»: а) конфликты «с нулевой суммой» и б) конфликты «с ненулевой суммой».

Политические противоречия, конкретизируясь в предмете конфликта, затрагивают следующий элемент содержания политического конфликта - **интересы субъектов**, которые отражают их отношение к существующему противоречию и конечному результату его разрешения.

Исходя из определения интересов, фактически именно они являются причиной действий субъектов, определяющих их социально-политическое поведение. В таком случае, политический интерес в контексте рассматриваемой нами проблемы - *это избирательное отношение субъекта конфликта к каким-либо политическим явлениям, событиям, процессам, политической деятельности, основанное на его мировоззренческих принципах, убеждениях, установках. Это та внутренне осознанная движущая сила политического поведения, которая побуждает субъект к столкновению с противоборствующей стороной и конкретным действиям по достижению поставленных целей.*

В анализе содержания политического конфликта интересы играют одну из первостепенных ролей, обусловленную, во-первых, природой самого конфликта, как столкновения на основе различий интересов, а во-вторых, особым местом политических интересов в системе общественных отношений.

Следующим элементом содержания политического конфликта являются его **цели** - *предвосхищение (прогнозирование) субъектом конечного результата конфликтных действий.* Другими словами, можно сказать, что это *видение субъектом предмета конфликта после конфликтных действий.* Цели выступают своеобразным связующим звеном фактически всех элементов содержания конфликта. Это объясняется тем, что именно в предвосхищении конечного итога своих действий (целях) субъекты конфликта формулируют своё видение предмета конфликта после разрешения существующего противоречия, концентрированно выраженного в их коренных интересах.

Сама политика является целеполагающей деятельностью. Она возникает и осуществляется ради определённых целей. Но так как цели политики внутренне противоречивы и разнообразны, то гарантией гармоничного

сочетания общих (общественных, государственных) и частных (личностных, групповых) целей призвано служить государство. Ещё Платон, выражая эту высшую цель всей политики, писал: *«Царское искусство прямым плетением соединяет нравы мужественных и благоразумных людей, объединяя их жизнь единомыслием и дружбой и создавая таким образом великолепнейшую и пышнейшую из тканей»*.

Вместе с тем определение существующих противоречий, интересов и целей - это, своего рода, «теоретические основы конфликта», рефлексия конфликтующих сторон. В процессе же перехода от политической рефлексии к конфронтационной деятельности обязательно встаёт решающая для определения характера и результата этой деятельности проблема соотношения целей, средств и методов конфликта. В соответствии с этим, в содержание целей, наравне с прогнозированием конечного результата, входит выбор (обоснование, оценка) **средств и методов борьбы**, которые одновременно выступают и составляющими элементами содержания политического конфликта в целом.

«Средства» и «методы» в политике - близкие понятия. В мировой общественно-политической и научной литературе под «средствами» принято понимать *конкретные факторы влияния субъектов политики на объекты*. Это - пропагандистские кампании, забастовки, вооружённые действия, электоральная борьба и т.п. Все эти средства применимы и при характеристике политических конфликтов. Методы политики, так же, как и политических конфликтов, характеризуют *способы воздействия средств на противоположную сторону*. К ним, прежде всего, относятся насильственный и ненасильственный методы.

Таким образом, обобщая сказанное, можно предложить следующее определение политического конфликта. **Политический конфликт - это теоретическое и практическое противоборство за власть субъектов политики - доверенных лиц и органов, больших социальных групп,**

мобилизуемых посредством номинации с целью модифицировать, трансформировать или сохранить социальный порядок.

Любой политический конфликт своей содержательной стороной влияет на те функции, которые он реализует в обществе. Если под функциями понимать ту роль, которую играет политический конфликт в стимулировании социально-политических процессов, изменении, переструктурировании общественных отношений, то они могут быть объединены в две группы: конструктивные и деструктивные. К первым можно отнести: функцию разрядки сложившейся политической напряженности, т.е. конфликт позволяет восстановить необходимое социально-политическое равновесие, политическую стабильность общества, способствует возобновлению сотрудничества во взаимоотношениях между участниками; коммуникативно-информационную функцию, т.е. конфликт способствует лучшему познанию его участников, что приводит их к «сближению» и определенной переоценке ценностей существовавших до конфликта; функцию развития общества, т.е., будучи одним из средств разрешения противоречий, конфликт становится движущей силой его развития; функцию стимулирования социально-политических процессов, т.е. способствующих ускорению тех или иных преобразований в обществе, объединению (интеграции) социальных групп через усиление группового сознания.

Ко вторым: дестабилизирующую функцию, т.е. конфликт может привести к дезинтеграции и, соответственно, дестабилизации общества в целом, какой-либо его системы; функцию изменения отношений власти, т.е. конфликт может повлиять на необходимое изменение властных отношений и структур; разрушительную функцию конфликта с применением вооруженного насилия приводит к гибели людей и материальных ценностей, в том числе и в международных отношениях.

Итак, политический конфликт вызревает из субъективных представлений об объективной реальности, которые, материализуясь в действиях, приводят к столкновению исповедующих разные взгляды

политических групп. Он присущ политике, в силу различных представлений политических субъектов по поводу одной и той же политической реальности.

14.2. Типология политических конфликтов

Для того, чтобы многообразный мир политических конфликтов стал более понятным, а также для максимально правильного выбора управляющих конфликтом технологий, он нуждается в определенном упорядочении и типологизации.

Типология политических конфликтов предполагает использование различных критериев. Одним из таких критериев является выделение в рамках поля политики областей, которые по своей сути всегда являются политическими, таковыми являются политический режим, завоевание власти и ее осуществление. Отсюда первая группа политических конфликтов, которую можно назвать **государственно-правовыми**. Это конфликты, возникающие в системе государственной власти, они институционализированы, преимущественно рациональные и осуществляются публично. В ходе таких конфликтов ведется борьба вокруг функционирования старых и возникновения новых государственных институтов, объема их полномочий, конституционных положений, регулирующих эти полномочия, ресурсы власти и т.д.

К ним можно отнести: конфликты между институтами политической власти (законодательной и исполнительной); между государством и отдельным институтом (например, государством и политической партией); между государственно-правовой системой и оппозицией, стремящейся эту систему изменить; между государством и личностью (проблемы соблюдения прав человека); между государством (или отдельным институтом) и обществом (проблема легитимности) и т. д.

Поскольку данные конфликты как бы запрограммированы в политической системе, накопление социальной напряженности в ее недрах может породить новое качественное состояние последней – **политический кризис**. Это переломное состояние политической системы общества, выражающееся в

углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности и нестабильности. Основой его является изменение соотношения сил в правительстве и парламенте, как следствие изменения общественных настроений, прежнего политического баланса в обществе.

Внутриполитические кризисы по степени их глубины и опасности для общественной стабильности можно выстроить следующим образом.

Правительственный кризис. Возникает в станах, где правительство формируется на многопартийной основе и проявляется в потере кабинетом министров опоры в обществе, аппарате, парламенте, что ставит под угрозу возможность выполнять свои обязанности и его легитимность в целом.

Парламентский кризис. В парламенте могут возникать конфликты между: партийными фракциями; парламентом и правительством; парламентом и президентом; парламентом и группами давления; парламентом и его комитетами и т.д. Парламентский кризис проявляется в длительном отсутствии большинства в парламенте при принятии решений по тем или иным вопросам, что не позволяет выполнять законотворческие функции, или в острой конфронтации равных по силе парламентских фракций по любому вопросу, что приводит к параличу деятельности парламента. Преодоление патовой ситуации происходит, как правило, через роспуск парламента, что для демократических государств является как чрезвычайным, так и обыденным явлением.

Конституционный кризис. Он проявляется в ослаблении государственности и возникновении противоречий в социальном и политическом строе государства. Ему, как правило, предшествуют конфликты порожденные внутренними противоречиями конституции (Россия 1989-1991 гг.); конфликтами органов государственной власти с конституцией, проявляющиеся в попытках обойти конституционные нормы вследствие политического расчета или правовой неграмотности. Последствиями конституционного кризиса могут быть: ослабление

конституционного строя; нарушение целостности государства (Беловежское соглашение 1991 г.); подрыв безопасности государства вследствие создания не предусмотренных Конституцией и законами структур власти и вооруженных формирований, стремящихся к захвату власти.

Другой тип политических конфликтов – **статусно-ролевые**. Статусно-ролевая структура политической сферы иерархична. Различные группы, институты власти, социальные страты, индивиды занимают в ней различные ступеньки, ячейки, которые обладают неодинаковыми возможностями влиять на политику и играть ту или иную роль. Наиболее типичными конфликтами такого рода являются несовпадения: материально-экономического и политического статусов (высокий доход - ограниченность политических прав и возможностей, и наоборот, низкий доход - широкие политические права и возможности); социокультурного и политического статусов; предписанного (например, национальность) и достигнутого (профессионально-служебный, политический) статусов.

Кроме того, источником статусно-ролевых конфликтов может стать несоответствие между высоким социальным статусом правящей элиты и ее личностными способностями, а следовательно, ролевым поведением и его результатами.

Третьим типом в пространстве политических конфликтов являются **конфликты на основе существенных расхождений в политической культуре**. Речь идет не просто о конфликтах из-за ценностей как расхождений в идеалах, предпочтениях, ориентациях, но о конфликтах на почве политических культур как **способов восприятия, эмоционального ощущения реальности, а также способов политического мышления и действия больших социальных групп**. Даже беглый анализ разворачивающихся в современном мире конфликтов показывает, что культурная составляющая в них все больше выдвигается на передний план и не исключена вероятность того, что она станет главной в ближайшем будущем.

За пределами нашего внимания остались формы протекания конфликта. Поэтому было бы уместным уделить внимание *функциональным аспектам* политических конфликтов как основанию для их типологизации.

Функциональный аспект политических конфликтов предполагает учет нескольких моментов, связанных с особенностями их протекания. Во-первых, это степень и характер нормативной регуляции конфликтов, позволяющий выделять *институционализированные и неинституционализированные (Л.Козер) (внеинституциональные) конфликты*. Характеризующие способность или неспособность людей (институтов) подчиняться действующим правилам политической игры. Во-вторых, функциональная роль последних в политической и общественной жизни (*конструктивная или деструктивная*), а также степень вовлеченности людей в разрешение спора, интенсивность кризисов и противоречий, их значение для динамики политического процесса.

К последнему основанию относятся конфликты «с нулевой суммой», когда позиции сторон противоположны, и поэтому победа одной из них оборачивается поражением другой, и конфликт «с ненулевой суммой», в которых существует хотя бы один способ нахождения взаимного согласия, «конфликты с отрицательной суммой», в которых все участники оказываются в проигрыше, антагонистические и неантагонистические, решение которых связывается с уничтожением одной из противоборствующих сторон или соответственно сохранением противоборствующих субъектов. В-третьих, интенсивности и формы, в которых разворачиваются политические конфликты - *насильственные или ненасильственные (мирные)*. В-четвертых, стратегии поведения конфликтующих сторон - субъектов политического конфликта - *рациональные или иррациональные*. Наконец, степень публичности конфликтов - *латентные (скрытые) или открытые (явные)*.

Предложенные типы политических конфликтов есть обобщение их многообразных реальностей. Однако любой политический конфликт может совмещать в себе признаки нескольких типов. Это наблюдается и в современной России. Практическое регулирование, разрешение того или иного

конфликта успешно только там и тогда, где и когда усилия сосредоточиваются на доминантных типологических характеристиках - природе, источниках, субъектах конфликта.

14.3. Этапы и технологии управления политическими конфликтами

Для выработки технологии управления и контроля за конфликтами важно знание их динамики и этапов развертывания. В процессе протекания политического конфликта принято выделять три основные стадии (этапа), характеризующие его динамику. Первая стадия – формирование конфликтной ситуации. Ее особенность заключается в относительно скрытой динамике, внешне незаметной для общества, при практически отсутствующем воздействии на социально-политическое развитие. На этой стадии происходит зарождение политического противоречия, осознание его субъектами конфликта и различия своих политических интересов, формулировка ими целей конфликтного противостояния, средств и методов борьбы за достижения поставленных целей, стратегии и тактики будущих конфликтных действий. Следствием этого является напряженность между субъектами политики, формирование противоборствующих сторон. Наконец, на первой стадии противоборствующие стороны осуществляют поиск союзников для создания альянсов, блоков, заключения соглашений и т.д., который может продолжаться и в ходе непосредственных конфликтных действий (вторая стадия).

Вторая стадия политического конфликта включает в себя инцидент и открытое конфликтное взаимодействие сторон. Характерной чертой этой стадии является применение насилия. Применение насилия для разрешения противоречий в отношениях между политическими субъектами осуществляется в различных формах. Наиболее «мягкими» формами применения насилия, не имеющими значительных негативных социальных последствий, являются провокационные действия одной из сторон конфликта, демонстрация силы, угрозы ее применения. Нередко эффективно проведенные

такие действия могут стать фактором разрешения конфликта, перевода его в стадию урегулирования.

Конфликтные столкновения противоборствующих сторон могут осуществляться с применением так называемых «мирных» форм насилия, невооруженных насильственных действий. Это, с одной стороны, действия оппозиционных власти политических сил, негосударственных субъектов политики-демонстрации, забастовки, стачки, акции протеста, участники которых выдвигают политические лозунги и требуют их обязательного выполнения государственными органами, игнорирование политических компаний (выборы, референдумы), бойкотирование решений политических властей, использование негосударственных СМИ для дискредитации существующего политического режима, угрозы в его адрес и т.п., а с другой, формы и методы борьбы используемые государством, - принятие дискриминирующих противоположную сторону указов и постановлений, введение чрезвычайного положения, привлечение к уголовной и иной ответственности по политическим мотивам, преследование или запрет политических партий, усиление репрессивных мер, развертывание пропагандистских кампаний через государственные СМИ, усиление цензуры, ограничение политических прав и свобод и т.п. В современной политической истории России их использование противоборствующими конфликтующими субъектами является практически перманентным.

Высшей и наиболее острой формой насилия в политических конфликтах является вооруженная борьба. Применение вооруженного воздействия субъектами политического конфликта осуществляется тогда, когда все другие формы воздействия на противоборствующую сторону не дали результата, хотя это не обязательно. Иногда вооруженное насилие применяется сразу же после вступления конфликта во вторую стадию развития. Непосредственное применение вооруженного насилия в конфликте начинается, как правило, с ограниченных военных действий, которые при известных обстоятельствах

перерастают в борьбу более высокого уровня с использованием вооруженных сил и вооружений.

Наряду с перечисленными формами насилия для достижения поставленных целей в политических конфликтах противоборствующими сторонами используется и такая его особая форма, как терроризм. Терроризм представляет собой применение, при полном игнорировании законов и общечеловеческих ценностей, крайних средств и актов насилия и запугивания по отношению к противоположной стороне. С помощью терроризма, как в прошлом, так и в современных условиях, в политических конфликтах решаются различные по масштабам задачи: от провокации, достижения частных политических целей до полной ликвидации и уничтожения политического противника.

Вторая стадия является кульминацией в развитии политического конфликта. На этом этапе противоборствующие стороны с использованием различных форм и методов насилия стремятся достичь своих политических целей, обеспечить полную победу над противником. Их действия, в отличие от первой стадии политического конфликта, носят вероятностный и непоследовательный характер, как по содержанию, так и по направленности.

Третья стадия политического конфликта – его завершение. Возможные варианты завершения политического конфликта можно представить в виде континуума, на одном конце которого следует поместить конфликты, завершенные в рамках модели «выигрыш – выигрыш» (когда сторонам удастся разрешить противоречия на взаимовыгодной основе), а на другом – конфликты в варианте «выигрыш – проигрыш» («игры с нулевой суммой» или ситуации, в которых целью взаимодействия является «победа» над противостоящей стороной). Между полюсами данного континуума находится множество различных вариантов завершения конфликта на компромиссной основе, отражающие различную степень его урегулирования или разрешения.

В связи с этим рассмотрим более подробно основные методы урегулирования политической конфронтации. Основными среди них являются:

Метод *«избегания»*, то есть уклонения одной из сторон от практических действий в конкретной конфликтной ситуации, когда происходит как бы игнорирование противоположной стороны. Одна сторона «не замечает» присутствия другой.

Метод *«откладывания»* конфликта. Это своего рода уход со сцены открытой политической борьбы, оставление победителю в его полное владение своей территории, сдача своих позиций. Сдача «на милость победителю» – действие, довольно распространённое в практике политической борьбы на всех уровнях. Наиболее распространённые формы этого метода – «добровольный» уход «в подполье», развёртывание партизанской борьбы, организованная эмиграция и другие.

Метод *«социального исключения», уничтожения (подавления) противника*. Наиболее распространённая форма этого метода – *вооружённое насилие*, применяемое как во внутривнутриполитической борьбе, так и на международной арене. Другой формой социального исключения является *законодательное (юридическое) запрещение*. То есть когда одна из сторон (а возможно и обе) вынуждена уйти с открытой арены политической борьбы в связи с постановкой её «вне закона».

Рассмотренные методы, применяемые субъектами конфликта, не приводят к полному разрешению конфликта. Со временем он разгорается вновь и, зачастую, ещё с большей интенсивностью. Только *примирение на основе переговорного процесса* в состоянии полностью устранить противостояние или хотя бы свести его к минимуму, предотвратить его дальнейшее разрастание. Наиболее же эффективно переговорный процесс проходит с участием «третьей стороны» - «оказывающего добрые услуги», «наблюдателя за ходом переговоров», «посредника» или «арбитра».

Подчеркнём, что наряду с завершением конфликта весьма важно достижение его разрешения. Под разрешением конфликта понимается совместная деятельность его участников, направленная на прекращение противодействия и решение проблемы, которая привела к столкновению.

Другими словами, конфликт считается полностью исчерпанным, разрешенным, если: устранена основная причина - социальное противоречие, приведшее к конфликту; ранее враждующие стороны на основе взаимного доверия следуют линии сотрудничества; в дальнейших взаимоотношениях сторон стабильно выполняются нормы достигнутого соглашения; достигнута институционализация отношений, то есть созданы двух - или многосторонние, постоянные или временные институты, приемлемые для всего сообщества и ведущие к мирным решениям дальнейших спорных вопросов. Как завершение при «свёртывании», так и разрешение конфликта не обязательно должны следовать лишь после второй стадии его развития. Урегулирование (в различных его проявлениях) может наступить и на первой стадии и в ходе второй, «не дожидаясь» её пика - кризиса.

Вместе с тем, с одной стороны, нарастающая тенденция всеобщей взаимозависимости и взаимообусловленности во всех сферах жизнедеятельности общества, а с другой, - гигантский рост разрушающих последствий современных конфронтационных действий, заставили всё человечество задуматься не только над проблемами урегулирования конфликтов, но и о возможных путях их предотвращения. Под предотвращением конфликта понимается *деятельность субъектов политических отношений, направленная на нейтрализацию возникшего и осознанного противоречия, ведущего к конфликтным действиям, либо недопущение разрушительного воздействия уже текущего конфликта на ту или иную сторону общественной системы.*

Основными направлениями предотвращения политической конфронтации во внутривнутриполитической жизни на сегодняшний день являются следующие: а) *социальное маневрирование* - перераспределение определённой части общественного продукта; б) *политическое маневрирование* - широкий спектр мероприятий, призванных обеспечить преобразование разнообразных интересов (в том числе противоречащих основным нормам функционирования политической власти и закономерностям системы) в устойчивые политические

ориентации, фактически способствующие функционированию существующей политической власти (среди форм реализации этого метода: *выявление возможностей политического компромисса; подмена средств достижения цели; смена политического актора*); в) *политическое манипулирование* - целенаправленное воздействие на общественное сознание и, прежде всего, через каналы массовых коммуникаций; г) *создание «образа врага»* - перекладывание ответственности за нерешённые актуальные проблемы на другие политические силы (зачастую оппозиционные, а нередко и мифические) и отвлечение внимания основной массы населения от насущных политических и социально-экономических задач; д) *интеграция контрэлиты* - персональное (формальное или неформальное) включение представителей контрэлиты в состав элиты либо приобщение к осуществлению власти организаций и движений, находящихся под влиянием контрэлиты; е) *силовое давление* - от установления открытой тоталитарной диктатуры, направленной на насильственное искоренение негативного отношения к системе (в том числе физического истребления его носителей), до применения косвенных методов давления при соблюдении норм современного правового порядка, как объявление чрезвычайного положения, репрессии, запрет оппозиционных партий и т.п.

План семинарского занятия

1. Политический конфликт: структура и социально-политические функции.
2. Политические субъекты и их типовые стратегии поведения в условиях конфликтной ситуации.
3. Технологии государственного предупреждения, урегулирования и разрешения политических конфликтов.
4. Типы и формы политических кризисов, средства и способы их преодоления.

Темы докладов, выступлений и рефератов

Конфликт между законодательной и исполнительными ветвями власти: причины, динамика, пути преодоления.

Социально-политические механизмы предотвращения политических конфликтов.

Вооруженный политический конфликт: сущность, социальная роль, специфика развития.

Список литературы

Анцупов А.Я., Шепилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М., 2002.

Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). – М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Громова О.Н. Конфликтология: Курс лекций. М., 2001.

Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки свободы / Пер. с нем. М., 2002.

Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие. М., 2002.

Коваленко Б.И., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология. - М., Ижица, 2002.

Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Учебное пособие. М., 1999.

Контрольные тесты по теме

1. В чем главная цель внутриполитического конфликта?

а) завоевание политической власти, ее перераспределение или удержание;

б) реформирование политической системы;

в) консолидация социально-политических сил общества.

2. Политические конфликты представляют собой явление:

- а) противоестественное; б) закономерное; в) случайное;
- г) преднамеренное.

3. Что из перечисленного является проявлением политического конфликта?

- а) выражение Государственной Думой недоверия Правительству РФ;
- б) предложение Правительства РФ Государственной Думе об отмене социальных льгот;
- в) несвоевременные выплаты заработных плат и пенсий.

4. Какой из внутривнутриполитических кризисов является наиболее масштабным и опасным для общества?

- а) общенациональный; б) конституционный; в) правительственный.

5. Какой из перечисленных способов выхода из политической конфликтной ситуации является в современных условиях наиболее оптимальным?

- а) принуждение противоборствующих сил к заключению перемирия;
- б) подавление противника; в) компромисс.

Глава 15. Современные информационные технологии в политической жизни общества

15.1. Информационная революция как социально-технологическая основа постиндустриальной модернизации

Доминирующей тенденцией развития мировой цивилизации на рубеже XX-XXI веков является переход к новому типу социальной организации общества, имеющему информационную и сетевую природу, - открытому информационному обществу.

Предпосылки перехода человечества к информационному обществу подготовила революция в области коммуникаций и информации. Массовая компьютеризация, внедрение и развитие новейших информационных технологий привели к рывку вперед во всех сферах социальной жизни. Информация превратилась в глобальный, неистощаемый ресурс человечества,

вступившего в эпоху интенсивного освоения этого информационного ресурса и впечатляющих возможностей феномена управления. Информация рассматривается во всем мире в качестве одного из основных экономических ресурсов, суть которого верно выявили многие ученые. Так, М. Постер утверждал: "В условиях развития экономики труд, целью которого являлось создание "вещей", превращается в процесс воздействия людей друг на друга или на информацию и обратного воздействия информации на людей". А. Шафф писал: "Общество информатики создает условия для счастливой жизни человечества; оно снимает с повестки дня то, что до сих пор было причиной плохого качества жизни масс – нужду... создает возможности полной реализации личности, освобождая человека от тяжелого физического труда, от монотонного умственного труда, обеспечивая ему достаточное для его развития свободное время и огромный прогресс знания".

Благодаря информационным технологиям постиндустриальное общество отличается от его предшественников изменением сроков продолжительности различных социальных процессов.

Например, уровень образования членов общества меняется быстрее, чем технологии; стереотипы массового поведения меняются быстрее, чем соотношение сил государств или время проведения реформ. Это происходит за счет сокращения сроков, разделяющих изобретение технического "ноу-хау" и его внедрение в производственную или другую сферы жизнедеятельности. Так, если для применения фотографии понадобилось 112, для организации широкого использования телефонной связи - 56 лет, соответствующие сроки для радара, телевидения, транзистора, интегральных схем составляют, соответственно, 15, 12, 5 лет и 3 года.

Самые яркие примеры дает развитие информационных технологий, где смена поколений компьютерной техники, переход к более совершенным решениям происходит со все возрастающей быстротой. На протяжении последних двух десятилетий, согласно закономерности, названной "законом Мура", быстродействие микропроцессоров, используемых в

персональных компьютерах, удваивается в среднем каждые восемнадцать месяцев.

Другая важная характеристика современной технологической революции - вытеснение человека из сферы непосредственно материального производства. Впервые отмеченная специалистами в 60 - 70-х гг. XX в. тенденция сохраняется и в настоящее время.

Следующая характеристика технологической революции, наметившаяся в ряде стран после II Мировой войны, - резкий рост занятости в сфере производства услуг, информации. Это происходило как за счет того, что во всех отраслях увеличилось число “белых воротничков” -квалифицированных работников, непосредственно не связанных с физическим трудом, так и в результате расширения собственно сферы услуг, численность работников которой в эти годы превысила более 50 % общего количества занятых в экономике развитых стран. Последнее стало причиной отождествления постиндустриальной организации сначала с “обществом услуг”, а впоследствии - с “обществом знаний”.

В постиндустриальном социуме (кроме ранее существовавших) появились качественно новые типы услуг, которые начинают доминировать в структуре профессиональной деятельности. Поэтому следует согласиться с Д. Беллом, отмечавшим: “слово “услуга” не должно вызывать вводящих в заблуждение образов быстро приготовленной еды и низкооплачиваемых работников; основными являются финансовые, профессиональные и конструкторские услуги, здравоохранение, образование, социальная сфера, и лишь на последнем месте этой шкалы стоят бытовые услуги”.

Еще одна особенность технологической революции, отмеченная специалистами со второй половины 70-х гг. XX в., - бурное развитие информационных технологий, обретение ими качественно новой роли в производственном процессе. Это дало возможность говорить о информационной революции”, называть постиндустриальное общество в целом “информационным”. Есть объективное объяснение: “... Динамика

роста объема информации ... ныне удваивается каждые 20 месяцев против 50 лет во времена Маркса”.

Некоторые делают из данного факта выводы, касающиеся динамики исторического процесса. Так, Д. Робертсон пытается количественно выразить происходящее в понятии “информационная емкость”.

Поскольку информационная емкость каждого социального процесса выше, чем предыдущих, Робертсон делает выводы: 1) тип цивилизации зависит от информационных ограничений; 2) предел производства информации был основным фактором, препятствовавшим прогрессу. Следовательно, современное постиндустриальное общество, лишенное сдерживающих ранее его предшественников ограничений, получает шанс бесконечного поступательного развития.

Тенденция к усилению информатизации находит объективное подтверждение. Так, за первое десятилетие (1989 - 2000 гг.) существования глобальной компьютерной сети Интернет количество информационных сайтов достигло 1 млрд., увеличиваясь за год в среднем на 20-40 %. Каждые 12 месяцев в мире издается 1 млн. заглавий книг. Кроме того, в 70-е и 80-е гг. XX в. компании, специализировавшиеся на производстве вычислительной техники и программного обеспечения, развивались наиболее быстрыми темпами, что стимулировало интерес к ним у инвесторов. Резко возрос спрос на программистов, менеджеров, работников сферы образования. Темпы прироста численности данных категорий персонала превышали 10 % в год.

“Победное шествие” информационной революции в экономике ведущих западных стран носит не только количественный, но и качественный характер. Она продолжила радикальным образом изменять технологический базис общественного производства. Только за полтора десятилетия (с 1980 по 1995 гг.) объем памяти стандартного компьютерного жесткого диска увеличился более чем в 250, быстродействие персональных компьютеров возросло в 1200 раз. Никогда ранее ни в одной сфере хозяйства не достигалось подобного прогресса. По некоторым оценкам, совершенствование информационных

технологий происходит в 3-6 раз быстрее, чем технологий использования энергии, развитие которых на протяжении последних трех десятилетий находится под пристальным вниманием как правительств развитых стран, так и мирового научного сообщества. Прогресс в информационной сфере ускоряется из-за безграничности спроса на технологические разработки. Как показывает практика, каждая новая компьютерная система не только быстрее приходит на смену предшествующей, но и обеспечивает неоспоримый успех на рынке в более короткие сроки. Так, в 1998 г., через два года после запуска в серийное производство микропроцессоров Pentium MMX, производимых компанией “Интел”, их продавалось ежемесячно почти в 40 раз больше, чем процессоров 486 DX через тот же срок после начала их серийного выпуска. К середине 90-х гг. XX в. количество компьютеров, приходящихся на 100 человек, превысило в США 40 единиц, что подготовило условия для создания всемирной информационной сети (Интернет) – самой быстрорастущей отрасли современной экономики. В 1977-1999 годах количество ее пользователей в США выросло втрое и составляет 200 на 1000 человек. Уже сегодня можно говорить о том, что бурное развитие компьютерных технологий создает в мире не только новый технологический уклад, но и новую социальную реальность.

Темпы роста доли в валовом национальном продукте США отраслей, непосредственно связанных с производством и использованием знаний, получивших еще в 50-е годы XX в. название “knowledge industries” таковы: если в начале 60-х гг. она оценивалась различными исследователями в пределах от 29 до 34,5 %, то спустя 30 лет составляла уже почти 60 %. На 1994 г. информационные технологии по количеству вкладываемых в них средств давно оставили позади такие “традиционные” отрасли, как автомобильная, нефтяная, металлургическая, машиностроение. Рост информатизации, “знаниеемких” отраслей современного общества нашел отражение и на теоретическом уровне. Если в 70-е гг. Д. Белл использовал в качестве движущей силы развития общества ключевые категории “наука”, “технологии” и т.п., то в 80-е гг. он меняет акценты. Третья технологическая волна, по его

мнению, связана с информационными (коммуникационными) технологиями. Здесь на первый план выходит “революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер”. Затем следует миниатюризация ресурсной базы; оцифровка всей информации; программная автоматизация производственных и иных процессов деятельности людей.

По Д. Беллу, на информационной стадии эволюции постиндустриального общества “технология не детерминирует социальных изменений”, а лишь доставляет “новые инструменты” для решения возникающих проблем. Поэтому “мир постиндустриального общества требует новых моделей социальной организации”.

Потребность в информации росла и растет быстрее, чем производится информация. Нарастающая нехватка информации при развитии рыночных отношений – стимул к революционным изменениям информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) – основы современной социотехнической революции.

Компьютеризация - важнейшая составляющая становления информационной сферы.

Если по определению информация - антипод раздробленности и хаоса и, подчиняясь общим законам развития, мир идет к созданию единого информационного поля без границ и таможенных барьеров, то движение по этому пути под силу лишь мощным структурам.

Обобщая опыт информатизации своей страны, сравнивая его с опытом информационных держав, Российское государство сохраняет за собой роль главного "идеолога" политики перехода к информационному обществу.

15.2. Информатизация как способ трансформации современных политических институтов

Эффективность действий государства сдерживается асимметричностью воздействия различных общественных групп. Так, сторонники либерально-

консервативных взглядов традиционно критикуют расширение роли государства из-за чрезмерного влияния бюрократии, защищающей свои узкогрупповые интересы, тогда как социал-демократы подчеркивают "слишком" высокий политический вес крупного капитала.

Существующие издержки лоббирования требуют весомой материальной поддержки, при этом в выигрыше оказываются наиболее высоко организованные группы предпринимателей и крупные профсоюзы.

Одновременно высокие издержки организации общенациональных теле- и радио- каналов препятствуют реальному равенству доступа различных политических сил и социальных групп к средствам массовой информации. Наличие издержек распространения информации и издержек организации групп политического давления во многом объясняет наличие существующих несовершенств современного демократического процесса. Так, американским социологом Робертом Далем современная представительная система описывается как "полиархия", или власть многих групп, в отличие от демократии, которая является целью или идеалом.

Современная, привычная нам модель демократии в будущем может значительно измениться. Ожидаемые изменения связываются с развитием новых ИКТ и повышением среднего уровня образования.

При становлении демократических государств ключевую роль сыграло появление в начале XVI века эффективных средств массовой информации - книг, периодических изданий, обеспечивших, с одной стороны, массовое распространение начального образования, а с другой - возможность сознательного участия широких слоев населения в политической жизни крупных национальных государств.

Именно тогда за счет принципиального снижения издержек распространения информации удалось создать систему демократически управляемого большого национального государства, преодолев сформулированный еще философами античности барьер в несколько тысяч

человек - как предельное возможное число граждан для демократически управляемого полиса.

Стремительное распространение Интернет - явление сходного, качественного порядка. Во-первых, появляется возможность оперативного доступа неограниченного количества людей к текстам законопроектов еще на стадии их предварительной разработки, а также максимальному объему аналитической информации несекретного характера. Во-вторых, принципиальное нововведение современного этапа информационной революции - возможность **каждого** гражданина с минимальными, практически нулевыми издержками, обратиться к неограниченному по своему составу аудитории – ко всем, подключенным к Интернету. У избирателей, вне зависимости от уровня доходов, принципиально расширяются возможности организованно, точнее "самоорганизованно" лоббировать, отстаивать свои интересы и на региональном, и на государственном уровнях.

Согласно анализу М. Олсона, типичный рациональный индивид, входящий в большую социальную экономическую группу, не будет добровольно жертвовать ради достижения ее политических целей, не имея каких-либо особых стимулов. Во-первых, он знает, что его усилия не окажут заметного воздействия, а во вторых, он разделит выгоду, достигнутую за счет других (эффект безбилетника). Исключение составляют участие в голосовании и подписание петиций, т.е. случаев, когда издержки оказываются ниже некоего критического порога. По-видимому, принципиальное снижение издержек, связанное с развитием электронных коммуникаций, позволяет перейти этот барьер и создаст предпосылки расширенного участия "рядовых" избирателей в политической жизни. Благодаря снижению издержек на получение и передачу информации группа людей, имеющих возможность принимать участие в выработке и принятии политически значимых решений, существенно увеличивается, потенциально до уровня всего политически активного населения. В результате создаются предпосылки постепенного уменьшения остро ощущаемого неравенства политических возможностей граждан

формально демократических государств, предопределяемое неравенством в распределении собственности и доходах.

Важным сопутствующим фактором является стремительное увеличение среднего уровня образования избирателей в большинстве стран мира, наблюдаемое на протяжении всего XX века. За жизнь одного поколения доля населения, получающего высшее образование, выросла на порядок, достигнув в наиболее развитых государствах нескольких десятков процентов выпускников школ. Для ряда государств в долгосрочной перспективе актуальным станет вопрос перехода ко всеобщему высшему образованию, к которому приближается, например Япония.

Если наличие всеобщего обязательного среднего образования стало предпосылкой работоспособности выборной системы, основанной на всеобщем избирательном праве, то расширение группы лиц, имеющих высшее образование, позволяет говорить о возможном увеличении числа вопросов, принимаемых на уровне прямого голосования. Появляются предпосылки расширения числа вопросов, принимаемых путем референдумов (особенно на региональном и муниципальном уровне) с минимизацией популистских эффектов так называемой "плебисцитной демократии".

Принципиальное изменение характера информационных коммуникаций позволяет преодолеть сформулированный Робертом Михельсом "железный закон олигархий", в соответствии с которым постулируется преобладание хорошо организованных властных элит над слабоорганизованным большинством.

Таким образом, идеи формирования эффективного гражданского общества с развитием ИКТ приобретают необходимую материальную базу. При этом уже в обозримой перспективе всеобщий доступ к Интернет может быть признан общественным благом вследствие высоких положительных внешних эффектов его распространения подобно тому, как сейчас бесплатными и общедоступными являются библиотеки. Обеспечение свободного доступа граждан к Интернет становится фактором, позволяющим добиться как

повышения уровня социальной интеграции, так и обеспечения гражданских свобод.

Существующая модель демократии крайне несовершенна. Остро ощущаемая невозможность для рядовых избирателей оказывать влияние на политический курс, проводимый государством, федеральными и местными властями политики, вызывает высокий уровень напряженности в обществе. Вместе с тем уже современный уровень развития коммуникаций Интернета позволяет рассчитывать на перспективность разработки программных продуктов - "электронных интерфейсов" демократии участия.

В российских условиях субъектами продвижения подобных разработок могут стать как конкурирующие политические партии и движения, заинтересованные в расширении числа своих активистов, так и зарубежные благотворительные фонды, ставящие своей целью развитие институтов гражданского общества.

15.3. Информатизация и реформирование государственного управления

Главные направления реформирования государственного управления:

- дебюрократизация аппаратов органов государственного управления;
- реализация принципа открытости и прозрачности государственной службы.

Информационная связь государства с гражданами является главным условием обеспечения государству правовой природы и демократичности. Без такой связи с населением государство не может быть ни правовым, ни демократическим.

В условиях глобализации, наступления информационной эпохи актуален вопрос о целенаправленном и последовательном использовании информационного потенциала страны как одного из важнейших условий ее конкурентоспособности. В этой связи ставится проблема формирования единого информационного пространства России, электронного правительства,

в котором осуществляется коммуникация между государством, обществом и отдельным индивидом.

Стратегическая цель электронного правительства - решение всех проблем с позиции интересов граждан и участие всех граждан в процессе руководства управления страной.

Основополагающий принцип электронного правительства - доступность участия в его деятельности каждому субъекту общества в любой момент времени и из любого места дислокации.

Задача электронного правительства - трансформация внутренних и внешних взаимоотношений на основе использования ИКТ и информационно-коммуникационной инфраструктуры с целью оптимизации процесса оказания правительственных услуг населению и бизнесу, расширения взаимодействий всех граждан с электронным правительством и их участия в его деятельности.

Основополагающие принципы концепции формирования электронного правительства: повышение осведомленности граждан о деятельности правительственных структур; обеспечение доступности информации, ее доставка до конечных пользователей; поддержка и усиление обратной связи между властью и обществом; обеспечение участия граждан в деятельности правительства; непосредственная поддержка демократических процессов.

Информационное пространство государства - совокупность пересекающихся информационных сфер гражданского общества, государственной власти местного самоуправления. Обобщенные объекты регулирования информационной политики как инструмента государственного управления.

Ожидается, что реализация концепции электронного правительства позволит в будущем сократить время обслуживания граждан при их обращениях в правительственные инстанции до нескольких часов и даже минут. Например, для получения справочной информации вместо нескольких дней или недель в настоящий момент. Тем самым работа правительства станет более оперативной и продуктивной, многие бюрократические процедуры

будут максимально упрощены, сократятся бюджетные расходы, а граждане станут непосредственными участниками формирования общего информационного пространства государства (совокупность пересекающихся информационных сфер гражданского общества, государственной власти, самоуправления) при принятии решений, затрагивающих их конституционные права и свободы, экономические интересы и личную безопасность.

Целенаправленные попытки ускорить переход России к информационному обществу предпринимаются с 1999 года, когда была принята Концепция формирования информационного общества в России. Целью этой Концепции было определение основных условий, положений и приоритетов государственной информационной политики, обеспечивающих переход к информационному обществу. Однако Концепция так и не оказала реального воздействия на стихийно осуществляющиеся процессы информатизации и порожденные ими проблемы, связанные с отсутствием единой государственной информационной политики. Главной из этих проблем являлась (и в значительной мере продолжает являться) проблема "лоскутного" характера отечественной информатизации, когда каждый регион и каждое ведомство создает собственное программное обеспечение и осуществляет собственную программу информатизации, так что результаты никак не стыкуются между собой. В настоящее время действуют концепция информатизации Министерства юстиции, концепция информатизации Министерства труда, концепция информатизации здравоохранения России и т.д., причем они принимались в разное время (например, концепция информатизации здравоохранения еще в 1992 г.), успели во многом устареть и зачастую никак не взаимодействуют между собой.

Важным шагом на пути преодоления "лоскутного" характера информатизации стало утверждение в 2002 году Федеральной целевой программы "Электронная Россия". Первый год реализации этой программы, несмотря на многочисленные трудности, позволил выявить основные направления сосредоточения усилий: развитие государственных

информационных систем, становление информационно-компьютерной инфраструктуры общества, формирование образовательных сетей (ИТ-образование) и развитие сектора информационных технологий в экономике.

В настоящее время только в Ханты-Мансийском округе (является одной из пяти опорных зон страны, наряду с Москвой, Санкт-Петербургом, Московской и Ярославской областями) реализуется в общей сложности 15 мероприятий ФЦП "Электронная Россия":

- создание автоматизированной системы государственного регистра населения;
- реализация мероприятий, направленных на повышение открытости органов государственной власти и местного самоуправления;
- создание региональных хранилищ данных объединенных государственных информационных ресурсов;
- обеспечение электронного документооборота, создание системы информационно-маркетинговых центров;
- формирование телекоммуникационной инфраструктуры для подключения бюджетных организаций, компьютерных классов учреждений образования, библиотек и т.п. к сети Интернет.

Интенсивное внедрение ИКТ в государственные органы дает возможность:

- приблизить их к гражданам, улучшить и расширить услуги населению;
- повысить внутреннюю эффективность и сократить затраты на госсектор;
- стимулировать создание нового информационного оборудования, продуктов и услуг частным сектором путем адекватной государственной политики.

Внедрение в органы госуправления ИКТ - сложный процесс, обусловленный:

- вертикальной структурой администрации, которую необходимо заменять на горизонтальную;
- недостаточным уровнем образования служащих (требуются программы

обучения);

- нехваткой баз данных, сделанных в расчет на публичный доступ, неясность с правовым статусом доступа к общественной информации.

Наиболее существенной угрозой переходного периода к информационному обществу является разделение людей на имеющих информацию, умеющих обращаться с ИКТ и не обладающими такими навыками. Пока ИКТ будут оставаться в распоряжении небольшой социальной группы, сохраняется угроза существующему механизму функционирования общества. Новые ИКТ:

- расширяют права граждан путем предоставления моментального доступа к разнообразной информации;

- увеличивают возможности людей участвовать в процессе принятия политических решений и следить за действиями правительств;

- предоставляют возможность активно производить информацию, а не только ее потреблять;

- обеспечивают средства защиты частной жизни и анонимности личных посланий и коммуникаций.

Однако эти потенциальные возможности и преимущества ИКТ не станут реальностью сами по себе. Потенциальная возможность граждан непосредственно воздействовать на правительства ставит вопрос о трансформации существующих демократических структур. Возникает возможность осуществления "референдной демократии" с помощью ИКТ. В то же время имеет место растущее вмешательство государства в область личной жизни граждан.

План семинарского занятия

1. Информационная революция конца XX века как завершение индустриального и начало постиндустриального, информационного периода развития цивилизации.

2. Электронное правительство: характеристика и мировой опыт.

3. Формирование единого информационного пространства страны,

информационной сферы как способ коммуникации между государством, обществом и отдельным индивидом.

Темы для докладов, выступлений и рефератов

1. Информационное общество как новый тип социальной организации.
2. Критерии информационного общества. Признаки и принципы его построения.
3. Информация как уникальный, постоянно возрастающий ресурс человечества.
4. Особенности информационного общества с точки зрения политических процессов.
5. Непосредственная демократия и демократия участия.
6. Принципы применения компьютерных технологий в политологическом анализе.
7. Модели информационного общества.
8. Сравнительный анализ планов построения информационного общества США и стран Европейского Союза.
9. Формирование информационного законодательства как политико-правовой процесс.
10. Электронное правительство: принципы формирования и мировой опыт.
11. Возможности компьютерного моделирования политических процессов.
12. Информационно-аналитическое сопровождение избирательных кампаний.
13. Современные ИКТ как фактор повышения эффективности управления по всех сферах человеческой деятельности.
14. Информационная связь государства с населением как способ обеспечения государству правовой природы и демократичности.

Список литературы

1. Городская целевая программа "Электронная Москва" (утверждена Постановлением Правительства г. Москвы от 06.08.2002 г., № 609-пп).
2. Гасликова И.Р., Гохберг Л.М. Информационные технологии в России. - М.: Центр исследований и статистики науки, 2001. – 187 с.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Совет Безопасности РФ. – М.: Информациология, 2000. – 48 с.
4. Иноземцев В.Л. Современное индустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 302 с.
5. Информационное обеспечение государственного управления/ Под. ред. Ю.В. Гуляева. – М.: Славян. диалог, 2000. – 414 с.
6. Тоффлер А. Шок будущего. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 557 с.
7. Уэбстер Фрэнк. Теория информационного общества: Перевод с англ. - М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

Контрольные тесты по теме

1. Стимулы и факторы, способствующие созданию электронного правительства.
2. Возможность осуществления "референдной демократии" с помощью ИКТ.
3. В соответствии с федеральной целевой программой "Электронная Россия 2002-2010 гг." в субъектах Российской Федерации создаются регистры населения и информационно-управляющих систем, использующих эти регистры в качестве системообразующего фактора при сборе, хранении, использовании и распространении информации о частной жизни лица без его согласия.

Не есть ли это ущемление конституционных прав и свобод граждан в области духовной жизни и информационной деятельности?

Глава 16. Международные отношения и внешняя политика государства

16.1. Основные концепции проблемы международных отношений

Международные отношения складываются в пространстве мировой политики по поводу государственных и международных, региональных и глобальных (мировых) интересов и проблем. Главными субъектами этих отношений являются государства, международные организации, многонациональные корпорации, транснациональные группы давления, многочисленные движения, объединения, а также конкретные личности и индивиды, реализующие политические, экономические, социальные, правовые, военные, гуманитарные и другие цели. Вся совокупность взаимодействий субъектов (акторов) на мировой арене представляет собой сложную и многоуровневую систему. В ней можно выделить национальный, региональный, международный и всемирный уровни международных отношений, образующих мировую политическую систему со своими нормами права, дипломатии, торговли, культурного обмена и даже нормами ведения войны.

В политической науке принято считать, что современная система международных отношений возникла после окончания Тридцатилетней войны в Европе. Подписанный по итогам войны Вестфальский договор (1648 г.) основал *государственно-центрическую модель мира*. Ее суть состоит в безусловном признании всеми участниками международных отношений, **принципа государственно-территориального (национального) суверенитета**: каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории и самостоятельно формирует и осуществляет свою политику и участие в мировых делах.

В течение столетий Вестфальская модель мира уточнялась новыми подходами: Венская система международных отношений (1815); Европейский концерт, Версальско-Вашингтонская система международных отношений (1921–1922); Ялтинско-Потсдамская система (1945). Однако до 1999 года она

практически сохранилась, определяя структуру межгосударственных отношений, соответствующие им механизмы внешней политики, важнейшие юридические и политические процедуры. Теория и практика «гуманитарных войн», «гуманитарного вмешательства» (страны НАТО и США в Югославии – 1999 г.; США, Англия и ряд других стран в Ираке – 2003 г.) впервые за 350 лет мировой истории поколебали основания Вестфальской модели мира как устойчивой системы организации миропорядка. Как показывает практика, новые механизмы, которые смогли бы обеспечить стабильность и всеобщую безопасность, только формируются.

На рубеже XX и XXI веков в пространстве международных отношений наиболее полно проявились следующие *основные теоретические подходы* – *реализм (неореализм), либерализм (неолиберализм), неомарксизм и постмодернизм.*

Теоретическая школа **реализма** основывается на работах Фукидита, Макиавелли, Гоббса. Среди современных авторов необходимо выделить Э. Кара, Г. Моргентау, Дж. Кеннана, Р. Нибура, Г. Киссенджера, К.У. Томпсона. Основной тезис реализма – максимально полно и точно («реалистично») представлять международные отношения. Оформился реализм в первой половине XX века и наибольшую популярность приобрёл в 1940–1950-е годы. Он достаточно полно позволял исследовать политические итоги Второй мировой войны, а также последующей – «холодной войны». Особое внимание в научной школе реализма уделяется влиянию «*национальных интересов*» и «*принципа силы*». Наиболее убедительно такой подход изложен в шести принципах теории реализма Ганса Моргентау.

1. Политика управляется объективными законами, истоки которых следует искать в неизменной и несовершенной природе человека.
2. В центре политического реализма находится концепция национального интереса, который определяется через понятие силы.
3. Национальный интерес является объективным понятием. Однако его конкретность определяется политическим и культурным контекстом.

4. Необходимо учитывать значимость политического действия с моральной точки зрения. При этом следует понимать, что существует неизбежное противоречие между моральным предписанием и требованиями политического действия.

5. Концепция национального интереса предотвращает злоупотребления в определении того, «что хорошо, а что плохо», с моральной точки зрения. В результате ни одно государство не обладает монопольным правом на добродетель.

6. Политический реализм исходит из комплексного представления о природе человека, которая включает в себя экономическую, политическую, моральную составляющие. Определение национального интереса через понятие «могущество» означает для политика то же, что для экономиста определение интереса в качестве богатства.

Категория «*национальный интерес*» в реализме включает, в основном, обеспечение независимости, безопасности, экономического процветания страны. Категория «*баланс сил*» является ключевой в теории реализма. Она определяет достижение ситуации силового равновесия между государствами. «В обществе, где власть не поддается обсуждению, первоначальная функция права, – утверждает Дж. Шварценбергер, – состоит в том, чтобы помогать в поддержании превосходства силы и иерархии, установленной на основе властных отношений».

Стремительные изменения в мировых процессах 1955–1970-х годов обозначили недостаточность научного потенциала реализма. Фактически к концу 1970-х годов сложилась теория **неореализма (структурного реализма)**. Основателем нового течения стал американский политолог К. Уолтс с работой «Теория международной политики», которая была опубликована в 1970 году. В числе сторонников неореализма необходимо назвать Р. Гилпина, Б. Бузана, Дж. Грико, Дж. Миршаймера. Преемственность с реалистами представители неореализма обозначили, во-первых, при рассмотрении роли государства как главного звена строительства международных отношений. Во-вторых,

неореалисты сохранили категорию силы в качестве основной. В-третьих, они также придают понятию «баланс сил» важное значение.

Новизна в работах неореалистов обусловлена обоснованием, во-первых, важной роли конфликта и конкуренции. Во-вторых, они обосновали важную роль международной структуры. Сама структура определяется как определённый набор ограничений и условий. В итоге – реальность управления в сфере международной политики, согласно неореализму, в значительной степени зависит от полноты учёта всей совокупности таких условий и ограничений. Наиболее полно особенности неореализма представлены в структурной триаде К. Уолтса:

1. Все государства в реальных международных отношениях руководствуются мотивом выживания.

2. Реальными участниками (акторами) международных отношений являются только государства.

3. Сами государства неодинаковы по своим относительным возможностям: они обладают разным потенциалом.

В настоящее время подходы неореализма остаются наиболее востребованными среди теоретиков, экспертов и практиков международной политики.

Либерализм как авторитетная теоретическая школа в сфере международных отношений по многим параметрам противостоит реализму. В основе концептуальных соображений либерального подхода труды Дж. Локка, А. Смита, Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Дж.Ст. Милля, Д. Риккардо, В. Вильсона. Первая особенность либерализма – ориентация на демократические принципы, сотрудничество и мораль во внешнеполитической деятельности. Вторая особенность – придание важной роли экономическим и правовым механизмам, международным организациям и неправительственным объединениям (НПО). Третья особенность – ориентация международных отношений на проблемы разоружения с учётом либерального понимания природы человека: его

стремления к сотрудничеству, миру, справедливости и морали; внимания к главным ценностям, направленным на благополучие всего человечества.

Трансформация либерализма в новую научную школу – **неолиберализм** – (1980-е годы) может быть понята как итог адаптации классического либерализма к новым условиям существования цивилизации. Пристальное внимание к роли традиционных институтов (национальный суверенитет, государство) и новых образований («комплексная взаимозависимость», «международные режимы», «демократический мир») образовали и такие названия *неолиберализма*, как *либеральный институционализм*, *структурный либерализм*. В числе сторонников новой теории важно отметить: Р. Кохэна, Дж. Ная (оба – сторонники теории комплексной взаимозависимости); Дж. Рагги, С.Д. Краснера (теория международных режимов); М.У. Дойля, Б. Рассета (теория демократического мира). Уникальность и важность школы неолиберализма может быть представлена в последовательности четырёх тенденций:

- в центре главных теоретических новаций – вопросы безопасности;
- особое внимание уделено проблемам экономики;
- источник динамики – моральные нормы как мотивация, фундамент и регулятор конструктивной деятельности в сфере международной политики;
- государство – не единственный актор в мировой политике: иногда главными акторами становятся – конкретный индивид, транснациональные корпорации, неправительственные объединения (НПО), профессиональные организации.

В развитии всего комплекса теорий и научных школ, связанных с международными отношениями важная роль принадлежит *неомарксистскому* подходу. Суть **неомарксизма** – осмысление модели мира в терминах: «мир-система», «мир-экономика». Концептуальные основания неомарксизма представлены в работах К. Маркса, А. Грамши. В числе современных представителей неомарксизма: И. Валлерстайн, А.Г. Франк, Р. Кокс, С. Амин, Й. Галтунг, М. Рогальски. Основной тезис неомарксистского подхода –

определяющее значение экономического неравенства в развитии мира; расслоение населения по экономическим показателям; динамика бедности – богатства зависит от географического параметра «Север – Юг». Поэтому теоретики неомарксизма обосновали понятия: «страны третьего мира» (развивающиеся), «страны второго мира» (социалистические). С традиционным марксизмом теорию неомарксистов объединяют такие черты:

- при анализе международных взаимосвязей приоритет принадлежит экономическим факторам;
- международные отношения интерпретируются в терминах эксплуатации трудящихся, в понятиях классовой борьбы;
- состояние и характер международной среды определяется динамикой борьбы угнетённых трудящихся с господством правящих классов угнетателей;
- сформирована и сохраняется уверенность в позитивном результате трансформации международных отношений;
- главный «двигатель» мирового развития – активные действия народных масс.

Отличие неомарксизма от традиционного марксизма достаточно конкретно и последовательно:

- неомарксисты чётко отделяют себя от экономического детерминизма;
- при анализе внутренней и внешней политики конкретной страны неомарксисты отдают предпочтение внешней политике;
- важную роль для понимания мировой политики неомарксисты отводят разработке автономной и специальной теории международных отношений.

Мир-системная неомарксистская теория разработана, в основном, в исследованиях И. Валлерстайна и А. Франка. Её основные положения:

- мир государств трансформируется в мировую экономическую систему (мир-экономику);
- в настоящее время функционирует только «мир-экономика» капиталистическая;

- в ходе развития капитализма произошло расслоение стран – в зависимости от экономических показателей – на три части: центр (ядро), периферию, полупериферию;

- развитие ядра осуществляется за счёт остальных стран;
- борьба между империалистическими странами «ядра» возможна.

Постмодернизм как самостоятельное направление в теории международных отношений оформился в 1980-е годы. Его источники: неомарксизм, неореализм и неолиберализм. В числе основателей и последователей *постмодернизма*: Дж.Д. Дериан, К.Т. Сйоландер, А. Вендт, Дж.Э. Тикнер. Побудительным импульсом к оформлению постмодернизма в качестве самостоятельной теории в 1980-е годы стали глобальные перемены в 1970–1980-е годы, которые позволили утверждать наличие кризиса современного миропорядка, а также фиксировать *глобальный переход к эпохе Постмодерна*. Критика классических подходов к мировым переменам – важнейшее направление в *постмодернизме*, который поэтому называют также *критической теорией*. Свои теоретические основания и разработки постмодернисты излагают в следующем порядке:

- важно уменьшить «пропасть» между философскими представлениями о мировых переменных и социальной практикой;
- необходимо дополнить теорию и практику международных отношений категориями справедливости, ценности и т. д.;
- настало время для уточнения главных понятий в международных отношениях на основе анализа текстов и выявления их содержания;
- от попыток «объяснить» действительность необходимо перейти к активной фазе «изменения» мира.

Современный этап международных отношений характеризуется нарастающей взаимосвязью и взаимозависимостью участников мирового сообщества перед лицом глобальных проблем человечества. От того как будут складываться их отношения в ближайшие годы, во многом зависит то, каким будет мир в XXI веке. Основные теоретические школы международных

отношений (реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм, неомарксизм, постмодернизм) стремятся раскрыть особенности современного состояния и развития системы мироустройства, выявить и осмыслить новые тенденции в её изменении. Они по-разному трактуют цели, приоритеты, ценности, интересы народов мира и государств. Но все теоретики этих научных школ пока едины в главном: государства – это суверенные и независимые акторы современного миропорядка, они самостоятельно формируют свою внешнюю политику, самостоятельно участвуют в мировых делах.

16.2. Внешняя политика государства как фактор регулирования международных отношений

Международные отношения как целостную систему нельзя понять без знания о внешнеполитической деятельности государств. **Внешняя политика государства – это совокупность действий государства и его институтов за пределами своей суверенной территории для реализации национальных целей, ценностей и интересов.** Она воплощается на практике специализированным внешнеполитическим ведомством страны, реализующим общий курс государства в международных делах.

Внешняя политика государств выполняет охранительную, экономическую, информационно-представительскую и регулирующую функции для достижения главных целей:

- обеспечение национальной безопасности данного государства;
- рост его потенциала (экономического, политического, военного);
- рост престижа и упрочение международных позиций государства.

Внешняя политика практически призвана обеспечить благоприятные условия для реализации целей и задач внутренней политики, с которой она органически связана. Вместе с тем, она оказывает обратное, достаточно сильное воздействие на политику внутреннюю. Это влияние заметно растёт в условиях глобализации политики, экономики и информационного пространства. Внешняя политика обладает относительной

самостоятельностью, что проявляется в наличии в её арсенале собственных принципов, которые действуют в отношениях между государствами независимо от их общественного и государственного устройства и уровня развития. К таким принципам можно отнести: *приоритет общечеловеческих ценностей и интересов, мирное сосуществование государств с различным общественным строем.*

Внешняя политика государства является мощным фактором регулирования его отношений с другими государствами и народами, оказания соответствующего влияния на них и международные процессы в целом, на характер международных отношений. При этом используются различные средства: политические, экономические, военные, информационно-пропагандистские, культурные и т. д.

Общепризнанным главным инструментом участия государства в строительстве, функционировании и регулировании международных отношений является **дипломатия**. В узком смысле слова дипломатия – **это искусство ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений** в целях предотвращения или урегулирования международных конфликтов, расширения и углубления сотрудничества между государствами. В широком смысле слова дипломатия – **это официальная деятельность государственных органов внешних сношений**, использующих переговоры, визиты, конференции и совещания, подготовку и заключение двусторонних и многосторонних соглашений, дипломатическую переписку, участие в работе международных организаций по представительству, защите и реализации интересов государства за рубежом. На протяжении столетий дипломатические отношения являлись основной формой официальных отношений между государствами. Они осуществлялись через дипломатические представительства или специальные миссии, делегациями, постоянными представительствами государств при международных организациях.

Современная ситуация в мировой политике существенно изменяет механизмы регулирования международных отношений, преобразует

процедуры традиционной дипломатии. Наряду с внешнеполитической деятельностью государств всё активнее заявляют о своей роли и возможностях новые акторы международных отношений: транснациональные компании, неправительственные организации, неформальные лидеры, представители творческих организаций, отдельные граждане, религиозные сообщества и т. д. Это находит отражение в новом понятии «народная дипломатия». Взаимосвязь внешней политики государств и международных отношений усложняется. Возрастает значение процедуры выработки и принятия внешнеполитических решений.

Ответом на назревшую общественную потребность стало появление на рубеже XX и XXI веков *научных школ принятия внешнеполитических решений и поиска путей оптимизации процесса*. Австрийский исследователь Р. Ричардсон выделил ряд основных направлений в теории принятия решений: рационального выбора, психологическое, институциональное, интеракционалистское, системное. Некоторые особенности этих школ соотносятся с общими тенденциями теоретических направлений анализа международных отношений.

Во-первых, способом принятия оптимальных внешнеполитических решений и регулирования международных отношений становится учёт новейших достижений в *исследовании факторов неопределённости, слабых рисков и нелинейности* (А. Неклесса).

Во-вторых, стремительно растёт количество и качество исследований механизмов принятия решений для анализа возможности возникновения кризисных и конфликтных ситуаций с *целью поиска приемлемого характера компромисса* (Г. Моргентау, Р. Кохэн, Дж. Най).

В-третьих, важнейшим механизмом и процессом регулирования международных отношений становится чёткая *ориентация внешней политики на достижение и развитие, формирование и сохранение открытого диалога между государствами, людьми, партиями, цивилизациями и культурами*

(М. Бахтин, М. Хомейни, Р. Аксельрод, И. Валлерстайн, А.Г. Франк, Й. Галтунг).

В-четвёртых, всё более значимым регулятором международных отношений становится новый важнейший императив *«предотвращение»*, *«культура предотвращения»*, который позволяет вовлечь в формирование внешней и внутренней политики новейшие достижения XXI века в области социологии, экономики, политологии, философии, права, экологии. Эти науки накопили уникальные итоги исследований минимизации или блокирования факторов и условий, способствующих возникновению опасностей, угроз, рисков и вызовов на самой ранней стадии их оформления. Тем самым императив *«культура предотвращения»* способствует проявлению внешней политики, международных отношений в режиме диалога с ориентацией на приемлемый компромисс (К. Аннан, В. Кузнецов, А. Ротфельд).

16.3. Геополитические проблемы современности и методы их разрешения

Особо важное значение в исследовании международных отношений и внешней политики государства принадлежит характеру научной парадигмы, в рамках и традициях которой они рассматриваются. Большинство исследователей считает, что ведущая роль на сегодняшний день принадлежит геополитике, как глобальной научной парадигме. *Геополитика – это совокупность теоретических воззрений для обоснования внешней и внутренней политики государств на основе территориально-географических условий страны, которые вместе с материальными и моральными ресурсами государства позволяют добиваться осуществления своих целей, интересов и ценностей на международной арене.* В числе основателей геополитики важно назвать: Ф. Ратцеля, Х.Д. Макиндера, А. Мэхэна, Н.Дж. Спайкмена, П. Галлуа, Р. Челлена, А. Гливаковского, Р. Харькави, К. Сорокина, Ю. Тихонравова, А. Дугина, К. Гаджиева, Ж. Унцинтера, И. Лякоста. В центре их внимания

устойчиво находились три проблемы: *территория, суверенитет и безопасность*.

Для XXI века с учётом этих трёх ключевых феноменов можно выделить ряд важнейших геополитических проблем современности и возможные методы их разрешения:

- Первой геополитической проблемой может быть названо сохранение и облагораживание экологического равновесия государства, народа, их пространственно-территориальной реальности с окружающей их средой. Ключевым методом решения этой глобальной проблемы уже стали сотрудничество, диалог и предотвращение. В итоге созданы и функционируют новые институты: ФАО, ВОЗ, ЮНИСЕФ, принята Программа мер в области окружающей среды.

- Второй проблемой может быть назван поиск реального и надёжного многостороннего механизма подготовки, принятия, осуществления и корректировки международных решений. Перспективным методом решения такой сложной задачи становятся двусторонние и многосторонние переговорные структуры.

- Третьей проблемой можно назвать изучение роли и значения идентичности и представительств целей, ценностей, интересов в международной политике. В настоящее время это одна из острейших проблем – здесь уже «работает» с отрицательным знаком теория и практика «гуманитарных интервенций» во имя продвижения ценностей демократии; «гуманитарных войн» во имя обеспечения прав человека для населения ряда стран, которое об этом не просило. Методом решения проблемы может стать, прежде всего, открытый диалог об идеалах и ценностях между народами и лидерами, представляющими как страну, где они якобы нарушаются, так и страну (или группу стран), которые считают своей миссией внедрить другому народу своё понимание ценностей.

- Четвёртой проблемой становится стремительно расширяющееся движение во многих странах мира за достижение устойчивой и надёжной

безопасности для каждого человека. Эта проблема осознаётся как глобальная всеми мировыми, региональными и национальными институтами обеспечения безопасности. Однако поиск способов её решения выявляет недостаточность геополитического подхода к внешней политике.

Развитием геополитики в XXI веке стали новые парадигмы: **геоэкономическая и геокультурная**. Геоэкономическая методология обосновала принципиально новые способы обеспечения национального суверенитета и новые возможности для решения представленных выше геополитических проблем.

Для геополитики при определении задач политического развития главным является правильное использование земных и политических пространств, недопущение необоснованного перераспределения территорий. С точки зрения геоэкономической парадигмы *политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира* (в том числе на его национальной части), включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) *с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических технологий.* Новые геоэкономические границы стран не совпадают с границами политической карты мира. Национальные экономики становятся звеньями разных воспроизводственных мировых циклов, а национальные интересы закрепляются не на политических, а на экономических границах (К. Жан, П. Савона, Э. Кочетов, А. Неклесса). Если геополитика стремится обеспечить «баланс сил», то геоэкономика может служить «балансу интересов» в мире.

Геокультурная парадигма понимания мира предлагает свой способ решения назревших проблем современности: *достижение баланса доверия и сотрудничества в международных отношениях на основе уважительного диалога.* Геокультура – это относительно новое научное понятие, отражающее взаимосвязь и взаимообусловленность географической, социальной и

культурной сред жизнедеятельности человеческого сообщества. Её исследованию посвящены работы И. Валлерстайна, Д.Н. Замятина, В.Н. Кузнецова. Геокультура ориентирована на анализ отношений между людьми в процессе деятельности по обеспечению безопасности; выявление тенденций и определение адекватности реагирования на формирующиеся и состоявшиеся риски, вызовы, угрозы и опасности; выявление особенностей в динамике функционирования институтов безопасности как государственных, так и негосударственных, характера их взаимодействия и вероятных перспектив их трансформации с учётом изменений внутренней и внешней среды. Основные *принципы геокультуры*: *всеохватность*, которая обеспечивает согласование деятельности самих граждан, общественных и государственных институтов; *равноправие партнёров*, что обусловлено единством и неделимостью сострадания к обиженным и униженным, лишённым возможности обеспечить достойный уровень благосостояния; *транспарентность*. Геокультура, по мнению учёных, способна придать новое качество социальным наукам – обосновать и развить науку жизнеобеспечения человека, общества и цивилизации как культуру диалога, мира и безопасности.

Традиции и новаторство в современной политической науке создают методологический инструментарий для практиков-специалистов в области внешней политики и международных отношений. Современная внешняя политика России находится на переднем крае поиска новых подходов обеспечения суверенитета страны и защиты её национальных интересов в условиях качественного изменения геополитического положения, регионального и мирового соотношения сил. Россия стремится стать одним из важнейших центров мировой политики и обеспечить себе оптимальное положение в новой поствестфальской международной системе. Её внешнеполитический курс ориентирован на формирование стабильного и демократического миропорядка, основанного на плюрализме мнений, но предполагающего соблюдение законных интересов и прав суверенных государств.

План семинарского занятия

1. Каковы основные параметры Вестфальской модели мира?
2. Какие тенденции проявились в развитии теории международных отношений в 70–90-е годы XX века?
3. Что такое внешняя политика и дипломатия?
4. В чём специфика геополитического подхода к анализу глобальных проблем современности?

Темы для докладов, выступлений и рефератов

1. Современное состояние исследований международных отношений и перспективы их развития.
2. Роль России в меняющейся политической структуре мира.
3. Проблемы внешней политики, которые привлекали к себе внимание мыслителей в XIX–XXI веках.
4. Подходы неореализма и неолиберализма к проблеме национального суверенитета.
5. Роль человека в международных отношениях в традициях неомарксизма и постмодернизма.
6. Суть прогнозов С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций».
7. Роль компромисса в современной дипломатии.
8. Сущность понятий «превентивная дипломатия», «гуманитарная интервенция», «поддержание мира».
9. Возможности и недостатки геополитического подхода к анализу состояния и динамики международных отношений.

Список литературы

Бжезинский Зб. Выбор, Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2004.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб, 2001.

Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырёх томах. Т. I. Исследования. М., 2002.

Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации: Статьи и выступления. М., 2002.

Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М., 2001.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов. М., 2006.

Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Море XXI: Культура – Сеть. М., 2003.

Мировая политическая система и международные отношения // Категории политической науки. Учебник. М., 2002.

Российская наука международных отношений: новые направления. М., 2005.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М., 2004.

Контрольные тесты по теме

Тест 1

1. Назовите, пожалуйста, одну из основных причин изменения теорий международных отношений:

- а) усложнение взаимосвязей в мире;
- б) амбиции учёных;
- в) возникновение новых конфликтов, событий, торговых путей.

2. Когда теория международных отношений оформилась в качестве самостоятельной научной и учебной дисциплины:

а) в XVII веке; б) в XIX веке; в) в XX веке?

3. Что означает понятие «Вестфальская модель мира»:

а) принцип торговых отношений;

б) правило заключения мирных договоров;

в) основы отношений между государствами?

4. Какой характер носит геополитический подход к мировым событиям:

а) мозаичный; б) сетевой; в) системный?

5. Какой учёный считается основателем неомарксизма:

а) К. Маркс; б) В. Ленин; в) И. Валлерстайн?

6. Кто является автором концепции о ведущей роли национальных интересов в вопросах безопасности:

а) Ф. Энгельс; б) А. Смит; в) Г. Моргентау?

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Политология как наука и учебная дисциплина	4
Глава 2. Идейные истоки политической науки.....	26
Глава 3. Современные политические концепции.....	56
Глава 4. Политика как общественное явление.....	85
Глава 5. Научно-техническая политика государства.....	114
Глава 6. Теория власти и властных отношений.....	131
Глава 7. Политическая система общества.....	151
Глава 8. Государство как основной институт политической системы	177
Глава 9. Политические партии и общественно-политические организации и движения.....	205
Глава 10. Политическая элита и политическое лидерство.....	223
Глава 11. Научно-техническая интеллигенция в структуре современной элиты России.....	245
Глава 12. Молодежь и политика.....	264
Глава 13. Политические процессы в современном обществе.....	288
Глава 14. Политические конфликты.....	310
Глава 15. Современные информационные технологии в политической жизни общества.....	330
Глава 16. Международные отношения и внешняя политика государства.....	346